

Федеральная служба государственной статистики
Научно-информационный журнал «Вопросы статистики»

**Территориальный орган Федеральной службы
государственной статистики по Нижегородской области**

**Территориальный орган Федеральной службы
государственной статистики по Саратовской области**

**Саратовский социально-экономический институт
(филиал) ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Сборник материалов
V Международной научно-практической конференции,
Саратов, 19 – 21 декабря 2018 г.**

Том 1

**Саратов
2019**

УДК 31:33
ББК 65.051

А 43 Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях: сб. докл. Междунар. научн.-практ. конф. в 2 томах, т.1, Саратов, 19 – 21 декабря 2018 г. / Саратовстат, Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова – Саратов, 2019 – 190 с.

ISBN 978-5-6041598-3-5 (Т.1)
ISBN 978-5-6041598-2-8

В сборник вошли материалы V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях», которая проводилась на базе Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области в декабре 2018 г.

Специалисты системы государственной статистики, научные работники, преподаватели и студенты учреждений профессионального образования из 39 регионов РФ, а также из республик Азербайджан, Армения, Беларусь, Узбекистан, Кыргызстан и Казахстан обсуждают актуальные направления статистического анализа и оценки эффективности социально-экономических явлений и процессов в регионах в современных условиях, факты, оценки, прогнозы социальных и демографических процессов и другие темы, которые были обозначены как основные научные направления конференции.

Сборник состоит из 2-х томов.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов, работников статистических органов, органов государственной власти и местного самоуправления.

Редакционная коллегия:

С.Н. Егоренко

Е.С. Дунаева

Б.Т. Рябушкин, д.э.н., профессор,

Г.П. Полякова, к.э.н.,

В.Л. Сомов, к.э.н., профессор,

С.Ю. Наумов, д.и.н., профессор

М.Н. Толмачев, д.э.н., доцент

О.Е. Кулькова

М.А. Никитина

Материалы конференции изданы в авторской редакции

УДК 31:33
ББК 65.051

ISBN 978-5-6041598-3-5 (Т.1)
ISBN 978-5-6041598-2-8

© Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области, 2019
© Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019

«ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ»

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 2017 ГОДУ

Е.А. Алеева

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике, главный специалист-эксперт, г. Ижевск, Россия*

P18_BalobanovaTU@gks.ru

Природно-климатические условия Удмуртской Республики позволяют успешно развивать многоотраслевое сельское хозяйство, производить продукты питания для населения и сырье для обрабатывающей промышленности.[4]

Доля валовой добавленной стоимости по виду деятельности «Сельское хозяйство» в общем объёме валового регионального продукта Удмуртской Республики в 2016 году составила 7,4%.

Наиболее крупные компании республики, занимающиеся сельскохозяйственным производством: ООО «Удмуртская птицефабрика», ООО «Восточный», ООО «птицефабрика Вараксино», ООО «Кигбаевский бекон», СПК «колхоз Колос», ООО «Цветы Удмуртии» и другие.

За 2017 год в Удмуртстат бухгалтерские отчёты представили 405 организаций Удмуртской Республики, занимающихся сельским хозяйством, из них 96,5% организаций имеют частную форму собственности. Из общего числа организаций, представивших бухгалтерские отчёты, 69,6% приходилось на организации малого бизнеса.

В целом региональная специализация сельского хозяйства республики имеет преимущественно животноводческое направление. В числе организаций, занимающихся сельским хозяйством и представивших бухгалтерские отчёты за 2017 год, преобладают организации с видом деятельности «животноводство» (56,8%). На «растениеводство» и «смешанное сельское хозяйство» приходится соответственно 21,7% и 21,5% организаций.

Анализ структуры баланса сельскохозяйственных организаций Удмуртской Республики показал, что для осуществления финансово-хозяйственной деятельности на начало 2017 года они имели имущество на общую сумму 44869 млн. рублей. За 2017 год **его стоимость увеличилась на 4630 млн.рублей** или на 10,3% и составила 49498 млн.рублей.

Оборотные активы организаций сельского хозяйства Удмуртской Республики на конец 2017 года составили 22391 млн.рублей или 45,2% от общей стоимости активов), в том числе 15822 млн.рублей или 32,0% в валюте баланса организаций составляли запасы. На долю финансовых и других оборотных активов (включая дебиторскую задолженность), а также денежных средств и денежных эквивалентов приходилось 6247 млн.рублей (12,6%) и 322 млн.рублей (0,7%) соответственно. За 2017 год стоимость оборотных активов увеличилась на 1272 млн.рублей или на 6,0%.

В структуре активов организаций сельского хозяйства Удмуртской Республики на конец 2017 года **наибольший удельный вес занимали внеоборотные активы**. В 2017 году внеоборотные активы увеличились на 3358 млн.рублей или на 14,1%, и к концу года на их долю приходилось 27107 млн.рублей или 54,8% от общей стоимости активов. На конец 2017 года основной составляющей в структуре внеоборотных активов были материальные внеоборотные активы (включая основные средства, незавершённые капитальные вложения в основные средства) в сумме 25714 млн.рублей или 51,9%. Их прирост за год со-

ставил 3085 млн.рублей или 13,6%. Высокая стоимость основных средств – одна из особенностей сельского хозяйства. В земледелии от начала работ и до уборки урожая приходится применять много различных видов специализированной дорогостоящей техники, к примеру, комбайны, мелиоративные машины, плуги, сеялки, культиваторы и т.д. В животноводстве – это стоимость скота, оборудования и построек.

Источники финансирования активов организаций состоят из собственного капитала и привлечённых средств. Собственный капитал является основой независимости организации..

За 2017 год стоимость собственных средств организаций сельского хозяйства Удмуртской Республики увеличилась на 3605 млн.рублей и составила 28340 млн.рублей, а привлечённые средства организаций (их обязательства) увеличились на 1024 млн.рублей и составили 21159 млн.рублей.

Таким образом, в анализируемом периоде имел место прирост стоимости собственного капитала на 14,6% при одновременном увеличении стоимости привлечённых (заёмных) средств на 5,1%.

К положительным моментам по виду деятельности «сельское хозяйство» можно отнести более быстрый рост долгосрочных обязательств по сравнению с краткосрочными обязательствами – 107,1% и 104,5% соответственно, что приводит к повышению финансовой стабильности организаций.[3, с.6]

В составе привлечённых средств организаций сельского хозяйства 59,5% или 12586 млн.рублей составляют долгосрочные и краткосрочные кредиты и займы, их доля в общей сумме привлечённых средств за 2017 год снизилась на 4,4 процентных пункта. В 2017 году кредиторская задолженность возросла на 17,3%. Организации по-прежнему использовали более дешёвые источники финансирования, преимущественно в виде кредиторской задолженности.

Оборотные активы превышают краткосрочные пассивы (22391 млн.рублей против 16095 млн.рублей), следовательно, все виды деятельности, объединённые в группировку «сельское хозяйство» можно назвать **стабильно функционирующими**. [1, с.43] А в целом, по виду деятельности «сельское хозяйство» оборотных активов достаточно на покрытие краткосрочных и долгосрочных обязательств, и часть средств остаётся для пополнения собственного капитала.

Отслеживать допустимый уровень привлечённых средств можно также при помощи показателей финансовой устойчивости и платёжеспособности.

Если на начало 2017 года соотношение собственных и заёмных средств в организациях сельского хозяйства Удмуртской Республики составляло 122,8%, то к концу 2017 года этот показатель возрос до 133,9%, т.е. собственные средства полностью обеспечивают заёмные средства.

Таким образом, на практике у большинства обследуемых организаций возникают незначительные проблемы в погашении обязательств, но в целом, зависимость от кредиторов и потеря финансовой самостоятельности им не грозит. Одна из причин – достаточный уровень финансирования своей деятельности за счёт собственных средств, доля которых в валюте баланса сельскохозяйственных организаций Удмуртской Республики увеличилась за 2017 год на 2,2 процентных пункта и составила 57,3%.

Однако, доля краткосрочных обязательств в общей стоимости имущества организаций сельского хозяйства остаётся по-прежнему высокой, что отражается на коэффициентах ликвидности. Коэффициент текущей ликвидности в анализируемом периоде оставался стабильно невысоким как на начало, так и на конец 2017 года, (137,1% и 139,1% соответственно) при нормальном значении 200% и более. **К категории наиболее платёжеспособных** можно отнести лишь 46,9% обследованных организаций. Очень низкий уровень платёжеспособности имеют 40% рассматриваемых организаций, т.е. у них уже не хватает средств для своевременного погашения текущих обязательств.

Несмотря на то, что организации сельского хозяйства в 2017 году имели достаточно собственных средств для осуществления непрерывной деятельности, при этом наблюдалась нехватка оборотных средств.

Поскольку сельское хозяйство является отраслью, в которой технологический цикл производства имеет длительный характер, это приводит к тому, что некоторые показатели можно проанализировать только после окончания календарного года. Затраты на производство продукции хозяйство несет в одном отчетном периоде, а выручку от продажи готовой продукции получает только в следующем. Вследствие этого может наблюдаться нехватка оборотных средств. Данная особенность аграрного производства обуславливает необходимость государственной поддержки сельскохозяйственных организаций для того, чтобы восполнить недостачу собственных оборотных средств.[2, с.6]

По данным Министерства сельского хозяйства Удмуртской Республики в 2017 году сельхозорганизациям было выделено субсидий из федерального и регионального бюджетов в сумме 1783,2 млн.рублей.

В 2017 году организациями сельского хозяйства Удмуртской Республики получено выручки от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за минусом НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) на сумму 31661 млн.рублей, что на 2,3% выше уровня предыдущего года по сопоставимому кругу организаций. При этом затраты на производство продаж (себестоимость продаж, коммерческие и управленческие расходы) практически не изменились и составили 100,1% к уровню 2016 года. В результате прибыль от продаж сложилась в размере 2845 млн.рублей, увеличение составляет 32,4% от уровня 2016 года.

В целом по Удмуртской Республике 83,2% сельскохозяйственных организаций были прибыльными.

Насколько эффективной была деятельность организаций сельского хозяйства, можно оценить с помощью показателей рентабельности.

Рентабельность предприятия зависит от очень **нестабильных параметров** или факторов (неурожай, стихийное бедствие, болезни животных, засуха, низкие закупочные цены, высокие цены на горюче-смазочные материалы, снижение спроса на продукцию и т.д.) - все это приводит к тому, что часть предприятий сельского хозяйства получают минимальную прибыль и, следовательно, низкую рентабельность.

Самую низкую рентабельность показали сельхозорганизации Красногорского, Базинского и Камбарского районов, в которых каждый рубль затрат приносил 2,6, 3,5 и 3,9 копеек прибыли соответственно. А в организациях сельского хозяйства города Ижевска и Кезского района наблюдалась убыточность продаж.

В целом по анализируемым организациям Удмуртской Республики **рентабельность продаж** увеличилась. Если по итогам 2016 года каждый рубль затрат приносил 7,5 копейки прибыли, то по итогам 2017 года – 9,9 копейки прибыли.

За 2017 год **рентабельность активов** сельскохозяйственных организаций с учетом полученных субсидий **уменьшилась** на 1,2 процентных пункта и составила 6,1%. Что касается показателя **рентабельности собственного капитала**, то его значение ухудшилось с 13,2% в 2016 году до 10,7% в 2017 году, что свидетельствует о снижении отдачи на вложенный собственниками в рассматриваемые организации капитал.

Изменение структуры пассивов анализируемых организаций в течение 2017 года в сторону опережающего роста собственных средств привело к снижению расходов в виде процентов к уплате (на 14,8%), что в конечном итоге привело к улучшению структуры выручки и повышению коэффициента рентабельности продаж. Однако эффективность использования активов и собственного капитала снизилась, уменьшение составило 1,2 процентных пункта и 2,5 процентных пункта соответственно.

Но данный сравнительный анализ не будет являться объективным без учёта влияния инфляционных процессов. Сводный индекс цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения по виду деятельности «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» в 2017 году к уровню 2016 года составил 99,1% (в 2016 году – 104,4%). Поэтому увеличение части показателей, например, выручки от продажи товаров, продукции, работ, услуг на 2,3%, прибыли от продаж на 32,4% обусловлено также и снижением цен на продукцию сельскохозяйственного назначения.

В заключение можно отметить, что в настоящее время сельское хозяйство - одна из наиболее инвестиционно-привлекательных отраслей реального сектора экономики России. Это - отрасль стратегического значения, развитие которой направлено не только на получение коммерческой прибыли, но и на обеспечение Продовольственной, Национальной безопасности страны.[5]

Литература

1. Ефимова О.В. Оборотные активы организаций и их анализ / Бухгалтерский учёт - 2010-№19
2. Закон Удмуртской Республики от 12.04.2018г. № 13-РЗ «О развитии сельского хозяйства в Удмуртской Республике»
3. Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организации / М. Управление статистики цен и финансов, 2002
4. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия УР
URL:<http://udmapk.ru>
5. Экспертно-аналитический центр агробизнеса «АБ-центр»/Сельское хозяйство регионов России:
URL:<http://www.ab-centre.ru>

ОБ УРОВНЕ ЦЕН НА ПРОДУКЦИЮ, РЕАЛИЗОВАННУЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 2017 ГОДУ

Н.В.Артемова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике, главный специалист-эксперт, г. Ижевск, Россия

P18_ ShirobokovaLA@gks.ru

Деятельность сельскохозяйственных предприятий Удмуртии является одной из важнейших отраслей производства республики. От объемов производства продукции животноводства и растениеводства зависит состояние рынка продовольственных товаров республики.

В 2017 году выпуск продукции сельского хозяйства всеми сельхозпроизводителями Удмуртской Республики в фактически действующих ценах составил 71543,2 млн. рублей или 100,4% к уровню 2016 года.

Увеличение объемов производства было обусловлено увеличением производства продукции растениеводства почти на 1,7%, несмотря на незначительное снижение производства продукции животноводства на 0,4%.

В структуре сельскохозяйственной продукции в 2017 году на долю продукции растениеводства приходилось 40% (28,9 млрд. рублей); животноводства - 60%(42,7 млрд. рублей).

В 2017 году основная часть продукции животноводства и зерна производилась сельскохозяйственными организациями: молока – 87,7%, мяса – 90,9%, яиц – 99,4%, зерна злаковых и бобовых культур – 84,4%. Производство картофеля и овощных культур, в большей степени, сконцентрировано в хозяйствах населения, крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателей, которыми в 2017 году произведено от общего объема 62,6% картофеля и 53,8% овощей.

Несмотря на достаточно непростой по погодным условиям 2017 год был успешным для сельских товаропроизводителей. Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями, в декабре 2017г. по отношению к декабрю 2016 г., в Удмуртской Республике составил 89,4% против 109,9 % в соответствующем периоде 2016 г - это самый низкий показатель за последние три года.

Индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции
(в процентах; декабрь к декабрю предыдущего года)

	2017
Удмуртская Республика	
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	89,4
<i>Растениеводство</i>	105,2
<i>Животноводство</i>	88,6
Российская Федерация	
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	92,2
<i>Растениеводство</i>	89,1
<i>Животноводство</i>	94,1

Сравнение индексов цен по Удмуртской Республике и в среднем по России в 2017 году показало, что цены производителей на реализованную сельскохозяйственными организациями продукцию в республике на 2,8 процентных пунктов ниже среднероссийских, продукция растениеводства выше – на 16,1 п.п., продукция животноводства ниже – на 5,5 п.п.

На величину сводного индекса сельхозпроизводителей определенное влияние оказывает структура реализации, объемы продаж продукции растениеводства и животноводства в стоимостном выражении.

По Удмуртской Республике в структуре стоимости сельскохозяйственной продукции доля реализованной продукции склоняется в пользу животноводства.

Удмуртия относится к Нечернозёмной зоне России и имеет благоприятные природные предпосылки для ведения сельского хозяйства связанного с разведением скота и птицы, так как почва нечерноземья благоприятна для пастбищ скота и выращивания кормов для него.

Рынок животноводческой продукции является важнейшей составляющей частью агропродовольственного рынка. Для сельскохозяйственных производителей реализация продукции животноводства - наиболее стабильный источник получения дохода.

Индекс цен на реализованную сельскохозяйственными предприятиями продукцию животноводства по Удмуртской Республике в 2017 году составил 88,6%. Цены снизились на яйца куриные - на 29,6%, птицу сельскохозяйственную живую - на 22,2%, молоко сырое крупного рогатого скота на 5,1%, свиней - на 4,1%, скот крупный рогатый 0,9%.

Изменение цен на продукцию сельского хозяйства, во многом определяется снижением затрат на приобретение товаров и услуг, необходимых, для полноценного функционирования сельскохозяйственных предприятий.

В 2017 году наибольшее снижение цен наблюдалось на корма для птиц, свиней и крупного рогатого скота на – 2,8%, комбикорма от 0,1% до 4,3% и концентраты белково-витаминно-минеральные на – 5,4%, а рост цен сместился в сторону воды питьевой на 8,4%, топлива дизельного на 6,6%, электроэнергии на 5,7% и масел нефтяных на 5,6%.

Причиной снижения цен приобретения на корма, комбикорма в 2017 году стало снижение цен производителями промышленных товаров. Так, индекс цен производителей на комбикорма составил - 92,0%. Аналогичную зависимость можно провести между увеличением цен на промышленные товары и

услуги, приобретенными сельскохозяйственными организациями и ценами производителей промышленных товаров на воду питьевую – 122,9%, электроэнергию, отпущенную сельскохозяйственным товаропроизводителям – 110,1%, пар и горячую воду – 104,0%.

Изменение цен на продукцию животноводства в сельскохозяйственном секторе Удмуртской Республики в 2017 году повлияло на изменение цен производителей мясомолочной продукции в 2017 году. Так, снижение цен сельхозпроизводителей молока в 2017 году на 5,1%, привело к снижению цен производителей промышленной продукции на молоко и молочную продукцию на 4,9%, масло сливочное на 0,7%, творог (кроме зерненного произведенного с использованием ультрафильтрации и сепарирования) без вкусовых компонентов обезжиренный, не более 1,8% жирности на 11,4%, сыры полутвердые на 3,8%, сметану на 0,9%, а снижение цен на скот и птицу (в живом весе) на 10,7% привело к снижению цен на свинину кроме субпродуктов на 13,3%, мясо домашней птицы на 12,9%, мясо и прочие продукты убоя, включая мясо консервированное на 10,9%, полуфабрикаты мясные, мясосодержащие охлажденные, замороженные на 9,9%.

В настоящее время в целях обеспечения эффективного управления государством реализуется программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, принятая Постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717. В данной государственной программе особое место занимает подпрограмма «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства», выполнение которой поможет снизить последствия неблагоприятных погодных условий, сохранить поголовье скота, не допустить спад производства животноводческой продукции и повысить эффективность производства животноводческой продукции и продуктов ее переработки.

Литература

1. Методологические положения по наблюдению за ценами производителей на реализованную сельскохозяйственную продукцию 2011г.
2. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Удмуртской Республики (<http://udmapk.ru/>)
3. Закон Удмуртской Республики от 12.04.2018г. № 13-ПЗ «О развитии сельского хозяйства в Удмуртской Республике»
4. Удмуртская Республика 2013-2017. Краткий сборник.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Ю. Бочкарева

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области,
экономист, Саратов, Россия*

bochkareva.vichka@mail.ru

В современной России проблемы регионального развития имеют чрезвычайно важное значение, оказывая большое влияние на все стороны развития государства. Под этими проблемами подразумеваются как развитие регионов России в целом, так и процессы, которые имеют пространственные формы проявления (экономические, политические, социальные, демографические и т.д.), а также стратегические задачи и перспективы регионального развития России. Нерешенность региональных проблем, их неослабевающий накал и многообразие отрицательных проявлений и последствий тормозят реформы и искажают их содержание, разрушают экономику на всех уровнях – от федерального до муниципального. Нерешенность региональных проблем не просто отрицательно влияет на экономическую жизнь страны, замедляет ее выход из кризиса, но и угрожает экономической и территориальной целостности Российской Федерации.

Саратовская область является одним из ведущих аграрных регионов России. Климатические особенности Саратовской области и достаточно большая площадь региона обуславливают развитие, как растениеводства, так и животноводства. Большое разнообразие природно-экономических условий вызвало необходимость деления региона на две существенно различающиеся между собой зоны, разделенные руслом реки Волги (Право- и Левобережье) [3, с.107]. В Правобережной зоне, где природно-климатические условия носят выровненный характер по годам, а количество осадков минимально достаточно, преобладают предприятия зерново-скотоводческого направления с развитым производством технических культур и картофеля, а также хозяйства, занимающиеся свиноводством и птицеводством. Ливо-

бережная зона, отличающаяся крайней засушливостью и менее плодородными почвами, специализируется на зерне (пшенице яровых сортов твердых и сильных видов, ячмене, озимых сортах пшеницы), овощах, ряде технических культур, овцеводстве и птицеводстве

По объему произведенной сельскохозяйственной продукции область занимает 10-е место среди российских регионов. Принимаемые федеральными и региональными органами исполнительной власти меры по развитию агропромышленного комплекса, реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК», государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2014–2020 годы» в последние годы позволили добиться преодоления наиболее опасных кризисных явлений и дали существенный импульс к технологическому перевооружению отрасли, обеспечив положительную динамику роста производства сельскохозяйственной продукции[1, с. 44].

Одним из приоритетных направлений развития сельского хозяйства в регионе является растениеводство. 2017 год вошел в историю Саратовской области как год рекордного урожая сельскохозяйственных культур. Аграрии справились с задачей, поставленной губернатором В.В. Радаевым, и впервые за двадцать лет собрали 6 миллионов тонн зерна. Благодаря стараниям земледельцев регион подтвердил статус хлебоборного края и стал бесспорным лидером жатвы в Приволжском федеральном округе, войдя в первую четверку регионов Российской Федерации. Хлебоборы Балашовского, Ершовского и Пугачевского районов собрали более 300 тысяч тонн зерна. В пяти районах намолочено более 200 тысяч тонн зерновых культур. В двадцати районах урожай превысил 100 тысяч тонн[1, с. 46]. Регион уверенно выходит на лидирующие позиции по производству овощных культур в защищенном и открытом грунте. Овощеводы области полностью обеспечивают население сезонными овощами. Часть урожая реализуется в другие регионы страны. За последние пять лет значительно увеличилась площадь тепличного комплекса, которая сегодня составляет более 113 гектаров в восьми тепличных хозяйствах, из них около 90 гектаров – зимние. Для бесперебойного обеспечения жителей региона овощной продукцией круглый год ведущие овощеводческие комплексы приступили к внедрению систем досвечивания. Строительство и реконструкция теплиц ведется на площади более шести гектаров. Для увеличения производства плодово-ягодной продукции восстанавливаются традиции садоводства. Ведутся работы по закладке новых высокопродуктивных садов интенсивного типа.

Одним из приоритетных направлений развития сельского хозяйства обозначено увеличение площади мелиорируемых земель. Исторически сложившаяся необходимость в мелиорации земель Поволжья с учетом повышенных агроклиматических рисков определяет одним из главных направлений работы повышение эффективности мелиоративного комплекса и ввод новых орошаемых земель. В строительстве и реконструкции оросительных систем Саратовской области заняты более 30 сельхозтоваропроизводителей из левобережных районов области. На текущий год поставлена задача по вводу не менее 12 тыс. га с государственной поддержкой в сумме 775 млн. рублей. Благодаря ежегодному наращиванию мелиоративного поля области за последние 5 лет дополнительный прирост продукции с орошаемых земель превысит 120 тыс. тонн условных единиц. Стратегическая задача – довести орошаемый клин до 250 тыс. га.

На территории области идет техническая и технологическая модернизация отрасли животноводства. Наибольший прирост молока и мяса дают современные животноводческие комплексы. Решение задач по наращиванию объемов производства молока осуществляется за счет внедрения современных технологий содержания и кормления животных, повышения продуктивности дойного стада. В развитии животноводства усиливается роль фермерских хозяйств, особый вклад вносят участники федеральных программ, таких, как «Начинающий фермер» и «Семейные животноводческие фермы». В 2017 году общее количество участников мероприятия увеличено на 25 начинающих фермеров и 5 семейных животноводческих ферм. С начала реализации программ создано 190 фермерских хозяйств и 75 семейных животноводческих ферм. На сегодняшний день отмечен значительный прирост поголовья КРС в фермерских хозяйствах. Достигнуты значительные успехи в развитии отрасли рыболовства. Саратовская область ежегодно производит более 5 тысяч тонн прудовой рыбы и 200 тонн рыбопосадочного материала.

Предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности области стабильно наращивают объемы производства, выпускают широкий ассортимент продуктов питания. По производству колбасных изделий, подсолнечного масла, жиров, маргарина, майонеза и многим другим позициям Саратовская область занимает лидирующее положение в России и СНГ [2, с.13]. Объем производства продукции предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности по отдельным видам продуктов превышает потребность населения области и реализуется за пределы региона. Так, объемы производства масла растительного превышают емкость областного рынка в 15 раз, хлебной продукции – в 8 раз, макаронных изделий – в 4,5 раза. Порядка двух миллиардов рублей ежегодно инвестируется на модернизацию и открытие новых производственных мощностей. В Саратовской области активно проводятся мероприятия по организации мощностей по убою скота, формируется система убойных пунктов. Развивается система хранения сельскохозяйственной продукции. В области услуги по хранению зерна оказывают 52 элеватора и хлебоприемных предприятия, мощностью единовременного хранения 3,2 миллиона тонн. Для сушки зерна име-

ются 223 зерносушилки, из них 147 находятся в сельхозпредприятиях. ООО «Юфенал» произвело реконструкцию зернохранилища мощностью 5 тонн. Построено 2 зернохранилища (ООО «Агррия» в Энгельском районе и ИП глава КФХ Даниленко Д.С. в Марксовском районе).

За пределы региона ежегодно отгружается свыше 1 миллиона тонн зерновых, масличных культур и продуктов переработки. Объем экспорта в 2017 году превысил значение показателя за аналогичный период предыдущего года. Продукция АПК Саратовской области поставляется в 44 страны. В структуре экспорта большой процент занимают поставки жиров и масел животного и растительного происхождения и продуктов их расщепления, готовых пищевых жиров. Поставки злаков составили порядка 7 % от общего объема [4, с. 349]. Наибольший объем данной продукции реализуется в Азербайджан.

Высокое качество саратовской продукции традиционно подтверждается наградами Российской агропромышленной выставки «Золотая осень». В этом году предприятия АПК региона завоевали рекордное количество медалей самого авторитетного аграрного форума страны – 118, из них 76 золотых. Весь ассортимент продукции представлен в торговых точках и на рынках региона. Еженедельные сельскохозяйственные ярмарки выходного дня пользуются большой популярностью у жителей и гостей Саратовской области.

Несомненно, агропромышленный комплекс был и останется приоритетным направлением регионального развития Саратовской области и важнейшей сферой для привлечения инвестиций. Несмотря на значительные успехи последних лет, потенциал агропромышленного комплекса далеко не исчерпан.

Литература

1. Кузнецова Н. А., Ильина А.В., Мамаева Н.В. Проблемы повышения эффективности сельскохозяйственного производства Саратовской области // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. №3 (62). С. 42-47.
2. Самородский В.А., Исаева О.В. Перспективы развития сельского хозяйства в России в 2016-2018 годы // МСХ. 2017. №5. 12-14
3. Трофимова В.И. Зональные особенности аграрного производства Саратовской области // Тенденции и закономерности развития АПК России: национальный и международный аспекты: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2017. С. 106–109.
4. Чекиева Х. Р., Цадаева Х. С. Развитие сельского хозяйства в современных условиях // Молодой ученый. 2017. №24. С. 347-351.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ПЛОЩАДЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.А. Гайдук

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», старший преподаватель,
г. Горки, Республика Беларусь*

Haidukou@list.ru

В условиях развития многоукладной аграрной экономики производители сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь представлены тремя категориями хозяйств: сельскохозяйственными организациями (СХО); крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (КФХ) и хозяйствами населения, основную часть которых составляют личные подсобные хозяйства населения (ЛПХ). Очевидно, что каждая категория играет свою специфическую роль в аграрной экономике и в определенной мере способствует обеспечению продовольственной безопасности [1].

В Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы выделена отдельная подпрограмма 10 «Развитие и поддержка малых форм хозяйствования», в которой отдельное место отводится личным подсобным хозяйствам населения [3]. Несмотря на уменьшение численности хозяйств населения и существенное снижение объемов производства продукции, роль данной категории хозяйств в обеспечении продовольственной безопасности страны остается значительной. Это обусловлено спецификой их деятельности и особым влиянием на сельский уклад жизни. Следует отметить, что основные принципы функционирования личных подсобных хозяйств, сформированные на протяжении всего периода существования, сохраняют свою значимость в настоящее время и, очевидно, будут актуальны в перспективе [2].

Основой личных подсобных хозяйств, как важнейшей составной части аграрного сектора экономики, является производственная подсистема, определяющая потенциал производства сельскохозяйственной продукции. Особое место в системе совокупного потенциала ЛПХ занимает ресурсный потенциал, объединяющий в себе все виды ресурсов. Учитывая тот факт, что ресурсным потенциалом хозяйств являются исходные производственные возможности, определяемые массой всех имеющихся ресурсов, их

структурой и качеством, в процессе анализа необходимо учитывать максимальное число факторов производства и систему взаимодействия между ними.

В условиях Республики Беларусь к основным производственным ресурсам личных подсобных хозяйств относятся: земельный участок, трудовые ресурсы, рабочий и продуктивный скот, хозяйственные постройки, ручные и механизированные средства труда. Согласно действующему законодательству создание и прекращение деятельности личных подсобных хозяйств основано на использовании прав на земельные участки [4]. Принимая во внимание данное положение, а также тот факт, что в аграрном секторе основным средством производства является земля, правомерно численность семейных хозяйств исследовать во взаимосвязи с их обеспеченностью земельными ресурсами.

Следует отметить, что анализу земельных ресурсов в различных категориях хозяйств уделяется достаточно большое внимание. Тем не менее, на наш взгляд вызывает интерес оценка обеспеченности ЛПХ земельными ресурсами в динамике с определением тенденций их изменения в современных условиях.

Целью исследования является анализ динамики площадей сельскохозяйственных земель по отдельным видам и выявление тенденций их изменения. В качестве основных методов исследования использованы относительные показатели динамики и способ выравнивания динамического ряда. Расчеты проведены по данным Национально статистического комитета Республики Беларусь [5].

Изменение в динамике площади сельскохозяйственных земель в целом и их отдельных видов представлено в таблице 1.

Таблица 1

Динамика землепользования личных подсобных хозяйств (на конец года)

Годы	Вид земель							
	сельскохозяйственные		пахотные		луговые		под постоянными культурами	
	тыс. га	темп роста*	тыс. га	темп роста*	тыс. га	темп роста*	тыс. га	темп роста*
2010	701,1	–	640,0	–	9,8	–	51,2	–
2011	686,3	97,9	625,5	97,7	10,1	103,1	50,7	99,0
2012	671,8	97,9	610,6	97,6	10,5	104,0	50,7	100,0
2013	655,3	97,5	595,7	97,6	8,8	83,8	50,8	100,2
2014	644,2	98,3	586,1	98,4	8,5	96,6	49,6	97,6
2015	620,3	96,3	563,0	96,1	9,3	109,4	48,0	96,8
2016	611,8	98,6	555,6	98,7	9,1	97,8	47,1	98,1
2017	600,0	98,1	545,8	98,2	8,4	92,3	45,8	97,2
Среднее	648,9	97,8	590,3	97,8	9,3	97,8	49,2	98,4

Примечание – Составлено автором на основании источника [5]

* – в процентах к предыдущему году

По данным таблицы 2.3 прослеживаются определенные закономерности изменения площади сельскохозяйственных земель личных подсобных хозяйств в целом, а также их отдельных видов. Площадь пахотных земель ЛПХ в указанном периоде последовательно уменьшалась. При общей тенденции снижения площади луговых земель, в 2011, 2012 и 2015 годах наблюдается их увеличение. Специфика земель под постоянными культурами, которая заключается в их долгосрочном использовании, обусловила менее значительное снижение площади многолетних насаждений. Кроме того, в 2012 и 2013 годах она оставалась практически неизменной. В целом за указанный период площадь пахотных земель в личных подсобных хозяйствах республики уменьшилась на 94,2 тыс. га или на 14,7%. Площадь луговых земель при этом сократилась на 1,4 тыс. га или на 14,3% и земель под постоянными культурами – на 5,4 тыс. га или на 10,5%. Все это вызвало уменьшение площади сельскохозяйственных земель в 2017 году по сравнению с 2010 годом на 101,1 тыс. га или на 14,4%.

Общие тенденции изменения площадей всех видов земель в ЛПХ за указанный период определены с помощью выравнивания динамического ряда. Наиболее точно их отражают уравнения парабол второго порядка.

Тенденция изменения площади сельскохозяйственных земель в указанном периоде характеризуется следующим уравнением:

$$y = 0,1905t^2 - 16,545t + 718,45.$$

Соответственно пахотные земли имеют следующую тенденцию изменения:

$$y = 0,3089t^2 - 16,605t + 657,13.$$

Изменение площади луговых земель в личных подсобных хозяйствах республики в указанном периоде происходило в среднем следующим образом:

$$y = 0,0042t^2 - 0,2601t + 10,377.$$

В свою очередь, тенденция изменения площадей земель под постоянными культурами имеет следующий вид:

$$y = -0,1268t^2 + 0,3661t + 50,823.$$

Параметры уравнений свидетельствуют о том, что для пахотных земель в указанном периоде характерно ежегодное уменьшение площади на 16605 га с замедлением уменьшения на 309 га. Для луговых земель характерно ежегодное снижение площади на 260 га с замедлением снижения на 4 га. В период с 2010 по 2017 годы площади земель под постоянными культурами увеличивались в среднем на 366 га с замедлением роста 127 га. Все это обусловило ежегодное уменьшение площади сельскохозяйственных земель ЛПХ на 16545 га с замедлением уменьшения на 191 га.

Очевидно, что в начале периода личные подсобные хозяйства не в состоянии были в полной мере использовать имеющийся потенциал в виде земельных ресурсов. Анализ теоретических аспектов показал, что это было вызвано рядом причин, носивших комплексный характер. Уменьшение землепользования происходило как за счет сокращения численности хозяйств, так и за счет уменьшения размеров земельных участков одной семьи. Тем не менее, замедление процессов уменьшения общей площади землепользования ЛПХ свидетельствует о том, что существуют условия, которые способствуют дальнейшему их развитию в современных условиях.

Литература

1. Гайдуков, А.А. Место и роль личных подсобных хозяйств населения в аграрной экономике Республики Беларусь / А.А. Гайдуков // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. - №4. – С. 9-13.
2. Гайдуков, А. Основные принципы зарождения и становления личных подсобных хозяйств в России / А. Гайдуков // Аграрная экономика. – 2018. – №11. – С. 66-70.
3. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в [постановление](#) Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585 [\[Электронный ресурс\]](#): постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // [Бизнес-Инфо: Беларусь / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.](#)
4. О личных подсобных хозяйствах граждан: Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2002 г., № 149-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 28 дек. 2009 г. № 96-3 [\[Электронный ресурс\]](#) // [Бизнес-Инфо: Беларусь / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.](#)
5. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь: ред. И.В. Медведева [и др.]. – Минск: [б. и.], 2018. – 234 с.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПЕРЕПИСИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Л.А. Гладкова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю, руководитель подгруппы Пермьстата по обработке результатов ВСХП- 2016 г., г. Пермь, Россия

А.И. Разумов

ООО (МИП) НЭЛА, руководитель, г. Пермь, Россия

nela.perm@mail.ru

Среди всех статистических работ, безусловно, самым масштабным и значимым являются перепись. Речь идет, прежде всего, о переписях населения и сельскохозяйственной. Пробная перепись населения в 2018 году подтвердила, что цифровая экономика невозможна без цифровой статистики. Хорошо зарекомендовала себя принципиально новая система сбора и обработка данных, которая в дальнейшем станет одним из компонентов национальной системы управления. В рамках её создания предполагается полная цифровизация.

Первая всеобщая сельскохозяйственная перепись была проведена в дореволюционной России – в 1916 году. Задачей второй государственной и поземельной переписи, проведенной летом и осенью 1917 года, было получение материалов, необходимых для организации продовольственного снабжения армии. Существенным недостатком переписи являлся недоучет площади землевладения и землепользования. Несмотря на не полные данные, итоги были опубликованы. Первая советская сельскохозяйственная перепись состоялась в 1920 году и, несмотря на разруху, охватила 72% населения. Проводилась по той же схеме, что и перепись в 1916-1917 гг. Учету подлежали крестьянские общества, коммуны, артели, совхозы и прочие хозяйства. Итоги опубликовывались по губерниям отдельными выпусками. В 1964, 1976,

1985 годах проводилась перепись посевных площадей сельскохозяйственных культур; в 1970 и 1984 годах - перепись плодово-ягодных насаждений и виноградников; в 1996 году был проведен учет поголовья скота. После распада страны произошли кардинальные изменения. Более половины, от общего объема сельскохозяйственной продукции в конце 90-х годов, производилось мелкими агрохозяйствами населения. Они не были охвачены статистическим учетом. В стране активно формировалась новая экономика. Для разработки перспективных агропродовольственных программ и проектов не было должной информационной базы. Проведение сельхозпереписи стало жизненно необходимым. Согласно рекомендациям Организации Объединенных Наций, сельскохозяйственные переписи во всех развитых в сельскохозяйственном отношении странах проводятся каждые 5-10 лет. Интеграция России в мировой продовольственный рынок требовало приведение статистики к международным стандартам. В октябре 2005 года было принято постановление правительства Российской Федерации «Об организации Всероссийской сельскохозяйственной переписи», которая была успешно проведена в июле 2006 года. По своей сути, она явилась первой экономической переписью современной России. Эта перепись стала без преувеличения знаковым событием для всей отечественной системы статистического учета, так как подобные исследования в стране не проводились с 1920 года. Одним из главных достижений сельхозпереписи 2006 года, помимо получения актуальных данных о положении дел в сельском хозяйстве того периода, явилось то, что она положила начало регулярному проведению сельскохозяйственных переписей на территории нашей страны. Вторая Всероссийская сельскохозяйственная перепись была проведена в 2016 году. В настоящее время действующее законодательство устанавливает обязательность проведения сельскохозяйственных переписей в России один раз в 10 лет и в промежутках между ними - микропереписей с 30%-ным охватом объектов. Таким образом, в 2021 году нам предстоит снова провести сельскохозяйственную перепись, но несколько в меньшем объеме.

Рис. 1. Число хозяйств края по данным сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг.

По данным переписи 2016 года общая земельная площадь в крае сократилась по хозяйствам всех категорий, за исключением КФХ и ИП. Более углубленный анализ каждой категории хозяйств позволяет увидеть все грани сложившейся ситуации. Например, при том, что общая площадь земли, приходящаяся на одну сельскохозяйственную организацию, снизилась более чем на тысячу гектар, площадь пашни возросла на 16%. И использовать землю стали более рачительно. Если по данным переписи 2006 года в сельхозорганизациях «простаивал» каждый третий гектар, то по результатам переписи 2016 года не использовалось 17% угодий. Как на общероссийском рынке сельхозпроизводителей, так и в нашем крае площади растут, в основном, у крупных агрохолдингов на фоне государственных субсидий, кредитов, а также налаженной работы с торговыми сетями. В крае число агрохозяйств, не являющихся субъектами малого предпринимательства, в общем их количестве составляет менее трети, а занимают они более половины всех площадей. В среднем на одну такую организацию приходится почти по 5 тысяч га, что на 83% больше, чем в среднем по всем организациям[1]. Консолидация земельных ресурсов наблюдается и у крестьянских (фермерских) хозяйств. По итогам сельхозпереписи 2006 года в крае в среднем на одного фермера приходилось 39 га земли, сейчас – 93, что в 2,4 раза больше. К сожалению не вызывает оптимизма ситуация по личным подсобным и другим индивидуальным хозяйствам граждан. Здесь почти на треть снизилась площадь фактически используемых угодий, растет число не обрабатываемых участков. Если при переписи 2006 года их было около 9%, то теперь это число возросло до 16%. Вызывает тревогу и возросшее число хозяйств с заброшенными земельными участками. Если при переписи 2006 года пустовало немногим более 6% общего числа домовладений, то в 2016 году их доля возросла до 17% (по России 11,2%). Площадь заброшенных земельных участков составила почти 23 тыс. га, это 15,8% от общей площади земли. В 19 из 47 муниципальных образований края пустующих домов насчитывалось более 20% от общего их количества[2]. А в таких территориях как Кизеловский район и г. Губаха пустовало свыше 60% домов, в Гремячинском районе - 42%. Более благополучными для проживания остаются Пермский и Чайковский районы, где пустует менее 10% домов. Распалось и прекратило свою деятельность значительное число огороднических и садоводческих объединений граждан. Общая посевная площадь под урожай 2016 года сократилась за 10 лет на четверть и составила 738 тыс. гектаров, из которых большая часть приходится на сельскохозяйственные организа-

ции[3]. В сельскохозяйственных организациях посевы сократились на 29%, в хозяйствах населения - на 42%.

Почти половина личных подсобных хозяйств имели в среднем до 6 соток посевных площадей. Вместе с тем зарегистрировано около сотни хозяйств, в которых посевные площади составляли в среднем от 10 и более гектаров. В структуре посевных площадей в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах преобладали посевы зерновых и кормовых культур. Основная доля картофеля и овощей традиционно выращивается в хозяйствах граждан, но по сравнению с данными предыдущей переписи посадки под этими культурами сократились здесь соответственно на 58 и 46%. Кроме перечисленных культур сельские труженики занимаются выращиванием многолетних плодовых насаждений и ягодных культур, площади которых остались на уровне 2006 года. Практически все они сосредоточены в личных подсобных хозяйствах граждан и на участках в садоводческих объединениях. За прошедший после переписи 2006 года период произошли существенные изменения и в животноводческой отрасли Прикамья. По всем видам сельскохозяйственных животных, кроме птицы и кроликов домашних, наблюдается отрицательная динамика. Вместе с тем, отрадно отметить, что на новой технологической базе создается отрасль специализированного мясного скотоводства. Особенно существенно уменьшилось поголовье животных в хозяйствах населения. По данным переписи 2006 года не имели крупного рогатого скота три четверти домовладений, а в 2016 году его не было уже у 93% хозяйств. Число личных подворий, содержащих свиней, уменьшилось вдвое. Также почти в 2 раза сократилось число хозяйств, имевших овец и коз. Стадо крупного рогатого скота поредело на 62%, а коров и того больше – на 67%. Снижение поголовья скота произошло и в сельскохозяйственных организациях. При этом отрадно отметить, что в крае наращивают поголовье животных фермеры. Хорошо развитая в Прикамье, такая отрасль как птицеводство, получила за межпереписной период дальнейшее развитие, обеспечив увеличение поголовья птицы на треть, причем по всем ее видам, особенно по индейкам и перепелкам. В рамках программы переписи получены сведения о технологической оснащенности у всех категорий агрохозяйств. За межпереписной период в сельскохозяйственных организациях технопарк сократился наполовину, в то время как фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели активно его пополняли. Надо отметить, что свыше 70% тракторов, имеющих в сельхозорганизациях, находятся в эксплуатации 9 и более лет, в то время как в хозяйствах фермеров и индивидуальных предпринимателей трактора в таком возрасте составляют немногим более половины от общего их числа[4]. За последние десять лет увеличилось число тракторов и в личных подсобных хозяйствах граждан. Одновременно с этим возросло в 2,5 раза количество мотоблоков и различного вида мотокультиваторов. Появляются роботизированная сельхозтехника. На условия жизни и деятельности населения края немаловажную роль оказывает уровень полноты и комплексности инфраструктуры (рис. 2.).

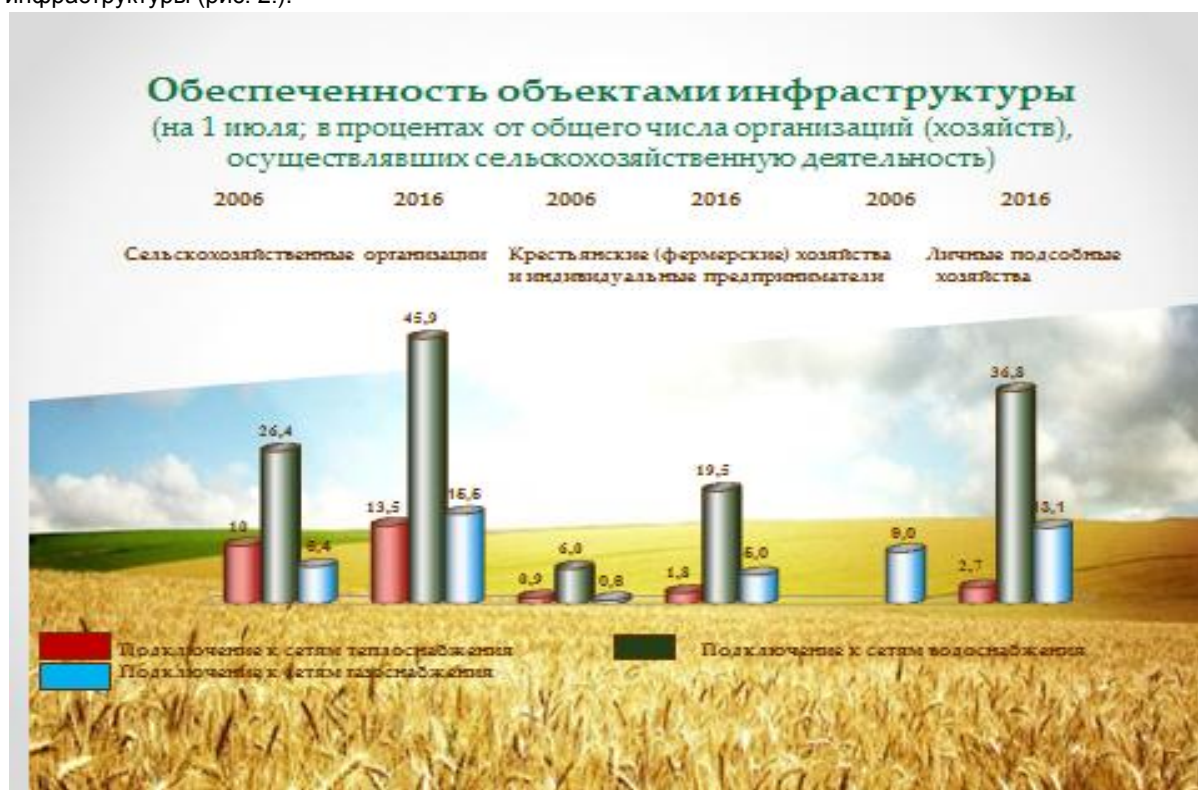

Рис. 2. Обеспеченность аграрного сектора края инфраструктурой в 2006 и 2016 гг.

Развитие инфраструктуры в секторе личных подсобных и других мелких агрохозяйств остается довольно низким[5]. Более половины населения в деревнях использует печное отопление, к сетям водоснабжения подключено менее 40% домохозяйств, к сетям газоснабжения только 13%. Цифровые технологии дошли до сел края. Сотовая связь стала основным видом коммуникаций. По данным переписи 2016 года ей обладают 69% домохозяйств, а вот подключение к сети Интернет составило только 17%.

Выводы. Перепись – это не только цифры, их перемены, это очередной шаг для дальнейшего развития аграрного сектора края и совершенствования статистики сельского хозяйства. Одним из основных итогов прошедшей переписи является тот факт, что после десятилетнего перерыва уточнена генеральная совокупность сельскохозяйственных единиц. Стремительное увеличение потоков разнообразной информации, даже из официальных источников и повышение требований качества обработки, изменятся процесс сбора. Цифровые решения позволяют экономить бюджетные средства и время людей. Уже сегодня от агрохозяйств есть запрос на глубокую детальную статистику, поскольку от неё зависит скорость принятия решений. Создается единое информационное пространство. Цифровизация существенно облегчит жизнь сельских жителей.

Литература

1. Агропромышленный комплекс Пермского края: основные итоги развития. Статистический сборник/ Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат).- Пермь, 2018
2. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Статистический сборник/ Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат).- Пермь, 2018
3. Гладковой Л.А. «История проведения сельскохозяйственной переписи в России и окончательные итоги ВСХП-16 по Пермскому краю»//Материалы круглого стола «Перепись в крае. Цифровые решения (итоги и перспективы)».- Пермьстат, Пермь, 30.11.2018.
4. Латышева А.И. Экономика села сегодня (предварительные итоги ВСХП 2016)/ Аграрный вестник Урала, №3 (170), 2018 С. 68-74
5. Латышева А.И., Яшманова Л.Н., Разумов А.И. Всероссийская сельскохозяйственная перепись и устойчивое развитие сельских территорий (на примере Пермских тематических парков)// эл. н. журнал «Аграрное образование и наука», № 3 (15), 2016

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

С.Н. Данилова

*Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В.Плеханова,
к.э.н., доцент, г. Саратов, Россия*

dcn190277@yandex.ru

Социально-экономическую политику, направленную на развитие сельских территорий необходимо рассматривать как сферу взаимной ответственности государства, органов местного самоуправления, науки, бизнеса и гражданского общества за обеспечение достойного уровня жизни сельских жителей. Считаем, что создание условий для устойчивого развития сельских территорий – это одна из важнейших стратегических целей современной государственной политики, достижение которой позволит не только обеспечить продовольственную безопасность, но и повысить конкурентоспособность российской экономики и благосостояние граждан.

Саратовская область традиционно выступает одним из ведущих аграрных регионов России, поэтому крайне важно оценить современную социально-экономическую ситуацию, сопровождающую развитие сельских территорий нашего региона и выявить наиболее значимые проблемы, препятствующие обеспечению устойчивого развития таких территорий.

На 1 января 2018 г. в Саратовской области проживало 2463223 человек, среди них – 1 864 778 городского населения и 598 445 сельского.

Если средняя плотность населения области составляет 24,5 человек на кв. км, то на землях сельхозназначения она равна всего 7 чел. на кв. км. Для сравнения плотность населения на селе в Краснодарском крае – 49 чел. на кв. км, при этом площадь сельскохозяйственных земель Саратовской области – 84000 кв. км, Краснодарского края – 50000 кв. км. Для последующего анализа приведем еще несколько цифр. В области 18 городов, 30 поселков городского типа и 1683 сельских населенных пунктов (таблица 1).

Покрывание сельских территорий Саратовской области [4]

Всего сельских населенных пунктов с населением, чел	Число сельских населенных пунктов	Число жителей (чел)
1-10	194	1000
11-50	251	6500
51-100	183	13 300
101-500	593	153 600
501-1000	309	213 600
1001-3000	140	196 600
3001 и более	13	57 800

Из сухих цифр статистики видно самую сложную проблему дальнейшего даже не развития, а выживания сельских территорий Саратовской области. 1221 населенный пункт (75% сельских поселений области, в них проживает 174 тыс. человек – 28% сельчан) демографически обречен на вымирание, поскольку хорошо известно, что любое сообщество, состоящее из пятисот и меньше человек, перестает развиваться, и начинает деградировать.

Таким образом, для 75% сельских населенных пунктов области актуален не вопрос перспектив дальнейшего устойчивого развития, а физического выживания. Соответственно целесообразно поставить другой вопрос: какой дальнейший путь возможен для сельских территорий области и что можно сделать для их сохранения и развития, имеет ли смысл вообще этим заниматься?

Проведенный нами анализ показал, что основная масса сельских населенных пунктов России в целом и Саратовской области в частности, характеризуется бытовой неустроенностью. Основная часть из них не имеет удовлетворяющих современным требованиям систем центрального отопления, канализации, постоянного дорожного сообщения, особенно в период сезонной распутицы.

Основной проблемой жилищно-коммунального хозяйства сельских населенных пунктов выступает высокий физический износ систем централизованного водоснабжения. Для повышения качества поставляемой питьевой воды населению и при одновременном уменьшении числа аварийных ситуаций на инженерных сетях, необходимо проводить их реконструкцию в сельских населенных пунктах, а так же замену изношенных стальных трубопроводов на полиэтиленовые.

Сельскохозяйственное производство для большинства районов области по-прежнему остается основной сферой приложения труда сельских жителей, поэтому оправданно сельскую экономику региона характеризовать как моноотраслевую. Подобная ситуация является следствием неразвитости на селе альтернативных видов деятельности, которые смогли бы оттянуть на себя избыточную рабочую силу, высвобождаемую из аграрного производства.

Низкий размер заработной платы, нехватка рабочих мест (в Саратовской области на 1 января 2018 года было выявлено 48 «критических зон» – территорий, где нет ни одного работодателя) при недостаточном уровне и качестве оказания социальных услуг, необеспеченность комфортабельным жильем формируют для населения, особенно для молодежи, непривлекательность проживания в сельской местности и работы в аграрном секторе региона. В результате в тех сельских населенных пунктах, где нет сельскохозяйственных организаций или крупных фермерских хозяйств, собственное подворье выступает единственным местом приложения труда для сельских жителей. Это приводит к массовому оттоку населения, работе «вахтовым методом» сельских жителей в крупных городах области или на нефтегазовых промыслах Западной Сибири.

Общеобразовательные организации, расположенные в сельской местности, составляют значительную часть всех общеобразовательных организаций области. Давно известно, что от наличия школы и состояния образования в селе во многом зависит устойчивость развития сельских поселений и в целом агропромышленного комплекса. Однако, по данным Министерства образования области, в последние годы большинство сельских школ становятся малокомплектными [3]. Кроме того количество сельских школ постоянно сокращается. Так, по данным Саратовстата за 1990-2017 годы уменьшилось количество сельских школ в 1,4 раза, число выпускников, получивших основное общее образование, сократилось так же в 1,4 раза, среднее (полное) – в 1,5 раза. Требуется реконструкция большинства общеобразовательных учреждений из-за их аварийного состояния [4].

Количество детских дошкольных учреждений на сельских территориях Саратовской области и мест в них за период 1990–2017 гг. также имеет тенденцию к сокращению. За 17 лет их число уменьшилось в 1,8 раза, а число детей в них – в 2,2 раза.

Основным направлением развития системы здравоохранения в сельской местности является реальное снижение заболеваемости населения посредством повышения качества и доступности медицинских услуг. Реализация этой задачи предусматривается путем улучшения обеспечения доступа к медицинским услугам жителей села, активизации мероприятий по пропаганде здорового образа жизни. Однако, из имеющихся в области больничных коек, лишь 9% находится в сельской местности, обеспеченность

больничными койками на селе составляет 40,4 койки на 1000 человек (в среднем по области - 94,1 койки). Большинство лечебных учреждений, расположенных в сельской местности не имеют необходимого оборудования и высококвалифицированного персонала. В некоторых селах области отсутствуют пункты медицинской помощи, и людям приходится самостоятельно добираться за несколько десятков километров до ближайших больниц.

По-прежнему продолжается процесс сокращения числа сельских муниципальных учреждений культуры. Так на начало 2017 года в России число учреждений культуры в сельской местности составило 25 тыс. единиц, что почти на 11 тыс. меньше, чем в 2009 году. Почти 2/3 сельских населенных пунктов вообще не имеют культурных учреждений (библиотек, клубов) [2]. В Саратовской области ситуация ничуть не лучше. На 1 января 2018 года число мест в сельских учреждениях культуры составляло 294 места на 1000 жителей. За 10 последних лет этот показатель уменьшился на 14,3 %.

Экологическая ситуация на сельских территориях довольно сложная. На это повлияли природно-ресурсная ориентированность экономики и ее недостаточный технологический уровень, а также низкое экологическое воспитание населения. Около 25% сельскохозяйственных территорий России, подвержены ветровой и водной эрозии, из них около 30% пашни. Фермерские хозяйства в нарушение Водного и земельного Кодексов запахивают земли вблизи водных объектов, лесов и лесополос. Стоки орошения вместе с гербицидами, животноводческих ферм, и поверхностные стоки с полей загрязняют реки, пруды и озёра. В результате отсутствия переработки отходов животноводства в воздух попадают летучие органические соединения, вредных для здоровья людей.

В результате из-за недостаточного количества инвестиций на селе снизились объемы строительства объектов социальной сферы и инженерной инфраструктуры, увеличился сверхнормативный износ их основных фондов, который как мы уже отметили ранее, сопровождается интенсивным сокращением реально функционирующих объектов социальной сферы и систем жизнеобеспечения. Как итог – демографическая ситуация на селе продолжает ухудшаться. Естественная убыль сельского населения за последние годы увеличилась, а продолжительность жизни снижается. Статистические данные свидетельствуют об отрицательной динамике численности населения, обусловленной смертностью и оттоком населения, прежде всего, сельского.

Можно назвать две основные причины, по которым происходит вымирание села: недостаток рабочих мест; малоразвитая или вообще отсутствующая современная инфраструктура социального, бытового, обслуживающего и иного характера, что подталкивает молодежь к переселению в города. Это подтверждает и исследование, проведенное учеными Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, из которого следует, что полной доступности на селе нет ни по одному виду социальных предприятий (школы, детские сады, фельдшерско-акушерские пункты, поликлиники, больницы, клубы, дома быта, транспортные услуги, хозяйственные магазины).

При сохранении сложившихся тенденций в развитии сельских территорий, характеризующихся низким качеством и уровнем жизни, отток наиболее перспективных молодых кадров продолжится, что подтверждается социологическими исследованиями, согласно которым 75 % молодежи имеют намерения уехать из сельской местности, в которой постоянно проживают. Как следствие – деградация человеческого потенциала сельских территорий, а при привлечении рабочей силы вахтовым методом – рост социальной напряженности.

Очевидно, что органы власти, в первую очередь, субъекта РФ и муниципальных образований, не могут оставить без внимания проблемы развития сельских территорий. Они вырабатывают разнообразные механизмы, в том числе и организационно-экономические, призванные обеспечить через реализацию соответствующих программ и проектов выход сельских территорий на вектор устойчивого развития [1, с. 177].

На наш взгляд, существует два основных сценария развития сельских территорий в Саратовской области. Первый – консервация существующих проблем и постепенное вымирание села. Вторым сценарий исходит из рационального восприятия обеспечения области продовольствием и решения задачи гарантированной продовольственной безопасности, а также включает компоненту потенциала роста АПК в качестве составляющей основы экономики области. Это путь к развитию в области крупных агрохолдингов и работающих на их продукции сетей продуктовых гипермаркетов. Соответственно, это выстраивание крупной промышленности на селе. В таком варианте есть ряд положительных моментов: создание крупных, конкурентоспособных сельскохозяйственных кластеров в области; появление мощных точек роста для районов размещения; привлечение крупных инвестиций в регион; возможность создания перерабатывающей отрасли легкой промышленности в райцентрах; возможность для областного центра стать крупным распределяющим центром федерального значения (по образцу Краснодар).

Как в любом процессе, в этом есть и отрицательные стороны, или побочные явления (например, нишевая конкуренция с фермерскими и ЛПХ хозяйствами, в которой цена и количество побеждают качеством). Вместе с проигравшими уходят локальные хозяйства, поддерживающие конкретную деревню, что, в свою очередь, ускоряет процесс опустения сельских территорий. Однако, поскольку АПК области, построено по принципу мировых технологий укрупнения отраслей, недостатки считаются оправданными с

точки зрения экономики, стабильности, поскольку агрохолдинг – это спайка из производителя оборудования, поставщиков сырья, производителей племя или посевных материалов, собственно хозяйств с большим запасом земель, крупных региональных баз хранения и переработки с последующей поставкой в свою сеть гипермаркетов.

Литература

1. Данилова С.Н. К вопросу об обеспечении устойчивого развития сельских территорий. В сборнике: Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы Материалы XII очной международной научно-практической конференции. 2018.с. 177.
2. Россия в цифрах. 2017: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2017 г.
3. Официальный сайт Министерства образования Саратовской области <http://minobr.saratov.gov.ru>
4. Официальный сайт Саратовстат <http://srtv.gks.ru>

РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

В.А. Долганова

Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского, студент, г. Брянск, Россия

dolganova.viktoria2018@yandex.ru

М.В. Долганова

*Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского,
к.б.н., доцент, г. Брянск, Россия*

dolganova0801@yandex.ru

Роль сельского хозяйства заключается в обеспечении населения продуктами питания и снабжении сырьем пищевой, легкой и некоторых производств химической промышленности.

Брянская область – регион Российской Федерации с развитым сельским хозяйством. Данная отрасль является одним из ведущих видов экономической деятельности, обеспечивающей значительный объем валового регионального продукта области и имеющая устойчивую тенденцию к ее увеличению (11,8 % в 2010 г., 15,4 % в 2016 г. и 17,2 % в 2017 г.). Удельный вес области в производстве аграрной продукции страны в 2016 г. составил 1,5 %, что позволило занять 24 место среди субъектов РФ [1, 4].

За последние 10 лет вырос объем производства сельскохозяйственной продукции области в 3,8 раза и составил в 2016 г. 81,9 млрд. рублей, произошли существенные изменения в структуре ее производства. Ведущее место в производстве сельскохозяйственной продукции заняли сельскохозяйственные организации. Их доля увеличилась с 38,5 до 69,7 %, в основном за счет сокращения доли хозяйств населения (с 56,1 до 22,2 %) [1, 7].

На территории Брянской области, по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи, в 2016 г. насчитывалось 438 сельскохозяйственных организаций, что в 4 раза меньше количества 2006 г. (984 ед.), в т.ч. крупных, средних и малых – 228 ед., микропредприятий – 162 ед., подсобных сельскохозяйственных предприятий – 48 ед. (151 ед. в 2006 г.). Из общего числа организаций осуществляли сельскохозяйственную деятельность 74,5 % (в 2006 году – 57,1 %) [5, 7]. Только в Брянском районе доля организаций в производстве продукции сократилась, в остальных районах наблюдался устойчивый рост, и более чем в 3 раза в Мглинском, Клетнянском и Выгоничском. Причем в Выгоничском, Жирятинском и Почепском их доля составила в 2016 г. более 85 %.

За 2006–2016 гг. валовой сбор зерна в сельскохозяйственных организациях вырос с 414 тыс. т до 1115,4 тыс. т. Существенный рост (в 15 раз) в Выгоничском и Жирятинском районах [1, 7]. В целом, доля сельскохозяйственных организаций в валовом сборе зерна сократилась с 87,4 до 77,5 %. Более 90 % в 2016 г. она была уже только в 6 районах (в 2006 г. – в 13); менее 60 % – в 5 районах (в 2006 г. районов с такими показателями не было). В 11 районах доля организаций в сборе зерна выросла в среднем на 3 %, из них наиболее существенно в Жирятинском (с 70 до 95 %), Навлинском (с 61 до 83 %), Севском (с 69 до 88 %) и Выгоничском (с 90 до 97 %), в 16 – сократилась и более чем на 40 % в Клинцовском (с 92 до 53 %), Красногорском (с 85 до 46 %), Погарском (с 94 до 60 %), Стародубском (с 79 до 51 %) и Унечском (с 95 до 51 %) [2].

Объем производства картофеля сельскохозяйственными организациями составил в 2016 г. 506,5 тыс. т, что значительно выше показателя 2006 г. (43,6 тыс. т). Районы-лидеры: Стародубский, Погарский, Унечский и Климовский. Доля организаций в валовом сборе картофеля выросла в 4,8 раза и соста-

вила в 2016 г. 37,8 %. В Брасовском, Жирятинском и Навлинском районах их доля в производстве картофеля была более 70 %. В 12 районах доля снизилась и наиболее существенно.

Несмотря на незначительный рост объемов производства молока в сельскохозяйственных организациях (с 154,4 тыс. до 178,8 тыс. т), их доля в общем объеме производства области увеличилась с 40,5 до 61 %. И только в трех районах (Брасовском, Дятьковском, Карачевском и Суземском) их доля снизилась. В 10 районах объемы производства молока сократились, смена «тройки» районов-лидеров не произошла [1, 2].

За анализируемый период в организациях существенно выросли и объемы производства мяса (с 15,9 тыс. до 360 тыс. т), и их доля в производстве (в 3 раза, с 30 до 92 %). Произошла смена районов-лидеров (с Дятьковского, Брянского и Стародубского на Выгоничский, Почепский и Жирятинский) и рост доли организаций в производстве. Особенно заметен рост в Жирятинском, Выгоничском, Почепском, Карачевском и Трубчевском районах (доля в 2016 г. более 90 %), что объясняется, в том числе, и деятельностью агрохолдинга «Мираторг». Только в Брасовском, Гордеевском, Красногорском, Новозыбковском и Суземском районах их доля сократилась [1, 2].

Таким образом, проведенный статистический анализ показывает ключевую роль сельскохозяйственных организаций в производстве аграрной продукции области.

Деятельность сельскохозяйственных организаций в большей степени связана с социально-экономическими факторами. И, в первую очередь, с обеспеченностью трудовыми, материальными и финансовыми ресурсами, в процессе взаимодействия которых реализуется их интегральная способность производить высокие объемы сельскохозяйственной продукции [2, 3].

Общая численность работников сельскохозяйственных организаций за анализируемый период сократилась на 3,5 тыс. чел. и составила в 2016 г. 19741 чел, в том числе 17306 чел. непосредственно занятых сельскохозяйственной деятельностью и из них доля постоянных – 95,2 % [5, 7]. Только в Выгоничском, Жуковском, Почепском, Рогнединском и Трубчевском районах численность работников сельскохозяйственных организаций выросла. Большую часть работников организаций составляют мужчины в возрасте 30–59 лет, имеющие среднее полное образование.

За 10 лет в сельскохозяйственных организациях существенно уменьшилось число тракторов (с 5251 до 3490 ед.), зерноуборочных (с 1409 до 618 ед.) и картофелеуборочных (с 330 до 136 ед.) комбайнов. Из них в возрасте более 9 лет в 2016 г. было 46 % тракторов и 52 % комбайнов [6, 7].

Число сельскохозяйственных организаций, получавших кредитные средства в 2015 году – 68 или 22,5 % от общего числа сельскохозяйственных организаций, осуществлявших сельскохозяйственную деятельность [6, 7]. Организации Гордеевского, Красногорского, Мглинского и Суражского районов кредитные средства не получали. Число организаций, получивших субсидии за счет средств федерального бюджета и/или субъекта в 2015 г. – 248, что составило 83 % от общего числа хозяйств области, осуществлявших аграрную деятельность. Менее 70 % – организации Рогнединского, Злынковского, Климовского, Выгоничского, Жирятинского и Карачевского районов [6].

Таким образом, в сельскохозяйственных организациях области происходит ухудшение материально-технической базы, наблюдается острый дефицит финансовых ресурсов, снижается трудовая активность сельского населения.

Ведение сельского хозяйства организациями, особенно в Клетнянском, Красногорском, Злынковском, Гордеевском, Навлинском, Суземском районах, располагающих значительными площадями земель сельскохозяйственного назначения, можно охарактеризовать как экстенсивное – задействовано большое количество ресурсов, при этом отдача низкая. В связи с чем необходима интенсификация аграрного производства, являющаяся важнейшим фактором повышения эффективности производства и позволяющая повысить выход продукции с каждого гектара [2].

Литература

1. Брянская область в цифрах. 2018: Крат.стат.сб./ Брянскстат. – Брянск, 2018. – 180 с.
2. Долганова М.В. Географический анализ и оценка эффективности землепользования сельскохозяйственными организациями Брянской области// Научно-технический вестник Брянского государственного университета. № 4 (2018). Брянск: РИО БГУ, 2018. [Электронный ресурс]. – Точка доступа: <http://ntv-brgu.ru>
3. Долганова М.В. Эффективность сельскохозяйственного землепользования в разных категориях хозяйств Брянской области // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2018. – №4(56). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5615/>
4. Долганова В.А. Брянская область в аграрном производстве России// Фундаментальные и прикладные научные исследования: перспективные направления: материалы международной научно-практической конференции (11 апреля 2018 г.) Отв. ред. Зарайский А.А. – Саратов: Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», 2018. – С. 53-57.

5. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Том 2. Число объектов все-российской сельскохозяйственной переписи 2016 года в Брянской области. Трудовые ресурсы и их характеристика/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистике по Брянской области. – Брянск, 2018. – 177 с.

6. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Том 6. Технические средства, производственные помещения и инфраструктура в Брянской области/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистике по Брянской области. – Брянск, 2018. – 204 с.

7. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи в разрезе категорий хозяйств по Брянской области 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bryansk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bryansk/ru/census_and_researching/census/national_census_2006/score_2006/tom1

АНАЛИЗ КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА В РОССИИ

Е.С. Иноземцев

Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, к.э.н., доцент, г. Саратов, Россия

inevgenij@yandex.ru

К.Д. Чернышова

Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, студент, г. Саратов, Россия

chernyshova.krisd@mail.ru

Будучи одной из важнейших отраслей сельского хозяйства, животноводство выполняет функции основного источника сырья и материалов для различных сфер экономики, является средством формирования продовольственной независимости страны, а также благосостояния населения.

Ряд государств (в числе которых и Россия) стремится развивать данную отрасль сельского хозяйства, повышая экономическую производительность животноводства, и, как следствие, за счет этого увеличивая ВВП в стране. Для того, чтобы выявить эффективность деятельности животноводства нашего государства проведем анализ динамики производства животноводческой продукции лидирующих регионов. Лидером по производству молока среди хозяйств населения, сельхозпредприятий, а также КФХ согласно данным Росстата, является республика Башкортостан (7,18% в 2007 г., 5,65% в 2017 г.). На втором месте по производству молока в личных подсобных хозяйствах и на четвертом среди лидеров по выработке продукции в КФХ и ИП занимает Ростовская область. Третье место по производству молока в хозяйствах населения и пятое в сельхозпредприятиях принадлежит Алтайскому краю. На четвертом месте по производству молока в хозяйствах населения находится Саратовская область. За десятилетний период наблюдается снижение доли производства с 2,92% до 2,34%, которое приходится на период 2015-2017гг, и вызвано сокращением поголовья коров в хозяйствах населения на 3% в 2015 году. Пятое место по производству молока в хозяйствах населения занимает республика Татарстан. Наиболее наглядно динамика производства молока в лидирующих регионах представлена на рисунке 1 (рассчитано по [2]).

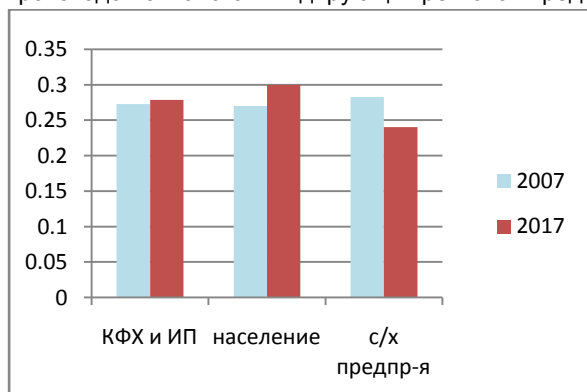

Рис. 1. Доля пяти крупнейших регионов в хозяйствах всех категорий в производстве молока

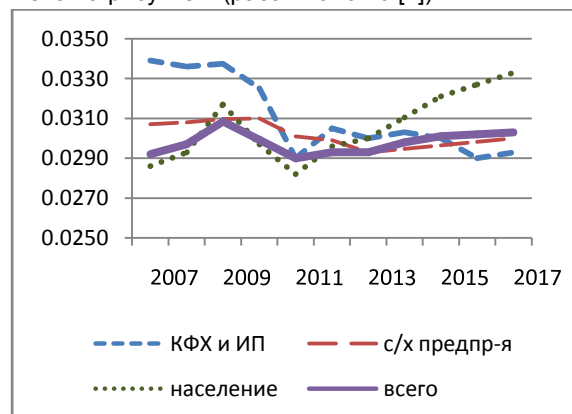

Рис. 2. Динамика индекса Херфиндаля-Хиршмана за 2007-2017 гг.

Из рис. 1 видно, что с 2007 по 2017 год произошел рост концентрации производства молока среди КФХ и ИП и среди хозяйств населения, снижение - среди сельхозпредприятий.

Для оценки степени монополизации молочной продукции лидирующими регионами вычислим индекс Херфиндаля-Хиршмана [2, с.118]. Наибольшие показатели индекса Херфиндаля-Хиршмана наблюдаются в 2009 г. Вероятнее всего, высокий уровень монополизации в 2009 году связан со спадом в российской экономике, который стал следствием мирового экономического кризиса, начавшегося в 2008 году. В 2014 г. также наблюдаются различные темпы роста индекса Херфиндаля-Хиршмана в хозяйствах всех категорий, это может быть связано с введением США санкций против России, которые также негативно сказались на экономическом развитии нашей страны. Однако в 2011 году наблюдается резкий спад уровня монополизации почти во всех категориях хозяйств, это, возможно, следствие действия высоких цен на нефть в первом квартале 2011 года. В 2017 году наблюдается повышение степени монополизации производства молочной продукции, это связано с подорожанием импорта на фоне экспорта.

Рассмотрим рынок мясной продукции. Здесь за десятилетний период, производство мяса во всех категориях хозяйств выросло почти в 2 раза [1, с.47].

Первое место по производству мяса среди хозяйств населения и второе среди сельхозпредприятий занимает Краснодарский край. (6,88% в 2007 и 6,18% в 2017).. Второе по реализации продукции в подсобных хозяйствах и первое место по производству мяса в КФХ и принадлежит Ростовской области. В обеих категориях хозяйств региона наблюдается снижение производства мясной продукции. Третье место по реализации продукции в хозяйствах населения и пятое в КФХ принадлежит республике Башкортостан.. Четвертое место по реализации продукции в подсобных хозяйствах занимает республика Хакасия. Пятое место по производству скота в хозяйствах населения и четвертое место по реализации продукции в КФХ занимает Самарская область.

Анализируемая ситуация, сложившаяся в производстве мясной продукции в хозяйствах всех категорий за рассматриваемый период времени представлена на рисунке 3 (рассчитано по [4]).

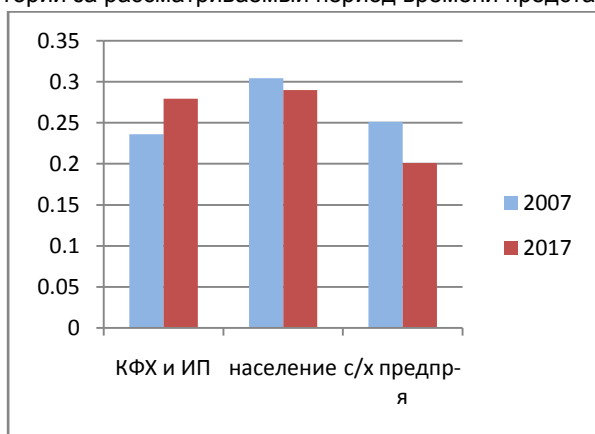

Рис. 3. Доля пяти крупнейших регионов в хозяйствах всех категорий в производстве мяса

развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы».

Доля лидирующих регионов среди КФХ и ИП в производстве мяса увеличилась, доли регионов-лидеров среди сельхозпредприятий и хозяйств населения в реализации мясной продукции снизились. Среди сельхозпредприятий и среди хозяйств населения уровень концентрации производства снизился

В целом по стране наблюдается стабильная обстановка на рынках молочной и мясной продукции. Государство уделяет серьезное внимание развитию сельского хозяйства. Реализуются государственные программы: «Программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы»; «Федеральная научно-техническая программа

Литература

1. Бажанов В.А., Орешко И.И. мясное производство в России: проблемы импортозамещения // Мир экономики и управления. 2015. №2. С. 46-54.
2. Прокофьев В.А., Сомов В.Л., Марков В.А. [Статистическое выявление доминант структурных различий и сдвигов в социально-экономических индикаторах развития муниципальных образований](#) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 4 (53). С. 115-120.
3. Производство молока в хозяйствах всех категорий // ЕМИСС. Государственная статистика URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/40694> (дата обращения: 08.10.2018).
4. Производство скота и птицы на убой в убойном весе // ЕМИСС. Государственная статистика URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31368> (дата обращения: 08.10.2018).

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА КАРТОФЕЛЯ В БРЯНСКОМ РЕГИОНЕ

В. Н. Калиничева

*Брянский филиал ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова, к.э.н., доцент,
г. Брянск, Россия*

kalinav.n@yandex.ru

Аннотация: статья рассматривает текущее производство картофеля, которое является важной перспективной отраслью для Брянской области. Приводится динамика урожайности картофеля по отдельным районам области и перспективы развития отрасли.

Ключевые слова: производство картофеля, сельхозпроизводители, картофелеводство, Брянский регион

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции: зерна, картофеля в последние годы и в перспективе являются приоритетными.

В течение последних лет в АПК Брянской области в целом отмечается положительная динамика развития, происходит увеличение объемов сельскохозяйственного производства. И картофелеводство - наиболее перспективная, динамично развивающаяся отрасль в регионе.

Инновационное развитие отраслей сельского хозяйства затрагивает разные сферы и направления, это помогает ускорить процесс совершенствования производственной деятельности и повысить конкурентоспособность экономики регионального уровня [1, с.18].

Инвестиционные вложения и финансирование в отрасль производства картофеля позволяют поддерживать данное направление развития на высоком и динамично развивающемся уровне последние годы [2, с.256].

В 2017 г. во всех категориях хозяйств картофель занимал 54,0 тыс. га (доля во всей посевной площади 6,2%). Производством картофеля занимались 216 сельхозтоваропроизводителей АПК, из них 166 крестьянских (фермерских) хозяйств. Сельское хозяйство всегда оставалось для Брянского региона важным направлением развития и финансирование данной отрасли зависит от урожайности и валового сбора сельскохозяйственных культур [3, с. 26].

Валовое производство картофеля, полученное предприятиями всех форм собственности, составило 1490,2 тыс. тонн, что больше 2016 г. на 110 тыс. тонн (1 место в России). В сельхозпредприятиях и крестьянских (фермерских) хозяйствах собрано 873,1 тыс. тонн (было в 2016 г. 822,1 тыс. тонн). Прибавка к уровню прошлого года составила 50,9 тыс. тонн.

В число крупнейших районов по производству картофеля в 2017 году вошли: Стародубский - 293,2 тыс. тонн, Погарский - 106,8 тыс. тонн, Унечский - 90,1 тыс. тонн и Климовский - 65,0 тыс. тонн.

Лидерами по производству картофеля в регионе среди сельхозпроизводителей стали ООО "ФХ Пуцко" с производством 92,4 тыс. тонн (10,6% от регионального объема), ИП ГК(Ф)Х Богомаз О.А. с производством 82,6 тыс. тонн картофеля (9,5%), ООО "Агропромышленный холдинг "Добронравов Агро" с производством 75,0 тыс. тонн (8,6%).

Картофелеводство - это то направление в растениеводстве на Брянщине, где применяются самые современные технологии, научные разработки. Хозяйства обеспечены всей необходимой техникой, семенами, современными хранилищами.

Как результат - первое место в России по урожайности картофеля во всех категориях хозяйств в среднем по области (276 ц/га), что больше 2016 года на 39 ц/га.

Наивысшая урожайность картофеля в 2017 году получена в сельхозпредприятиях Жирятинского района - 412,6 ц/га, Брасовского - 407,0 ц/га, Навлинского - 405,1 ц/га.

Наивысшая урожайность картофеля получена в следующих сельхозпредприятиях:

ООО "Красный Октябрь" - 476,1 ц/га в Стародубском, Унечском районах, ЗАО "Конный завод "Локотской" - 472,1 ц/га в Брасовском районе, ООО "Меленский картофель" - 435,0 ц/га в Стародубском, Погарском, Мглинском и Унечском районах, ИП Довгалева М.М. - 422,9 ц/га в Стародубском, Унечском районах, ООО "Дружба-2" - 422,2 ц/га в Брянском, Жирятинском, Жуковском районах, ИП Ахламов А.В. - 420,6 ц/га в Стародубском, Унечском районах, ИП ГКФХ Савченко О.С. - 420,0 ц/га в Стародубском районе.

Развитию картофелеводства в области во многом способствует финансовая поддержка в рамках государственной программы "Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия".

Финансовая поддержка отрасли картофелеводства способствовала активному развитию сельскохозяйственных производителей [4, с.34]. Широко внедряется новейшая энергонасыщенная техника от ведущих мировых производителей, строятся картофелехранилища.

Картофель сегодня востребован как в регионе, так и за его пределами. Более половины произведенного объема реализуется за пределами области. Наш "второй хлеб" широко известен за пределами Брянщины, чтобы увеличить его поставки важно создавать условия для его хранения в современных картофелехранилищах, оборудованных системами "климат - контроля", для поддержания температурного режима и влажности воздуха.

В настоящее время около 800 тыс. тонн продукции хранится на наших объектах, 60% мощности из которых построены в последние годы.

В регионе используется семенной картофель в основном голландского, немецкого и белорусского производства.

Производством оздоровленных семян картофеля занимаются лаборатория клонального микро-размножения перспективных сортов картофеля ФГБНУ ВНИИ картофельного хозяйства имени А.Г. Лорха, ООО "Эко Гринтек", ООО "Погарская картофельная фабрика".

Выращивание миниклубней производится методом аэропоники в тепличных условиях. Работу в этом направлении ведут и в Брянском государственном аграрном университете.

Одной из задач, стоящих перед агропромышленным комплексом области является рациональное использование, сохранение и повышение плодородия почв, выявление и вовлечение в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, своевременного и надлежащего оформления земель правообладателями, в том числе из земель фонда перераспределения [5]. По данным Управления Реестра Брянской области по состоянию на 1 января 2017 г. площадь земель сельскохозяйственного назначения по области составляет 1976,2 тыс. га, из них сельскохозяйственных угодий - 1717,9 тыс. га.

Правительством Брянской области в феврале текущего года принято постановление № 68-п «О создании межведомственной комиссии по вопросам рационального использования земель сельскохозяйственного назначения на территории Брянской области». Сегодня проводится первое открытое заседание межведомственной комиссии, на котором планируется заслушать:

- департамент сельского хозяйства области о результатах проведенного мониторинга эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной, муниципальной, частной собственности, земель, государственная собственность на которые не разграничена. По результатам мониторинга на 10 апреля 2017 г.;

- управление Россельхознадзора «О результатах и проблемах государственного земельного надзора в части земель сельскохозяйственного назначения»;

- управление имущественных отношений Брянской области «Об использовании земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной собственности Брянской области»;

- управление федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Брянской области «О взаимодействии органов исполнительной власти Брянской области и Росреестра, Кадастровой палаты при изъятии земельных участков, принадлежащих иностранным гражданам, и находящихся на приграничных территориях, предусмотренных перечнем приграничных территорий»;

- глав администраций муниципальных районов «О проводимой работе по мониторингу эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной, муниципальной, частной собственности, земель, государственная собственность на которые не разграничена».

На 2018-2019 гг. перед аграриями Брянщины поставлена задача увеличения производства картофеля до полутора миллионов тонн в год.

Литература

1. Гудкова О.В., Севрюкова С.В. Показатели инновационного развития предприятий регионального уровня в российской экономике // Научное обозрение. Экономические науки. 2018. № 3. С. 16-20.

2. Ермакова Л.В., Гудкова О.В. Анализ инвестиционной привлекательности Брянской области // Вестник государственного университета. 2014. № 3. С. 252-258.

3. Калиничева В.Н. Хозяйства населения в экономике Брянской области // АПК: Экономика, управление. 2006. № 12. С. 25-27.

4. Dmitriev S.G., Kalinicheva V.N., Shadoba E.M., Lozhkina S.L., Nikitina A.O., Pogonysheva D.A., Pogonyshev V.A. Unintended Consequences of Innovation Activity, Revisited // International Journal Of Applied Business and Economic Research. 2017. Т. 15. № 13. С. 31-41.

5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р//СПС «Гарант»

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

И.Г. Копылова

Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю
и Республике Алтай, ведущий специалист-эксперт, г. Горно-Алтайск, Россия

kig@ak.gks.ru

Республика Алтай расположена на юге Западной Сибири, ее территория составляет 9290,3 тыс. га - это 0,5% от общей территории Российской Федерации и 1,8% Сибирского Федерального округа [1]. Одной из важнейших отраслей экономики является сельское хозяйство, Республика Алтай - «аграрная» республика. В валовом региональном продукте данный сектор составляет наибольший удельный вес среди всех видов экономической деятельности - в 2016 году - 17%.

За период с 2007 года по 2017 год производство валовой продукции сельского хозяйства увеличилось в 2,4 раза [6].

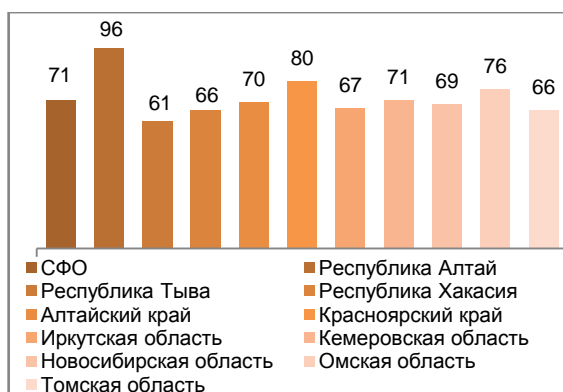

Рис. 1. Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения в 2017 году, килограммов

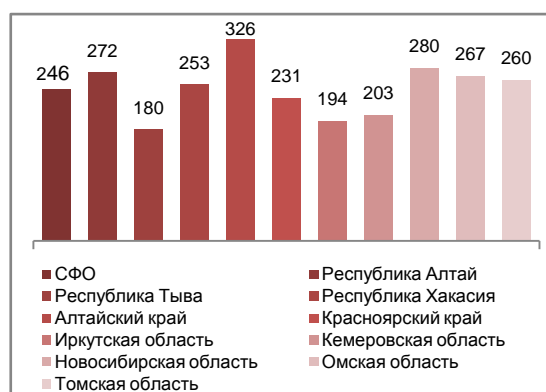

Рис. 2. Потребление молока и молокопродуктов на душу населения в 2017 году, килограммов

По производству основных видов продукции в расчете на душу населения республика входит в тройку лидеров, заметно опережая другие регионы Сибирского федерального округа. Так, по производству мяса и мясопродуктов (в 2017 г. - 254 кг на душу населения) Республика Алтай занимает лидирующее место (Рис.1), а по производству молока и молокопродуктов (406 кг) находится на третьем месте (Рис.2). Это свидетельствует о достаточно высоком уровне обеспечения населения региона собственной продукцией.

Республика Алтай считается благоприятной зоной для развития животноводства, в том числе специализированных мясных пород крупного рогатого скота (казахская белоголовая, герефордская породы), овец и коз (грубошерстные, тонкорунные и полутонкорунные породы), табунных лошадей, маралов и пятнистых оленей. Поскольку территория находится в зоне рискованного земледелия, растениеводство развито слабо и ориентировано на производство кормов для содержания скота, поэтому наибольшие площади посевов в республике заняты кормовыми культурами [5, с. 6].

В структуре сельскохозяйственной продукции наибольший удельный вес занимает продукция животноводства: в 2017 году на ее долю приходилось 80,1% от общего объема валовой продукции.

Доля сельскохозяйственной продукции, произведенной хозяйствами всех категорий Республики Алтай в объемах производства в целом по Сибирскому федеральному округу составляет 1,9%, Российской Федерации - 0,2%; доля продукции животноводства - 2,7% и 0,3% соответственно [6].

Стабильное производство продукции животноводства во многом определяется состоянием воспроизводства стада, его структурой, а также выращиванием и сохранностью поголовья, качественной заменой маточного поголовья. За последние 10 лет наблюдается увеличение поголовья: лошадей - в 2,1 раза; крупного рогатого скота - на 61,3%, в том числе коров - на 83,5%; овец и коз - на 27,9% за счет сохранности и воспроизводства поголовья. Наибольший удельный вес данных видов скота в 2007 году приходился на личные подсобные хозяйства населения, но в дальнейшем наблюдается «переток» поголовья в категорию крестьянских (фермерских) хозяйств (Рис. 3) [5, с. 25].

Доля поголовья крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий Республики Алтай от общего поголовья в Сибирском федеральном округе в 2017 году составила 6,5%, Российской Федерации - 1,4%; поголовья овец и коз - соответственно 16,9% и 2,7%; лошадей 23,9% и 11,2% [6].

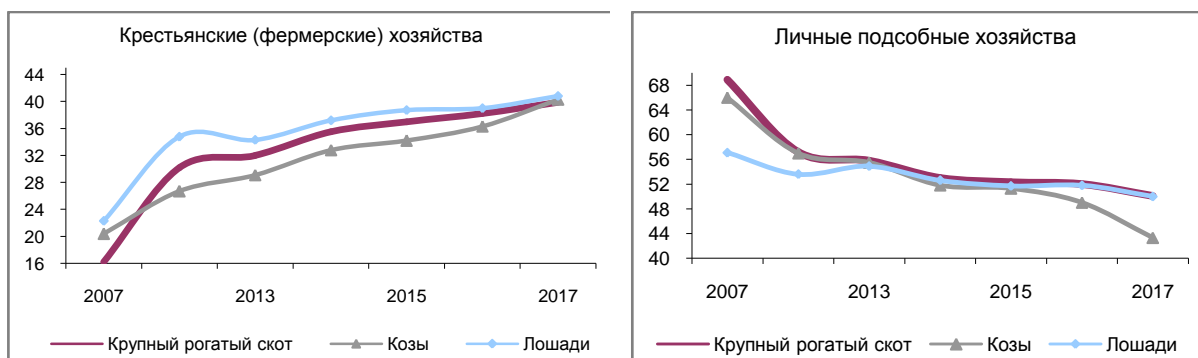

Рис. 3. Структура поголовья скота на конец года, %

Производство скота и птицы на убой в живой массе в хозяйствах всех категорий за 2017 год составило 55,3 тыс. тонн, что на 1,5% выше производства предыдущего года и на 72,8% выше данных 2007 года, в убойном весе производство составило 31,7 тыс. тонн - выше на 1,3% и на 84,3% соответственно. Валовой надой молока за 2017 год - 88,4 тыс. тонн: к предыдущему году отмечено снижение его производства (на 0,2%), однако к показателям десятилетней давности наблюдается рост на 37,5%. Шерсти (включая пух) получено 1222 тонны, увеличение к предыдущему году на 5,1%, к 2007 году - на 39,0%. Мед Горного Алтая, полученный с экологически чистого разнотравья, пользуется спросом далеко за пределами региона: его в 2017 году в хозяйствах всех категорий произведено 547 тонн - это выше предыдущего года на 1,3%, но значительно ниже уровня 2007 года (на 34,3%), при этом наблюдается рост количества пчелосемей на 14,6% за последние 10 лет. Данная ситуация сложилась, в связи с неблагоприятными погодными условиями за ряд лет (засуха, низкая температура, наводнение и другие чрезвычайные ситуации) [5, с. 21].

Доля производства скота и птицы на убой в убойном весе в хозяйствах всех категорий Республики Алтай от общего производства в Сибирском федеральном округе составила 2,7%, Российской Федерации - 0,3%; молока соответственно 1,7% и 0,3%; шерсти 17,6% и 2,1% [6].

На протяжении ряда лет перед животноводами республики стоит вопрос улучшения породного состава животных, так как за последние годы имеющееся поголовье скота утратило продуктивные качества. Основным источником развития животноводства является пополнение стада за счет собственного воспроизводства. Однако, в сельхозпредприятиях республики на 100 коров в 2017 году выращено всего 11 нетелей и только 24 телочки в возрасте от 1 года до 2 лет. Данная ситуация наблюдается на протяжении многих лет, это позволяет обеспечить ежегодный ввод нетелей в основное стадо чуть выше 15%, что явно недостаточно (зоотехническая норма - 25-30%). По сравнению с предыдущим годом приплод телят в сельскохозяйственных организациях увеличился на 2,6%, ягнят и козлят уменьшился - на 6,1%, по сравнению с 2007 годом приплод телят увеличился на 30,8%, ягнят и козлят - сократился на 5,7% [5, с. 25].

В 2017 году в расчете на 100 маток по данной категории хозяйств получено 76 телят, 64 ягненка и козленка (в предыдущем году - 71 и 70 соответственно). Существующие показатели выхода приплода молодняка от 100 маток не соответствуют физиологическим возможностям (95 телят, 100 ягнят и козлят), что закладывает негативную тенденцию на перспективу. В 2017 году потери от падежа крупного рогатого скота снизились на 4,5% и составили 1,4 тыс. голов. Падеж овец и коз составил 5,8 тыс. голов, что меньше по сравнению с 2016 годом на 9,1%.

Для стабилизации состояния отрасли недостаточно только увеличить численность поголовья скота, изменить структуру стада, необходимо также улучшить его породный состав, повысить продуктивность, создать прочную, питательную кормовую базу. Неэффективное использование кормов, а также элементарно недостаточное их количество приводит к несбалансированному питанию животных [5, с. 26].

Наиболее перспективным направлением отрасли животноводства в Республике Алтай является мараловодство. На 1 января 2018 года, поголовье маралов и оленей в хозяйствах всех категорий составило 54250 голов, что на 1% меньше, чем на 1 января 2017 года. Если анализировать более длительную динамику, то число пятнистых оленей за последние 10 лет сократилось на 88,4%, а поголовье маралов удается стабильно сохранять, не снижая их численность.

Доля поголовья оленей и маралов в хозяйствах всех категорий Республики Алтай от общего поголовья в Сибирском федеральном округе составила 65,8%, Российской Федерации - 59,0%, это первое место среди всех регионов России [2, с.32].

Сокращение поголовья повлияло на снижение производства пантов сырых и консервированных. Так, в 2017 году сырых пантов было произведено 103,9 тонн, а консервированных - 34,9 тонн, что на 0,7% и 5,8% меньше производства за 2016 год. По сравнению с 2007 годом производство сырых пантов сократилось на 5,9%, консервированных - на 14,2%.

Финансовая неустойчивость отрасли обусловлена нестабильностью рынков продукции пантового мараловодства, большой изношенностью основных фондов мараловодческих парков, недостаточным притоком частных инвестиций на развитие отрасли. Сдерживающим фактором является дефицит квалифицированных кадров, вызванный низким уровнем и качеством жизни в сельской местности. В этих обстоятельствах создание условий для устойчивого развития сельских территорий, ускорения темпов роста объемов сельскохозяйственного производства на основе повышения его конкурентоспособности становится приоритетным направлением аграрной экономической политики правительства Республики Алтай. Достичь этого возможно при улучшении породного и классного состава поголовья маралов и оленей в Республике Алтай, а также совершенствование системы содержания и способов кормления животных [8].

Для обеспечения высоких темпов экономического роста Республики Алтай, Правительством Республики Алтай принято Постановление от 28 сентября 2012 года N 242. Об утверждении государственной программы Республики Алтай "Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия". Объем финансирования на реализацию программы на период 2013 - 2020 гг. составляет: 11215,5 млн. рублей, в том числе на 2018 год – 441,9 млн. рублей, что на 6,4% больше 2017 года [7]

Сельскохозяйственная продукция Горного Алтая становится все более популярной. На Российской агропромышленной выставке «Золотая осень - 2018», прошедшей в Москве, Республика Алтай завоевала девять медалей, шесть из которых - золотые. Кроме того, впервые регион был удостоен главной награды - Гран-при Министерства сельского хозяйства Российской Федерации «За вклад в развитие выставки». На данной выставке ведущие предприятия региона демонстрировали достижения и возможности республики в сельскохозяйственном производстве - пантогематоген, мясные деликатесы, кедровый орех, сыр, мед, травяные чаи и многое другое [3].

Также Республика Алтай успешно приняла участие в ежегодной межрегиональной выставке племенных овец и коз в Чите, которая проводится с целью пропаганды племенного овцеводства, улучшения племенного дела, широкого распространения и внедрения опыта передовых хозяйств, научных достижений и практическое использование их селекционерами племенных хозяйств. В 2018 году пять племенных хозяйств Республики Алтай получили 16 медалей: десять золотых, пять серебряных, одну бронзовую [4].

Литература

1. Площадь земельного фонда в границах территорий Российской Федерации. ЕМИСС [Электронный ресурс]. - URL: <https://fedstat.ru/indicator/38150> (дата обращения 27.11.2018)
2. Поголовье скота в Российской Федерации в 2017 году. Стат. сборник./Федеральной службы государственной статистики России. - Москва, 2018г., 153 с.
3. Республика Алтай [Электронный ресурс]. - URL: http://www.altai-republic.ru/news_lent/news-archive/26365/?sphrase_id=6857355 (дата обращения 07.12.2018)
4. Республика Алтай [Электронный ресурс]. - URL: http://www.altai-republic.ru/news_lent/news-archive/24916/?sphrase_id=6708713 (дата обращения 07.12.2018)
5. Сельское хозяйство Республики Алтай: Экономический доклад/ Алтайкрайстат - Горно-Алтайск, 2018г., 32 с.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - URL: www.gks.ru (дата обращения 21.11.2018)
7. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/473313505> (дата обращения 28.11.2018)
8. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/473312456> (дата обращения 28.11.2018)

ОПЛАТА ТРУДА РАБОТНИКОВ ЖИВОТНОВОДСТВА ПО РЕГИОНАМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.Н. Кохан

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», студент,
г. Горки, Республика Беларусь
anna.kohan99@mail.ru*

В настоящее время очень остро стоит проблема совершенствования системы оплаты труда в сельском хозяйстве [1]. Это в значительной степени относится к животноводческой отрасли [4]. При этом возникает необходимость упорядочения системы организации оплаты труда, создания единого механизма регулирования зарплаток в предприятиях всех форм собственности, включая сюда государственные и

коллективные организации, акционерные общества, агрофирмы и другие формирования, производящие сельскохозяйственную продукцию [2, 3]. Решение указанной проблемы, на наш взгляд, должно решаться на основе всестороннего анализа оплаты труда в животноводстве. Очевидно, что в современных условиях оплата труда работников всех отраслей сельского хозяйства во многом будет различаться по отдельным регионам республики. Опыт отдельных административных областей может иметь практическое применение на уровне других регионов и республики в целом. В связи с этим определена цель исследования, которая состоит в сравнительном анализе основных показателей оплаты труда в животноводстве по регионам Республики Беларусь.

Расчеты проведены по данным годовой бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций Республики Беларуси за 2017 год по всем областям. В качестве основного метода исследования использована типологическая группировка.

В процессе анализа рассчитана среднегодовая и среднедневная оплата труда работников животноводства в среднем по областям:

1 – Брестской; 2 – Витебской; 3 – Гомельской; 4 – Гродненской; 5 – Минской; 6 – Могилевской.
Результаты расчетов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели оплаты труда в животноводстве по регионам республики

Показатель	Область						В среднем
	1	2	3	4	5	6	
Среднегодовая оплата труда, тыс.руб./чел.:							
- в животноводстве	6,8	5,0	6,1	6,0	7,1	5,3	6,2
- в молочном скотоводстве	6,9	4,8	6,1	6,0	6,8	5,3	6,1
- в мясном скотоводстве	6,5	4,7	5,9	5,9	6,7	5,3	5,9
Среднедневная оплата труда, руб./день							
- в животноводстве	24,1	17,4	21,2	20,8	24,0	17,7	21,3
- в молочном скотоводстве	24,0	15,9	20,8	20,9	22,5	17,5	20,6
- в мясном скотоводстве	22,6	16,0	19,9	20,4	22,6	17,7	20,1

По данным таблицы 1 можно отметить определенные отличия в оплате труда работников животноводства по отдельным регионам республики. В целом по отрасли наибольшая годовая оплата труда у работников сельскохозяйственных организаций Минской области. Она превышает среднюю по совокупности на 14,5%. В то же время в организациях Витебской области среднегодовая оплата труда работников животноводства составляет 5,0 тыс.руб./чел., что на 19,4% ниже средней по совокупности. Следует также отметить, что в мясном скотоводстве среднегодовая заработная плата ниже, чем в молочном скотоводстве во всех регионах за исключением Могилевской области.

Различия в интенсивности использования трудовых ресурсов по регионам обусловили соответствующие изменения в дневной оплате труда работников животноводства. В связи с этим, наибольшая среднедневная оплата труда в сельскохозяйственных организациях Брестской области. Ее уровень на 13,1% выше среднего значения по республике. Среднедневная оплата труда работников молочного скотоводства в Гродненской области выше, чем в среднем по животноводству региона. Следует отметить, что в мясном скотоводстве заработная плата работников в среднем за 1 день также ниже, чем в целом по отрасли животноводства во всех регионах.

В целом по результатам исследования можно отметить, что отдельные регионы Республики Беларусь существенно различаются по оплате труда работников отрасли животноводства, а также - скотоводства. Наивысшая оплата труда наблюдается в сельскохозяйственных организациях Брестской и Минской областей. При этом более высокая годовая оплата труда в молочном скотоводстве, на наш взгляд, объясняется достаточно высокой рентабельностью реализуемой продукции и возможностью использования в значительной степени стимулирующей функции заработной платы. Это, в свою очередь, дает возможность применять более гибкие формы и системы, как оплаты труда, так и отдельных видов премирования. Поэтому в перспективе для повышения оплаты труда всех категорий работников необходимо в первую очередь добиваться роста рентабельности за счет снижения затрат по другим статьям.

Литература

1. Гришаев, Е. Совершенствование условий стимулирования работников растениеводства и животноводства за повышение эффективности производственной деятельности / Е. Гришаев // Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве. – 2012. - №. 1. – С. 39-48.
2. Нуржанов, Н.Х. Закономерности изменения годовой оплаты труда работников животноводства в организациях различных форм хозяйствования / Н.Х. Нуржанов, А.А. Гайдуков // Экономические аспекты продовольственной безопасности России: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. с международным

участием студентов и молодых ученых. – Н. Новгород: ФГБОУ ВО Нижегородская ГСХА, 2017. – С. 174-176.

3. Об утверждении Рекомендаций по особенностям оплаты труда в сельском хозяйстве: постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия РБ, 19.03.2007 г., № 23 // Бизнес-Инфо: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

4. Шахрай, О.Н. Особенности оплаты труда работников в сельском хозяйстве / О.Н. Шахрай // Отдел кадров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://otdelkadrov.by/number/2007/9/oplata_92007/. – Дата доступа: 17.12.2018.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА БАЛАКОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е.М. Кривцова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области,
специалист-эксперт, г. Саратов, Россия

katkolchina@gmail.com

Агропромышленный комплекс (АПК) – один из наиболее крупных межотраслевых комплексов. В его состав включены разноплановые области экономики, в том числе, сельское хозяйство и отдельные отрасли промышленности, связанные с сельскохозяйственным производством [1].

Модель агропромышленного комплекса обычно включает три основные сферы:

- **первая – совокупность отраслей**, специализирующихся на средствах производства для сельского хозяйства.
- **вторая** – собственно сельское хозяйство (земледелие и животноводство).
- **третья** – система отраслей, связанных с хранением продукции, её реализацией и переработкой.

Сельское хозяйство – важнейшее звено АПК, отличающееся от других отраслей экономики сезонным характером производства, использованием земли как предмета и средства труда, сильной зависимостью от природных условий. В его составе выделяют растениеводство и животноводство, тесно связанные между собой [2].

По данным статистической отчетности, посевная площадь под урожай 2018 г. в хозяйствах всех категорий Балаковского муниципального района составила 141724 га, что на 8754 га (6,6%) больше, чем было посеяно в 2017 г.

В текущем году наибольший удельный вес посевных площадей отмечен в крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателей.

Посевная площадь по категориям хозяйств в 2018 г.

	Площадь посева, га		В % к общей площади посева	
	2018	2017	2018	2017
Вся посевная площадь	141724	132970	100	100
в том числе:				
сельскохозяйственные организации	47600	45741	33,6	34,4
хозяйства населения	607	607	0,4	0,5
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	93516	86622	66,0	65,1

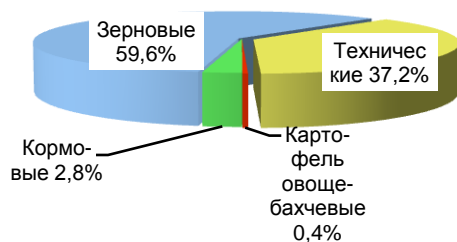

Рис. 1. Структура посевной площади сельскохозяйственных культур

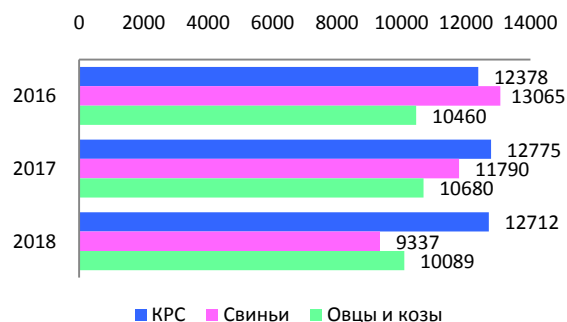

Рис. 2. Поголовье скота в хозяйствах всех категорий, голов

К 1 июля 2018 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий, по расчетным данным, насчитывало 12712 голов (на 0,5% меньше по сравнению с аналогичной датой предыдущего года).

В структуре поголовья скота на хозяйства населения приходится 55,2% поголовья крупного рогатого скота, 39,3% свиней, 51,8% овец и коз (к началу июля 2017 г. – соответственно – 58,6%, 47,7% и 56,7%). На крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальных предпринимателей приходится 34,7% поголовья крупного рогатого скота (на 1 июля 2017 г. – 32,6%).

В сельскохозяйственных организациях к началу июля 2018 г., по сравнению с соответствующей датой 2017 г., поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 13,8%.

	На 01.07.2018, голов	01.07.2018 в % к 01.07.2017	01.07.2017 в % к 01.07.2016	Доля в общем поголовье, %	
				на 01.07.2018	на 01.07.2017
Крупный рогатый скот	12712	99,5	103,2	100	100
сельскохозяйственные организации	1280	113,8	101,8	10,1	8,8
хозяйства населения	7022	93,9	104,7	55,2	58,6
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	4410	105,8	101,1	34,7	32,6

Большое влияние сельского хозяйства на экономику страны обуславливает необходимость изучения условий и факторов, способствующих правильному и полноценному совершенствованию отрасли. Вот некоторые из таких факторов:

- комплексный подход к проведению мероприятий, направленных на восстановление истощённых и обеднённых вследствие активного растениеводства почв.
- государственная поддержка: льготное кредитование, субсидии и иные материальные преференции.
- здоровая конкурентная среда.
- новшества в технике и науке.

Прибыль в сельском хозяйстве будет зависеть от того, внедрены ли в отрасль инновационные технологии, осваиваются ли новые возможности, присутствует ли современная надёжная техника [2]. Основной проблемой отрасли на сегодня является недостаточное развитие инфраструктуры и минимальное применение современных технологий и техники. Однако благодаря государственным дотациям в последние годы ситуация вокруг российского растениеводства и животноводства заметно улучшилась. Развиваются фермерские хозяйства, постепенно внедряются инновационные технологии производства, сельскохозяйственный бизнес становится всё более рентабельным и перспективным.

Литература

1. Агропромышленный комплекс России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://solarfields.ru/blog/gosudarstvo-i-apk/perspektivy-razvitiya-agropromyshlennogo-kompleksa/agropromyshlenny-kompleks-rossii>. – Дата доступа: 18.12.2018.
2. Агропромышленный комплекс. Факторы размещения отраслей сельского хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.grandars.ru/shkola/geografiya/agropromyshlenny-kompleks.html. – Дата доступа: 18.12.2018.
3. Социально-экономическое положение Балаковского муниципального района по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства за январь-июнь 2018 года. Аналитический материал с таблицами, с.12,13
4. Проблемы животноводства и мировое развитие [Электронный ресурс] <https://сельхозпортал.рф/articles/problems-zhivotnovodstva/> - Дата доступа: 04.12.2018.

СОСТОЯНИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Н.Г Михайлова

*Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, заместитель начальника отдела, г. Ставрополь, Россия
P26_MihailovaNG@gks.ru*

Экономика Ставропольского края традиционно имеет сельскохозяйственную специализацию. Высокое плодородие почв, мягкие природно-климатические условия и накопленный богатый опыт организа-

ции сельхозпроизводства благоприятствуют наращиванию на Ставрополье объемов производства практически всех основных сельскохозяйственных культур.

Особое внимание уделяется развитию именно сельского хозяйства, так как организация продовольственной безопасности и формирование эффективного агропромышленного комплекса являются основой стабильности страны [5].

Государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей Ставропольского края осуществляется в рамках «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717.

Для повышения уровня приоритетных направлений сельского хозяйства региона, постановлением Правительства Ставропольского края от 24 декабря 2015 г. № 559-п была утверждена государственная программа Ставропольского края «Развитие сельского хозяйства».

Целью Программы является развитие отрасли, повышение эффективности и конкурентоспособности агропромышленного производства, уровня обеспеченности населения качественной продукцией, выращенной в Ставропольском крае, а также производство основных видов продукции растениеводства за счет гарантированного обеспечения урожайности сельскохозяйственных культур вне зависимости от природных условий.

Достижение целей Программы осуществляется путем решения задач и выполнения основных мероприятий: развитие зернопроизводства и овощеводства; развитие плодоводства и виноградарства; развитие инфраструктуры для производства продукции растениеводства; развитие племенного животноводства; развитие овцеводства, свиноводства и птицеводства; развитие мясного и молочного животноводства т.д.

Государство выделяет значительные ресурсы на развитие сельского хозяйства, предполагая достижение определенных результатов. Средства поддержки направляются на модернизацию материально-технического оснащения производства, улучшения плодородия земли и повышения урожайности культур, снижения рисков и обеспечения необходимыми финансовыми средствами. При финансовой поддержке государства АПК развивается не только прогрессивно, но и рационально.

На реализацию основных мероприятий государственной программы предусмотрено 38572,6 млн. рублей. Основная доля финансирования приходится на развитие растениеводства (42,7 %) и животноводства (30 %) [2].

Принятые меры государственной поддержки сельского хозяйства Ставропольского края позволили сохранить положительную динамику развития отрасли.

За 2017 г. объем продукции сельского хозяйства сложился в сумме 186,9 млрд. рублей. В общем объеме сельскохозяйственной продукции на долю растениеводства приходится 69,3%, животноводства – 30,7%, в 2013 г. – 67,5 и 32,5, соответственно. Наибольший прирост продукции сельского хозяйства, по сравнению с 2013 г., произошел в сельскохозяйственных организациях с 59,1% (2013 г.) до 65,6 % (2017 г.), а также в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 13,1 и 14,7%, соответственно. В то же время, в хозяйствах населения производство продукции сократилось и составило 19,7 % (в 2013 г. – 27,8 процентов) (Рисунок 1). Как правило, это низкопроизводительное и низкотоварное производство.

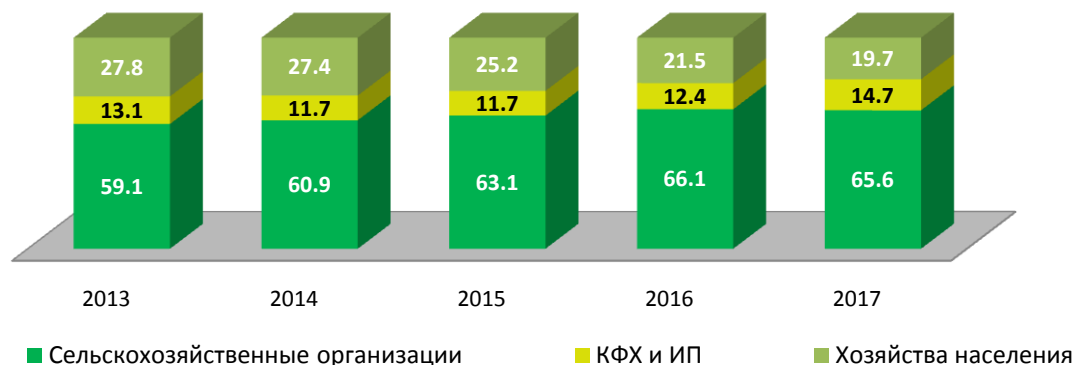

Рис. 1. Структура производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, %

Основу экономики аграрного сектора края составляет растениеводство. Увеличивать эффективность растениеводства помогает работа по совершенствованию структуры посевных площадей, насыщение севооборотов прибыльными культурами с обновлением технологий их возделывания и внедрением современных сортов и гибридов.

Ставропольский край традиционно остается одним из лидеров Российской Федерации по производству зерна. По итогам 2017 г. край занимает третье место по валовому сбору зерновых и зернобобо-

вых культур - 10232,3 тыс. тонн, уступая Краснодарскому краю и Ростовской области. Первое место по производству гороха (530,7 тыс. тонн), второе место по сбору кукурузы на зерно (1078,2 тыс. тонн).

Из технических культур, за исследуемый период, увеличилось производство семян подсолнечника (на 34,4 %) и сахарной свеклы (на 44,2 %). Рост произошел в результате увеличения посевной площади на 20,4% и 54 процента, соответственно (по отношению к 2013 г.). Валовой сбор льна-кудряша (масличного) вырос в два раза (Таблица 1).

В 2017 г. отмечено снижение производства овощной продукции и картофеля в хозяйствах населения, в связи с доступностью и приемлемыми ценами на данную продукцию на рынках Ставропольского края круглый год. В результате увеличения площади под производство овощей закрытого грунта, в 1,6 раза, вырос и валовой сбор (в 3 раза), главным образом за счет производства помидоров, и составил 607,5 тыс. центнеров. Это позволило Ставропольскому краю переместиться с 21 места (2013 г.) на 6 место в 2017 г., а по сбору томатов на 3 место, против 28 места в 2013 году.

Наметилась положительная динамика и в производстве плодово-ягодной продукции. В 2017 г. хозяйствами всех категорий было собрано 66,7 тыс. тонн плодово-ягодной продукции, что на 21,6 % выше уровня 2013 г. (в 2017 г. - 11 место, против 17 места в 2013 г.). Данному результату способствовала реализация плана по импортозамещению, разработанного Правительством РФ и Правительством Ставропольского края, с целью увеличения площади посадок многолетних насаждений интенсивного типа[2].

Таблица 1

Валовой сбор сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий,
тысяч тонн

	2013	2014	2015	2016	2017
Зерновые и зернобобовые (включая кукурузу), всего:	7117.9	8741.2	9105.1	10458.7	10232.3
в том числе:					
пшеница озимая	5354.2	6873.7	7130.3	7766.6	7680.5
кукуруза	848.7	780.1	848.8	1299.9	1078.2
Сахарная свекла	1497.4	1811.9	1767.5	2618.0	2159.6
Подсолнечник	448.0	395.3	405.3	553.1	620.2
Лен-кудряш (масличный)	36.8	44.4	57.1	98.6	74.2
Картофель	408.1	393.7	403.0	441.1	390.0
Овощи - всего	508.3	440.1	445.7	419.7	428.0
в том числе:					
овощи закрытого грунта	19.6	27.2	29.8	43.0	60.8
Плоды и ягоды	54.9	49.0	57.3	68.5	66.7

Тенденцию роста урожайности, из зерновых культур, можно отметить по пшенице озимой и ячменю озимому (на 43,4 и 36,2%, соответственно). Среди зернобобовых культур – это горох. Урожайность по данной культуре в 2017 г. достигла 32,5 центнеров с 1 га посевной площади, что на 36% выше, чем в среднем за последние пять лет. Урожайность по сахарной свекле самая высокая в России и составила 564 ц/га.

Основными производителями зерна и технических культур являются сельскохозяйственные организации. Их доля в производстве зерна в 2017 году составила 80,4%, подсолнечника – 81,8%, сахарной свеклы – 89,6%. Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в общем сборе зерна увеличился до 19,5%, подсолнечника – до 17,9%. Хозяйства населения - основные производители картофеля (73,3%) и овощей (45,6%) [1].

В животноводстве, в 2017 г. сократилось поголовье крупного и мелкого рогатого скота, за исключением поголовья свиней, птицы и кроликов. На начало 2018 года поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий составило 360,4 тыс. голов (на 10,1% меньше, чем в 2013 г.), в том числе коров – 186,7 тыс. голов (на 7,9% меньше). При этом наибольшее сокращение поголовья крупного рогатого скота произошло в сельхозпредприятиях и хозяйствах населения на 21,3 и 11,2%, соответственно. Поголовье свиней выросло на 34,9% и достигло 394,5 тыс. голов, поголовье птицы - на 34% (20266,9 тыс. голов). По поголовью овец и коз во всех категориях хозяйств, Ставропольский край находится на третьем месте в Российской Федерации, однако по отношению к 2013 г. оно сократилось на 15,8 процента. (Таблица 2).

Поголовье скота и птицы в хозяйствах всех категорий
(на начало года; тысяч голов)

	2014	2015	2016	2017	2018
Крупный рогатый скот	400.8	389.9	384.3	376.7	360.4
в том числе коровы	202.7	203.0	204.2	202.4	186.7
Свиньи	292.5	292.7	331.6	394.5	394.5
Овцы и козы	2404	2391	2277	2190	2024
Птица	15123	16606	19222	23043	20267

В целом за период 2013-2017 гг. объем производства продукции животноводства вырос на 31,3%, в результате наращивания производства мяса свиней и мяса птицы. (Таблица 3).

Птицеводство в Ставропольском крае уже долгое время демонстрирует устойчивое развитие. В 2017 г. всеми категориями хозяйств произведено 626,5 млн. шт. яиц (на 21,3% ниже уровня 2013 г.). Отсутствие роста объясняется ориентацией края на мясное птицеводство.

Таблица 3

Производство основных продуктов животноводства в хозяйствах всех категорий,
тысяч тонн

	2013	2014	2015	2016	2017
Выращено скота и птицы	387.6	387.8	429.7	486.5	508.8
Реализовано на убой:					
в живом весе	373.8	387.4	418.8	486.9	499.1
в убойном весе (по видам)	252.5	255.8	308.8	343.4	355.0
говядина	29.2	32.7	29.3	28.2	27.2
свинина	38.2	35.8	36.0	44.2	50.5
баранина	18.3	20.0	18.9	18.4	19.4
мясо птицы	166.2	166.7	223.9	252.2	257.4
Надоено молока	681.3	686.8	687.4	681.5	640.8
Получено яиц, млн. шт.	796.4	707.9	677.0	654.7	626.5

Сокращение поголовья коров в сельхозпредприятиях (на 14%) повлекло за собой снижение производства молока (на 6%), однако продуктивность выросла на 7,9 процентов и составила 6,6 тонн (вследствие выбраковки низкопродуктивного поголовья коров в ряде сельхозорганизаций) [2]. Объемы производства молока в хозяйствах населения уменьшились, в результате сокращения поголовья коров на 10,8%, а в крестьянских (фермерских) хозяйствах выросло на 59,5% за счет роста поголовья на 3,9 тыс. голов. Это результат реализации ведомственной целевой программы «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств Ставропольского края на 2015-2017 гг.».

Подавляющая часть производства скота и птицы на убой приходится на сельскохозяйственные организации (75,4%), в хозяйствах населения сосредоточено около 19,9% производства, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – всего 4,7%, в 2013 г. – 63,2, 32 и 4,7%, соответственно (по данному показателю Ставропольский край занимает шестое место в России).

Кардинально изменить ситуацию в животноводстве без непосредственного государственного участия невозможно, так как данное направление является капиталоемким производством с длительным циклом инвестирования и высокими рисками.

Отрасли сельского хозяйства принадлежит ведущее место в формировании валового регионального продукта Ставропольского края. В его структуре отрасль «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», начиная с 2015 года, занимает лидирующее положение. По итогам 2016 года доля сельского хозяйства в ВРП Ставропольского края составила 17,3 процента.

Сельское хозяйство динамично развивается и является очень перспективной отраслью краевой экономики. Одним из показателей, характеризующих уровень доходности и эффективности деятельности организаций по производству и реализации товаров (продукции, работ, услуг) является рентабельность продукции.

Последние пять лет сохраняется положительная тенденция роста рентабельности (прибыльности) продукции сельскохозяйственных организаций. В 2013 году показатель рентабельности выше среднекраевого уровня в 2,2 раза, данная тенденция сохраняется и в 2017 г. Удельный вес прибыльных сельхозорганизаций в 2017 г. составляет 87%, что соответствует уровню 2013 года [4].

Сельское хозяйство традиционно является одной из приоритетных отраслей в экономике Ставропольского края. В значительной степени благодаря государственной поддержке и преференциям в сельскохозяйственной отрасли формируется устойчивый благоприятный инвестиционный климат. От привлечения инвестиций в агропромышленный комплекс зависит благополучие Ставропольского края и Российской Федерации в целом. Инвестиционная активность этого сектора экономики носит положительный характер.

Объем инвестиций в основной капитал по отрасли «Сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в 2017 году составил 14543,4 млн. рублей, это в 1,5 раза выше уровня 2013 года.

Таблица 4

Инвестиции в основной капитал в экономике Ставропольского края

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
Инвестиции в основной капитал по организациям без субъектов малого предпринимательства, млн. рублей	88774.6	103202.9	85638.1	79351.5	70091.4
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал по организациям без субъектов малого предпринимательства, в % к предыдущему году	116.2	109.7	76.1	86.8	89.8
в том числе по виду экономической деятельности сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство**	9487.3	11796.7	12570.2	20272.9	14543.4
в % к предыдущему году	101.5	120.0	95.7	в 1.5 р.	71.2

** с 2017 года «Сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»

В рамках реализации мероприятий Программы по развитию инфраструктуры для производства продукции растениеводства реализованы инвестиционные проекты по круглогодичному производству овощных культур (ООО «Овощи Ставрополя», Агропромышленный холдинг «ЭКО-культура»), по производству овощных культур с применением новых ресурсосберегающих технологий (ООО «Долина Солнца»), по производству плодоовощной продукции в закрытом грунте (ООО «Тепличный комбинат «Андроповский», ООО «Тепличный комплекс «Марьянский»).

При условии полной реализации основных направлений госпрограммы, разработанной на основе Доктрины продовольственной безопасности РФ, к 2020 году должно произойти повышение удельного веса российской продукции в общем объеме продовольственных товаров [5].

По данным Северо-Кавказского таможенного управления, за истекший период внешнеторговый оборот Ставропольского края увеличился на 11,9% (2017г. к 2015г.), импорт на 27,2%, а экспорт на 3,7%, соответственно. Стоимостные объемы экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья увеличились относительно 2015г. на 5 %, составив 31,3 % стоимостных объемов экспорта. Основной статьей данной категории товаров выступают «Злаки» (169,6 млн. долл. США), а также «Мясо и пищевые мясные субпродукты». Главные потребители - страны СНГ [3].

Стоимостные объемы ввезенных продовольственных товаров и сырья снизились на 16,9% относительно аналогичного периода 2015 г. Одной из основных статей данной категории товаров является «Молочная продукция; яйца птиц; пищевые продукты животного происхождения» импорт, которой сократился в два раза, по сравнению с 2015 годом.

Таким образом, сельское хозяйство Ставропольского края нуждается в постоянной поддержке со стороны государства. Долгосрочные программы развития благоприятно сказываются на отрасли, которая становится прибыльной и тем самым привлекает инвесторов. Государственное регулирование развития сельского хозяйства требует проведения систематического анализа состояния и тенденций развития отрасли, оценки влияния постоянно меняющихся условий хозяйствования, выявления возможных как положительных изменений, так и негативных последствий.

Достижение поставленных целей возможно только при условии увеличения объема инвестиций в отрасль и повышения эффективности эксплуатации земельных ресурсов.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. – (Дата обращения: 02.10.2018).
2. Министерство сельского хозяйства Ставропольского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mshsk.ru>. – (Дата обращения: 25.09.2018).
3. Северо-Кавказское таможенное управление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sktu.customs.ru>. – (Дата обращения: 15.09.2018).

4. Костюченко Т.Н., Ермакова Н.Ю., Банникова Н.В. Состояние и тенденции развития аграрного сектора экономики Ставропольского края // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 5-4. – С. 732-737. - URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38332> (Дата обращения: 30.09.2018).

5. Пожидаева Е.С. Импортзамещение продовольственной продукции в России: статистическое исследование/ Е.С.Пожидаева // *Вопросы статистики*. – 2016. - № 10. – С. 57-63.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ю.А. Семина

*Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, магистрант,
г. Саратов, Россия*

j.siomina@yandex.ru

Сельское хозяйство — одна из системообразующих отраслей экономики любой страны. Вне зависимости от почвенно-климатических условий даже самые развитые промышленные страны вкладывают очень большие средства в развитие отечественного хозяйства. Сельское хозяйство сегодня является одной из наиболее активно и успешно развивающихся отраслей экономики. Вопреки распространённым мифам, эта индустрия в стране не только крайне выгодна и рентабельна, но и практически полностью обеспечивает продуктивные запасы, а также позволяет реализовывать продукцию за пределами страны. Выдумкой является утверждение о том, что из-за холодного климата в стране невозможно создать эффективную индустрию[1, с. 6].

Сельское хозяйство России представлено тремя категориями хозяйств: сельскохозяйственные организации (СХО), крестьянские фермерские хозяйства, включая индивидуальных предпринимателей (КФХ), и хозяйства населения (ХН). Их роль в период реформ резко менялась: доля СХО в валовой продукции в 90-е годы XX века падала, а в 2000-х стала постепенно восстанавливаться, доля ХН менялась прямо противоположным образом. КФХ систематически увеличивали свою долю в валовой продукции (табл. 1). Особенно резко тенденции роста в СХО и КФХ и сокращения в ХН проявились в последние годы (после 2010 г.)[3, с. 26].

Таблица 1

Доля продукции сельского хозяйства по типам сельхозпроизводителей, %

	СХО	КФХ и ИП	ХН
1990	73.7	-	26.3
1995	50.2	1.9	47.9
2000	45.2	3.2	51.6
2005	44.6	6.1	49.3
2010	44.5	7.2	48.3
2015	51.2	11.1	37.4
2017	53.1	12.2	34.7

Между категориями хозяйств сложилось определенное разделение труда: в СХО сосредоточены основное производство зерновых и масличных культур, сахарной свеклы, птицеводство и свиноводство; высокая доля КФХ в производстве зерна, масличных и овцеводстве; ХН производят основную часть картофеля, овощей, фруктов и ягод, говядины и баранины, около половины молока. Перечень продуктов, которые производятся преимущественно в хозяйствах населения, показывает, что возможность компенсации падения за счет роста производства в с/х организациях не гарантирована.

Выпуск растениеводческой продукции в 2018-м будет на уровне 2017 года или на 0,5% выше, прогнозирует Минсельхоз. Это существенно ниже целевого показателя, установленного на отметке в 1,5%. Прогноз основывается на оценке сложившейся базы и достаточно высоких темпов роста производства продукции растениеводства, главным образом за счет высоких валовых сборов зерна и ряда других сельскохозяйственных культур в предыдущие годы. Так, урожай зерновых и зернобобовых в этом году, как ожидается, снизится на 15% до 115 млн. т., сахарной свеклы — на 24% до 39,3 млн. т. В то же время производство картофеля вырастет на 0,5% до 29,7 млн. т., а овощей — увеличится с 16,4 млн. т. до примерно 17 млн. т. за счет строительства новых теплиц и мощностей по хранению и переработке[4].

Ниже целевого показателя агроветеринария ожидает и рост в животноводстве — на уровне 1,5-1,7% против плановых 1,9%. Как поясняется в докладе, развитие ограничивают недостаточные экспортные возможности, а также медленное восстановление потребительского спроса.

В прошлом году объем производства сельхозпродукции увеличился на 2,4%. Целевой показатель на 2018 год находится на уровне 1,7%. По итогам первого квартала объем выпуска продукции АПК уже составил почти 270 млрд. руб. по данным Росстата. Это на 2,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года[4].

Как и у любой отрасли у сельского хозяйства имеются угрозы. Учитывая высокие угрозы для стабильного наполнения продовольственного рынка в условиях высокой концентрации производства в отдельных компаниях, назрел вопрос переосмысления подходов к распределению государственной поддержки, стимулирующей дальнейшее расширение уже существующих крупных организаций в ущерб сотне тысяч более мелких. Крупный капиталистический бизнес в сельском хозяйстве продолжает развиваться. При этом нарастают риски не только для владельцев крупнейших компаний и агрохолдингов, но и для страны в целом:

1. Монополизация продовольственного снабжения, возможность повышения цен на продовольствие, давление бизнеса на власти с целью увеличения субсидий для монополистов, риск возникновения сбоев в продовольственном обеспечении при банкротстве или сокращении (прекращении) производства крупным поставщиком.

2. Потеря эффективности. Агрохолдинги концентрируют в своих руках землю, лишая малый бизнес прав на нее, превращают крестьян в батраков (наемных работников), которые ведут себя оппортунистически по отношению к хозяевам (воруют, некачественно выполняют работы, скрывают и искажают информацию).

3. Борьба с оппортунизмом особенно затруднена в сельском хозяйстве (в связи с ведением производства на больших площадях, изменением условий работы в зависимости от погодных условий и т. д.) и требует больших затрат. Все это снижает эффективность бизнеса.

4. Деградация сельской жизни. Агрохолдинги концентрируют производство в отдельных населенных пунктах. Они получают кроме прямых государственных субсидий выгоды от использования бюджетных средств на создание транспортной инфраструктуры в рамках устойчивого развития сельских территорий — на строительство дорог к новым объектам. Сельское хозяйство становится очаговым, появляются территории запустения. Применение современных технологий приводит к резкому сокращению численности занятых в сельском хозяйстве, росту безработицы, профессиональной и социальной деградации.

5. Запрет на ведение отдельных традиционных видов деятельности на территориях, где находятся агрохолдинги. Пример: ликвидация свиноводства в хозяйствах населения в Белгородской, Псковской областях и на многих других территориях, где находятся агрохолдинги по свиноводству.

6. Нагрузка на экологию. Агрохолдинги ведут крупномасштабное производство с целью сокращения издержек на единицу продукции. Рост плотности поголовья на одно предприятие ведет к росту отходов, утилизация которых при ограниченной для такого масштаба площади их угодий затруднена. Не смотря на большое количество проблем, у сельского хозяйства имеется много перспектив развития в России.

Основными тенденциями развития сельского хозяйства в России являются [1, с. 24]:

Импортозамещение в сельском хозяйстве

Импортозамещение сегодня помогает решить массу проблем развития сельского хозяйства в России. Ни для кого не секрет, что в 2014 г. Россия попала под «раздачу» санкций со стороны европейских стран, США, Канады, Австралии и Японии. В результате чего Правительство РФ предприняло ряд мер, запретив импорт определённого перечня продовольственных товаров, по большей части речь идёт о сельскохозяйственных продуктах.

Благодаря импортозамещению в современных магазинах РФ 80% продовольствия составляет отечественный продукт и всего 20% – иностранный. Проводятся работы по развитию внутреннего сельского хозяйства. К концу 2018 г. ожидается значительный прирост зерновых (свыше 100 млн. т). Урожай гречихи также превысит ожидания. Однако особое внимание стоит уделить всё же мясной, молочной и овощной промышленности. Перспективы развития сельского хозяйства в этих отраслях дают прогнозы на достижение ожидаемого прироста через 2-3 года, и только в молочной сфере – через 7-10 лет. Уже через 3-5 лет ожидается полный переход на внутреннюю торговлю овощами и фруктами.

Повышение роли государства в развитии сельского хозяйства России

За прошедшее десятилетие перспективы сельского хозяйства в России значительно улучшились, благодаря возрастанию роли правительства в этой отрасли экономики. Аграрная реформа Госпрограммы фиксирует популяризацию действий государства по развитию сельского хозяйства в стране: Обеспечение финансовой поддержки аграрной промышленности с участием регионов. Распределение и перераспределение получаемых доходов. Выдача кредитов на сельскохозяйственные нужды в рамках государственной поддержки. Сельскохозяйственное страхование. Производители аграрной промышленности, таким образом, могут получить более тридцати видов государственной поддержки. Основной упор при этом делается на субсидирование части процента по кредитованию на долгосрочную перспективу, а также обеспечение погектаровой помощи. Многие банки, например, «Россельхозбанк», тоже принимают активное участие в поддержке развития сельского хозяйства в стране, разрабатывая новые линейки финансовых продуктов. Если вы являетесь владельцем малого или среднего бизнеса, то можете оформить годовой кредит по сниженной ставке – от 15,95%. При этом кредитный портфель «Россельхозбанка» в период с 2014 по 2015 гг. подскочил на 13,2% и составляет теперь больше 1,5 млн. рублей. Перспективы развития сельского хозяйства Российской Федерации зависят в основном от кредитов. На современном этапе остаётся нерешённой проблема нехватки инвестиций в долгосрочной перспективе [4].

Привлечение инвестиций

Как было уже упомянуто выше, проблема привлечения инвестиций в развитие сельского хозяйства является основной на современном этапе работы АПК. Поскольку большинство аграрных предприятий имеют низкий уровень доходов, желающих инвестировать в развитие сельского хозяйства РФ очень и очень мало. Однако на привлечение инвестиций может положительно повлиять факт субсидирования экспортных предприятий и таких отраслей, как свиноводство, тепличное овощеводство, семеноводство. 2017 г., по мнению специалистов, станет благоприятным для инвестирования в сферы молочной продукции (в частности сыров), свинины, птицы, рыбы. Однако не стоит забывать о рисках финансовых вложений. Правительству РФ удастся привлечь инвесторов в развитие сельского хозяйства с помощью ряда активных мер. Например, вкладчику возвращается 20% от суммы, затраченной на капитальное строительство. Так, инвесторы в овощеводческой промышленности уже в нынешнем году смогут вернуть свои 20%. В 2017 г. предусмотрено выделение денежной суммы в размере 16 млрд. рублей на реализацию этой идеи. Средний срок окупаемости инвестиций в развитие сельского хозяйства в России составляет 5 лет.

Развитие собственной научной базы и технологичности отрасли

Пожалуй, одним из основополагающих факторов для улучшения перспектив развития сельского хозяйства в стране является обеспечение АПК высококвалифицированными специалистами. В связи с этим государство старается активно поддерживать аграрные вузы. На сегодняшний день на территории Российской Федерации воспитанием специалистов в сфере сельхозиндустрии занимаются 54 аграрных вуза. Каждый год они выпускают по 25 тыс. готовых кадров. На современном этапе развития сельского хозяйства в стране анализируются выявления необходимых нововведений в аграрной сфере: опыты в сфере селекции и генной инженерии. Также создаются абсолютно новые виды флоры и фауны, которые обладают лучшей жизнеспособностью и продуктивными качествами. Не стоит забывать о развитии отраслей кормопроизводства и ветеринарии.

Развитие фермерства

По статистическим данным, на территории РФ работает 355 тыс. производителей сельского хозяйства, большую часть которых составляют индивидуальные предприниматели и небольшие организации. Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России установила, что 38% всего сельского населения очень заинтересованы в вопросе развития фермерского хозяйства. Частные фермерские хозяйства – основная цель перспектив развития сельского хозяйства в стране.

Таким образом, можно сделать следующие выводы, что сельское хозяйство в России является перспективной отраслью, о чем говорят показатели урожайности и увлеченности населением деятельностью в данной отрасли. Не смотря на большое количество рисков у отрасли имеются большие перспективы развития, что повысит и без того высокий уровень продовольственной безопасности страны.

Литература

1. Полушкина Т.М., Коваленко Е.Г. Инструменты преодоления глобальных вызовов и угроз для аграрной сферы экономики: монография. – Издательство Мордовского университета, Саранск. – 2015. – С. 3-28.
2. Тихонов Е. И. Структура аграрного сектора и ее влияние на развитие сельских территорий // Дальневосточный аграрный вестник. 2017. №1 С. 121-131
3. Шагайда Н.И., Узун В.Я. Тенденции развития и основные вызовы аграрного сектора России/ Аналитический доклад // Центра стратегических разработок. 2017 С. 26
4. Росстат. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. [Электронный ресурс] [Сайт] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/#

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Л. Сомов

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области,
руководитель, к.э.н., г. Саратов, Россия*

srtv@oblstat.renet.ru

В аграрном секторе в результате формирования многоукладной экономики и с переходом на рыночные отношения появились новые принципиальные особенности в размещении сельскохозяйственного производства. Значительная часть сельскохозяйственного производства сконцентрирована в ограниченном числе субъектов РФ и в рыночных условиях степень его территориальной концентрации

имеет тенденцию к дальнейшему росту. Вместе с изменением размещения сельскохозяйственного производства по территории меняется и его размещение по категориям хозяйств. Все это сказывается на объемах производства продукции сельского хозяйства по регионам, формировании добавленной стоимости и доходов сельского населения, развитии сельских территорий [1].

Проводимые экономические реформы, экономические санкции западных стран и контрсанкции на импорт говядины, свинины, мяса птицы, рыбы, сыров, молока и плодоовощной продукции, изменение структуры производства и потребления сельскохозяйственной продукции, формирование мирового продовольственного рынка вызвали необходимость исследования проблем сельскохозяйственного производства в регионах РФ [2, 3].

По оценке Министерства сельского хозяйства РФ, в 2017 г. продолжилось повышение удельного веса отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объеме ресурсов: по зерну – 99,3%, сахару – 94,6%, маслу растительному – 84,8%, картофелю – 97,0%, мясу и мясopодуктам – 90,4%, молоку и молочным продуктам – 82,4% [4].

Несмотря на достигнутые результаты, в агропродовольственном комплексе есть ряд нерешенных проблем: межотраслевой ценовой дисбаланс сельского хозяйства и секторов, взаимодействующих с АПК; низкий уровень государственной поддержки сельского хозяйства по сравнению с передовыми развитыми странами; слабая доступность кредитных ресурсов; недостаточный уровень материально-технического обеспечения сельскохозяйственного производства, трудовых и земельных ресурсов; низкие производительность и оплата труда; разрыв в уровне жизни между городом и деревней; недостаточная обеспеченность села объектами социально-культурного назначения и медицины и др. [5].

Таким образом, увеличение объемов отечественного производства продовольствия – важная задача, которая актуализировалась в последнее время.

Сельское хозяйство традиционно занимает особое положение в экономике Саратовской области. Это вызвано тем, что аграрный сектор является одним из важнейших в региональной экономике, от его состояния во многом зависит экономическая, политическая и социальная ситуация в регионе.

В Саратовской области удельный вес вида экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» в валовой добавленной стоимости (ВДС) значительно выше, чем в целом по РФ – 15,6 против 5,1% в 2016 г. В сельском хозяйстве в 2016 г. было занято 110,0 тыс. человек, что составляет 9,7% от среднегодовой численности занятого населения Саратовской области.

Объем производства продукции сельского хозяйства всех сельскохозяйственных производителей области в 2017 г. в текущих ценах составил 135,0 млрд. рублей, увеличившись в текущих ценах за 8 лет в 2,1 раза. Наибольшими темпами рос объем производства продукции сельского хозяйства крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) – в 3,6 раза; производство продукции сельскохозяйственных организаций увеличилось в 2,9 раза, а хозяйств населения – только на 30,4%.

В сопоставимых ценах ситуация значительно меняется (рис. 1).

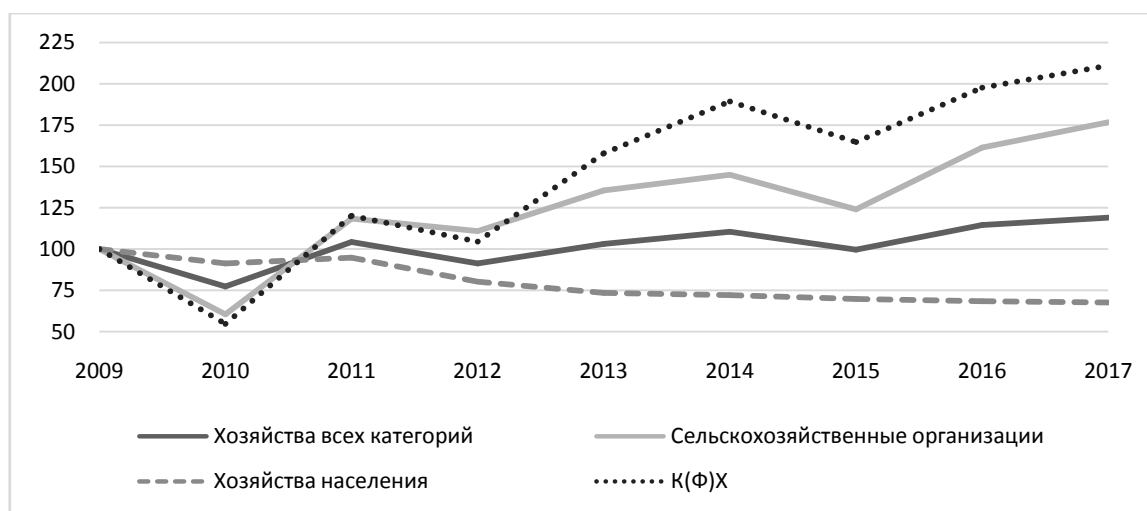

Рис. 1. Индексы производства продукции сельского хозяйства Саратовской области по категориям хозяйств в 2010-2017 гг., % к 2009 году

Объем производства продукции сельского хозяйства в 2017 г. по сравнению с 2009 г. составил 119,0%. Это немного ниже, чем в целом по РФ за тот же период – 125,4%. В основном отставание от РФ связано с тем, что производство продукции в хозяйствах населения уменьшилось на 32,5%. Это значительно больше, чем по РФ – 12,2%. В то же время продукция К(Ф)Х увеличилась за данный период в 2,1 раза, а сельскохозяйственных организаций – на 76,7%. Наибольший рост продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств наблюдался в 2011 году, что обусловлено эффектом низкой базы не-

урожайного 2010 года. При этом производство продукции растениеводства и животноводства имело разнонаправленную динамику. Если производство продукции растениеводства увеличивалось и к 2017 г. составило 134,1% от уровня 2009 г. (137,2% в целом по РФ), то производство продукции животноводства неуклонно снижалось. В 2017 г. ее уровень составил всего 67,2% от уровня 2009 г. За тот же период производство продукции животноводства увеличилось в РФ на 58,3%. В целом за исследуемый период три года (2010, 2012 и 2015) были неудачными с точки зрения развития сельского хозяйства в Саратовской области. Продукция сельского хозяйства снижалась за эти годы в среднем на 15,2% при общероссийском снижении в среднем на 3,9%, а в Приволжском федеральном округе (ПФО) – на 11,0%. В результате разнонаправленного развития растениеводства и животноводства удельный вес продукции растениеводства в Саратовской области увеличился с 47,2% в 2009 г. до 67,0% в 2017 г. Это самый высокий показатель среди регионов ПФО. Удельный вес продукции растениеводства в РФ изменился незначительно: в 2017 г. по сравнению с 2009 г. увеличился на 1,7 процентного пункта и составил 50,9%.

В последнее время наблюдается бурный рост продукции К(Ф)Х. По сравнению с 2009 г. оборот К(Ф)Х в Саратовской области увеличился в текущих ценах в 3,6 раза в 2017 г. и составил 39033,2 млн рублей. Следует отметить высокую долю продукции К(Ф)Х в Саратовской области (рис. 2) по сравнению с общероссийским уровнем – 28,9% против 12,5%. Саратовская область находится на седьмом месте в РФ по удельному весу продукции К(Ф)Х. По сравнению с 2009 г. удельный вес продукции крестьянских (фермерских) хозяйств увеличился в 1,7 раза. Правда, основной рост пришелся на 2011-2014 гг. За это время удельный вес продукции К(Ф)Х в РФ увеличился с 7,5 до 12,5%. Увеличение доли продукции К(Ф)Х в Саратовской области происходило за счет сокращения производства продукции в хозяйствах населения и, соответственно, ее доли. Удельный вес продукции в хозяйствах населения сократился с 57,7 до 35,7%.

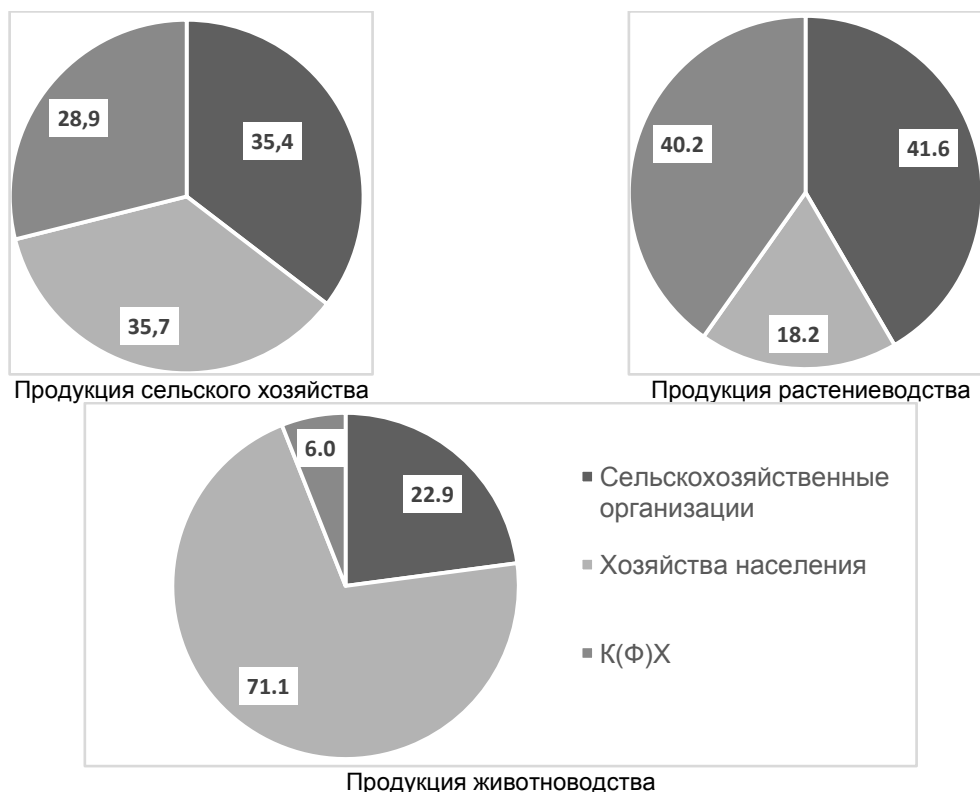

Рис. 2. Структура продукции сельского хозяйства Саратовской области по категориям хозяйств в 2017 г., %

Сельскохозяйственные организации специализируются как на растениеводстве, так и животноводстве. 78,7% продукции сельскохозяйственных организаций составляет продукция растениеводства и 21,3% – продукция животноводства (в РФ 47,4% против 52,6%). В хозяйствах населения ситуация обратная: 34,2% – продукция растениеводства и, соответственно, 65,8% – животноводства. В то же время, население является основным производителем продукции животноводства: более 70% продукции животноводства в Саратовской области в 2017 г. было произведено в хозяйствах населения. К(Ф)Х специализируются на растениеводстве: удельный вес продукции животноводства К(Ф)Х сокращается, составив в 2017 г. 6,0% их продукции.

Сельскохозяйственные организации, по итогам 2017 г. имели неплохие финансовые показатели (табл.).

Таблица

Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций Саратовской области в 2009-2017гг.

Показатели	2009	2013	2014	2015	2016	2017
Сальдированный финансовый результат, млн руб.	844,5	1240,5	1760,6	2804,7	3940,3	2465,8
Удельный вес убыточных организаций, %	36,2	23,3	11,2	13,3	9,6	17,1
Рентабельность проданных товаров, продукции, %						
растениеводства	11,9	21,6	21,4	44,7	43,2	28,8
животноводства	5,9	3,3	10,9	11,8	11,0	7,3
Коэффициент текущей ликвидности, %	в 2,1 р.	в 2,2 р.	в 2,3 р.	в 2,5 р.	в 2,7 р.	в 2,4 р.

82,9% предприятий сельскохозяйственного сектора закончили 2017 г. с прибылью. Общая полученная прибыль составила 2465,8 млн рублей, уменьшившись за год на 37,4%. Рентабельность проданных товаров, продукции в растениеводстве значительно выше, чем в животноводстве (почти в 4 раза в 2017 г.). Это, по всей видимости, и объясняет тот факт, что две трети всей продукции сельскохозяйственных организаций и более 90% продукции К(Ф)Х создается в растениеводстве. Хотя рентабельность продукции животноводства с 2014 г. значительно увеличилась по сравнению с 2009-2013 годами.

Если оценивать деятельность предприятий сельскохозяйственного сектора с помощью коэффициентов устойчивости, то и здесь наблюдается картина близкая к идеальной. Так коэффициент текущей ликвидности, который представляет собой отношение фактической стоимости находящихся в наличии у организаций оборотных активов к наиболее срочным обязательствам организаций, составляет 240% при идеальном значении 200.

Аграрный сектор является важной частью экономики Саратовской области, а само сельскохозяйственное производство представляет собой сложный и многогранный экономический процесс. Поэтому способы статистического наблюдения за различными категориями сельскохозяйственных производителей должны учитывать их специфические особенности. А отличительной особенностью Саратовской области является высокая доля продукции К(Ф)Х по сравнению с общероссийским уровнем, и региональный опыт развития малых форм хозяйствования, несомненно, важен в масштабах страны.

Литература

1. Аблеева А.М. Сельское хозяйство в экономике Республики Башкортостан: ретроспективный экономико-статистический анализ. // Вопросы статистики. 2018. № 6. С. 60-65.
2. Харитоновна А.Е. Дифференциация регионов по показателям эколого-экономического состояния и развития сельского хозяйства. // Вопросы статистики. 2018. № 10. С. 37-46.
3. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2017 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/1e0/1e03cd2e5492906ba15ca24d67367d8b.pdf> (дата обращения: 08.12.2018).
4. Скульская Л.В., Широкова Т.К. Проблемы стимулирования производства отечественной сельскохозяйственной продукции // Проблемы прогнозирования. 2015. № 3. С. 65-78.
5. Толмачев М.Н. Статистическое исследование межрегионального неравенства сельскохозяйственного производства. – Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2012. – 192 с.
6. Федеральной службы государственной статистики: Официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru/>
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области: Официальный сайт. URL: <http://srtv.gks.ru/>

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПЕРЕПИСЬ И ПОРОДНЫЙ ПЕРЕУЧЕТ СКОТА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

А.Ш. Султанов

*Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, председатель,
г. Бишкек, Кыргызская Республика
nsk_mail @stat.kg*

А.А. Осмоналиев

*Институт статистических исследований и повышения квалификации Нацстаткомитета
Кыргызской Республики, директор, г. Бишкек, Кыргызская Республика
almaz2004@mail.ru*

Б.М. Раимжанов

*Институт статистических исследований и повышения квалификации Нацстаткомитета Кыргызской
Республики, заведующий отделом, г. Бишкек, Кыргызская Республика
Bakytnc@mail.ru*

В условиях рыночных отношений, сельскохозяйственная перепись занимает первостепенное значение в числе других стратегических задач государства.

Использование международного опыта для Кыргызстана имеет принципиальное значение, так как расширяется база для межгосударственных сопоставлений и интеграции страны в мировую экономику.

Всеобщая сельскохозяйственная перепись как единовременная государственная акция, проводимая на всей территории страны по единой методологии, предполагающая сбор сведений об основных социально-экономических характеристиках сельскохозяйственной отрасли, наличии и использовании земельных, производственных и трудовых ресурсов, состоянии животноводства и породном составе скота, а также применяемых технологиях, является обязательным элементом статистики сельского хозяйства. Без всеобщей сельскохозяйственной переписи невозможно получение необходимых сведений в аграрной отрасли (13,2 процента в ВВП республики за 2016г.) и о текущих в ней процессах, а значит и формирование эффективной агропродовольственной политики страны.

За прошедшее время в аграрном секторе страны произошли значительные структурные изменения. На базе бывших колхозов и совхозов, образованы новые хозяйствующие субъекты с разной формой собственности. В период плановой экономики в сельскохозяйственном секторе ежегодно проводилась инвентаризация основных фондов, скота и земли. Увеличение числа сельскохозяйственных товаропроизводителей усложнило сбор полных достоверных статистических данных, что обусловило необходимость проведения в республике сельскохозяйственной переписи.

Первая национальная сельскохозяйственная перепись в Кыргызской Республике (2002-2003 гг.) проводилась в соответствии с рекомендациями ФАО ООН и Программы Всемирной сельскохозяйственной переписи, которая содержит определения, стандарты и руководящие принципы по проведению таких мероприятий в каждое десятилетие. Для сравнения, экономически развитых в сельскохозяйственном отношении странах частота проведения переписей колеблется: в Австралии и Новой Зеландии – ежегодно, в Германии и Голландии-каждые четыре года, в США и Канаде- один раз в пять лет.

В ходе подготовки и проведения переписи Нацстаткомитету на разных уровнях оказывалась методологическая и техническая помощь Службой статистического развития ФАО ООН, Германским обществом по техническому сотрудничеству, Государственным институтом статистики Турции и Федеральным статистическим офисом Швейцарии. В рамках международного сотрудничества, сотрудники Нацстаткомитета ознакомились с организацией работы и проведением сельскохозяйственной переписи в таких странах как Турция, Германия, Чехия, Швейцария, что позволило повысить профессиональный уровень работников и применить полученные знания на практике.

Для успешного проведения первой национальной сельскохозяйственной переписи и координации деятельности государственных региональных органов, Правительством Кыргызской Республики еще в 1998 году была создана Республиканская комиссия по подготовке и проведению в 2002-2003 гг. на территории Кыргызской Республики сельскохозяйственной переписи, были утверждены программа и инвентарий по ее проведению.

Специальный закон «О сельскохозяйственной переписи», регулирующий правовые отношения, возникающие в ходе подготовки, проведения, накопления и хранения персональных данных о переписываемых хозяйствах в Кыргызстане был принят 2000 году.

Первый этап ее проведен по отрасли растениеводства по территориальным зонам республики, с учетом природно-климатических условий. По итогам переписи (1этап)были учтены около 250 тыс. хозяйствующих субъектов, которые занимаются сельскохозяйственным производством, а также собрана полная информация о площади пашни по видам ее использования, которая составила более 1 млн. 300 тыс.га, где неиспользованной оказалось около 210 тыс.га и изучены их причины.

В соответствии с постановлением Правительства Кыргызской Республики от 9 апреля 2003 года “О проведении II этапа первой сельскохозяйственной переписи в Кыргызской Республике” Нацстатком совместно с областными районными (городскими) государственными администрациями и местными органами самоуправления в период с 1 по 15 ноября 2003 года провел второй этап сельскохозяйственной переписи. Были собраны данные о поголовье скота и домашней птицы по видам, полу, возрасту и породному составу, наличии сельскохозяйственных строений для содержания скота и домашней птицы, хранилищ для сельскохозяйственной продукции, мини-цехов по переработке сельскохозяйственных продуктов, сельскохозяйственной техники по их видам, оборудования и их техническое состояние, а также о численности лиц, принимавших участие в сельхозпроизводстве.

По итогам II этапа, на территории республики учтено 984694 хозяйства, из них: 646 государственных хозяйств, включая подсобные, 1197 - коллективных хозяйств, включая подсобные, 246927 - крестьянских (фермерских) хозяйств и 8955 хозяйств индивидуальных предпринимателей, занимающихся сельскохозяйственным производством и 726969 хозяйств населения.

В Кыргызстане 99 % сельхозпроизводства сосредоточено в фермерских хозяйствах и на приусадебных участках. Из 846,7 тыс. действующих хозяйств на момент переписи, скот или домашнюю птицу имели 548,6 тыс. хозяйств, остальные, 298,1 тыс. хозяйств, осуществляли сельскохозяйственную деятельность в растениеводстве.

При проведении первой сельскохозяйственной переписи Нацстатком КР придерживан международный стандарт – требование ФАО ООН охватить переписными работами производителей, дающих 95-98% валового выпуска отрасли. Учет сельскохозяйственных товаропроизводителей является при этом важнейшим и практически единственным источником информации об их социально-экономическом положении, получаемой на общенациональном уровне путем индивидуального опроса владельцев хозяйств.

Анализ данного этапа переписи показал, что наибольшее поголовье основных видов скота содержится в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах: поголовье крупного рогатого скота соответственно составило 56 и 40 процентов; овец и коз- 52 и 46 процентов. При этом учет скота и домашней птицы в государственных, коллективных хозяйствах, включая подсобные, осуществлялся с документальным подтверждением и проведением инвентаризации в данных хозяйствах, в крестьянских (фермерских) хозяйствах (КФХ), хозяйствах индивидуальных предпринимателей (ИП), личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) и в коллективных садах учет проводился специально обученными счетчиками в присутствии главы (владельца) хозяйства, путем пересчета скота и домашней птицы в натуре по месту их нахождения.

В последние годы ценовая политика (в основном на энергоносители, технику и др.) обусловила заинтересованность хозяйств - производителей в увеличении производства мяса и молока. Поэтому развитию скотоводства с совершенствованием племенного дела, предстоит уделить пристальное внимание.

По итогам IIэтапа переписи удельный вес породного поголовья по видам (*без учета молодняка до 1 года*) во всех категориях хозяйств составил (%): КРС- 24; овец-31 и коз-33; свиней-20; лошадей-14 и домашней птицы -32. К примеру, породное поголовье коров составило 183,6 тыс.голов (33%), помеси и местные породы – 366,1тыс.голов (67%) в общем их поголовье. В структуре породного состава преобладали коровы(%): алатауской-68,1;аулиэтинской -11,7 и другие породы: швицакая, черно-пестрая, голландская, симментальская, костромская.

Породное поголовье овцематок и ярков от 1 года и старше представлен кыргызской тонкорунной – 360,6 тыс.голов (40,9%), местной аборигенной мясной – 338,2 тыс.голов (38,3%) и прочими породами (тянь-шанская, алайская, австралийский меринос, гиссарская, эдильбаевская, романовская, сальская, горно-алтайская и др.)

По породному составу лошадей преобладала новокиргизская порода (92 процента), остальные породы, включая прочие составили 8 процентов от общего их породного поголовья.

Необходимость проведения II национальной сельскохозяйственной переписи назрела давно, так как за последние годы претерпели значительные изменения структура земледелия, количественный и породный состав скота и домашней птицы, ресурсы и основные фонды субъектов сельскохозяйственного производства. На сей счет были приняты Правительством Кыргызской Республики соответствующие нормативные акты и со стороны Нацстаткома завершены все подготовительные процедуры. Согласно предложениям экспертов ФАО ООН, при разработке формуляров были включены новые индикаторы, характеризующие инфраструктуру села и гендерно-разделенные индикаторы о числе занятых в сельском хозяйстве. Была проведена 2013 году пилотная сельскохозяйственная перепись, где впервые апробирован метод сбора данных при помощи современных технологий и средств с использованием нетбуков с USB-модемами, планшетов и интернета формата 3-G. Но в силу объективных затруднений в бюджете республики данная общенациональная кампания перенесена на более поздние сроки.

В общем объеме валового выпуска продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства за последние 5 лет на долю продукции животноводства приходится около 48,0 процента, что говорит о приоритетности данной отрасли в аграрной экономике. На начало 2018 года по республике наличие скота и домашней птицы составило (*тыс.голов*): крупного рогатого скота – 1575,4; овец и коз – 6077,8; свиней – 52,1; лошадей – 481,3 и домашней птицы – 5910,4.

Возросшие потребности населения в продуктах животноводства и развитие отечественной перерабатывающей промышленности в свое время привели к бурному процессу породообразования всей отрасли. На основе преобразовательного скрещивания местных аборигенных животных с завозными культурными породами, созданы отечественные высокопродуктивные породы сельскохозяйственных животных.

Как выше отмечено, с 2003 года в республике не проводился учет породного состава сельскохозяйственных животных и домашней птицы. Учет породного состава во время переписной кампании проводился в основном на базе фенотипических (внешних) показателей. Породы животных по направлениям продуктивности, масти, экстерьеру и конституции имеют схожие фенотипические показатели, которые могут привести к искажению учета породного состава, если не проводить исследований на молекулярном уровне в специализированных генетических лабораториях.

По данным племенной инспекции Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Кыргызской Республики по итогам аттестации (переаттестации) 2016 года, статус племенного хозяйства имеют 140 субъектов, из них: государственные племенные заводы – 7, фермерские племенные заводы – 16 и фермерские племенные фермы – 117.

Таблица

Изменение поголовья племенных животных (*тыс. гол.*)

Вид животных	1990г.			2016г.		
	Кол-во жив-х	из них плем-х	удельный вес плем-х, %	Кол-во жив-х	Из них плем-х	удельный вес плем-х. жив-х %
КРС	1205,2	55,0	4,6	1527,7	10,38	0,6
Овцы	9972,5	550,5	5,5	5165,6	49,81	0,9
Козы	900,0	47,1	5,2	850,0	2,89	0,3
Лошади	312,6	30,0	9,6	467,2	3,357	0,7
Яки	52,1	3,0	3,8	38,4	3,09	7,8
Свиньи	393,4	17,8	4,5	51,0	6,04	11,7
Птицы	13914,0	572,3	4,1	5673,6	130,01	2,3

Как показывают, сравнительные данные в постсоветский период, последней сельскохозяйственной переписи, а также аттестация племенных субъектов доля племенного заводского скота и птицы по отношению с базовым 1990 годом уменьшены в десятки раз. Отсюда и острая необходимость в проведении породного переучета и племенной инвентаризации животных, которая выявит приоритетные направления работы государства в породном преобразовании животноводческой отрасли и дальнейшем совершенствовании статистики сельского хозяйства.

Литература

1. Итоги первой сельскохозяйственной переписи Кыргызской Республики. Растениеводство Б. 2003 с.19-56
2. Итоги первой сельскохозяйственной переписи Кыргызской Республики. Животноводство Б. 2004 с. 212-240
3. Сельское хозяйство Кыргызской Республики. Статистический сборник. Б.2017. с.14-20
4. Итоги единовременного учета скота и домашней птицы в Кыргызской Республике. Б. 2018. с.2-13
5. Петриков А.В., Корбут Л.С.Международный опыт проведения сельскохозяйственных переписей //Вопросы статистики. 2005 № 3 с.15-17
6. Джумабаев К. и др.Основные пути формирования конкурентоспособности продукции аграрного сектора экономики в Кыргызской Республике //Известия вузов. 2015 №3 с.13-15

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ В РАЗВИТИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН

Т.Г. Тамразов

Государственный Комитет Статистики Азербайджанской Республики,
Центр Научных исследований и статистических инноваций, главный экономист, к.б.н., доцент,
г. Баку, Азербайджан

tamraz.tamrazov@mail.ru.

В статье рассматривается процесс изменения динамики аграрного сектора в Республике Азербайджан, положительный результат гибких решений, принятых в период независимости, необходимость ориентирования на новейшие современные мировые практики и передовые инновации быстрого развития, ускоряющие развитие аграрного сектора.

Использование новых технологий в аграрном секторе, научных и инновационных исследований для использования этих потенциальных возможностей является актуальной проблемой на сегодняшний день. Влияния научно-технических идей и исследований на увеличение совокупного дохода в аграрной сфере определяется в количественной оценке с помощью современных математических моделей, характеризующих инновационное развитие экономики [1, 3].

В результате продолжающихся исследований будет решена проблема минимизации затрат и максимизации доходов, полученных под влиянием инновационных научно-технических инноваций в аграрном секторе. Принимая во внимание особенности развития сельского хозяйства в Азербайджане, в качестве модели экономического развития будет принята модель «человеческого капитала» (Т. Шульц, А. Мосснер, Р. Клумп), а минимизация затрат станет новой математической моделью. Модель была оценена с количественной точки зрения экономической рентабельности инновационных научных исследований по конкретным сельскохозяйственным продуктам, охватываемыми исследованиями.

Указом президента Азербайджана Ильхама Алиева «О мерах по ускорению социально-экономического развития в Азербайджанской Республике», подписанным 24 ноября 2003 года, началось внедрение новой модели развития в аграрном секторе.

«Государственная программа по безопасному обеспечению продовольствием в Азербайджанской Республике на 2008-2015 годы» имеет особое значение с точки зрения продовольственной безопасности в стране. Программа предназначена для удовлетворения потребностей населения в продовольственной безопасности. К 2015 году планировалось довести площадь посадочных культур до 900 тысяч гектаров и производство 2,8 миллиона тонн зерна, 340 тысяч тонн мясной продукции, 2,4 миллиона тонн молока и молочных продуктов, 80 тысяч тонн птицы промышленными методами и 1,3 миллиарда яиц [2].

Развитие аграрного сектора, обеспечение продовольственной безопасности населения упоминаются в качестве одного из основных направлений в Концепции развития «Азербайджан-2020: перспективы на будущее». При оценке роли аграрного сектора в экономике страны ясно, что реформы в этом секторе необходимы. Аграрный сектор является главным источником сырья для промышленных предприятий, обеспечивая значительную часть основных потребительских товаров для населения.

Для обеспечения динамичного развития аграрного сектора создана правовая социально-экономическая база. Крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные производственные кооперативы, семейные фермерские хозяйства в районе создали широкие возможности для полного и эффективного использования существующего природно-экономического потенциала [4].

В настоящее время 70% роста валового внутреннего продукта (ВВП) в мире обусловлено новыми знаниями инновационных технологий. В то же время, по нашему мнению, следует использовать специальные методы и модели для описания закономерности и характеристик инновационной деятельности.

Сельское хозяйство Азербайджана обладает очень большим потенциалом. Успешно проведенная земельная реформа и другие подобные факторы создали огромные возможности для дальнейшего развития частного сектора в сельском хозяйстве.

Темпы прироста сельскохозяйственного сектора определяется по следующей формуле [8]

$$\Delta Y_t = \frac{Y_t - Y_{t-1}}{Y_{t-1}} \times 100\%$$

где Y_t - национальный доход в аграрной сфере за год;

Y_{t-1} - национальный доход в аграрной сфере за предыдущий год;

ΔY_t - темпы развития аграрного сектора.

Существует два типа развития: экстенсивное и интенсивное. При экстенсивном развитии производственные мощности пропорциональны росту трудовых ресурсов, а темпы прироста трудовых ресурсов при интенсивном развитии превышают темпы прироста производственных мощностей. Таким образом, темп экономического развития аграрного сектора состоит из двух составляющих:

$$\Delta Y_t = \Delta Y_t^{\text{эк}} + \Delta Y_t^{\text{инт}}$$

Применение новых технологий, использование результатов научно-инновационных исследований оказывают влияние на интенсивное развитие аграрного сектора [7, 9].

Структурная схема новой математической модели инновационных процессов, которая широко используется в аграрных областях, заключается в следующем (рис. 1).

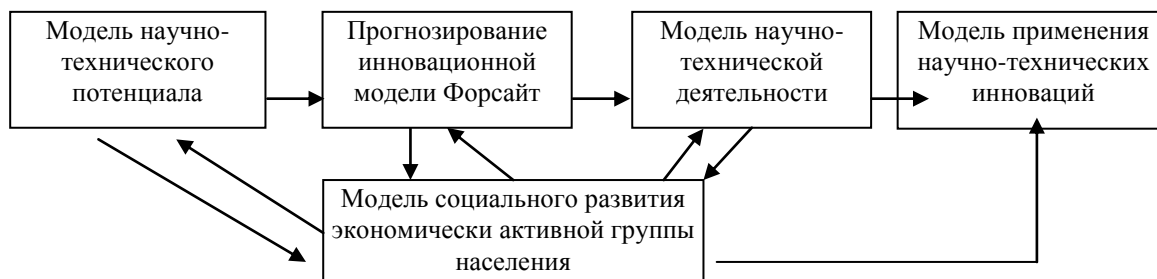

Рис. 1. Блок-схема инновационных процессов в аграрном секторе

В применении инновационных методов прогнозирования Форсайт-модель более эффективна. Форсайт – это метод долгосрочного прогнозирования научно-технического и социального развития, основанный на модельных опросах экспертов, используемых в инновационных процессах (предвидение-прогнозирование) [9, 10, 11].

Методология Форсайт включает в себя десятки традиционных и достаточно новых экспертных методик. Каждый проект электронной таблицы использует набор различных методов. Они включают в себя экспертные панели, Delphi (экспертный опрос выполняется в два этапа), SWOT-анализ, скачок идеи, структура сценария, технологическая дорожная карта, дерево релевантности, совместный анализ воздействия и так далее.

Идеи Шумпетера широко используются при формировании и применении новой математической модели инноваций в аграрной сфере, которая считается основоположником теории инноваций [7].

Инновационные изменения в производстве и реализации продукции (услуг) по данным своппера являются основным показателем развития. Ключевой особенностью концепции Шумпетера является то, что при анализе причин динамических изменений он сосредоточил свое внимание на «человеческом факторе» [7].

Применение новых технологий и инноваций в аграрном секторе напрямую влияет на интенсивный темп развития. Модели экономического развития, которые поддерживают технический прогресс (не только научно-технический прогресс, но также технический прогресс), будут проанализированы, чтобы выбрать принципиально инновационную, инновационную модель экономического развития, которая учитывает социальное развитие (в некоторых случаях социально-экономическое развитие) [2].

Технический прогресс в моделях экономического развития, который был реализован до настоящего времени и является технически продвинутым, рассматривается как третий фактор производства (N-рабочая сила, K-капитал, T-технический прогресс). Величина реального национального дохода за любой данный год Y_t в аграрном секторе выражается следующей функцией [6].

$$Y_t = T_t K_t^\alpha L^{1-\alpha}$$

где K - затраты капитала;
 L - затраты труда;
 T - технический прогресс.

Производственная функция Кобба-Дугласа с учетом человеческого капитала заключается в следующем

$$y = N^\alpha K^\beta H^\gamma; \alpha + \beta + \gamma = 1$$

Единство общей суммы является признаком полного формирования трех компонентов производственного процесса. Здесь H - показатель «человеческого капитала». В другом подходе для расчета технического прогресса функция Кобба-Дугласа добавляется к эволюции конкретных факторов (технического прогресса), параметра t-time и v-постоянно:

$$Y = a e^{vt} K^\alpha L^\beta$$

С помощью данной модели можно оценить естественную урожайность сельскохозяйственных культур. Урожайность зависит от снижения естественного плодородия от воздействия болезней и вредителей.

Кроме того, функция сельскохозяйственного производства представляет собой труд человеческого капитала, который представляет собой количество и качество труда.

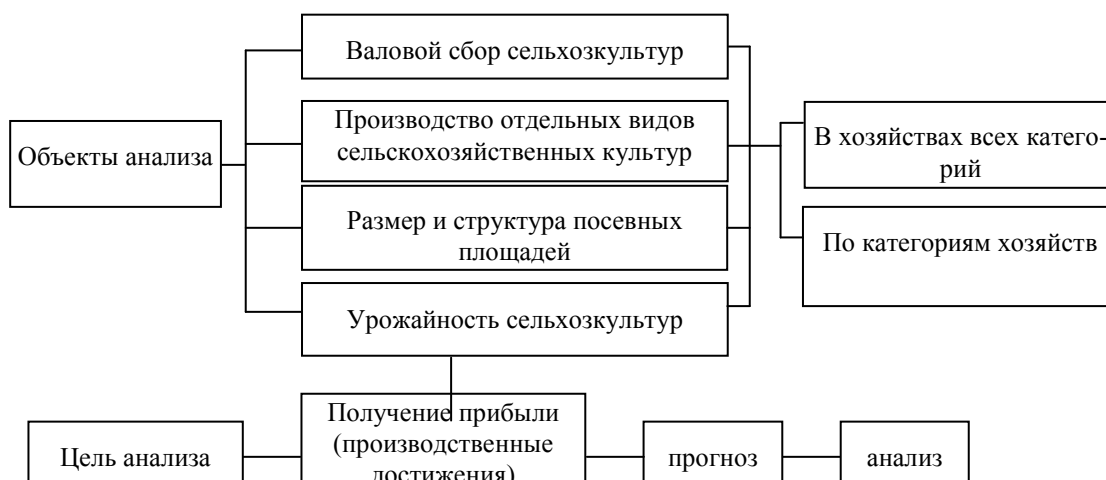

Рис. 2. Принципиальная схема производства сельскохозяйственной продукции

Необходимо провести исследования для формирования системы, которая обеспечивает высококачественные и долговечные экологически чистые продукты сельскохозяйственных растений и применять эти технологии к современным информационным технологиям и инновационным технологиям.

По оценкам экономических и социальных центров, изучающих опыт аграрного сектора в мире, 1 га плодородной почвы может обеспечить продовольствием семью из 4-5 человек. А 1 миллион гектаров земли может обеспечить продовольствием 4-5 миллионов человек. Это следует учитывать при вовлечении в обращение земельные ресурсы для обеспечения продовольственной безопасности.

При этом бесполезная земля должна быть восстановлена. Но следует также учитывать, что восстановление ее потребует длительного времени.

Таблица 1

Структура сельскохозяйственных угодий в Азербайджане [12]

Назначение земель	Площадь, тыс. га	В % к итогу
Земли, пригодные для сельского хозяйства	4755,5	100
пашня	1723,9	36,3
многолетние насаждения	164,3	3,4
сенокосы	108,8	2,3
приусадебные участки	261,4	5,5
пастбища	2497,1	52,5
Орошаемые земли	1435,2	100
пострадавшие от эрозии	565,5	39,4
засоленные земли	828,5	57,7
недеградированные земли	41,2	2,9

Как видно из таблицы 1, пригодные для сельского хозяйства земли составляют 4755,5 тыс. га [12].

Основываясь на анализе, следует отметить, что участки, пригодные для сельского хозяйства, должны использоваться надлежащим образом. Прежде всего, особое внимание следует уделить обработке почвы. После этого необходимо правильно спланировать структуру посева, правильно отрегулировать нормы воды и соблюсти стандарт удобрения.

Неправильное использование земель, неадекватная мелиорация земель, нерегулярные ирригационные системы - иными словами, несоблюдение правил почвы приводит к увеличению засоленности. Поэтому необходимо выбрать более точные образцы растений для орошаемых площадей.

Основные приоритеты должны быть выбраны для дальнейшего обогащения аграрного сектора, но важно сажать и выращивать приоритетные культуры и повышать производственную функцию.

Посевная площадь, урожайность и общее производство пшеницы в Азербайджане [12]

годы	Площадь посева растений (тыс. га)			Валовой сбор (тыс. тонн)			Средняя урожайность (т /га)	
	Зерно- вые, всего	в т.ч. пшеница	Пше- ница в % к зерно- вым	Зерно- вые всего	в т.ч. пшеница	Пше- ница в % к зерно- вым	Зерно- вые всего	Пшени- ца
2010	968,0	657,7	67,9	2100,5	1308,9	65,4	2,16	1,99
2011	967,3	654,2	67,6	2458,4	1641,0	66,8	2,54	2,51
2012	1031,4	687,9	66,7	2802,2	1847,5	65,9	2,72	2,69
2013	1074,1	689,5	64,2	2955,3	1893,4	64,1	2,75	2,75
2014	1001,4	609,9	60,9	2383,3	1449,1	60,8	2,37	2,37
2015	952,1	539,7	56,7	2999,4	1687,7	56,2	3,15	3,13
2016	997,4	590,6	59,2	2960,3	1799,9	60,8	3,01	3,05
2017	977,1	596,1	61,0	2809,2	1769,6	62,9	2,94	2,91

Таблица 2 иллюстрирует размеры общей посевной площади зерновых культур, в частности, пшеницы, которая является основным приоритетным растением и является основой нашего продовольственного рациона за последние пять лет [12].

Как показано в таблице, посевная площадь зерновых в 2010 году составляет 968,0 тыс. га, из которых 657,7 тыс. га или 67,9% приходится на пшеницу. В 2010 году производство зерновых культур составляло 2100,5 тысяч тонн, из них 65,4%, или 1308,9 тысяч тонн приходилось на пшеницу.

В 2011 г. посевы зерновых составили 967,3 тысяч гектаров, из которых 654,2 тыс га, или 67,6% – пшеницы.

Посевная площадь зерновых в 2017 году составляла 977,1 тыс. га, из которых 596,1 тыс. га (61,0%) приходилось на пшеницу. Собрали урожай 2809,2 тыс. тонн зерновых культур, в том числе 1769,6 тыс. тонн пшеницы, что составляет 62,9%. Средние показатели урожайности зерновых снизились до 29,4 ц/га, при этом 29,1 ц/га - урожайность пшеницы.

Анализ показывает, что пшеница является одной из важных продовольственных культур, которые входят в потребительскую корзину населения Азербайджане.

Методы и модели, исследованные для формирования системы, которая обеспечивает высококачественные и долговечные, экологически чистые продукты из сельскохозяйственных культур, играют важную роль в производстве аграрных и экологически чистых продуктов, и крайне важно, чтобы внедрение информационных технологий, современных инновационных методов отбора в этих исследованиях имело большое значение.

Литература

1. «Государственная программа социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (2004-2008)», Баку, Нурлан, 2004 Государственная программа социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики на 2009-2013 годы (14 апреля 2009 года).
2. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики от 25 августа 2008 года № 3004 «Государственная программа по надежному обеспечению продовольствием в Азербайджанской Республике на 2008-2015 годы».
3. Закон Азербайджанской Республики "Об основах аграрных реформ". Баку 1995
4. Ахмедов Г.А. Прикладные направления сельскохозяйственных инноваций. Баку 2010
5. Audsley E., Dumont S. and Boyce D.S. (1978). An economic comparison of methods cultivating and planting cereals, sugar beet and potatoes and their interaction with harvesting, timeliness an available labour by linear programming-Journal of Agricultural Engineering Research 23, 283-300.
6. Spedding C.R.W. (1979) An introduction to Agricultural Systems-London: Applied Science Publishers.
7. Й. Шумпетер. (1982). Теория экономического развития. М.: Прогресс, 401 с.
8. Dent J.B. and Anderson J.R. (ed) (1971) Systems Analysis in Agricultural Management-Sydney: Wiley
9. Dalton G.E. (ed) (1975) Study of Agricultural systems-London: Applied Science Publishers.
10. Martin B. Research Foresight and the exploitation of science base. HSMO, London, 1993.
11. Куклина И.Р., Ютанов Н.Ю. Форсайт как инструмент управления будущим "Наука. Инновации. Образование."2008. Вып. 5.
12. <https://www.stat.gov.az>

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА ПОДСОЛНЕЧНИКА В РОССИИ

Д.Н. Тимофеев

Московский государственный университет пищевых производств, к.с.-х.н., доцент,
г. Москва, Россия

dntimofeev@mail.ru

Масличные культуры играют важную роль в производстве продуктов питания. Но их возделывание сопряжено с определенными трудностями и в первую очередь это невозможность увеличения удельного веса занимаемой площади в общем объеме пашни, причинами того являются значительное воздействие на почву [4]. К примеру, подсолнечник в системе севооборота стоит на самом последнем месте, после него поле переходит в категорию «пар». Это связано со значительным истощением и засорением полей после возделывания этой культуры. Тем не менее количество пашни под этой культурой в России значительно выросло по сравнению с советским периодом. Отсюда возникает угроза истощения почвы и последующее за этим выбытие ее из севооборота на долгие годы.

Указанные особенности делают актуальной задачу непрерывного мониторинга динамики и структуры сельскохозяйственных площадей, занятых подсолнечником, в этой связи считаем разрабатываемую тему актуальной в современных условиях развития агроэкономики.

Актуальность темы подчеркивается значительным количеством публикаций по этой теме, среди которых хотелось обратить внимание на таких ученых как Восковых А.М. [1], Лукомец В.М. [2], Низамов Р.М. [3], Шамилов С.Р. [6], Керимова А.Д. [7], на работы которых мы опирались в процессе разработки настоящей статьи.

В качестве источников информации были использованы официальные сведения из Российского статистического ежегодника и Регионы России. Для достижения поставленных задач были применены такие общенаучные методы как анализ и синтез и такие частнонаучные как табличный, графический и коэффициентный [5].

В 2017 году в России подсолнечник занимает порядка 63% от всей площади отведенной под масличные культуры и около 57% от всех технических, по сравнению с 1990 годом удельный вес изменился незначительно – 68% и 45% соответственно. Что касается роста (снижения) значений то обратимся к анализу динамики показателей характеризующих условия производства и выпуск подсолнечника в натуральном выражении (рисунок 1).

Согласно данным представленным на рисунке 1, объем площадей, занимаемых подсолнечником, вырос с 2739 тыс. га в 1990 году до 7988 тыс. га в 2017 году, т.е. имеем рост в 2,9 раза. Аналогичная картина наблюдается по валовому сбору – рост в 3,1 раза.

Если рассмотреть динамику урожайности, то ее траектория движения отличается от двух других показателей. Так до начала 2000-х годов наблюдается снижение, затем рост уровней (имеем параболическую траекторию). Несмотря на увеличение показателя в последний период прирост незначителен и составляет за анализируемый период всего 0,8 ц/га (имеем экстенсивный вид производства).

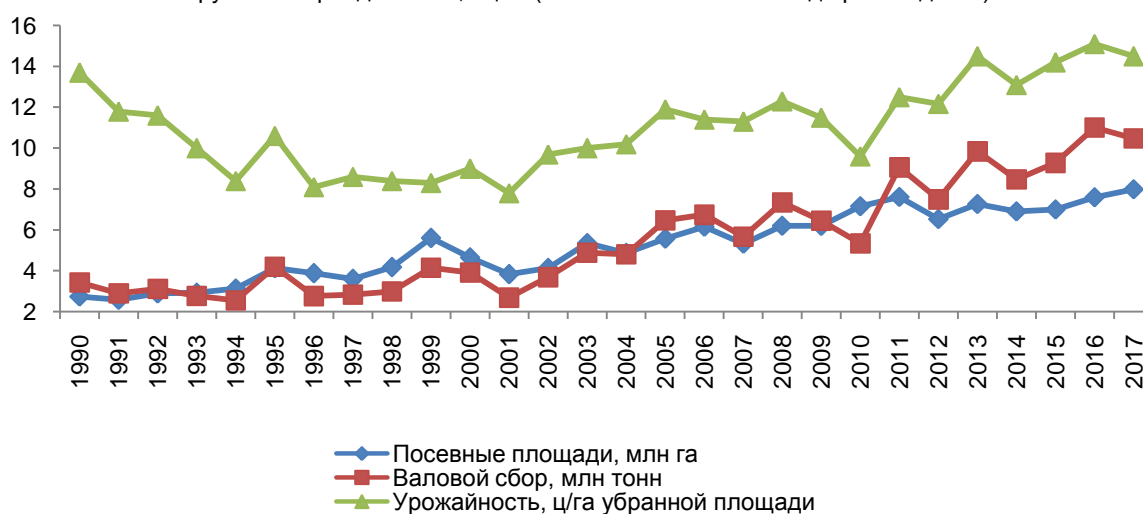

Рис. 1. Динамика посевных площадей, валового сбора и урожайности подсолнечника в России

Если обратиться к структуре производства подсолнечника по категориям хозяйств, то в отчетном периоде наибольший удельный вес занимает сельскохозяйственные организации, на них приходится 68% всего производства, на крестьянские (фермерские) хозяйства порядка 32%, но стоит отметить наличие структурных сдвигов, так в 1990 году соотношение было 99% против 0% (около 1% занимали личные под-

собные хозяйства населения). Получаем, что фермеры постепенно занимают нишу возделывания подсолнечника, вытесняя из нее крупные хозяйства. В этой закономерности скрывается риск истощения почвы, так в погоне за коммерческой выгодой фермеры увеличивают площади, занимаемые подсолнечником, не обращая внимание на требование севооборота, чего не позволяют себе сделать крупные предприятия, придерживающиеся технологии возделывания.

Несмотря на огромные просторы России, лишь незначительная часть территории пригодна для ведения сельского хозяйства, отсюда логичным было бы предположить наличие пространственной вариации производства подсолнечника, для оценки ее величины обратимся к таблице 1.

В отчетном периоде наибольший удельный вес пашни занятой подсолнечником наблюдался в Приволжском ФО (44%), при этом по сравнению с 1990 годом рост составил 11 процентных пунктов, а вот Южный ФО (в совокупности с Северо-Кавказским ФО) утратили позиции на 19 процентных пункта. Лидерами в ПФО являются Саратовская область – 1195,6 тыс. га, Оренбургская область – 762,2 тыс. га и Самарская область – 572,2 т тыс. га.

Несмотря на значительный клин пашни в ПФО, валовой сбор в отчетном периоде составляет 3646 тыс. тонн, что на 378,8 тыс. тонн меньше чем в Южном и Северо-Кавказском ФО, очевидно все дело в урожайности, которая ниже, 11 ц/га против 19 ц/га.

Таблица 1

Вариация посевных площадей, валового сбора и урожайности подсолнечника по федеральным округам РФ

Федеральный округ	Удельный вес площади, %		Валовой сбор, тыс. тонн		Урожайность, ц/га	
	1990	2016	1990	2016	1990	2016
Центральный	14,2	17,1	387	2679	11,9	21,6
Южный	47,1	23,5	2233	3396	18,0	19,3
Северо-Кавказский		4,5		629		19,1
Приволжский	33,2	44,2	696	3646	8,8	11,2
Уральский	0,4	1,3	14	70	11,7	7,7
Сибирский	5,0	8,5	96	590	7,3	9,6
Дальневосточный	0,0	0,0	2	0	32,5	17,4

Основными производителями подсолнечника можно считать следующие регионы – Ростовскую обл. 1264,5 тыс. тонн, Краснодарский край 1072,3, Волгоградскую обл. 813,4, Ставропольский край 536,9, Саратовскую обл. 1294, Самарскую обл. 714,8, Оренбургскую обл. 662,5, совместно они произвели в 2016 году более 50% общероссийского валового сбора подсолнечника.

Основной объем произведенного подсолнечника идет на экспорт, об этом красноречиво говорит статистика внешнеэкономической деятельности. Так в 2000 году Россия экспортировала 219 тыс. тонн подсолнечного масла, а в 2016 году уже 1790 тыс. тонн, т.е. рост в 8 раз за 16 лет. Тогда как в 2000 году завозилось в страну 150 тыс. тонн, а в 2016 году всего 6 тыс. тонн. Получаем, что РФ является одним из ведущих игроков на мировом рынке подсолнечника, поставляя его в такие страны-импортеры Турция, Египет, Иран, Китай, Саудовская Аравия и другие.

Подводя итог проведенного исследования можно сделать выводы представленные ниже.

1) Подсолнечник является основной масличной культурой в России занимая более 60% площади отведенной под масличные культуры. Популярность в стране данной культуры объясняется низкой калорийностью и высокими вкусовыми качествами, а также возможностью использования отходов переработки на корм скоту.

2) За годы формирования многоукладного рыночного агропроизводства произошло существенное изменение доли масличных культур в структуре посевных площадей. Если площади, занятые ведущими сельскохозяйственными культурами, под воздействием рыночной конъюнктуры и других факторов в реформенный период значительно сократились, то посевы масличных имеют долговременную устойчивую тенденцию роста

3) Несмотря на рост площадей занимаемых подсолнечником, эффективность возделывания культуры остается низкой, так урожайность в течение рассматриваемого периода не превышала 15 ц/га, даже в самые благоприятные годы.

Литература

1. Восковых А.М., Зуева Е.Н., Стафеева И.А., Зуева Е.Е. Анализ динамики производства подсолнечника // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2014. № 9 (119). С. 166-170.

2. Лукомец В.М., Зеленцов С.В., Кривошлыков К.М. Перспективы и резервы расширения производства масличных культур в Российской Федерации // Масличные культуры. Научно-технический бюллетень Всероссийского научно-исследовательского института масличных культур. 2015. № 4 (164). С. 81-102.
3. Низамов Р.М., Сулейманов С.Р., Зиганшин Р.Б. История, современное состояние и перспективы возделывания подсолнечника как масличной культуры в Российской Федерации и республике Татарстан // Зерновое хозяйство России. 2017. № 2 (50). С. 63-66.
4. Тимофеев Д.Н. Место сельского хозяйства в экономике страны // Вестник экономической интеграции. 2010. № 11. С. 62-71.
5. Цыпин А.П., Фаизова Л.Р. Статистика в табличном редакторе Microsoft Excel: лабораторный практикум. Оренбург: Издательство: Оренбургский государственный университет. 2016. 290 с.
6. Шамилев С.Р. Оценка и анализ динамики эффективности производства подсолнечника в ФО России // Электронный мультидисциплинарный научный журнал с порталом международных научно-практических конференций Интернетнаука. 2016. № 1. С. 68-84.
7. Керимова А.Д., Павлов А.Ю. Рейтинговый анализ размещения производства подсолнечника // АПК: Экономика, управление. 2014. № 7. С. 70-75.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Е.Н. Турицына

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю,
начальник отдела, г. Пермь, Россия*

P59_TuricynaEN@gks.ru

Малый бизнес является одной из составных частей экономики. Согласно Федеральному закону № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 г. к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации и соответствующие условиям настоящего закона хозяйственные общества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели [6].

Несмотря на положительную динамику развития малого бизнеса, его роль в аграрном секторе экономики региона остается незначительной. В 2017 году малыми предприятиями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями валовой продукции сельского хозяйства было произведено менее пятой части от общего ее объема по Пермскому краю.

За последние пять лет количество предприятий малого бизнеса края, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, увеличилось более чем наполовину. Ныне в аграрном секторе работают 192 малых сельскохозяйственных предприятия, из них 39% приходится на долю микропредприятий, 1073 крестьянских (фермерских) хозяйства и индивидуальных предпринимателя, 84% из них являются главами КФХ [1].

Сельскохозяйственная деятельность большей части хозяйств малого бизнеса направлена на выращивание зерновых, технических, кормовых и прочих культур и на откорм крупного рогатого скота, треть фермеров занимаются еще и разведением овец.

Обобщающим показателем, отражающим объемы аграрного производства, является продукция сельского хозяйства в фактических ценах. В 2017 году предприятиями малого бизнеса было произведено продукции сельского хозяйства на сумму почти 7,5 млрд. рублей. И эти объемы постоянно увеличиваются, в результате чего удельный вес малого предпринимательства в продукции сельского хозяйства всех категорий хозяйств растет. С 2013 по 2017 годы он увеличился в 2 раза.

Таблица 1

Доля продукции малого предпринимательства в продукции сельского хозяйства всех категорий (в фактических ценах; в процентах)

	2013	2014	2015	2016	2017
Продукция сельского хозяйства	8,8	13,1	13,3	13,4	17,9
Продукция растениеводства	8,8	13,3	12,5	11,8	21,5
Продукция животноводства	8,8	12,9	13,8	14,4	16,2

Источник: составлено и рассчитано автором на основании данных Пермьстата [4, с.5].

Наибольшую долю в структуре производства продукции сельского хозяйства малого бизнеса, как и по всем категориям хозяйств, занимает животноводство (62,5%). При этом малые предприятия занимают лидирующие позиции, как в животноводстве (72,0%), так и в растениеводстве (62%).

За анализируемый период в животноводческой отрасли Прикамья произошли изменения. С 2013 по 2017 годы по всем видам сельскохозяйственных животных, кроме птицы, наблюдается отрицательная динамика. Основными держателями сельскохозяйственных животных остаются сельскохозяйственные организации и хозяйства населения. Вместе с тем, в последние годы заявили о себе как о реально существующей новой форме хозяйствования в аграрном секторе крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели. В целом на предприятиях малого бизнеса мы наблюдаем активный рост поголовья скота и птицы. Поголовье крупного рогатого скота увеличилось более чем на три четверти, свиней – на 15%, овец и коз – на 42%, птицы стало больше на 91%. Их доля в структуре поголовья возросла по всем видам сельскохозяйственных животных. Если в 2013 году на предприятиях малого бизнеса выращивалось менее пятой части всего поголовья крупного рогатого скота, то в 2017 году на них приходилось уже треть всего поголовья. Доля в поголовье овец и коз возросла с 20 до 30% [5].

Таблица 2

Поголовье скота и птицы
(тысяч голов)

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2017 к 2013, %
В хозяйствах всех категорий						
Крупный рогатый скот	254,1	246,9	249,1	245,0	243,4	95,8
Свиньи	204,0	195,6	195,6	148,5	137,2	67,3
Птица	7025,8	7421,9	7445,7	7839,2	7953,9	113,2
Овцы и козы	80,7	81,8	81,9	80,2	78,8	97,6
В хозяйствах малого предпринимательства						
Крупный рогатый скот	46,5	63,5	71,7	76,2	81,6	175,6
Свиньи	18,0	21,5	22,0	12,6	20,6	114,7
Птица	82,2	104,7	143,7	161,4	157,0	190,9
Овцы и козы	16,0	20,4	22,2	22,4	22,8	142,0

Увеличение поголовья скота и птицы позволило нарастить и объемы животноводческой продукции, причем темп роста идет ежегодно. В 2017 году предприятиями малого бизнеса было реализовано на убой скота и птицы, произведено яиц в 1,5 раза больше, чем в 2013 году, валовой надой молока увеличился более чем в 2 раза.

Доля предприятий малого бизнеса в производстве продукции растениеводства ежегодно растет, а в прошлом году достигла половины всех посевов.

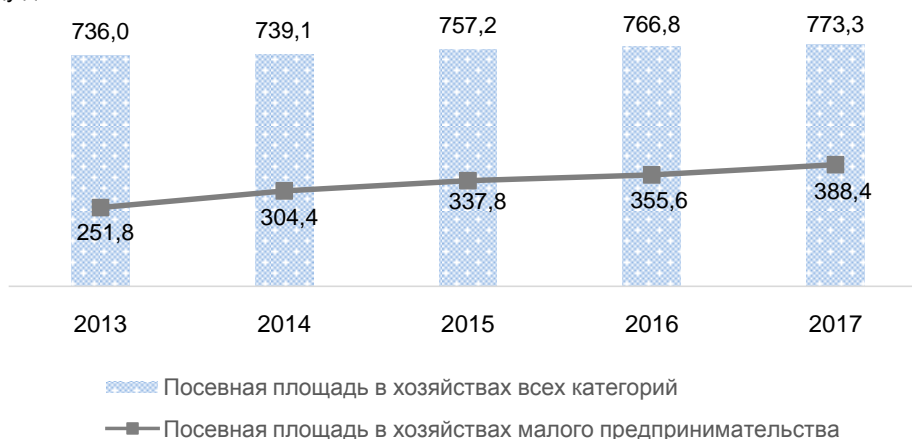

Рис. 1. **Общая посевная площадь сельскохозяйственных культур** (тыс. га)

За анализируемый период структура посевных площадей в предприятиях малого бизнеса изменилась незначительно, все так же лидирующую позицию занимают посевные площади под кормовые культуры (69,5% в 2017 году). Хотя надо отметить, что в последние годы уделяется больше внимания выращиванию зерновых культур, их доля в 2017 году составляла 29,5%. При этом площади под картофелем, овощами и техническими культурами остаются не значительными и практически на одном уровне [5].

За прошлый год предприятиями малого бизнеса было намолочено 152,4 тыс. тонн зерна (в весе после доработки), накопано 24,2 тыс. тонн картофеля, собрано 19,6 тыс. тонн овощей. Одним из факторов, определяющим объемы производства продукции растениеводства, является урожайность сельскохозяйст-

венных культур. В 2017 году с одного гектара зерновых и зернобобовых культур было намолочено 14,2 центнеров зерна. Картофеля было накопано 110,7 ц/га, овощей открытого грунта собрано 231,3 ц/га.

Основной государственной поддержкой малых форм хозяйствования является долгосрочная целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия в Пермском крае на 2013-2020 годы» [3, п.4.3]. Объем финансирования для малых форм хозяйствования в 2017 году составил 116,9 млн. рублей из краевого бюджета и 89,2 млн. рублей из федерального бюджета.

Одним из направлений данной программы является «Поддержка проектной деятельности малых форм хозяйствования, в том числе организаций сельскохозяйственных потребительских кооперативов и потребительских обществ, и стимулирование комплексных технологий мелкотоварного производства». Цель мероприятия - увеличение числа субъектов малых форм хозяйствования за счет реализации механизма тиражирования технологий мелкотоварного сельскохозяйственного производства и развития проектной деятельности. Механизмом реализации является:

1) предоставление субсидий субъектам малых форм хозяйствования на возмещение части затрат, связанных с внедрением технологий мелкотоварного сельскохозяйственного производства;

2) предоставление субсидий субъектам малых форм хозяйствования на возмещение части затрат, связанных с реализацией проектной деятельности малыми формами хозяйствования в АПК.

К направлениям проектной деятельности малых форм хозяйствования отнесены:

- развитие сферы мелкотоварного сельскохозяйственного производства:
 - а) откорм крупного рогатого скота;
 - б) разведение коров, овец, коз, гусей, цесарок, страусов, кроликов, перепелов, пчел и иных видов сельскохозяйственных животных и птиц;
 - в) организация прудового и садкового рыбоводства;
 - г) мелкотоварное производство сельскохозяйственной продукции отрасли растениеводства;
- организация сбора и (или) переработки сельскохозяйственной продукции, а также дикорастущих плодов, ягод, грибов, растений и трав:
 - а) сбор сельскохозяйственной продукции, а также дикорастущих плодов, ягод, грибов, растений и трав;
 - б) переработка сельскохозяйственной продукции, а также дикорастущих плодов, ягод, грибов, растений и трав, закупленных преимущественно на территории Пермского края.

Предоставление субсидий осуществляется путем конкурсного отбора проектов малых форм хозяйствования и на основании решения комиссии, состав которой утверждается приказом Министерства сельского хозяйства и продовольствия Пермского края.

Многообразие форм субсидирования свидетельствует о том, что данный механизм государственного регулирования получил наибольшее применение на всех уровнях управления. При этом новые рыночные условия диктуют постоянную потребность в дальнейшем его реформировании и совершенствовании.

Роль сектора малого предпринимательства в сельском хозяйстве могла бы быть более значимой не только с точки зрения увеличения продовольственного обеспечения населения, но и создания дополнительных рабочих мест на селе, развития несельскохозяйственных сфер деятельности. Преимущества малого бизнеса могут проявиться при условии надлежащего регулирования земельных отношений и сельскохозяйственного производства с учетом интересов малых форм хозяйствования.

Литература

1. Актуализация Генеральных совокупностей сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе данных ВСХП на региональном уровне за 2013-2017 годы;
2. Годовой отчет Министерства сельского хозяйства и продовольствия Пермского края;
3. Долгосрочная целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия в Пермском крае на 2013-2020 годы»;
4. Продукция сельского хозяйства Пермского края: Стат. сб./ Пермьстат. – Пермь, 2018. – 42 с.;
5. Сельское хозяйство Пермского края: Стат. сб./ Пермьстат. – Пермь, 2018. – 167 с.;
6. Федеральный закон от 24 июля 2007 г № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

О.Г. Тэйслина

Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
к.э.н., доцент, г.Саратов, Россия

Teislina@mail.ru

Условием реализации эффективной политики импортозамещения в аграрном секторе экономики и обеспечения продовольственной независимости и безопасности РФ являются повышение конкурентоспособности российской продовольственной продукции на внутреннем и внешнем рынках, повышение финансовой устойчивости предприятий агропромышленного комплекса, обеспечение устойчивого развития сельских территорий, воспроизводства и повышения эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов, экологизация производства, обеспечение сбыта сельскохозяйственной продукции, повышение товарности продукции путём создания условий для её сезонного хранения и переработки.

Таким образом, изучение проблемы импортозамещения в аграрном секторе требует комплексного подхода и необходимости рассмотрения задач обеспечения импортозамещения во взаимосвязи с повышением эффективности сельскохозяйственного производства, конкурентоспособности продукции, обеспечения продовольственной безопасности [3].

Как показывает анализ, в 2017 году в РФ, несмотря на неблагоприятные погодные условия (засуха, град, наводнение, переувлажнение в период проведения уборки, режим чрезвычайной ситуации в 21 субъекте Федерации), были собраны рекордные урожаи отдельных сельскохозяйственных культур, что в значительной мере обеспечивает импортозамещение и продовольственную независимость страны, большую часть внутренних потребностей России в продовольствии, и позволяет увеличить экспортный потенциал по отдельным видам продукции.

Рост отечественного производства в аграрном секторе экономики позволил обеспечить повышение доли отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объёме ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов, который в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности РФ является критерием продовольственной безопасности и характеризует уровень самообеспечения страны продовольственной продукцией. Достигнутые значения показателей продовольственной независимости России представлены в таблице 1.

Таблица 1

Уровень самообеспечения населения продовольствием в РФ [1]

Продукция	Уровень самообеспечения населения в России, в %		Пороговое значение уровня самообеспечения в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности РФ, в %
	2016	2017	
Зерно и зернобобовые	99,2	99,3	95,0
Картофель	97,5	97,6	95,0
Отечественный сахар	88,5	94,3	80,0
Мясо и мясопродукты	88,7	90,3	85,0
Растительное масло	83,6	84,0	80,0

Таким образом, полученный урожай в значительной мере обеспечивает импортозамещение и продовольственную независимость страны, и в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности позволяет России не только полностью закрывать по ряду направлений большую часть потребностей внутреннего рынка, но и активно экспортировать свою продукцию на внешние рынки.

Положительная динамика сельскохозяйственного производства стимулирует дальнейшее развитие предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. Проводимая политика импортозамещения стала дополнительным фактором роста производства в пищевой промышленности.

После введения эмбарго на ввоз продовольствия из ряда стран рост отечественного сельхозпроизводства обусловил постепенное снижение зависимости внутреннего рынка от импорта некоторых видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также поддержание стабильных объёмов экспортных поставок (см. табл.2).

**Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах в РФ в 2014-2018 гг.,
в % [2]**

	январь-сентябрь				
	2014	2015	2016	2017	2018
Мясо и птица, включая субпродукты	19,6	13,4	11,0	10,7	7,7
Говядина, включая субпродукты	59,1	50,3	43,5	46,1	47,1
Свинина, включая субпродукты	17,0	12,3	9,6	10,1	2,0
Мясо птицы, включая субпродукты	9,8	5,7	4,9	4,6	4,1
Изделия колбасные	2,4	1,2	1,5	1,6	1,6
Масла животные	35,7	25,8	24,8	27,1	17,2
Сыры	40,6	23,0	29,6	27,0	27,8
Мука	1,0	0,6	2,1	1,6	0,9
Крупа	0,6	0,3	0,2	0,2	0,5
Растительные масла	14,0	17,5	17,2	14,5	16,7
Сухие молоко и сливки	45,2	56,4	59,8	57,1	36,3

Главный акцент, сделанный на развитии собственного производства, мобилизации внутренних продовольственных ресурсов, повышении товарности производимой сельскохозяйственной продукции, разработке новых форм экономической поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей, способствовал положительной динамике производства в отраслях сельского хозяйства. Повышенное внимание со стороны государства и бизнеса к развитию сельского хозяйства в связи с введенными зарубежными санкциями, несомненно, дало дополнительный импульс развитию сельского хозяйства РФ, однако не решило всех накопившихся за многие годы проблем аграрного сектора.

Проведенный анализ реализации государственной политики импортозамещения в РФ позволил выявить следующие проблемы в данной сфере: высокая зависимость отдельных подотраслей сельского хозяйства от поставок по импорту семян, технологического оборудования, невозможность наладить их производство в стране в короткие сроки; дефицит новой сельскохозяйственной техники и оборудования из-за отсутствия доступа у большинства товаропроизводителей к дешевым кредитам; неразвитость инфраструктуры агропродовольственного рынка; недостаточный уровень доступа предприятий-товаропроизводителей к инновационной и инвестиционной инфраструктуре; дефицит финансовых и производственных ресурсов; высокая степень износа и устаревания производственного оборудования; низкий уровень конкурентоспособности производства; большая энергоемкость производства; высокая доля потребления импортных промежуточных товаров; кадровый дефицит.

Необходимо отметить, что проблемы опережающего импортозамещения вошли в число приоритетных задач государственной политики развития аграрного сектора и определили изменения в правовой базе в следующих направлениях:

1. Интеграция в 2016 году в структуру федеральной Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы приоритетного проекта РФ «Экспорт продукции агропромышленного комплекса».

2. Досрочное с 1 января 2018 года прекращение реализации федеральных целевых программ, интегрируемых в пилотные госпрограммы: «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года»; «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы», в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 12 октября 2017 г. N 1243.

3. Определение в рамках применения механизма проектного управления в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 13.12.2017 N 1544 Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы как пилотной государственной программы для перевода с 2018 года на механизм проектного управления.

4. Обновление Доктрины продовольственной безопасности, проект которой был представлен в феврале 2018 года на заседании Общественного совета при Министерстве сельского хозяйства РФ и в которой Министерство сельского хозяйства предлагает изменить значения уровня самообеспечения в отношении некоторых видов сельхозпродукции. По сахару и растительному маслу порог предлагается повысить с 80% до 90% (объем отечественного производства к объему их внутреннего потребления), для рыбной продукции – с 80% до 85%. По данным Минсельхоза, устойчивое превышение фактического уровня продовольственной независимости над его пороговым значением характеризует наличие экспортного потенциала.

5. Принятие национального проекта «Международная кооперация и экспорт» в целях обеспечения создания на период до 2024 года в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами, в соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2018 N 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года".

Выявлено, что, несмотря на отмеченные позитивные и негативные изменения в развитии аграрного сектора экономики РФ и реализации политики импортозамещения, поставленные цели и задачи не были решены в полной мере, и целый спектр проблем остается не решенным и в настоящее время. Безусловно, решение большинства проблем возможно только при расширении финансовых возможностей поддержки отраслей сельского хозяйства, предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, направленных на модернизацию АПК, освоение современных интенсивных (инновационных) технологий, развитие мелиорации и сельских территорий, стимулирование непосредственно самого производства продукции и продовольствия [4].

Острота проблем развития аграрного сектора РФ требует использования системного подхода к их решению на основе анализа структуры существующей экономической системы при учете специфики национальной экономики. Государственное управление этим процессом должно базироваться на принципе совмещения стратегии импортозамещения с долгосрочной концепцией преобразования отраслевой и региональной структуры российской экономики в целом и аграрного сектора в частности, приоритетами реформирования структуры производства и системы управления с учетом общих для всех органов государственной власти подходов, правил и требований. В сложившихся обстоятельствах принципиально важным в реализации государственной политики импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности РФ является правильное определение приоритетов импортозамещения и концентрация финансовых ресурсов на наиболее перспективных направлениях.

Литература

1. Основные результаты работы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации за 2017 год. http://government.ru/dep_news/32261/.

2. Показатели, характеризующие импортозамещение в России. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/#/

3. Тэйслина О.Г., Прокофьева Е.Н. Рост конкурентоспособности предприятий АПК как важнейшее направление в решении задач импортозамещения (на примере Саратовской области) В сборнике: Современный взгляд на проблемы качества и управления конкурентоспособностью в условиях внешних вызовов Материалы международной (очно-заочной) научно-практической конференции. Редакционная коллегия: А.В. Гугелев, Н.С. Яшин, И.П. Степанова, П.В. Старцев. 2015. С. 56-59.

4. Данилова С.Н., Буркацкая Н.В., Никитина К.В. Современные методы и инструменты государственного регулирования АПК России. Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития: материалы II Международной научно-практической конференции, 15 ноября 2018 г.: в 2 частях / Воронежский экономико-правовой институт, Орловский филиал Финуниверситета. – Воронеж, 2018. Ч. 1. с. 82-94.

РЕФОРМИРОВАНИЕ И СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Ш.А. Умарова

*Филиал ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
преподаватель, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

shakhnoza_um@mail.ru

Интеграция в мировую экономику требует качественно нового подхода к кардинальному улучшению делового климата для ускоренного развития предпринимательской деятельности в аграрном секторе страны. Благоприятные природно-климатические условия, которыми обладает Узбекистан, самоотверженный и трудолюбивый народ, а также реформы, проводимые государством в этом направлении, способствуют динамичному развитию аграрного сектора и, соответственно, развитию экспортно-импортных отношений.

На Первом узбекско-российском межрегиональном Форуме, прошедшем 18-19 октября 2018 года в г.Ташкенте, значительное внимание было уделено аграрной теме. На Форуме было отмечено, что «Узбекистан и Россия должны перейти от простой торговли сельхозпродукцией к глубокому инвестиционному

сотрудничеству в аграрном секторе». В настоящее время в Республике Узбекистан реализуется порядка 15 крупных инвестпроектов с российским участием в самых разных отраслях сельского хозяйства, увеличен товарооборот сельхозпродукции на 40 процентов, продолжается работа по созданию совместных предприятий, в том числе за счет рыбоводческого кластера в Узбекистане.

В Программе «Стратегия действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» отмечено, что одной из приоритетных задач страны является «развитие и либерализация экономики, направленные на дальнейшее укрепление макроэкономической стабильности и сохранение высоких темпов роста экономики, повышение ее конкурентоспособности, модернизацию и интенсивное развитие сельского хозяйства, продолжение институциональных и структурных реформ по сокращению присутствия государства в экономике, дальнейшее усиление защиты прав и приоритетной роли частной собственности, стимулирование развития малого бизнеса и частного предпринимательства, комплексное и сбалансированное социально-экономическое развитие регионов, районов и городов, активное привлечение иностранных инвестиций в отрасли экономики и регионы страны путем улучшения инвестиционного климата».[1]

В результате реализуемых мер реформирования сельского хозяйства по диверсификации производства, созданию благоприятной деловой среды, внедрению инвестиций, наращиванию современных высокоэффективных аграрных технологий, обеспечены не только увеличение объема валовой продукции сельского хозяйства, но и важные структурные изменения. По данным Госкомстата Республики Узбекистан общий объем продукции (услуг) сельского, лесного и рыбного хозяйства в январе-сентябре 2018 года составил 59 327,1 млрд.сум, или 101,3 % к соответствующему периоду 2017 года, в том числе в растениеводстве и животноводстве. Анализ производства продукции сельского хозяйства в разрезе категорий хозяйств показал, что в последние годы наблюдается увеличение доли фермерских хозяйств. Результаты анализа свидетельствуют, что высокими темпами в фермерских хозяйствах развиваются в основном хлопководство, плодоовощеводство, зерноводство и другие отрасли растениеводства, в дехканских (личных подсобных) хозяйствах развивается животноводство.

Такого успеха удалось достигнуть за счет проводимых реформ в сельском хозяйстве, в частности, за счет внедрения инвестиций, создания благоприятных условий, развитию и поддержки предпринимателей-фермеров, вооруженных знаниями и опытом.

Таблица 1

Объем инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в РУз в 2016-2017 гг. [2]

	2016 г.		2017 г.	
	млрд.сум	в % к итогу	млрд.сум	в % к итогу
ВСЕГО	48083,1	100	68423,9	100
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	1646,4	3,4	2379,3	3,5
Горнодобывающая промышленность	7173,4	14,9	14203,8	20,8
Обрабатывающая промышленность	8992,0	18,7	12238,1	17,9
Электроснабжение, подача газа, пара и кондиционирование воздуха	2722,6	5,7	5472,2	8,0
Водоснабжение, канализация, сбор и утилизация	717,3	1,5	963,6	1,4
Строительство	932,0	1,9	1427,9	2,1
Оптовая и розничная торговля, ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов	2459,2	5,1	2508,9	3,7
Перевозка и хранение	5785,0	12,0	6369,0	9,3
Услуги по проживанию и питанию	929,7	1,9	550,8	0,8
Информация и связь	1098,5	2,3	1926,1	2,8
Финансовая и страховая деятельность	345,4	0,7	801,9	1,2
Профессиональная, научная и техническая деятельность	501,9	1,0	553,6	0,8
Образование	1330,6	2,8	1481,4	2,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1140,2	2,4	1605,8	2,3
Искусство, развлечения и отдых	378,9	0,8	566,2	0,8
Кроме всех видов деятельности: инвестиции в жилищное строительство	9394,2	19,5	11068,8	16,2
Прочие виды деятельности	2535,8	5,3	4306,5	6,2

Анализ данных, представленных в таблице 1, показывает, что объем инвестиций в сельское хозяйство в 2016 году составил 1646,4 млрд.сум, в 2017 году – 2379,3 млрд.сум, что на 30,8% выше предыдущего года. Также увеличились инвестиции в следующие виды деятельности: электроснабжение, подача газа, пара и кондиционирование воздуха на 2,3 процентных пункта, информация и связь, финансовая и страховая деятельность на 0,5 процентных.

По данным Государственного комитета статистики, в 2017 году объем освоенных иностранных инвестиций и кредитов в основной капитал составил 17146,5 млрд. сум или 134,9% к уровню прошлого года, доля их в общем объеме инвестиций составила 25,1%. В структуре иностранных инвестиций и кредитов по странам инвесторам лидирует Российская Федерация.[2]

Несмотря на то, что в стране создан благоприятный инвестиционный климат и увеличен общий объем инвестиций в производственный основной капитал, а также привлечены иностранные средства в государственные инвестиционные программы, доля инвестиций в сельское хозяйство составляет лишь 3-5% от общего уровня, что очень мало для такого значимого сектора экономики государства.

Из представленных на рисунке 1 данных видно, что основную часть хозяйств составляют дехканские (личные подсобные) хозяйства, вторая по величине - это фермерские хозяйства, незначительная часть в структуре хозяйств - организации, осуществляющие сельскохозяйственную деятельность.

Рис. 1. Структура организационных форм сельского хозяйства Республики Узбекистан в 2018 г. [2]

Нужно отметить, что именно малые предприятия в виде дехканских и фермерских хозяйств способны быстро реагировать на изменения спроса, изменять ассортимент сельхозпродукции и перепрофилировать свое производство. Малые предприятия в аграрном секторе играют важную роль, они помогают адаптировать население села к рыночным условиям, но имеется ряд проблем, вызванных внешними и внутренними факторами, одной из ключевых являются экономические и социальные условия. Личное подсобное хозяйство и фермерское хозяйство относятся к малым формам хозяйствования. Они являются частью многоукладной экономики Республики Узбекистан и имеют решающее значение в производстве сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, повышают занятость сельского населения (а в регионе его почти 49,4 %), а также способствуют решению социальных проблем. Тем не менее, в Республике Узбекистан вопросы эффективного использования их потенциала еще не решены.[3, с. 322]

Основное внимание в дальнейшем развитии аграрного сектора необходимо уделить кардинальному формированию и улучшению благоприятного инвестиционного климата, созданию еще более благоприятных условий для ускоренного развития предпринимательской деятельности на селе, совершенствованию законодательства, направленного на усиление защиты прав предпринимателей, сокращения и упрощения процесса регистрации и разрешительных процедур, дальнейшему сокращению бюрократических барьеров, углублению конкуренции в аграрной сфере, созданию для всех предпринимателей равных условий ведения бизнеса, возможного доступа к материально-сырьевым и кредитным ресурсам, совершенствованию налоговой, финансово-кредитной системы в сельском хозяйстве, дальнейшему расширению таможенных льгот при импортировании сельскохозяйственной техники, современной технологии и оборудования.[4, с. 276] Важное значение для развития сельского хозяйства имеет государственная поддержка фермерских хозяйств, развитие агротехнической науки и внедрение в производство достижений науки и техники, ведение специализированных работ по созданию экологически чистой сельскохозяйственной продукции, использованию и финансированию инновационных проектов при решении проблем сельского хозяйства, эффективному использованию трудовых ресурсов в сельском хозяйстве и повышению доходов сельского населения. Таким образом, путем создания благоприятных условий, развития

деловой среды, решением вышеперечисленных проблем в сельском хозяйстве, создается инвестиционная привлекательность и относительные преимущества для развития важного для Республики Узбекистан аграрного сектора экономики.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 г. № УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». Ресурс: <http://lex.uz/docs/3107042>
2. Данные официального сайта Госкомстата РУз <https://stat.uz/ru>.
3. Авазходжаева Д. М. Развитие аграрного сектора экономики Узбекистана // Молодой ученый. - 2017. - №17. - С. 321-323. - URL <https://moluch.ru/archive/151/42491/> (дата обращения: 10.12.2018).
4. Гималтдинова И. И. Развитие частного сектора в сельском хозяйстве Республики Башкортостан. Тенденции развития малого предпринимательства // Молодой ученый. - 2016. - №27. - С. 276-278. - URL <https://moluch.ru/archive/131/36277/> (дата обращения: 10.12.2018).

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПОСЕВНЫХ ПЛОЩАДЕЙ В РОССИИ

А.П. Цыпин

ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
к.э.н., доцент, г. Самара, Россия

zipin@yandex.ru

В.А. Овсянников

ООО «ЭЛМОН-НН», инженер, г. Нижний Новгород, Россия

bazil1_58@mail.ru

Объемы производства зерна и прочей продукции растениеводства во многом зависят от наличия и, что самое главное, уровня вовлеченности земли в сельскохозяйственный оборот. В этой связи проведем ретроспективный анализ динамики и структуры посевных площадей сельскохозяйственных культур России.

При написании статьи мы опирались на работы таких авторов как Акбашева А.А. [1], Зарова Е.В. [2], Манелля А.И. [3], Тимофеев Д.Н. [4], Толмачев М.Н. [5]. В качестве источников информации были использованы статистические сборники и ежегодники как «Народное хозяйство РСФСР», «Регионы России» и «Российский статистический ежегодник» за разные периоды времени. Для решения поставленных задач использовались такие статистические методы как табличный, графический, абсолютных и относительных величин [7].

Для начала рассмотрим динамику, представленную на рисунке 1. Согласно приведенным данным, наблюдается понижающая траектория на всем протяжении рассматриваемого периода, которая экспоненциально убывала на интервале 1995-2005 гг.

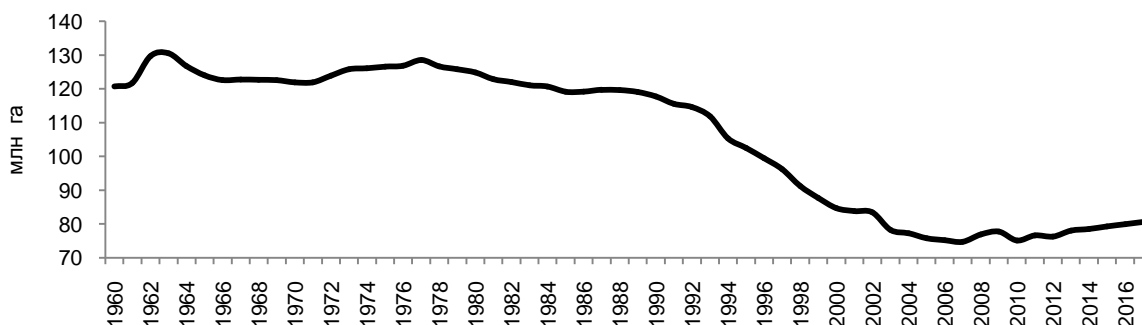

Рис. 1. Динамика посевных площадей в РСФСР (России) в 1960-2017 гг., млн га

На конец 2017 года в России насчитывалось 80,6 млн га посевной площади и по сравнению с 1990 годом значение снизилось, на 37,1 млн га или на 32%. Посевами и парами было занято около 75% общей площади пашни.

Значительный прирост показателя в начале 1960-х годов объясняется освоением целинных и залежных земель, результатом чего стал краткосрочный рост валового сбора зерна, закончившийся после истощения почвы. Площадь посевов в РСФСР растёт до 1976 года, когда они занимали 126,8 млн га.

Площадь пашни также достигла максимального значения – 133,9 млн га, 95% пашни в РСФСР было занято посевами сельскохозяйственных культур. Остальная площадь почти полностью приходилась на пар. Ситуация оставалась стабильной до 1978 года. С 1979 следует небольшое снижение посевной площади, остановившееся в 1985-1988 гг.

В 1989 г. в РСФСР насчитывалось 132,8 млн га пашни (снижение за 10 лет на 1,1 млн га), посевами культур было занято 119,1 млн га (90% общей площади пашни). Площадь чистых паров составила 13,7 млн га. Т.е. обработке подвергалось почти 100% пашни в РСФСР.

С 1989 г. начинается обвальное падение посевных площадей, продолжавшееся до 2007 г., с 2008 г. начинается отыгрывание многолетних потерь. Хотя по состоянию на конец 2017 г. площадь посевов не достигла даже уровня 2002 г.

Данные свидетельствуют о заброшенности огромной части земель в России. В принципе, статистически, по площади пашня в России изменилась не значительно по сравнению с 1976 года. Уменьшение к 2017 составило лишь около 10%. Но если в РСФСР обрабатывалось почти 100% пашни, то сегодня четверть (около 30 млн га) пахотных земель выбыли из оборота. Очевидно, что многолетнее отсутствие сельскохозяйственной деятельности на этих землях затрудняет возможное возвращение этих земель в оборот в настоящее время.

Рассмотрим, какие регионы наиболее пострадали в данной ситуации, где больше всего заброшено земель по сравнению с предшествующими периодами (рисунок 2).

Рис. 2. Изменение посевных площадей по регионам РСФСР (России) в 1990-2016 гг., %

Наибольшее запустение в Нечерноземной Зоне, регионах Севера, Восточной Сибири [6]. Полностью отсутствует земледелие на Чукотке. Впрочем, в 1990 г. там числилось всего 200 га посевов. Практически полностью прекращена обработка земли по сравнению с прошлыми годами в Тыве, Магаданской области, Забайкальском крае. Свыше 70% земель, обрабатываемых когда-то, не засеваются в Смоленской, Костромской, Архангельской, Псковской, Астраханской областях, Хабаровском крае, Бурятии.

Если взглянуть на структуру посевных площадей, приведенную в таблице 1, то заметно, что наибольшее падение приходится на «кормовые культуры», так в отчетном периоде по сравнению с 1975 годом снижение удельного веса составило 27,7 процентных пункта, а в абсолютной величине на 37517 тыс. га.

Напротив, к 2017 выросли площади под техническими культурами и парами, что является взаимосвязанными событиями, первое порождает второе согласно карте севооборота.

Приятно отметить, что в последний период (2010-2017 гг.) отмечается значительный рост посевных площадей в большинстве регионов страны (хотя в ряде областей Нечернозёмной Зоны продолжается уменьшение). Общее увеличение посевного клина больше, чем в любой другой рассматриваемый период с 1970 г. Наибольший рост площадей отмечается в Черноземной Зоне и на Дальнем Востоке. Отчасти, конечно, это связано с «низкой базой» в 2010. Но в любом случае это очень позитивный факт.

Структура посевных площадей в 1975 г., 1990 г. и 2017 г., тыс. га

Показатели	1975 г.		1990 г.		2017 г.		Отклонения в 2017 г. от 1975 г.	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Вся посевная площадь	133848	100	131513	100	80617	100	-53231	х
Зерновые и зернобобовые культуры	77023	57,5	63068	48,0	47673	59,1	-29350	1,6
Технические культуры	5947	4,4	6111	4,6	13953	17,3	8006	12,9
Картофель и овоще-бахчевые культуры	5393	4,0	3966	3,0	1905	2,4	-3488	-1,7
Кормовые культуры	38179	28,5	44560	33,9	662	0,8	-37517	-27,7
Площадь чистых паров	7306	5,5	13808	10,5	16425	20,4	9119	14,9

Подводя итог проведенного анализа динамики и структуры посевных площадей в России за длительный период времени можно сделать следующий вывод – на протяжении рассматриваемого периода наблюдается снижение значения показателя, при этом значительно увеличились площади занятые парами. Также тревожной тенденцией является выбытие из оборота сельскохозяйственной земли в Сибири и на Дальнем Востоке, а также в регионах, граничащих с Арктическим Севером, что очевидно сопряжено с наличием множества рисков в ведении растениеводства на этих территориях.

Литература

1. Акбашева А.А., Дзахмишева И.Ш. Исследование динамики посевной площади // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2010. № 5-2. С. 109-113.
2. Зарова Е.В., Баканач О.В. Исследование динамики структуры посевных площадей как фактора продовольственной безопасности региона (Самарской области) // Вестник Самарской государственной экономической академии. 2001. № 2. С. 229-235.
3. Манелля А.И. Развитие зернового хозяйства России в переходный период (экономико-статистический аспект) // Аграрная Россия. 2000. № 1. С. 13-16.
4. Тимофеев Д.Н. Место сельского хозяйства в экономике страны // Вестник экономической интеграции. 2010. № 11. С. 62-71.
5. Толмачев М.Н. Межрегиональная дифференциация сельскохозяйственного производства // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2012. № 1 (37). С. 260-267.
6. Цыпин А.П. Статистическое изучение исторических временных рядов сельскохозяйственного производства в России: монография. – Оренбург: Типография ФГБОУ ВПО «ОГИМ». 2012. 122 с.
7. Цыпин А.П., Фаизова Л.Р. Статистика в табличном редакторе Microsoft Excel: лабораторный практикум. – Оренбург: Издательство: Оренбургский государственный университет. 2016. 290 с.

«ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ»

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ МЕТОДОМ ЛИНЕЙНОЙ РЕГРЕССИИ

В.В. Ананьева

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Волгоградской области, ведущий специалист эксперт, г. Волгоград, Россия
p34_AnanьеvaVV@gks.ru*

Валовой региональный продукт (ВРП) как важнейший показатель регионального развития обобщает результаты всей экономической деятельности региона. Объем и темпы роста ВРП выступают целевыми показателями при разработке стратегий, программ и формировании социально-экономической политики регионов, лежат в основе прогнозирования перспектив развития региональной экономики.

В данной работе представлен расчет прогнозных значений ВРП и индекса физического объема ВРП Волгоградской области до 2021 г. на основе динамики показателей за 8 предшествующих лет.

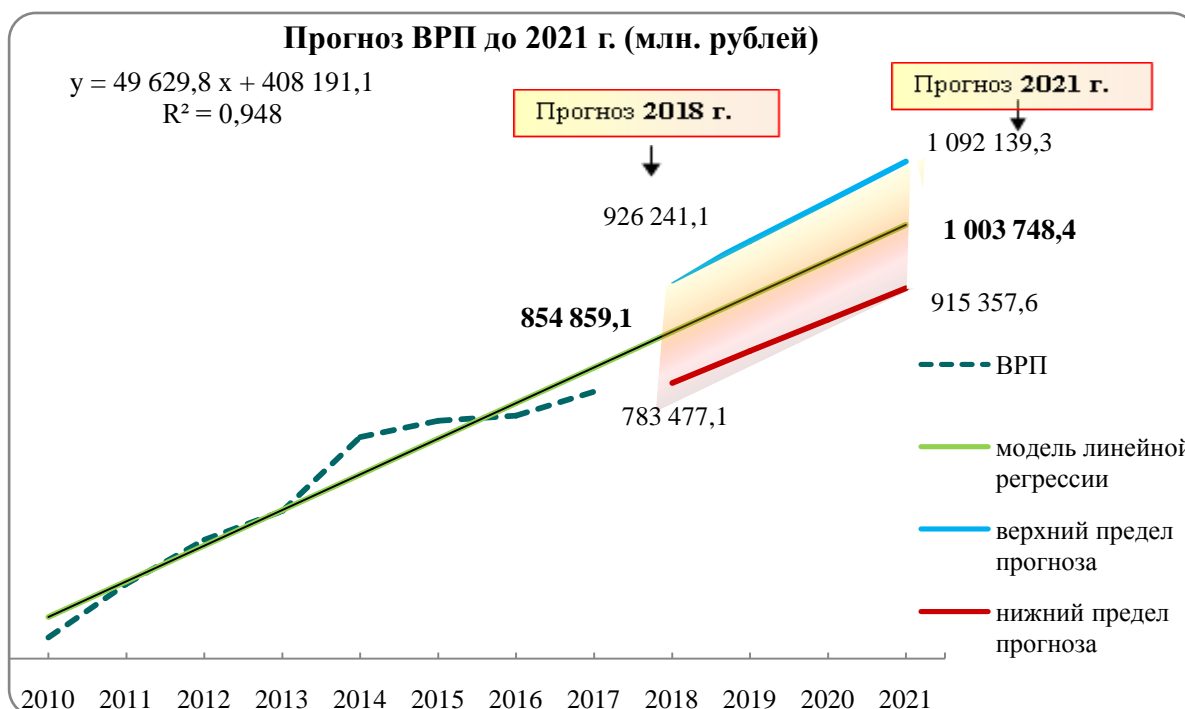

Рис. 1. Линейный тренд абсолютного значения ВРП (прогноз до 2021 г.).

Для построения среднесрочного прогноза ВРП до 2021 г. применен метод линейной регрессии, где независимой переменной является время, а зависимый исследуемый параметр – ВРП (млн. рублей). Линейная модель наиболее адекватно описывает тенденцию ВРП, характеризующегося монотонным характером динамики и отсутствием пределов роста или снижения.

Уравнение линейного тренда имеет вид:

$$y = 49629,8x + 408191,1 \quad (1)$$

где y_t – уровень ВРП в момент времени,

x – момент времени (2010, 2011, 2012, ..., 2021).

Определены прогнозные показатели динамики и доверительные интервалы прогноза (рис. 1).

Графический анализ свидетельствует о том, что линейную регрессию можно признать удачной, и она подходит для описания тенденций временного ряда. Модель прошла проверку адекватности. Критерии оценки качества модели подтверждают ее соответствие реальному процессу (коэффициент детерминации близок к 1, что так же говорит о достаточной степени соответствия трендовой модели исходным данным).

Согласно построенной модели (формула 1) среднегодовой прирост ВРП составляет 49 629,8 млн. рублей. Результат прогнозного значения ВРП на 2021 г. – 1 003 748,4 млн. рублей (табл. 1). Прогнозное значение находится в доверительном интервале от 915 357,6 млн. рублей до 1 092 139,3 млн. рублей.

Таблица 1

Прогноз ВРП Волгоградской области на 2018-2021 гг.

Период	ВРП (в текущих основных ценах, млн рублей)	Абсолютный прирост, млн. рублей		Темп роста, %		Темп прироста, %		Абсолютное содержание 1% прироста
		базисный	цепной	базисный	цепной	базисный	цепной	
2018	854 859,1 ¹⁾	421385,4	80270,0	197,2	110,4	97,2	10,4	7745,9
2019	904 488,9 ¹⁾	471015,2	49629,8	208,7	105,8	108,7	5,8	8548,6
2020	954 118,6 ¹⁾	520644,9	49629,7	220,1	105,5	120,1	5,5	9044,9
2021	1 003 748,0 ¹⁾	570274,3	49629,4	231,6	105,2	131,6	5,2	9541,2

Поскольку стоимостные показатели изменения ВРП зачастую обременены инфляционной составляющей, то они не могут отражать реальные перемены, которые происходят с ВРП. Для получения более реальной картины, отражающей действительные процессы в динамике, используется показатель индекса физического объема ВРП. На основе динамики индекса физического объема ВРП за 2010-2017 гг. (в % к предыдущему отчетному периоду) был построен прогноз тенденции изменения показателя за 2018-2021 гг. (рис. 2).

Уравнение линейного тренда имеет вид:

$$y = - 0,57x^2 + 103,1 \quad (2)$$

где y_t – уровень ВРП в момент времени,

x – момент времени (2010, 2011, 2012, ..., 2021).

Модель адекватна, однако уровень ее достоверности не позволяет принять ее в качестве наиболее подходящей. Поскольку индекс физического объема ВРП – расчетная величина, зависящая не только от временного фактора, то оценить ее с помощью модели линейной регрессии весьма затруднительно. Данную модель можно принять только в качестве альтернативной, исходя из среднего ежегодного прироста данного показателя (в среднем индекс физического объема в 2011-2017 гг. снижался на 0,9 процентных пункта).

Согласно экспериментальным расчетам на основе линейной модели абсолютное значение ВРП по Волгоградской области к 2021 г. достигнет уровня 1 003,7 млрд. рублей, а индекс физического объема ВРП – 96,3 % к уровню 2020 г. при условии, что факторы функционирования экономики в 2010-2017 гг. сохранятся на протяжении всего прогнозного периода. Одновременный рост ВРП и снижение индекса физического объема ВРП региона означает наличие влияния других факторов на увеличение абсолютного значения ВРП, которые косвенно влияют через фактор времени.

¹⁾ Прогнозное значение линейной регрессии ВРП на момент времени.

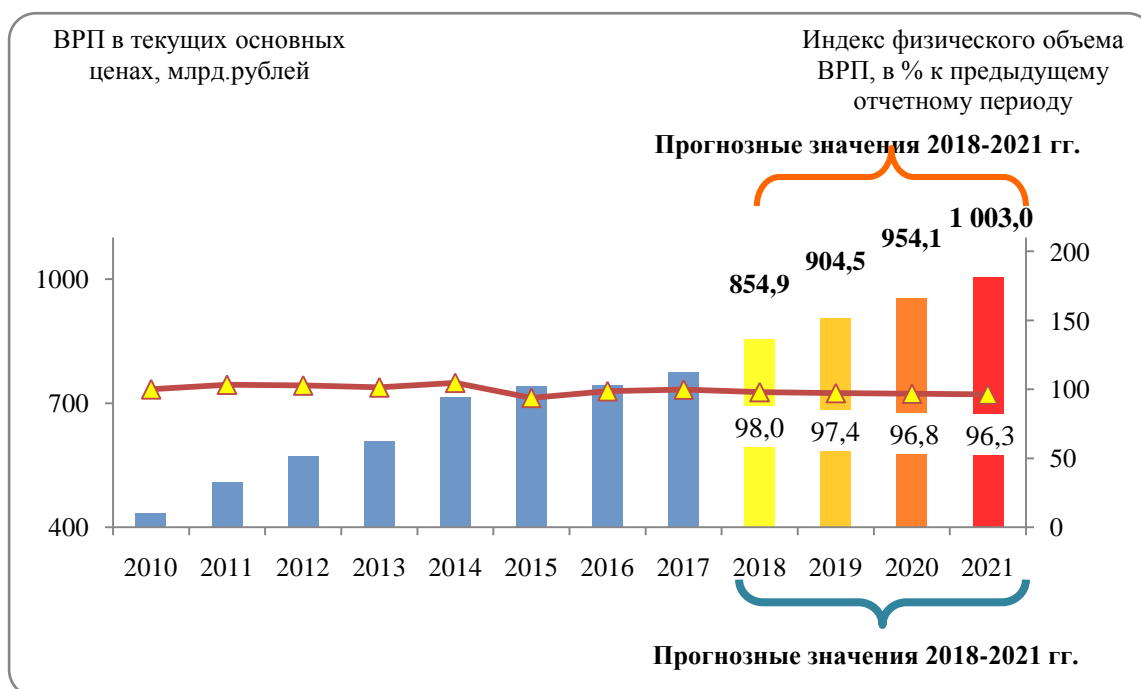

Рис. 2. Линейный тренд абсолютного значения ВРП и индекса физического объема ВРП (прогноз до 2021 г.)

Литература

1. Дуброва Т.А., Архипова М.Ю. Статистические методы прогнозирования в экономике. Московский государственный университет, статистики и информатики. – М., 2004. - 136 с.
2. Динамика макроэкономических показателей Волгоградской области в 2011-2016 годах. : стат. обзор. / Террит. орган федер. службы гос. статистики по Волгогр. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2018. – 48 с.
3. Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/33379> (дата обращения: 10.12.18).
4. Национальные счета России в 2011-2016 гг. [Электронный ресурс] : Стат. сб. / Росстат. – М. 2017. – 263 с. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/nac/NAC_Ch_2017.pdf (дата обращения: 24.09.18).

ПОКАЗАТЕЛИ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ, КАК КРИТЕРИЙ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ УРОВНЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Е.А. Батуева

Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области, начальник отдела, г. Екатеринбург, Россия
p66_BatuevaEA@gks.ru

Информация по денежным доходам и расходам населения, выпускаемая Свердловскстатом, используется широким кругом внешних пользователей (Министерством экономики Свердловской области и Министерством Курганской области для мониторинга и прогноза уровня денежных доходов населения; Уральским главным управлением Центрального банка Российской Федерации для проведения аналитической работы, администрацией города Екатеринбурга и города Кургана, Управлением специальной связи и информации федеральной службы охраны России в Уральском федеральном округе, Министерством строительства и развития инфраструктуры, институтом экономики УрО РАН, Законодательным собранием Свердловской области, Министерством АПК и продовольствия Свердловской области, Екатеринбургской городской Думой).

По составляющим показателям расчета были проведены рабочие встречи с представителями Уральского главного управления Банка России и Министерства экономики и территориального развития Свердловской области. Информация по денежным доходам и расходам населения (структура, динамические ряды) является важным критерием определения уровня социального – экономического развития региона [2, с. 25-26].

Наиболее точно охарактеризовать уровень жизни населения в регионе можно с помощью таких показателей, как денежные доходы на душу населения, денежные расходы на душу населения, реальные располагаемые денежные доходы населения.

Таблица 1

Среднедушевые денежные доходы и расходы населения

(рублей в месяц)

	2014	2015	2016	2017
Денежные доходы, всего	32157,3	34805,5	35165,8	35303,1
Денежные расходы, всего	32304,8	35870,6	35430,6	35563,7

Среднедушевые денежные доходы (в месяц) исчисляются делением годового объема денежных доходов на 12 и на среднегодовую численность населения[1, с. 208].

Реальные располагаемые денежные доходы - относительный показатель, характеризующий динамику располагаемых денежных доходов (денежные доходы за вычетом обязательных платежей) населения по сравнению с изменением цен на товары и услуги и исчисленный путем деления индекса номинального размера (т.е. фактически сложившегося в отчетном периоде) располагаемых денежных доходов населения на индекс потребительских цен за соответствующий временной период[1, с. 208].

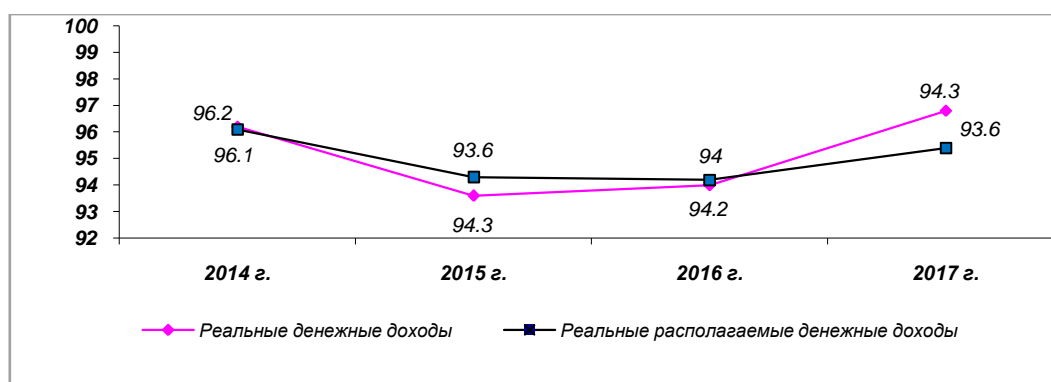

Рис. Реальные и реальные располагаемые денежные доходы населения

При разработке показателей денежных доходов и расходов населения (за отчетный месяц, квартал, год) устанавливается порядок выполнения расчетов предварительных и окончательных, в соответствии со сроками, установленными Производственным планом работ Росстата.

Разрабатываемые показатели по итогам за месяц являются оперативными, они рассчитываются от использования доходов населения (расходов).

Благосостояние населения определяется не только и не столько доходами людей, сколько их расходами. Расходование денег – это экономический, и социальный процесс, обусловленный потребностями людей и их возможностями.

Денежные расходы и сбережения населения включают расходы на покупку товаров и оплату услуг, обязательные платежи и разнообразные взносы (налоги и сборы, платежи по страхованию, взносы в общественные и кооперативные организации, возврат банковских ссуд, проценты за товарный кредит и др.), покупку иностранной валюты, а также прирост сбережений во вкладах и ценных бумагах. Теоретически доходы всегда равны расходам (плюс-минус прирост финансовых активов).

На примере Свердловской области проведен анализ в динамике и структуре денежных расходов населения.

Таблица 2

Структура денежных расходов населения по Свердловской области

(в процентах к общему объему доходов)

Годы	Всего денежных расходов	в том числе:			
		покупка товаров и оплата услуг	обязательные платежи и разнообразные взносы	сбережения	приобретение иностранной валюты
2014	100	81,6	10,5	0,5	4,0
2015	100	79,0	9,7	5,6	3,0
2016	100	70,3	9,5	3,9	2,9
2017	100	82,5	10,7	3,6	2,4

Структура использования доходов в 2017 г. по сравнению с 2014 г. не претерпела существенных изменений. Как и ранее, основную часть денежных доходов население использовало на покупку товаров и оплату услуг – 82,5% в 2017 году (в 2014 г. – 81,6%). Вторую позицию занимают обязательные платежи и разнообразные взносы – 10,7% (10,5%) соответственно. Изменились в структуре денежных расходов населения сбережения и приобретение иностранной валюты. Приобретение иностранной валюты за рассматриваемый период снизилось с 4,0% в 2014 году до 2,4% в 2017 году. Наибольший прирост сбережений населения был в 2015 году - 5,6%, наименьший - 0,5%, в 2014 году.

Одновременно, возможности населения выступают как ограничитель бесконтрольного (для самого потребителя) расходования наличных денежных средств и сбережений. В качестве такого ограничителя выступают доходы.

При формировании квартальных и годовых расчетов на сегодняшний день используются компоненты денежных доходов населения.

Денежные доходы населения складываются, прежде всего, из оплаты по труду всех категорий населения и социальных выплат (пенсии, пособия, стипендии и другие социальные трансферты). Кроме того, включаются поступления от продажи продуктов сельского хозяйства, доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов, доходы лиц, занятых предпринимательской деятельностью, а также страховые возмещения, ссуды, доходы от продажи иностранной валюты и другие доходы[3, с.176].

Таблица 3

Структура денежных доходов населения по Свердловской области
(в процентах к общему объему доходов)

Годы	Всего денежных доходов	в том числе:			
		оплата труда	доходы от собственности	социальные выплаты	доходы от предпринимательской деятельности
2014	100	36,4	3,9	15,9	11,1
2015	100	34,4	5,5	16,9	10,9
2016	100	34,9	4,8	17,6	10,8
2017	100	38,3	4,2	17,9	10,5

Наибольший удельный вес в денежных доходах населения занимают доходы от оплаты труда. По Свердловской области он составил в 2017 году 38,3%. Выплаты социального характера составили 17,9%, доходы от предпринимательской деятельности – 10,5, доходы от собственности – 4,2%.

С точки зрения потребителей официальной статистической информации, модель расчета итогов за месяц с использованием компонентов, как денежных расходов, так и денежных доходов населения, безусловно, информативна, так как есть возможность анализа, как количественной составляющей дохода, так и качественной. Например, оценив доходы от предпринимательской деятельности, можно судить о развитии предпринимательской деятельности в регионе.

В скором времени, после принятия Росстатом решения о переходе на новую методологию, расчет по итогам за месяц будет включать денежные доходы населения[2, с. 1-25].

Литература

1. Денежные доходы и расходы населения в 2011-2016 гг.: стат.бюллетень/Росстат [Электронный ресурс]//http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/9416e1004017ce639c45fec7692f4691 (дата обращения 28.11.2018).
2. Мартынов А.П., Богословская С.С. Уровень и качество жизни населения в регионах Приволжского федерального округа: современное состояние и динамика развития // Вопросы статистики. 2018. №1.
3. Методологические положения по расчету показателей денежных доходов и расходов населения/Росстат [Электронный ресурс] // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/ (дата обращения 28.11.2018).
4. Российская государственная статистика и вызовы XXI века: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию образования Российской статистической службы (Москва, 23-24 июня 2011 г.) / Федеральная служба гос. статистики. Москва, 2011.

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ НАЧИСЛЕННОГО В БЮДЖЕТ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА

И.С. Бегина

Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, магистрант,
г. Саратов, Россия,

Irina.Beginina.032@mail.ru

Транспортный налог – стабильный источник доходов областного бюджета. С точки зрения бюджетного планирования увеличение дорожного фонда, куда поступают все сборы транспортного налога (а также акцизы на бензин и моторные масла), дает возможность для роста финансирования строительства новых дорог и ремонта и содержания существующих [3, с. 472].

Большая часть транспортных средств, по которым начисляется транспортный налог, принадлежит физическим лицам и их удельный вес постоянно увеличивается (с 89% на 1.01.2008 года до 93% в 2017 году). Начисленный транспортный налог по транспортным средствам физических лиц составляет 70–84% от общей суммы начисленного налога [1, с. 175; 4] и существенно вырос в 2013 году (рис. 1).

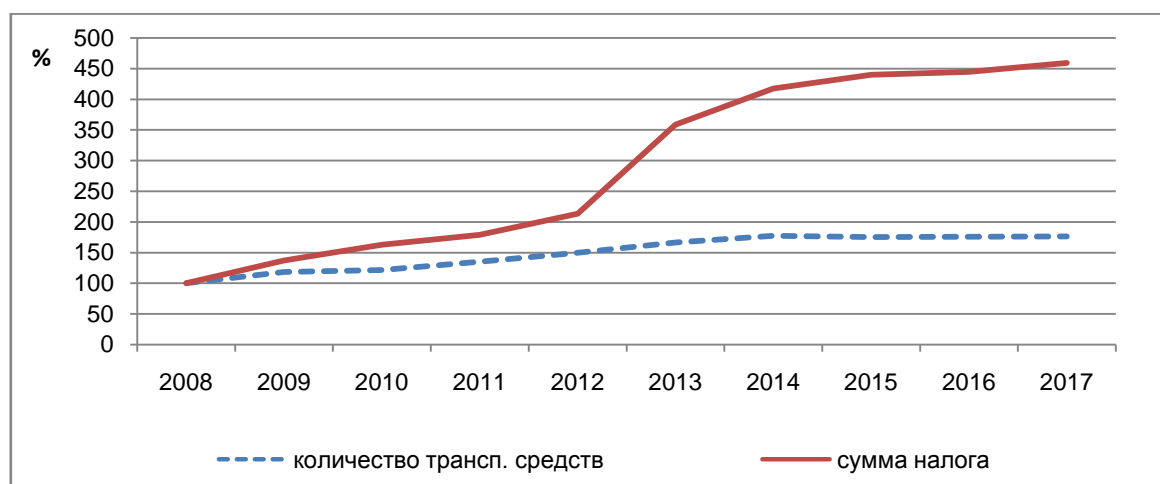

Рис. 1. Базисные темпы роста количества транспортных средств и начисленного транспортного налога по физическим лицам Саратовской области за 2008–2017 гг.

Коэффициент опережения темпа роста [5, с. 78] числа транспортных средств и сумм начисленного транспортного налога за 2008–2017 годы для юридических лиц составил 1,89, а для физических лиц – 2,6 раз.

Сумма налога, не поступившая в бюджет Саратовской области в связи с предоставлением налогоплательщикам налоговых льгот, увеличивается, главным образом для физических лиц (рис. 2). Для юридических лиц сумма налога, не поступившая в бюджет в связи с предоставлением налогоплательщикам налоговых льгот, меньше по сравнению с объемами льгот для физических лиц. Суммы транспортного налога, не поступившего в бюджет Саратовской области в связи с предоставлением налогоплательщикам-юридическим лицам налоговых льгот установленных законодательством субъектов Российской Федерации, сокращается с 2013 года [4].

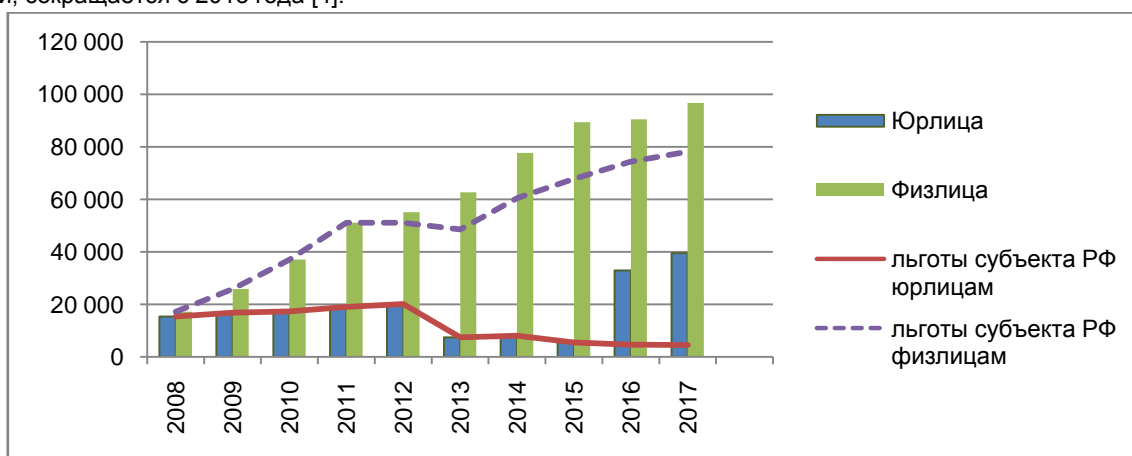

Рис. 2. Сумма налога, не поступившая в бюджет Саратовской области в связи с предоставлением налогоплательщикам налоговых льгот, тыс. руб.

Средняя ставка начисленного транспортного налога [2, с. 91] за минусом налоговых льгот наиболее существенно возросла в 2013 году – на 53% (рис. 3). В целом за 9 лет средняя ставка транспортного налога увеличилась в 2,25 раза, число транспортных средств, подлежащих налогообложению – в 1,69 раза, а общая сумма начисленного транспортного налога за минусом налоговых льгот – в 3,8 раза.

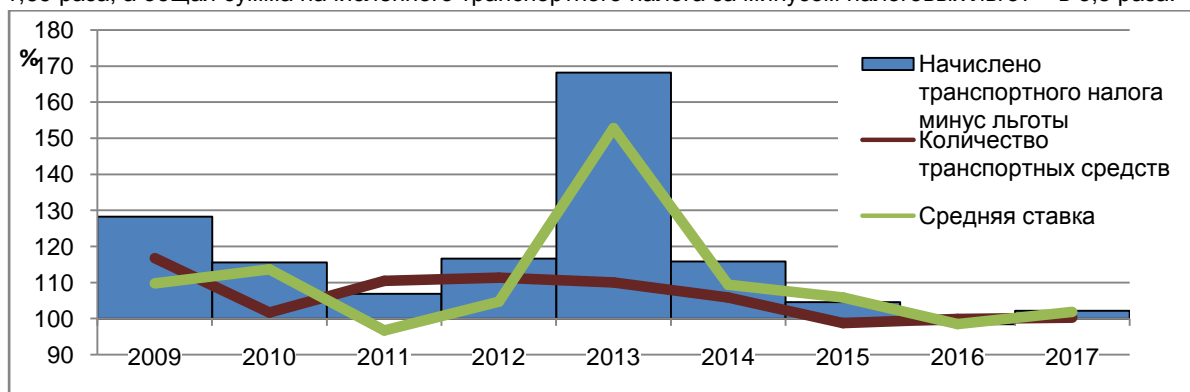

Рис. 3. Годовые темпы роста начисленного транспортного налога, уменьшенного на величину налога, не поступившего в бюджет Саратовской области в связи с предоставлением налогоплательщикам налоговых льгот, числа транспортных средств и средней ставки транспортного налога, %

По всем регионам Российской Федерации средняя ставка транспортного налога на 1 января 2008 года составила 1,322 тыс. руб. за единицу, а на 1 января 2017 года – 2,793 тыс. руб. за единицу (рост в 2,11 раза). Начисление транспортного налога за минусом льгот возросло в 3,12 раза, а число транспортных средств, подлежащих налогообложению, увеличилось в 1,48 раза.

Таким образом, в Саратовской области за 2009–2017 годы более существенно, чем в среднем по РФ выросли как ставки транспортного налога, так и число транспортных средств, подлежащих налогообложению. Общий абсолютный прирост начисленного транспортного налога за минусом льгот за 2009–2017 годы на 75% обеспечен увеличением ставок и на 25% – числа транспортных средств, подлежащих налогообложению.

Литература

1. Головки М.В. Многомерный статистический анализ рынка пассажирских перевозок в Приволжском федеральном округе //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. № 1-2. С. 174-180.
2. Кочетыгова О.В., Головки М.В. Оценка факторов формирования доходной части федерального бюджета РФ /Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях сборник материалов III Международной научно-практической конференции: в 2 томах, т. 2. Саратов, 2017. С. 90-93.
3. Леонтьева Ю.В., Майбуров И.А. Совершенствование фискальных инструментов, связанных с эксплуатацией автотранспортных средств //Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 3. С. 471-479.
4. Отчет о налоговой базе и структуре начислений по транспортному налогу [online] [Обращение к документу 12 декабря 2018] Доступ через: https://www.nalog.ru/rn64/related_activities/statistics_and_analytics/forms/.
5. Статистика: социально-экономическая статистика /Толмачёв М.Н., Прокофьев В.А., Корнев В.П., Соломатина Т.В., Иноземцев Е.С., Кочетыгова О.В., Марков В.А., Милованов Д.И., Насибулин Р.Р.: учебное пособие. Саратов, 2013. 120 с.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ПРОБЛЕМ В РОССИИ

А.Ю. Беспятых

Вятский государственный университет, студент, г. Киров, Россия,

bespyatykh_98@mail.ru

В настоящее время развитие экономической системы невозможно без освоения передовых технологий. Страны с высокоразвитой экономикой собственным опытом показывают, что основные успехи были достигнуты за счет постоянного поиска инноваций и их внедрения. Для многих стран развитие инновационной деятельности является единственным путем, поэтому необходимо заниматься совершенствованием инновационной сферы.

Несмотря на то, что в современном мире инновации играют очень важную роль, в России инновационная сфера развита слабо.

Росстат ежегодно проводит статистическое наблюдение за инновационной деятельностью организаций России. Данное обследование позволяет оценить процессы внедрения результатов научных исследований в практическую деятельность.

Таблица 1

Основные показатели инновационной деятельности, % [4]

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Инновационная активность организаций	9.5	10.4	10.3	10.1	9.9	9.3	8.4	8.5
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	7.9	8.9	9.1	8.9	8.8	8.3	7.3	7.5
Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	3.2	3.3	3.0	2.9	2.8	2.7	2.4	2.3
Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	2.2	2.3	1.9	1.9	1.7	1.8	1.4	1.4
Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	4.7	5.7	2.7	1.5	1.6	1.6	...	1.1
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	4.8	6.3	8.0	9.2	8.7	8.4	8.5	7.2

Инновационная активность организаций к 2017 г. снизилась на 1% по сравнению с 2010 г. и составила 8.5%. Пик инновационной активности наблюдается в 2011-2012 г. – 10.4% и 10.3% соответственно. Это связано с тем, что с 2010 г. затраты на технологические инновации показывали положительные тенденции, к 2014 г. увеличившись в 3 раза. Дальнейшее снижение инновационной активности связано с сокращением инвестиций в сферу инноваций. Причинами низкой инновационной активности являются большие затраты, высокий риск и длительный период развития. В 2017 г. наблюдается небольшой рост инновационной активности в связи с проведением мероприятий по поддержке регистрации и патентования результатов интеллектуальной деятельности.

Большее практическое применение находят инновации в области технологий. Доля предприятий, реализующих технологические инновации больше, чем предприятий, реализующих другие виды инновационной деятельности в течение всего рассматриваемого периода.

Существенно сократился удельный вес организаций, осуществляющих экологические инновации: в 2010 г. он составил 4.7%, а к 2015 г. сократился на 3.1% и составил 1.6%. Несмотря на важность и необходимость эко-инноваций, показатели инновационного развития в данной сфере остаются на довольно низком уровне.

В свою очередь снижение инновационной активности привело к сокращению удельного веса инновационных товаров и услуг. Данный показатель с 2010 по 2013 г. имел тенденцию роста, но к 2017 г. снизился до 7.2%.

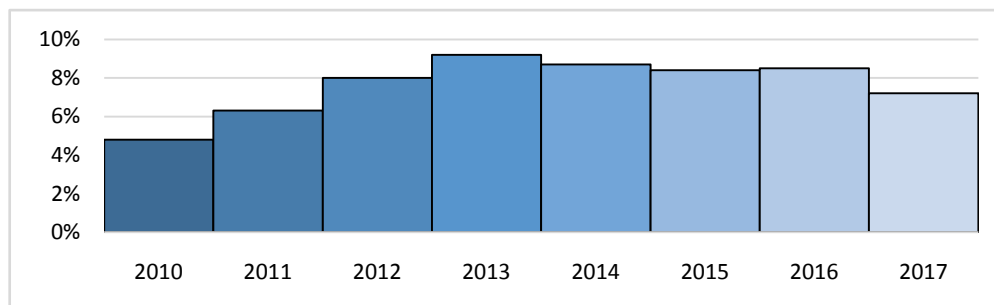

Рис. 1. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, % [4]

Причины отставания России в инновационной деятельности связаны с целым рядом проблем. В первую очередь, сокращается число занятых в сфере научных разработок и исследований. Низкий престиж профессии и уровень оплаты труда уменьшает количество молодых специалистов [1, с. 26].

С 2001 г. количество работников, занятых научными исследованиями, снизилось на 20,06% и в 2017 г. составило 707887 чел.

С помощью корреляционно-регрессионного анализа было рассмотрено влияние внутренних затрат на НИР и численности персонала, занятого НИР на инновационную активность организаций.

Наибольшее влияние на инновационную активность в стране оказывают внутренние затраты на НИР.

Коэффициент множественной корреляции составил 0,93, что свидетельствует о тесной связи между данными показателями. Коэффициент детерминации 86%, т.е. изменение инновационной активности на 86% обусловлено изменением затрат на НИР и численностью персонала, занятого НИР [3, с.126].

Результатом научных исследований является патентная статистика – создание и патентование изобретений. Низкий уровень патентной защиты является еще одной немаловажной проблемой развития инновационной среды.

Таблица 2

Поступление патентных заявок и выдача охранных документов в России [4]

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Подано заявок на выдачу патентов, тыс.:								
на изобретения	42,50	41,41	44,21	44,91	40,30	45,51	41,58	36,45
на полезные модели	12,26	13,24	14,06	14,35	13,95	11,90	11,11	10,64
на промышленные образцы	3,99	4,19	4,64	4,99	5,18	4,92	5,46	6,49
Выдано патентов, тыс.:								
на изобретения	30,32	29,99	32,88	31,63	33,95	34,70	33,53	34,25
на полезные модели	10,58	11,07	11,67	12,65	13,08	9,00	8,87	8,77
на промышленные образцы	3,56	3,48	3,38	3,46	3,74	5,45	4,45	5,34
Число действующих патентов, тыс.	259,69	236,72	254,89	272,64	292,04	305,11	314,61	326,62
в том числе:								
на изобретения	181,90	168,55	181,51	194,24	208,32	218,97	230,87	244,32
на полезные модели	54,84	46,87	50,74	54,42	58,23	57,44	53,26	50,08
на промышленные образцы	22,94	21,29	22,63	23,97	25,49	28,69	30,48	32,22

Видим, что число действующих патентов с 2011 г. постоянно растет, среднегодовой прирост составляет 9,56 тыс. единиц. Наибольшими темпами растет количество действующих патентов на промышленные образцы – с 2010 г. по 2017 г. увеличение составило 40,45% или 9,28 тыс. единиц, среднегодовой темп прироста – 4,97%. Среднегодовой темп роста числа действующих патентов на изобретения – 104,3%, на полезные модели – 98,72%, что означает уменьшение их числа на 1,28%.

Следующая причина отставания – низкая финансовая активность в деятельности, направленной на научные разработки и их применение. Предприниматели слабо заинтересованы в разработке и применении новшеств, носящих дорогостоящий и рисковый характер [1, с. 27].

Для того, чтобы решить существующие проблемы, необходимо усовершенствовать методологию государственного регулирования инновационной деятельности. На сегодняшний день в России государственное регулирование инновационной деятельности основывается на прямых и косвенных методах.

К прямым методам государственного воздействия на процессы новаторской деятельности относятся финансирование в соответствии с законом, контрактное финансирование посредством государственных целевых программ, а также государственные контракты на приобретение новшеств. В системе данных методов значимую позицию занимают мероприятия, направленные на объединение университетов с промышленной сферой.

Наиболее результативны косвенные методы. Они включают в себя налоговые и кредитные льготы организациям, доленое финансирование инновационных проектов, создание консорциумов, инженерных центров, технопарков и технополисов. Данные методы эффективно стимулируют инновационные процессы, создают необходимые для их протекания экономические условия. Функционирование данных методов можно считать успешным, если они способствуют созданию общественных условий хозяйствования [2, с. 360].

Исследования зарубежной методологии позволяют сделать вывод, что для эффективного государственного регулирования инновационной деятельности следует уделить особое внимание укреплению патентного права, которое повысит уровень научной активности в стране. Развитию инновационной деятельности способствует и увеличение государственных расходов на научные исследования. Также необходимо развивать программу поддержки научных кадров, наращивать научно-технический потенциал.

В заключении отметим, что правильное использование государственной политики и возможностей предпринимательского сектора поможет создать необходимую основу для развития инновационной сферы, позволит России приблизиться к мировым лидерам в экономике.

Литература

1. Иванова С.А. Основные проблемы инновационного развития России (компаративный анализ) // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 4. Ч. 1 URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/04/33127> (дата обращения: 08.10.2018).
2. Сатторкулов О.Т., Тошбоев Б.Б. Методы государственного регулирования в инновационной сфере // Молодой ученый. — 2017. — №13. URL: <https://moluch.ru/archive/147/41097/> (дата обращения: 03.11.2018).
3. Сизова Т.М. Статистика: Учебное пособие. – СПб.: СПб ГУИТМО, 2005. URL: <http://www.aup.ru/books/m906/> (дата обращения 10.10.2018)
4. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 29.09.2018)

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЗА 2013 – 2017 ГГ.

Л.И. Василевская

*УО “Белорусский государственный экономический университет”, ассистент кафедры,
г. Минск, Республика Беларусь*

07_lar@mail.ru

В экономике Республики Беларусь промышленность играет ведущую роль и при этом имеет ряд особенностей, осложняющих ее развитие. Поэтому статистическая оценка уровня ее развития является важнейшим направлением анализа, необходимым для принятия грамотных управленческих решений в сфере экономического развития отрасли и экономики страны в целом.

По данным Белстата в 2017 г. удельный вес валовой добавленной стоимости промышленных видов деятельности в объеме валового внутреннего продукта страны в 2017 г. составил 26,8 %, увеличившись по сравнению с уровнем предыдущего года на 1,5 п.п. и на 0,4 п.п. – с уровнем 2015 г. [2, с. 40].

Столь высокая доля промышленного производства в ВВП наблюдается в очень немногих странах, экономика которых в значительной степени основана на добыче природных ресурсов [1, с. 7]. При этом в Республике Беларусь в 2017 году 82,8 % всей ВДС отрасли было создано в обрабатывающей промышленности, и только 2,6 % – в добывающей промышленности. Оставшиеся 14,6 % ВДС приходились на прочие отрасли: снабжение электроэнергией, газом, паром и горячей водой и кондиционированным воздухом, водоснабжение, а также – сбор и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (Таблица 1).

Таблица 1

Показатели структуры и динамики производства продукции промышленных видов деятельности за 2011 – 2017 гг.

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	среднегодовой темп роста
Индекс физического объема ВДС, % к предыдущему году	0,951	1,019	0,934	0,996	1,061	0,991
Промышленность, всего						
Индекс затрат на производство продукции, % к предыдущему году	1,054	0,986	0,984	1,011	0,989	1,005
Индекс доли мз в затратах на производство продукции	0,988	0,965	1,022	1,015	0,985	0,995
Индекс производительности труда, % к предыдущему году	0,973	1,063	1,001	1,042	1,077	1,030
Рентабельность продаж %	7,4	7,6	8,7	8,2	9,4	x
Доля ВДС промышленности в ВВП	25,8	25	24,9	25,3	26,8	x
в т.ч. обрабатывающей промышленности	22,0	21,1	20,7	20,2	22,2	x

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [3, с. 26, 46, 60; 4, с. 232]

Закономерностью развития мирового хозяйства является снижение доли промышленного производства в ВВП и расширение сферы производства услуг. Этот процесс наблюдается также и в Беларуси, но протекает медленно: доля ВДС промышленных видов деятельности в ВВП страны в 2015 году была ниже, чем в 2010 г. всего на 0,8 п.п., а за два последующие года вновь возросла: на 0,4 и 1,5 п.п. соответственно. В экономике Беларуси промышленность по-прежнему играет важнейшую роль: в 2017 г. в ней было занято 23,5 % общей численности работников, стоимость промышленных основных средств составляла 37,3 %, в отрасль было вложено почти 40 % всех инвестиций, промышленные продукты составляли 57,4 % общего экспорта по экономике в целом (в долл.США) и 60 % от стоимости общего выпуска промышленной продукции [3, с. 79].

Промышленность Беларуси имеет усложняющие ее развитие особенности, связанные с относительно небольшими размерами территории и ограниченностью сырьевых ресурсов, а также с некоторыми историко-экономическими факторами. Промышленности республики свойственен достаточно высокий уровень концентрации. Так в 2017 г. на долю четырех предприятий приходилась почти четверть общего объема производства продукции обрабатывающей промышленности и почти 96 % – горнодобывающей. В том же году восемь организаций производили более 30 % продукции обрабатывающей промышленности и более 98 % – обрабатывающей [3, с.35].

Промышленность Беларуси зависит от импорта топливно-энергетических ресурсов и оборудования: в 2017 г. доля промышленности в общей стоимости импортируемых из других стран продуктов, в долларах США, приближалась к 40 % [2, с. 26]. Одними из важнейших видов продукции, импортируемых в Республику Беларусь, являются нефть и нефтепродукты.

При том, что промышленное производство само по себе является гораздо более материалоемким видом деятельности, чем сфера услуг, и что собственных природных запасов сырья и источников энергии в стране недостаточно, промышленность Республики Беларусь является весьма материалоемкой. Доля промежуточных товаров и услуг, потребляемых при производстве продукции обрабатывающей промышленности, в 2011 году составляла 74,6 % от стоимости выпуска. В 2017 этот показатель понизился до 72,1 %. но по-прежнему остается очень высоким. Материальные затраты, т.е. затраты на сырье, материалы, топливо и энергию и другие аналогичные расходы составляют основную часть всех затрат на производство продукции. В 2017 г. в целом по промышленности их доля в общих затратах составляла 76,2 %, а в обрабатывающей промышленности была еще выше –78,7 % и по сравнению с уровнем 2010 г. практически не изменилась [4, с. 274].

Промышленность страны в значительной степени ориентирована на экспорт своей продукции. Среди важнейших видов экспортируемой из Республики Беларусь промышленной продукции – азотные и калийные удобрения. Из страны экспортируется также значительное количество продовольственных товаров, в основном – мясо и мясопродукты, молоко и молочная продукция, сахар. Большое значение для Республики Беларусь имеет экспорт тракторов, седельных тягачей, грузовых автомобилей, шин, холодильников и морозильников. Расширение сферы международной торговли является положительной тенденцией общемирового развития, однако при этом оно связано с растущими рисками для производителей экспортной продукции в связи с быстрыми изменениями в технологиях, предпочтениях потребителей и экономической деятельностью конкурентов [1, с. 8].

Важнейшими характеристиками уровня развития промышленного производства является его структура по уровню технологичности. В Республике Беларусь доля высокотехнологичных видов промышленной деятельности (таких как производство фармацевтических продуктов и препаратов, вычислительной, электронной и оптической аппаратуры, летательных аппаратов и оборудования для них) в общем объеме ВДС обрабатывающей промышленности в 2015 году составляла 4,7 % (что на 1,2 п.п. больше, чем в 2010 году). Доля среднетехнологичных производств высокого уровня, таких как производство химических продуктов, электрооборудования, автомобилей, прицепов и полуприцепов, некоторых машин и оборудования, в 2015 году составляла 34,9 % всей ВДС обрабатывающей промышленности [1, с. 10].

Таким образом, доля высоко и среднетехнологичных производств высокого уровня в общем объеме ВДС обрабатывающей промышленности Республики Беларусь в 2015г. составила 39,6 %; в 2016 г. этот показатель по данным ЮНИДО возрос до 40,56 % [5]

В мировом рейтинге стран по индексу конкурентоспособности промышленной продукции СІР за 2000 – 2015 гг. Беларусь поднялась с 51 до 37 места, но в 2016 занимала уже только 47 позицию среди 142 стран. При этом наша страна опережает по этому показателю все бывшие республики Советского Союза, кроме России (32 место в 2015г. и в 2016 гг.).

Таким образом, промышленность Беларуси является важнейшей для экономики страны отраслью, увеличение объемов производства которой фактически определяет динамику валового внутреннего продукта, однако ее продукция весьма материалоемка, около 60 % валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности создается в низко- и среднетехнологичных производствах, и она очень зависима от экономической ситуации на внешних рынках. Необходимым условием достижения устойчивого роста промышленности Беларуси является повышение конкурентоспособности и технологического уровня промышленных товаров.

Литература

1. Василевская, Л.И. Статистическая оценка уровня развития промышленного производства в Республике Беларусь / Л.И. Василевская // Бухгалтерский учет и анализ. – 2017 – № 7 (247). – С. 7–11.
2. Национальные счета, стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2018. – 214 с.
3. Промышленность Республики Беларусь, стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2016. – 196 с.
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2016 стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2018. – 490 с.
5. Электронный ресурс ЮНИДО. – Режим доступа: <http://www.unido.org/cip> — Дата доступа: 10.12.2018.

ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКУ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

С.Г. Величко

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю,
заместитель начальника отдела, г. Петропавловск-Камчатский, Россия

kgstat@mail.kamchatka.ru

В официальном статистическом учете **инвестиции в основной капитал** представляют собой затраты на строительство, реконструкцию объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости и повышению полезного эффекта их использования; приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря, бухгалтерский учет которых осуществляется в порядке, установленном для учета вложений во внеоборотные активы; инвестиции в объекты интеллектуальной собственности.

Таблица

Динамика инвестиций в основной капитал

	2014	2015	2016	2017
Инвестиции в основной капитал по Российской Федерации				
млрд. рублей	13903	13897	14749	15967
в % к предыдущему году	98,5	89,9	99,8	104,4
Инвестиции в основной капитал по Дальневосточному федеральному округу				
млн. рублей	810554	905087	1000776	1217356
в % к предыдущему году	93,4	98,9	98,8	117,1
Инвестиции в основной капитал по Камчатскому краю,				
млн. рублей	25128	22850	37298	37111
в % к предыдущему году	69,4	80,5	148,5	98,0

В 2017 году в Камчатском крае было использовано 37110,9 млн. рублей инвестиций в основной капитал. По сравнению с 2016 годом объем инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах снизился на 2,0% (по Российской Федерации отмечалось увеличение на 4,4%, по Дальневосточному федеральному округу - на 17,1%) (Таблица). В четырех из девяти субъектов Дальневосточного федерального округа наблюдался рост объема инвестиций в основной капитал. Среди них Амурская область (136,6%), Республика Саха (Якутия) (135,4%), Сахалинская область (117,3%), Магаданская область (104,7%). В остальных регионах объемы инвестирования по сравнению с предыдущим годом снизились. По темпам освоения инвестиций Камчатский край в 2017 году занимал пятое место среди регионов Дальневосточного федерального округа.

Доля инвестиций в основной капитал Камчатского края в общем объеме инвестиций Российской Федерации в 2017 году составляла 0,2%, в инвестициях Дальневосточного федерального округа - 3,1%. По данному показателю Камчатский край опережал лишь Чукотский автономный округ (1,0% от объема инвестиций ДВФО) и Еврейскую автономную область (0,9%).

В 2017 году в Камчатском крае инвестиции на душу населения в фактических ценах составили 117759 рублей (в среднем по ДВФО - 197175 рублей). По размеру инвестиций на душу населения среди регионов ДВФО Камчатский край в 2016 - 2017 годах занимал шестое место (в 2014 - 2015 годах - седьмое).

Основной объем инвестиций в основной капитал приходился на **организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства**. Их доля в 2017 году составляла 88,2% от общего объема инвестиций в Камчатском крае против 70,8% в 2014 году. За четыре последних года объем инвестиций

организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, сократился незначительно (97,0% к уровню 2013 года).

В структуре инвестиций в основной капитал по **формам собственности** более половины объема приходилось на частную форму собственности, при этом ее доля ежегодно увеличивалась (с 51,8% в 2014 году до 59,0% в 2017 году). Исключение составил 2015 год. Инвестиции организаций государственной формы собственности, несмотря на снижение их доли с 31,9% в 2014 году до 22,9% в 2017 году, остаются значимыми для экономики Камчатского края.

По сравнению с 2014 годом возросла доля смешанной российской собственности - на 1,7 процентного пункта. Доля инвестиций организаций иностранной формы собственности остается на низком уровне - с 2014 года не превышала 2,4% (в 2017 году - 1,4%).

В структуре инвестиций по **видам основных фондов** последние три года наблюдалась тенденция увеличения доли инвестиций в основной капитал, направленных на строительство зданий (кроме жилых) и сооружений. В 2017 году по сравнению с 2014 годом их доля увеличилась на 5,7 процентного пункта. На этот вид основных фондов в Камчатском крае в 2017 году приходилась большая часть инвестиций в основной капитал - 48,5% или 18002,0 млн. рублей.

На развитие активной части основных фондов - приобретение машин, оборудования, транспортных средств, инвентаря - в 2017 году было направлено 44,4% (16469,9 тыс. рублей) всех инвестиций, что на 2,5 процентного пункта меньше, чем в 2014 году.

С 2016 года снижалась доля инвестиций, направленных в жилые здания и помещения. В 2017 году по сравнению с 2014 годом их доля сократилась на 2,9 процентного пункта и составила 1977,1 тыс. рублей.

До 2015 года в структуре инвестиций в основной капитал организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, по **источникам финансирования** основными являлись привлеченные средства. С 2015 года наблюдалось перераспределение структуры в сторону увеличения доли собственных средств с 50,3% в 2015 году до 55,1% в 2017 году. Сокращение доли привлеченных средств, большей частью, обусловлено снижением доли бюджетных средств. Если в 2014 году за счет бюджетных средств формировалось более половины объема инвестиций в основной капитал, то в 2017 году только треть.

В 2017 году почти половина объема бюджетных средств (5287,5 млн. рублей, или 16,1% от всего объема инвестиций) приходилась на федеральный бюджет (в 2014 году 2781,9 млн. рублей, или 27,9%, соответственно).

Наиболее крупные вложения из федерального бюджета в 2017 году были направлены на развития таких видов экономической деятельности, как: «государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» (36,5% общего объема инвестиций из федерального бюджета), «строительство» (27,1%), «деятельность профессиональная и научная» - 15,4%.

С 2014 года из краевого бюджета ежегодно осваивалось от 14% до 23% общего объема инвестиций в основной капитал. В 2017 году средства краевого бюджета составляли 4746,6 млн. рублей или 14,5%.

Средства краевого бюджета направлялись, в основном, на «образование» (25,0% общего объема инвестиций из краевого бюджета), «деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений» (23,0%), «строительство» (20,1%), «жилищно-коммунальное хозяйство» (16,5%).

Средства местных бюджетов городских округов и муниципальных районов края с 2014 по 2017 годы занимали незначительную долю (не более 4,6% от общего объема инвестиций в основной капитал). В 2017 году их доля составила 2,7%, или 873,1 млн. рублей.

Большая часть инвестиций, финансируемых из местного бюджета, в 2017 году была направлена на «образование» (32,1% от общего объема инвестиций из местного бюджета), «жилищно-коммунальное хозяйство» (21,2%), «транспортировку и хранение» (18,0%).

Наибольшие объемы инвестиций в основной капитал в 2017 году были направлены на развитие таких **видов экономической деятельности**, как «рыболовство» и «добыча полезных ископаемых» (более трети объема инвестиций в основной капитал организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства).

«Рыболовство» - один из ведущих секторов экономики Камчатского края. В 2017 году по сравнению с предыдущим годом объем инвестиций в основной капитал по этому виду деятельности увеличился в 1,7 раза и составил 6141,7 млн. рублей или 18,8% в общем объеме инвестиций.

16,2% от общего объема инвестиций организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, или 5303,0 млн. рублей в 2017 году приходилась на вид деятельности **«добыча полезных ископаемых»**. Основная доля инвестиций по этому виду деятельности (93,7% всего объема инвестиций) была направлена на «добычу руд цветных металлов» - 4969,3 млн. рублей. Дальнейшее развитие этого вида деятельности (в частности золотодобыча) - одно из перспективных направлений развития экономики Камчатского края.

Подводя итог, следует отметить, что за последние четыре года, тенденций значительного роста объема инвестиций в основной капитал в Камчатском крае не наблюдалось.

Основной объем региональных инвестиций, по прежнему, формировался организациями, не относящимися к субъектам малого предпринимательства (в 2017 году 88,2% от общего объема), которые, в основном, и определяли динамику инвестиционных вложений в целом.

Увеличивалась доля инвестиций в основной капитал (в 2017 году 59,0%), освоенных организациями частной формы собственности.

В структуре источников финансирования инвестиций с 2015 года наблюдалось перераспределение структуры в сторону увеличения доли собственных средств, при снижении привлеченных средств, в основном, за счет сокращения бюджетных средств. Что подтверждает факт зависимости объема, динамики и структуры инвестиций Камчатского края от бюджетного финансирования.

Наибольшие объемы инвестиций в основной капитал в 2017 году были направлены на развитие таких видов экономической деятельности как, «рыболовство, рыболовство» и «добыча полезных ископаемых» (более трети объема инвестиций в основной капитал организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства).

Факторами, существенно ограничивающими инвестиционную деятельность организаций (по данным выборочного обследования инвестиционной активности промышленных организаций), в 2017 году являлись: объем собственных финансовых средств (на это указали 12,0% респондентов), количество квалифицированных работников для использования нового оборудования (10%), процент коммерческого кредита (8%), механизм получения кредитов для реализации инвестиционной деятельности и инвестиционные риски (по 6,0%).

Литература

1. Динамика инвестиции в основной капитал по субъектам Российской Федерации: сайт. Росстат.URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/ (дата обращения 08.10.2018).
2. Инвестиции в основной капитал по субъектам Российской Федерации: сайт. Росстат.URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/ (дата обращения 08.09.2018).
3. Инвестиции в основной капитал [Текст]: стат. сб. / Камчатстат -г.Петропавловск-Камчатский : Камчатстат, 2018. - 91 с.
4. Камчатский статистический ежегодник [Текст]: стат. сб. / Камчатстат – г.Петропавловск-Камчатский : Камчатстат, 2018. - 488 с.
5. Об утверждении официальной статистической методологии определения инвестиций в основной капитал на региональном уровне [Текст]: Приказ Федеральной службы государственной статистики от 18.09.2014г. № 569.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

О.Н. Вилаевская

*Главное статистическое управление Брестской области, начальник Главного управления,
г.Брест, Республика Беларусь*

brest@belstat.gov.by

Эффективность территориального развития во многом определяется проведением целенаправленной региональной политики, которая невозможна без информационно-аналитического обеспечения. Одной из его составляющих являются показатели региональной статистики.

В Беларуси разработана и действует Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы [1], [3], которая является основой для разработки программ социально-экономического развития регионов на средне- и краткосрочную перспективу, в частности областной Программы социально-экономического развития Брестской области на 2016-2020 годы.

Для мониторинга выполнения поставленных в Программе задач Главным статистическим управлением Брестской области представляются местным руководящим органам доклады о социально-экономическом положении области, статистические бюллетени по отраслям статистики и статистические ежегодники. Содержащаяся в них информация дает возможность оценивать ситуацию в регионе, оперативно реагировать на негативные тенденции, а также определять новые пути и направления развития.

В статье приведены примеры решения органами власти отдельных проблемных вопросов.

1. Официальные данные по демографической статистике за 2000-2010 годы показывали стабильное уменьшение численности населения, его естественную убыль и уменьшение продолжительности жиз-

ни [2]. По Брестской области за этот период более чем на четверть сократилась численность детей в возрасте от 0 до 15 лет, что было связано с падением рождаемости в 90-х годах. Комплексный анализ данных о населении лег в основу Программы демографической безопасности на 2011-2015 годы, в целях реализации которой в Республике Беларусь был принят ряд законодательных инициатив, направленных на улучшение условий жизни семей с детьми, в частности:

- выделение льготных кредитов, субсидий для приобретения (реконструкции) жилых помещений семьям с двумя и более детьми;
- увеличение социальных выплат семьям, воспитывающим детей;
- предоставление права на назначение семейного капитала при рождении третьего и последующих детей.

Предпринятые шаги привели к тому, что в нашей области:

- уже с 2013 года наблюдался естественный прирост населения, в 2016 году он составил 1 257 человек, к сожалению, в 2017 году сложилась естественная убыль;
- общий коэффициент рождаемости увеличился с 12,2 случаев на 1000 человек населения в 2010 году до 13,5 в 2016 году.

Значительно увеличилась доля детей, рожденных вторыми и третьими (рисунок 1).

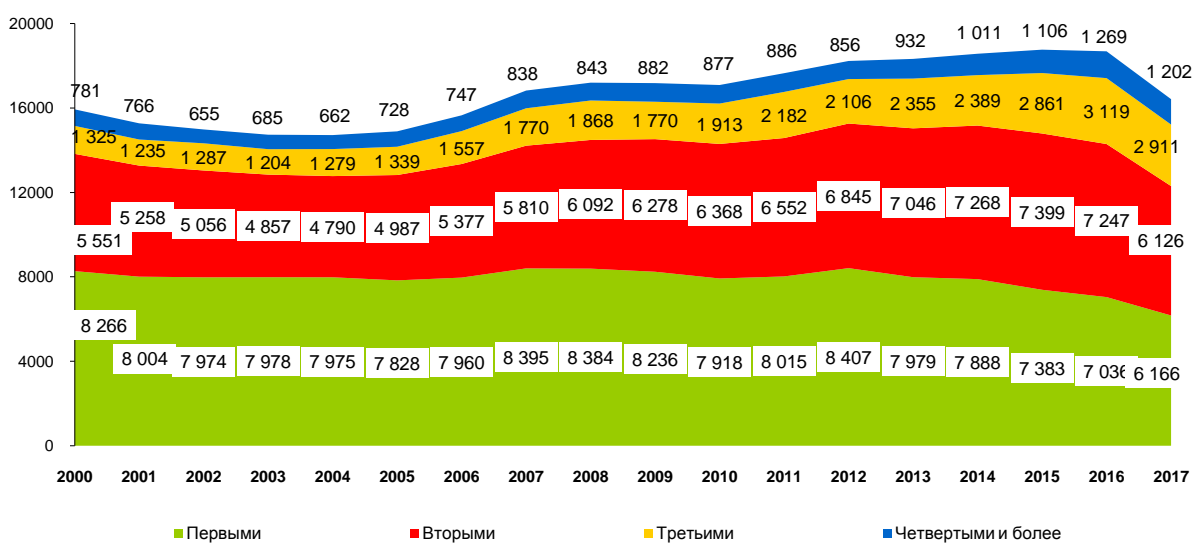

Рис.1. Родившиеся живыми по очередности рождения, человек

- Положительные результаты дали разработка и реализация таких государственных программ, как:
- Государственная программа «Кардиология» (начиная с 2011 и до 2016 года наблюдалось ежегодное снижение числа умерших от болезней системы кровообращения, в 2017 году – незначительный рост);
 - Государственная программа национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма (начиная с 2012 года, в области наблюдается устойчивая тенденция к снижению потребления алкоголя на душу населения – исключение 2017 год);
 - Государственная программа профилактики ВИЧ-инфекции;
 - Государственная программа по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Кроме того, ведется активное строительство и переоснащение медицинских учреждений, действует госпрограмма развития фармацевтической промышленности, программа развития физической культуры и спорта.

В результате проводимых мероприятий в Брестской области:

- общий коэффициент смертности снизился с 14,3 случаев на 1000 человек населения в 2010 году до 12,6 в 2016 году, а в трудоспособном возрасте – с 5,1 до 3,7 случаев. В 2017 году отмечен незначительный рост по этим показателям.
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении увеличилась с 70,9 лет в 2010 году до 74,4 в 2017 году.

2. Одной из проблем современного общества является обеспечение занятости населения. С 2012 года органы статистики нашей страны проводят ежеквартальные выборочные обследования домашних хозяйств по проблемам занятости в соответствии с методологией Международной организации труда (МОТ) при технической поддержке Всемирного банка.

Уровень безработицы, рассчитанный по методологии МОТ, по Брестской области в 2014-2017 гг. увеличивался от 5,9% до 7,5% (рисунок 2).

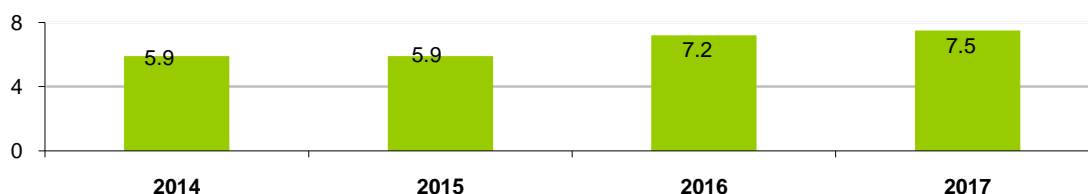

Рис.2. Уровень безработицы по методологии MOT, в среднем за год, в процентах к рабочей силе

В связи с этим предпринимаются определенные шаги по его снижению, проводятся мероприятия по содействию занятости населения. Для этого в республике принят ряд государственных программ, среди которых:

- Государственная программа о социальной защите и содействии занятости населения на 2016-2020 годы;

- Государственная программа поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2016-2020 годы.

Реализация мероприятий данных программ направлена на создание новых рабочих мест преимущественно в сфере малого и среднего предпринимательства.

В Брестской области за 2016 год на вновь созданные рабочие места принято 11,5 тысячи человек, в 2017 году – около 9 тысяч человек.

Анализ данных обследования по Брестской области показал, что почти половина безработных – люди в возрасте 20-35 лет, более 17% имеют высшее образование, а также позволил оценить степень важности и востребованности тех или иных специальностей и профессий.

Эти данные, в дополнение к другой информации, учитывались при корректировке приема студентов в высшие учебные заведения по специальностям.

В Брестской области в 2017 году по сравнению с 2012 годом снижен набор по профилям образования: «Коммуникации. Право. Экономика. Управление. Экономика и организация производства» – более чем на 40%, «Архитектура и строительство» – на 37,4%, «Педагогика» – почти на 30%, «Техника и технологии» – на 27,8%. В тоже время увеличен набор по профилям: «Гуманитарные науки» – в 1,6 раза, «Естественные науки» – на 10%, «Физическая культура, туризм и гостеприимство» – на 3%.

3. Одной из приоритетных задач развития регионов является обеспечение положительного сальдо во внешней торговле товарами. По данным внешнеторгового баланса на протяжении ряда лет объем импортных поставок по Брестской области превышал экспорт. В целях оптимизации внешнеторгового сальдо региона, снижения импортной составляющей при производстве товаров (работ, услуг) было принято решение о создании импортозамещающих производств.

На уровне области ежегодно разрабатывается Программа действий по импортозамещению, которая реализуется через импортозамещающие проекты.

За последние годы движение в данном направлении дало ощутимые результаты (рисунок 3):

- сальдо внешней торговли товарами стало положительным;
- доля экспорта товаров в обороте внешней торговли выросла [4].

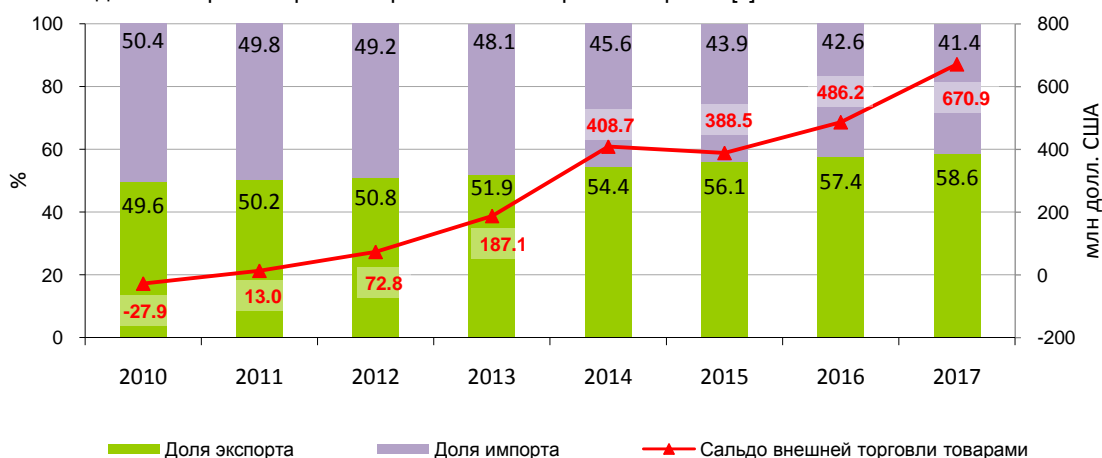

Рис.3. Удельный вес экспорта и импорта товаров, сальдо внешней торговли товарами

Немалая роль в создании экспортно-ориентированных и импортозамещающих производств принадлежит свободной экономической зоне «Брест», где для резидентов предлагаются особые преференции, что и привлекает иностранных инвесторов.

Примерами импортозамещающих производств в Брестской области являются: УП «СТИМ», производящее краски и лаки на основе синтетических полимеров; СООО «ПП Полесье» производящее в широком ассортименте пластмассовые игрушки; СООО «Бонше», которое занимается выращиванием шампиньонов.

Все названные товары пользуются спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Таким образом, вышеприведенные примеры показывают, что статистическая информация выступает своего рода стимулом для принятия определенных решений и конкретных шагов для поступательного развития региона и государства.

Литература

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>.

3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года / [Электронный ресурс] / Министерство экономики Республики Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by>.

4. Статистический ежегодник Брестской области, 2018: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь: – Минск: 2018. – 458.

ПОСТРОЕНИЕ РЕЙТИНГА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИХ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.Ю. Выгодчикова

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского», к.ф.-м.н., доцент Саратов, Россия

irinavigod@yandex.ru

Е.А. Кузьмичева

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского» (СарГУ), магистрант, Саратов, Россия

kuzmicheva_elena10@rambler.ru

Введение. Анализ рейтинга инвестиционной привлекательности компаний является важной проблемой, поскольку возникает необходимость учитывать многие показатели финансово-хозяйственной деятельности этих компаний [3]. Для оценки инвестиционной привлекательности компаний в динамике целесообразно строить интегральные рейтинги, в которых будут учитываться наиболее важные критерии эффективности для инвестора [1]. В данной работе для построения рейтинга инвестиционной привлекательности российских компаний используются следующие показатели: объем реализации продукции, рост объема реализации продукции по отношению к предыдущему году, чистая прибыль [1].

Целью работы является описание метода построения интегрального рейтинга и проведение вычислительного эксперимента для крупных российских компаний.

Метод построения интегрального рейтинга. Для построения интегрального рейтинга используются следующие три важных показателя деятельности компании: объем реализации продукции (А), рост объема реализации продукции по отношению к предыдущему году (В), чистая прибыль (С). Пусть N - общее количество компаний, для которых строится интегральный рейтинг. Обозначим ранги показателей А, В, С для i-й компании через a_i , b_i , c_i , соответственно [4]. Средние значения по показателям a_i , b_i , c_i , $i = 1, \dots, N$ вычисляются по формуле:

$$\bar{c} = \bar{a} = \bar{b} = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N a_i. \quad (1)$$

Применим алгоритм из [1]. Первый этап аналитической процедуры заключается в группировке компаний по показателям С, А, В (с учетом приоритета). На втором этапе производится ранжирование компаний внутри каждой группы по показателю чистой прибыли (в указанных обозначениях, это показатель С). На третьем этапе процедуры строится интегральный рейтинг. Алгоритм построения рейтинга состоит в следующем: для компаний первой группы рейтинги, полученные на втором этапе, сохраняются. Для компаний каждой следующей группы рейтинги, полученные на втором этапе, пересчитываются путем

добавления к рейтингу каждой компаний данной группы числа, равного сумме количеств компаний всех предыдущих групп.

Вычислительный эксперимент. Составим таблицу ранжирования двадцати крупнейших компаний России по итогам 2016 года рейтингового агентства RAEX (Эксперт РА) [5] (таблица 1).

Таблица 1

Ранжирование компаний

	Объем реализации в 2016 г., млн руб.	Ранг по объему реализации в 2016	Прирост объема реализации к 2015 г., млн руб.	Ранг по приросту объема реализации к 2015 г.	Чистая прибыль в 2016г., млн руб.	Ранг по чистой прибыли в 2016 г.
Газпром	5 966 403	1	-18 335	19	997 104	1
ЛУКОЙЛ	4 743 732	2	-429 809	20	207 642	5
Роснефть	4 134 000	3	12 000	17	201 000	6
Сбербанк	2 835 300	4	171 600	3	541 900	2
РЖД	2 133 264	5	142 305	4	10 294	17
Ростех	1 266 000	6	126 000	6	88 000	10
Банк ВТБ	1 217 500	7	180 000	2	51 600	14
Магнит	1 071 526	8	115 266	7	54 242	13
X5 RetailGroup	1 033 667	9	224 849	1	22 291	15
Сургутнефтегаз	1 020 833	10	18 228	16	-62 033	20
Российские сети	903 981	11	137 169	5	98 341	9
Интер РАО	868 182	12	36 195	11	61 312	12
Росатом	864 600	13	43 400	10	0	19
Транснефть	848 134	14	32 482	12	232 907	4
Система АФК	697 705	15	18 884	15	9 159	18
Мегаполис	637 956	16	57 814	9	15 832	16
Татнефть	580 127	17	27 415	14	106 130	8
Норникель	551 949	18	28 153	13	169 146	7
Новатэк	537 472	19	62 147	8	257 795	3
Русал	533 504	20	1 246	18	78 792	11

Построим интегральный рейтинг конкурентоспособности компаний для статистических показателей за 2016 г [5]. Для этого вычисляются средние значения по показателям А, В и С для 20-ти компаний по формуле (1), получено среднее значение 10,5. Далее выполняется распределение компаний по группам (таблица 2).

Таблица 2

Результат группировки компаний

1 Группа	2 Группа	3 Группа	4 Группа
Сбербанк Ростех	Газпром ЛУКОЙЛ Роснефть	Российские сети Новатэк	Транснефть Татнефть Норникель
5 Группа	6 Группа	7 Группа	8Группа
РЖД Банк ВТБ Магнит X5 Retail Group	Сургутнефтегаз	Росатом Мегаполис	Система АФК Интер РАО Русал

После этого вычисляются ранги компаний каждой группы по показателю чистой прибыли С (таблица 3).

Таблица 3

Интегральные рейтинги компаний за 2016 г.

1 Группа	2 Группа	3 Группа	4 Группа
Сбербанк -1 Ростех -2	Газпром -3 Лукойл -4 Роснефть -5	Новатэк-6 Российские сети-7	Транснефть -8 Норникель-9 Татнефть-10
5 Группа	6 Группа	7 Группа	8Группа
Банк ВТБ-11 Магнит-12 X5 Retail Group-13 РЖД-14	Сургутнефтегаз-15	Мегаполис -16 Росатом-17	Русал -18 Интер РАО -19 Система АФК-20

Результаты группировки и полученные рейтинги представлены на рис. 1 (1 – лучший рейтинг).

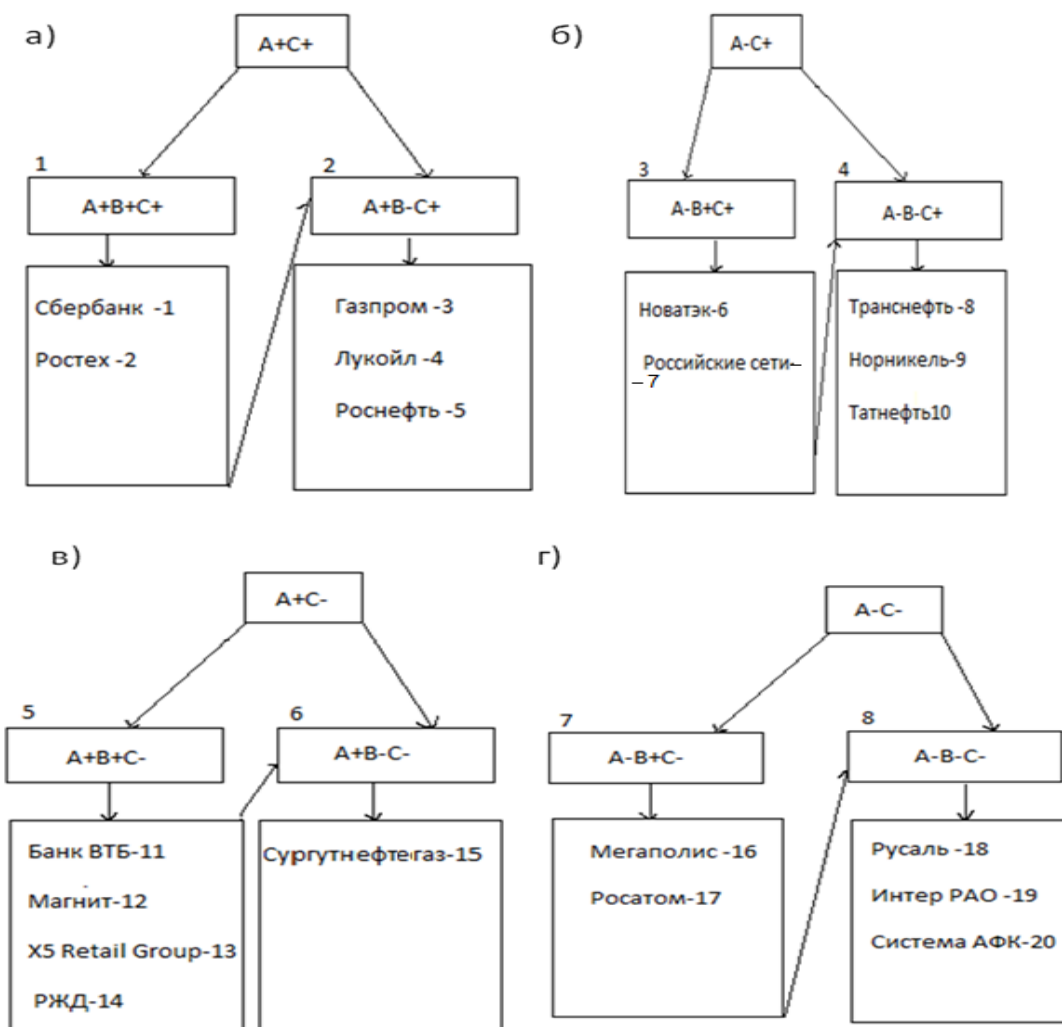

Рис. 1. Распределение мест в соответствии с интегральным рейтингом компаний: а) в 1-й и 2-й группах, б) в 3-й и 4-й группах, в) в 5-й и 6-й группах, г) в 7-й и 8-й группах

Согласно полученным результатам, Сбербанк за 2016 год поднялся с четвертой позиции (по итогам 2015 г., [1]) на первую позицию, благодаря высокой прибыли и увеличению объема реализации за 2016 год. Нефтегазовая компания Газпром уступила компании Ростех ввиду снижения объема реализации в 2016 году. Рейтинг компании Магнит в 2016 г. снизился по сравнению с 2015 г. ввиду внутренних перемен в руководстве, скорее всего, в ближайшее время компания восстановит свой рейтинг [2].

Заключение. Предложенный интегральный рейтинг удобно использовать для анализа инвестиционной привлекательности компаний, поскольку инвестору важно знать динамику развития компаний и сопоставлять свои вложения с перспективой отдачи. Интегральный рейтинг позволяет оценить уровень конкурентоспособности компаний по сравнению с предыдущими периодами и сделать вывод о целесообразности инвестиционных вложений.

Литература

1. Выгодчикова И.Ю. Метод построения рейтинга конкурентоспособности российских компаний // Современная конкуренция. 2018. Том 12. № 2 (68)–3(69). С. 5-17.
2. Выгодчикова И.Ю., Гусятников В.Н. Экономический анализ компаний розничной торговли // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 1. С. 65-68.
3. Гусятников В.Н, Выгодчикова И.Ю. Анализ структуры финансовых показателей инновационных предприятий энергетической отрасли // Информационная безопасность регионов. 2017. № 3-4(28-29). С. 9-14.
4. Гусятников В.Н, Выгодчикова И.Ю. Построение интегрального рейтинга инновационного развития регионов на базе двухэтапного иерархического анализа данных // Друкерский вестник. 2016. №6. С. 25-35.
5. Рейтинг 600 крупнейших компаний России по итогам 2016 года рейтингового агентства RAEX (Эксперт РА). URL: <https://raexpert.ru/docbank//b00/217/657/8ff566ab401bd88d9ba871a.pdf> (дата обращения 16.12.2018). С. 18-19.

ОБЪЕКТИВНАЯ СТАТИСТИКА – БАРОМЕТР ОТРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Б.К. Гайибназаров

Центр переподготовки кадров и статистических исследований при Государственном комитете Республики Узбекистан по статистике, директор центра, д.э.н., профессор, г. Ташкент, Узбекистан

bahodir_0808@mail.ru

Н.Х. Хайдаров

Центр переподготовки кадров и статистических исследований при Государственном комитете Республики Узбекистан по статистике, заместитель директора центра, д.э.н., профессор, г. Ташкент, Узбекистан

khaydarov.1962@mail.ru

С первых дней обретения независимости, в Республике Узбекистан начался процесс всестороннего обновления и совершенствования нормативно-правовой базы с целью ускорения социально-экономического развития страны. Следующим этапом является применение и исполнение принятой законодательной базы. При этом основной сложностью здесь выступает недостаточная подготовленность общества к предстоящим изменениям в силу отсутствия полной и достоверной информации о социально-экономическом развитии страны. Вследствие этого обеспечение органов государственной власти и населения объективной и достоверной статистической информацией – одно из необходимых условий развития страны. Данные процессы особенно актуальны для стран СНГ, образовавшихся после распада Советского Союза.

Страны можно разделить на две условные группы:

- первая группа стран (Узбекистан, Туркменистан, Беларусь, Таджикистан, Азербайджан, Казахстан) постепенно перешла к социально-ориентированной рыночной экономике, при которой экономические процессы регулирует государство;

- вторая группа стран (Россия, Украина, Грузия, Киргизия, Молдова, Армения) – либеральные государства, или, условно, государства с капиталом-рыночной экономикой, основными регуляторами которой являются спрос и предложение на рынке.

Отметим, что обе «группы» стран достигли в своем социально-экономическом развитии определенных успехов. Например, значимым достижением Узбекистана является положительная динамика социальных и демографических процессов: увеличение средней продолжительности жизни населения (с 67 лет в 1990-х гг. до 74 лет в настоящее время), снижение детской смертности более чем в 3 раза, создание 35 новых ВУЗов, открытие 17 филиалов престижных зарубежных высших учебных заведений. За последние два года число детских садов в стране увеличилось на 1400 и достигло в настоящее время 6367.

В экономическом плане, в Республике Узбекистан, одной из первых стран СНГ, построены градообразующие автомобильные заводы совместно с Южной Кореей в г.Андижане и г.Хорезме по производству легковых автомобилей и совместно с Германией в г.Самарканде по производству грузовых автомобилей. Введены в действие и находятся в стадии строительства газо- и нефтеперерабатывающие комплексы в Кашкадарье, Бухаре, Каракалпакистане, Джизаке, Фергане и т.д. Отметим, что Республика Узбекистан осуществила ряд других значимых экономических проектов, призванных качественно улучшить социально-экономическое положение в стране.

Достижения России в социально-экономическом развитии заслуживают внимания: Россия входит в число G20, валовой внутренний продукт на душу населения является самым высоким среди стран СНГ.

До распада Советского Союза, в условиях административно-командной системы и плановой экономики, государственная статистика не претерпевала существенных изменений. Переход стран СНГ в конце прошлого столетия к рыночной экономике был продиктован глобализацией рыночных процессов, невозможностью развития в прежних социально-экономических и политических рамках. Функционирование Узбекистана в новых рыночных условиях привело к изменениям и в системе государственной статистики: возросли потоки, объемы обрабатываемой информации, что привело к увеличению нагрузки на специалистов статистических органов. Отметим, что статистическая информация призвана объективно отражать социально-экономическое развитие страны. Ошибки, допущенные в статистической отчетности, приводят к искажению выходных данных. В связи с этим, ответственность специалистов государственной статистики в обеспечении органов власти достоверной и объективной информацией, достаточно высока, что обуславливает необходимость повышения их уровня оплаты труда.

Исходя из выше изложенного, роль и значимость государственной статистики в развитии и становлении Узбекистана значительно возросла. Реформирование системы государственной статистики включало в себя принятие ряда законов. В частности, был принят закон «О государственной статистике».

31 июля 2017 г. принято постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию деятельности Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике». На основании данного постановления принято «Положение о Государственном комитете Республики Узбекистан по статистике». В настоящее время эти и ряд других законодательных актов составляют нормативно-правовую базу государственной статистики Узбекистана.

Вследствие этих реформ в системе государственной статистики Узбекистана удалось достичь важных результатов. В частности, регулярные публикации статистических данных в средствах массовой информации, доступ к статистическим данным научных работников и исследователей. Ежемесячно в средствах массовой информации публикуются данные о ценах на продукты первой необходимости, об инфляционных, демографических, миграционных процессах и т.д.

В настоящее время актуальным является изучение международной статистической практики. Глава Узбекистана говорит о том, что: «используемые и проводимые в практике статистические работы, формы и методы сбора, обобщения и анализа статистических данных не в полной мере соответствуют требованиям международных стандартов, в том числе:

- требуют совершенствования применяемые методы и подходы к формированию статистических показателей на основе глубокого изучения прогрессивного международного опыта и широкого использования в макроэкономических расчетах современного математического и программно-технического аппарата;

- слабо используются механизмы информирования широких кругов зарубежного бизнес-сообщества и международной общественности о результатах, проводимых в республике экономических реформ путем публикации статистических данных в международных статистических изданиях.

В связи с этим, необходимо своевременно вносить изменения в нормативно-законодательную базу государственной статистики Узбекистана.

Актуальной и перспективной является сфера международного статистического взаимодействия. Анализ действующей законодательной базы показывает недостаточный уровень регулирования межгосударственных статистических взаимоотношений со странами СНГ. При этом более 27 лет эти страны находятся в таких политико-экономических группах как СНГ, ШОС, ООН.

Важнейшим вопросам межгосударственного взаимодействия стран СНГ является передвижение трудовых ресурсов. Вместе с тем, трудовая миграция – явление мирового масштаба. Некоторые государства имеют вековой опыт экспорта и импорта рабочей силы: в США около 8 млн мексиканцев, в Германии около 5 млн турок, в Кувейте, ОАЭ, Бахрейне и Катаре трудовых мигрантов больше, чем постоянного населения.

Отметим, что трудовая миграция остается наиболее актуальным вопросом в межгосударственном взаимодействии стран СНГ. Считаем, что государства, экспортирующие рабочую силу, не обладают точными статистическими данными о трудовых миграционных ресурсах, в связи с нежеланием населения открыто и объективно предоставить информацию о мигрантах. Точные данные можно получить от государства, импортирующего рабочую силу, так как мигрирующие рабочие, во-первых, регистрируются в государственном органе, во-вторых, предприятия начисляют им заработную плату, обеспечивают жильем и т.д.

Узбекистан по показателю естественного прироста населения занимает одно из первых мест среди стран СНГ, являясь экспортером рабочей силы. В связи с этим Президент Узбекистана в одном из своих выступлений указал на существующие в этой сфере проблемы: «Каково реальное число безработных в нашей стране? Какой процент населения занят в неофициальном секторе? Сколько наших соотечественников уехало за рубеж в поисках работы?».

По данным статистики, в 2017 г. на заработках в зарубежных странах находилось 1,3 млн человек, что на 200 тыс. больше чем учтено в 2016 г. При этом, по данным МВД России, в 2017 г. только на официальном миграционном учете находилось около 1,9 млн. узбекских граждан.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- во-первых, ответственность специалистов органов государственной статистики в обеспечении государства и общества полной, достоверной, своевременной статистической информацией достаточно высока. Достаточное материальное стимулирование будет способствовать привлечению высококвалифицированных специалистов в систему государственной статистики, и повышению качества статистической информации;

- во-вторых, на уровне председателя комитета Государственной статистики или директоров при их центрах/институтах между государствами СНГ необходимо подписание меморандума о взаимном доверии и обмене статистическими показателями в сочетающейся межгосударственной статистической отчетности (кроме секретных).

Указанные меры способны дать положительный эффект в решении ряда глобальных вопросов в области статистики: учет международной трудовой миграции, регулирование денежных потоков и т.д.

Литература

1. Закон Республики Узбекистан «О государственной статистике» от 12 декабря 2002 года.
2. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшей реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах» от 7 февраля 2017 года.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию деятельности Государственного комитета Республики Узбекистан от 31 июля 2017 года».
4. Ш.М. Мирзиёев «Всесторонне развитое поколение – основа великого будущего, созидательный труд народа – основа благополучной жизни, дружба и сотрудничество – гарантия процветания»//Народное слово, 10 декабря 2018 года.

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТОИМОСТИ ЖИЛЬЯ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2014-2018 ГОДЫ

Н.Е. Гаран

Саратовский социально-экономический институт РЭУ им. Г.В. Плеханова, магистрант,
г.Саратов, Россия

Natkagaran25@gmail.com

Рынок недвижимости играет важную роль в экономическом и социальном развитии региона. Обеспеченность населения жильем является одним из приоритетных направлений реализации социальной политики на региональном и федеральном уровнях. Уровень цен на жилье определяет его доступность населению.

Анализ уровня и динамики развития рынка жилья проводится на основе динамики стоимости 1 кв. метра общей площади квартир за период 2014-2018гг. (поквартирно).

Данные о средней стоимости 1 кв. метра общей площади квартир на рынке жилья в Саратовской области за 2014-2018 гг. приведены на рисунке 1[2].

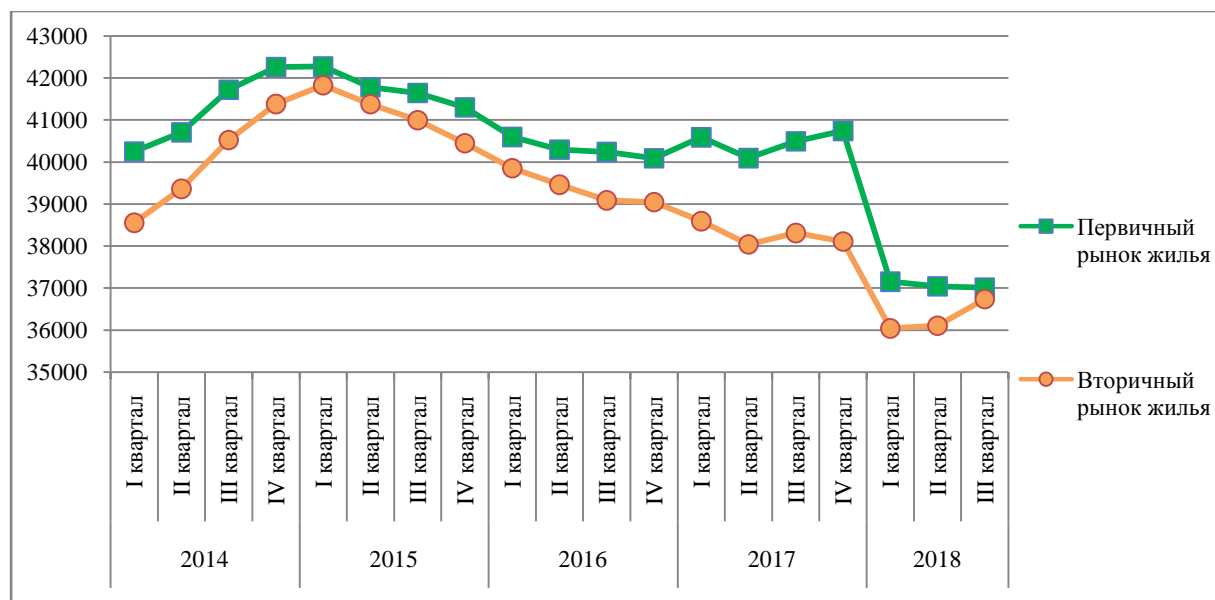

Рис. 1. Динамика стоимости 1 кв. метра на первичном и вторичном рынках жилья за 2014-2018 гг. поквартально, руб.

График на рисунке 1 наглядно иллюстрирует снижение стоимости 1 кв. метра квартир в Саратовской области за период со II квартала 2015 г. по I квартал 2018 года, после данного периода на первичном рынке стоимость продолжила снижаться, а на вторичном наблюдается незначительный рост. В I квартале 2015 г. стоимость 1 кв. метра, как на первичном, так и на вторичном рынках была максимальной, она составила 42 276,1 руб. и 41 830,1 руб. соответственно.

I квартал 2018 г. характеризуется резким снижением стоимости на первичном и вторичном рынках. Темп, по отношению к I кварталу 2017 г., на первичном рынке, составил 91,5%, на вторичном рынке – 93,4%.

Исходя из методологии расчета средней стоимости 1 кв. метра, резкий спад связан со снижением стоимости в каком-либо сегменте рынка жилья. Средняя стоимость 1 кв. метра квартир исчисляется на основе формулы средней взвешенной (1)[1]:

$$\bar{p}_{bjrt} = \frac{\sum \bar{p}_{ibjkt} \cdot q_{ibjko}}{\sum q_{ibjko}} \quad (1)$$

- где, \bar{p}_{bjrt} - средняя цена по субъекту Российской Федерации r в отчетном квартале t ,
 \bar{p}_{ibjkt} - средняя цена i -го вида квартир по b -му типу квартир в j -ом типе домов по городу k в отчетном квартале t ,
 q_{ibjko} - количество проданной общей площади квартир i -го вида по b -му типу квартир в j -ом типе домов по городу k в базисном (предыдущем) году в субъекте Российской Федерации.

Исходя из формулы следует, что весовым коэффициентом является количество проданной общей площади квартир определенного вида в предыдущем году. За период с 2016 по 2018 гг. распределение по сегментам представлено в таблице.

Таблица

Доля проданных квартир различных сегментов на первичном и вторичном рынках жилья за 2016-2018 годы

	2016	2017	2018
Первичный рынок жилья			
Общая площадь квартир – всего,	100%	100%	100%
в том числе:			
квартиры среднего качества (типовые)	50,8%	52,6%	44,6%
квартиры улучшенного качества	30,8%	25,0%	43,5%
элитные квартиры	18,4%	22,4%	11,9%
Вторичный рынок жилья			
Общая площадь квартир – всего,	100%	100%	100%
в том числе:			
квартиры низкого качества	12,1%	13,3%	9,6%
квартиры среднего качества (типовые)	45,2%	50,6%	37,8%
квартиры улучшенного качества	27,7%	26,0%	45,1%
элитные квартиры	15,0%	10,1%	7,5%

С 2016 по 2018 гг. наибольшую долю, как на первичном, так и на вторичном рынках жилья занимают квартиры среднего и улучшенного качества. Следовательно, исходя из методологии Росстата, на общее снижение стоимости квартир на первичном рынке жилья повлияло снижение стоимости квартир среднего качества (типовых). Динамика цен на квартиры данного сегмента представлена на рисунке 2[2].

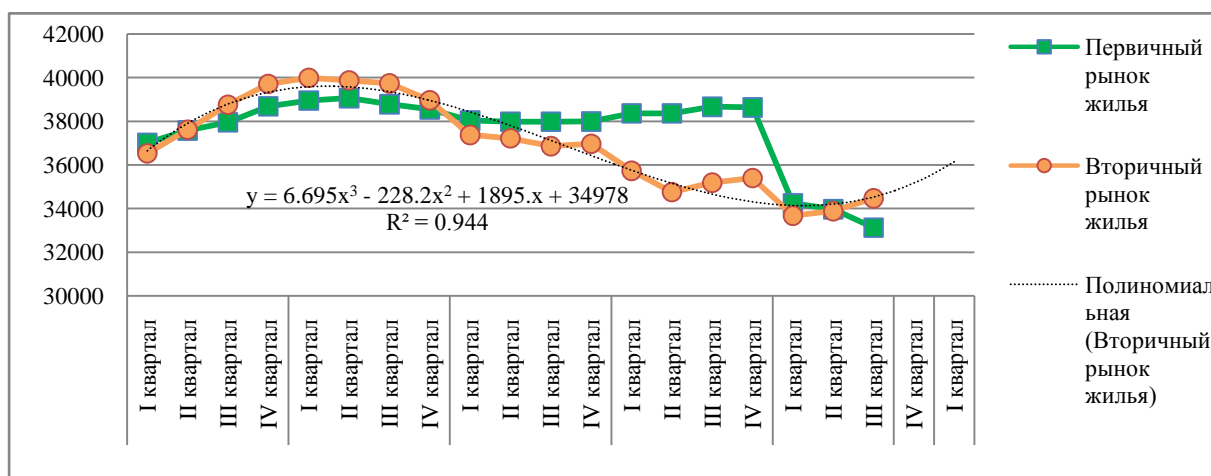

Рис 2. Динамика стоимости 1 кв. метра на квартиры среднего качества (типовые), руб.

Несмотря на рост стоимости 1 кв. метра жилья на первичном рынке в 2017 г., в I квартале 2018 г. наблюдается резкое снижение стоимости. Падение данного показателя составило 12,2% по отношению к соответствующему периоду прошлого года, в абсолютном выражении разница составила 4 121,39 рублей.

Пик стоимости на вторичном рынке жилья наблюдался в I квартале 2015 года. После данного периода стоимость жилья плавно снижалась, минимальная стоимость была отмечена в I квартале 2018 г. – 33 677,8 рублей. При построении прогноза на основе линии тренда можно сделать вывод, что на данный момент стоимость квартир среднего качества на вторичном рынке находится в стадии оживления. Рассчитав полиномиальное уравнение 3 степени можно предположить, что по итогу I квартала 2019 г.

стоимость составит более 36 тыс. рублей (коэффициент достоверности аппроксимации R^2 , прогнозирующий изменение стоимости равен 0,9444, соответственно прогноз достаточно точный).

Далее рассмотрим динамику цен на квартиры улучшенного качества (рис 3)[2].

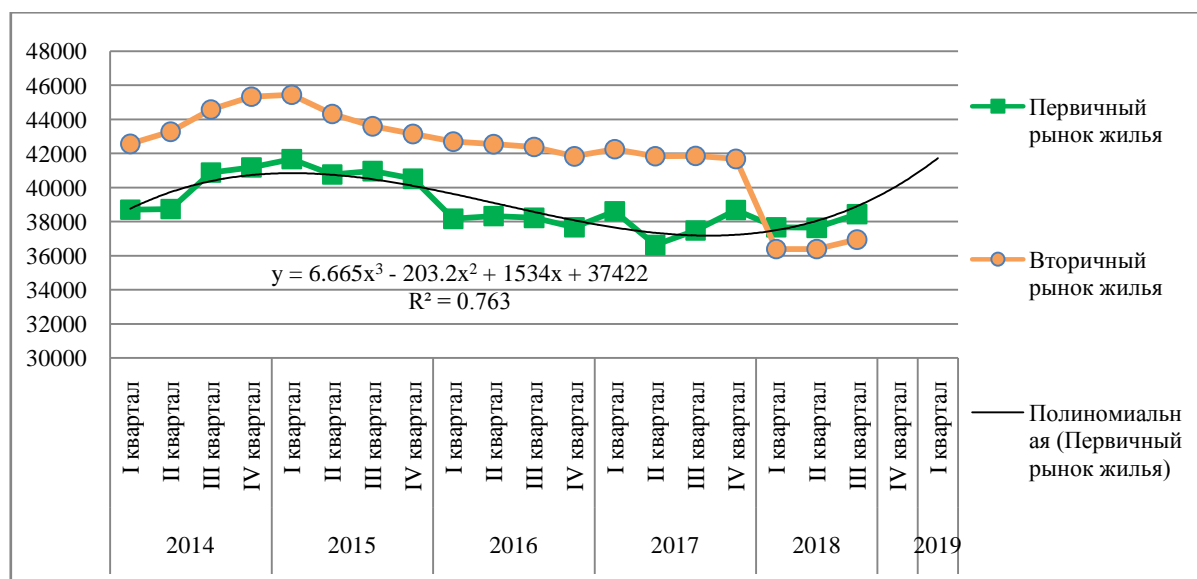

Рис. 3. Динамика стоимости 1 кв. метра на квартиры улучшенного качества, руб.

Данный сегмент рынка жилья оказывает наибольшее влияние на формирование средней стоимости 1 кв. метра на вторичном рынке. Его доля при расчете средней стоимости в 2018 г. составила 45,1%. Стоимость 1 кв. метра квартир улучшенного качества в I квартале 2018 г. по сравнению с I кварталом 2017 г. снизилась на 12,6%, это отразилось на снижении средней стоимости вторичного жилья, снижение составило 5,5%.

Динамика на первичном рынке в данном сегменте является стабильной, колебания в стоимости не превышают 4%. При сохранении текущей динамики стоимость 1 кв. метра в I квартале 2019 г. предположительно будет превышать 41 тыс. рублей (на основе расчета полиномиального уравнения 3 степени, $R^2 = 0,7638$).

Основным из показателей, характеризующих состояние рынка недвижимости, является площадь введенного в эксплуатацию жилья. На рисунке 4 представлена динамика объема введенных в эксплуатацию жилых домов в Саратовской области за период с 2014 г. по 2017 год[3].

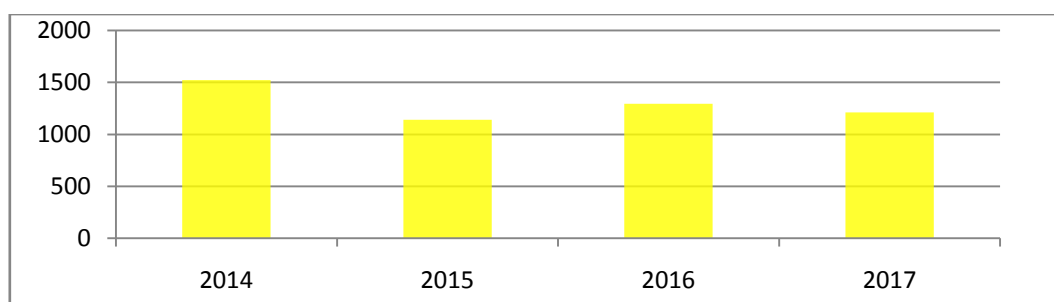

Рис. 4. Динамика ввода общей площади жилых помещений в Саратовской области, тыс.м²

На протяжении 2014-2017 гг. наблюдается нестабильная динамика ввода общей площади жилых помещений. В 2014 г. было введено 1521 тыс. м², данное значение является наибольшим за рассматриваемый период. В 2015 г. был достигнут минимум – 1140 тыс. м², но, стоимость 1 кв. метра в аналогичный период была наибольшей. Из этого следует, что в 2015 г. предложение на рынке недвижимости не удовлетворяло спрос населения Саратовской области.

За период январь-ноябрь 2018 г. было введено в эксплуатацию 960,8 тыс. м² жилых помещений, в аналогичном периоде 2017 г. было введено 955,9 тыс. м², рост составил 0,5%.

В среднем площадь жилых помещений на одного жителя на конец 2017 г. составила 28,8 м². По этому показателю Саратовская область занимает первое место по ПФО[3]. В среднем по России этот показатель составляет 25,4 м²[3].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что предложение на рынке недвижимости превышает спрос потребителей, соответственно снижение стоимости в 2018 г. было вынужденной мерой строительных компаний. Снижение цен на жилье делает его более доступным для большей части населения Саратовской области, что в свою очередь положительно сказывается на социально-экономическом развитии региона.

Литература

1. Методологические рекомендации по наблюдению за уровнем и динамикой цен на рынке жилья, утвержденные приказом Росстата от 20 января 2009 г. № 7 (с изменениями утвержденными приказом Росстата от 30.07.2015г. № 345)
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) <https://fedstat.ru/>
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru>
4. [Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области http://srtv.gks.ru](http://srtv.gks.ru)

РАНЖИРОВАНИЕ СТРАН МИРА ПО УРОВНЮ ОТКРЫТОСТИ ЭКОНОМИК НА 2017 г.

А.С. Гридюшко

*УО «Белорусский государственный экономический университет», студент,
г. Минск, Беларусь*

alexstrighe@gmail.com

На сегодняшний день нельзя назвать ни одну страну в мире, чья экономика была бы абсолютно закрытой. Участие в мирохозяйственных связях является неотъемлемой составляющей экономического роста.

Открытая экономика – это экономика страны, функционирующая в системе мировых хозяйственных связей, свободно осуществляющая импорт и экспорт товаров, услуг и капитала и обладающая собственной специализацией на мировом рынке[1]. На начальном этапе исследования степени открытости экономики Республики Беларусь мы были удивлены, что данная тема основательно ещё не изучена. Также стоит отметить, что даже на мировой арене оценка открытости экономик стран мира была проведена только некоторыми исследователями, их публикации, в основном, датируются 2011-2013 гг.

Ввиду ряда причин чаще всего встречаются страны с «относительно открытой экономикой», однако стремление к достижению обеспеченности ресурсами, высокого уровня экономического развития и полной свободы установления валютного курса становится стимулом для государств в улучшении своих показателей, увеличении потенциала «открытости экономики» своей страны. Вышеизложенное подчеркивает необходимость рассмотрения вопроса об уровнях открытости экономик стран мира на современном этапе и их ранжирования.

Для проведения анализа использовались следующие показатели: импортная и экспортная доли, инвестиционная доля в объеме ВВП страны, внешнеторговая квота, а также ИЧР (Индекс Человеческого Развития). В ходе исследования рассматривалась десятка таких стран, как США, Россия, Китай, Бразилия, Швейцария, Сингапур, Египет, Италия, Португалия и Республика Беларусь. Перечисленные страны занимали разные позиции в классификации на 2013 г., произведенной российской ученой Ю.Е. Шарпатовой, поэтому перед нами также стояла задача сравнить её результаты с подсчетами, полученными нами, и сделать выводы о том, как изменился уровень «открытости экономик» стран к настоящему времени [4].

Импортная и экспортная доли позволяют установить объемное соотношение вывозимых (ввозимых) сырьевых ресурсов и объем валового внутреннего продукта. Этот показатель призван охарактеризовать зависимость экономики страны от внешнего рынка, в том числе уровень развития видов экономической деятельности национальной экономики:

$$K_э = \frac{X}{ВВП} * 100, (1.1)$$

где $K_э$ – коэффициент экспортной квоты;
 X – годовой объем экспорта страны;
ВВП – валовой внутренний продукт за аналогичный период.

$$K_и = \frac{ИМ}{ВВП} * 100, (1.2)$$

где $K_и$ – коэффициент импортной квоты;
ИМ – годовой объем импорта страны.

Инвестиционная доля рассчитывается как отношение иностранных инвестиций в экономику к размеру валового внутреннего продукта. Доля инвестиций является одним из ведущих факторов экономического развития:

$$K_I = \frac{I}{ВВП} * 100, (1.3)$$

где K_I – коэффициент инвестиционной доли;
I – объем иностранных инвестиций.

Садьдо и внешнеторговая квота рассчитывается путем отношения совокупной величины импорта и экспорта к величине ВВП. Используемый показатель дает характеристику активности внешнеэкономической деятельности:

$$K_B = \frac{(X+IM)}{ВВП} * 100, (1.4)$$

где K_B – коэффициент внешнеторговой квоты.

ИЧР (Индекс Человеческого Развития) используется в исследовании для получения данных о благосостоянии, качестве жизни населения той или иной страны. Этот показатель был разработан специалистами Программы развития ООН (ПРООН) и рассчитывается по формуле средней геометрической простой:

$$ИЧР = \sqrt[3]{I_{x_1} I_{x_2} I_{x_3}}, (1.5)$$

где I_{x_1} – индекс средней продолжительности предстоящей жизни населения;
 I_{x_2} – индекс уровня образования населения;
 I_{x_3} – индекс ВНД на душу населения в долларах США.

Произведем расчеты показателей для каждой страны на основе приведенных выше формул и официальных статистических данных:

Таблица 1

Сводные показатели уровня открытости экономики в2017 г.

	Страна	Экспортная квота, %	Импортная квота, %	Внешне торговая квота, %	ИЧР	Доля иностранных инвестиций в ВВП, %
	США	0.12	0.15	0.27	0.924	1.8
	Россия	2.60	2.07	0.47	0.816	1.8
	Китай	1.98	1.80	0.38	0.752	1.4
	Бразилия	1.26	1.16	0.24	0.759	3.4
	Швейцария	0.65	0.54	1.19	0.944	5.6
I	Сингапур	1.73	1.49	3.22	0.932	19.6
	Египет	1.63	2.85	0.45	0.696	3.1
	Италия	3.13	2.82	0.60	0.880	1.0
	Португалия	0.43	4.21	0.85	0.847	4.6
	Республика Беларусь	6.66	0.67	1.34	0.808	2.3

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2], [3].

В процессе расчета показателей сразу был замечен лидер. В данной классификации Сингапур показал самый высокий уровень открытости экономики. Это может быть доказано через ранжирование каждого показателя в отдельности и установления балльной системы. Позиции стран в рейтинге по тому или иному показателю представлены ниже:

**Ранжирование результатов по показателям открытости экономики по убыванию
(по состоянию на 2017 г.)**

Страна	Экспортная квота	Импортная квота	Внешне торговая квота	ИЧР	Доля иностранных инвестиций в ВВП	Сумма баллов
США	10	10	9	3	7	39
Россия	3	4	6	7	7	27
Китай	4	5	8	9	8	34
Бразилия	7	7	10	8	4	36
Швейцария	8	9	3	1	2	23
Сингапур	5	6	1	2	1	15
Египет	6	2	7	10	5	30
Италия	2	3	5	4	9	23
Португалия	9	1	4	6	3	23
Республика Беларусь	1	8	2	5	6	22

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2], [3].

При совпадении количества набранных баллов, ранжирование происходило из учета позиции в рейтинге по внешнеторговой квоте, так как этот показатель является самым важным для определения открытости экономики. Другие показатели также использовались для расчетов и ранжирования, чтобы избежать погрешностей в определении уровня открытости. Это означает, что даже самая большая внешнеторговая квота может не характеризовать экономику страны как наиболее открытую: для более точных результатов необходимо использование и других вышеперечисленных показателей.

Таблица 3

Рейтинг стран по уровню открытости экономики (по состоянию на 2017 г.)

Позиция в рейтинге	Страна
I	Сингапур
II	Республика Беларусь
III	Швейцария
IV	Португалия
V	Италия
VI	Россия
VII	Египет
VIII	Китай
IX	Бразилия
X	США

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2], [3].

Сравнивая полученное нами ранжирование стран по уровню открытости экономик на 2017 г. с классификацией исследовательницы Ю.Е. Шарпатовой на 2013 г. можно сделать вывод, что Сингапур и Республика Беларусь сохранили свои лидирующие позиции. Швейцария, Португалия, Италия и России также остались на прежнем уровне открытости. Данный уровень оказался значительно ниже, чем у лидеров, но не самым низким среди всех предложенных стран. Бразилия сохранила свой уровень открытости на последних позициях. Однако Китай, Египет и США изменили положение своих позиций в классификации. Китай спустился на уровень «относительно закрытой» экономики. США показали такие же результаты. Изменение положения позиции Египта можно охарактеризовать ростом открытости его экономики и сдвигом позиции в рейтинге на несколько уровней вверх.

Выбор государства, к какому уровню открытости стремиться, зависит от целей, которых правительство хочет достичь и чем оно готово жертвовать при этом, но знать свою позицию в рейтинге открытости экономик среди стран мировой арены на современный период буквально необходимо, чтобы видеть динамику своих показателей и быть возможным отметить, насколько результаты приближают страну к поставленной цели.

Литература

1. Открытая экономика: сущность, показатели, факторы, влияющие на степень открытости экономики/Международная экономика[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moodle.ggau.by/mod/page/view.php?id=5675>. – Дата доступа: 11.11.2018.
2. TheWorldBank. WorldBankGroup[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/>. – Дата доступа: 17.11.2018.

3. HumanDevelopment.UnitedNationsDevelopmentsProgrammeReports [Электронныйресурс]. – Режимдоступа: <http://hdr.undp.org/en/countries>. – Датадоступа: 18.11.2018.

4. Шарпатова, Ю.Е., Классификация стран мира по степени открытости экономики / Ю.Е. Шарпатова// Современные научные исследования и инновации [Электронный ресурс]. – 2013. – №2. –Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2013/12/30452>. – Дата доступа: 18.11.2018.

КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ НА УРОВЕНЬ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ РАСХОДОВ НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В РАЗРЕЗЕ СУБЪЕКТОВ РФ

М.К. Гунченко

Российский Государственный Социальный Университет, студент, г. Москва, Россия

ku.28@mail.ru

В.Д. Нефёдова

Российский Государственный Социальный Университет, студент, г. Москва, Россия

lerik22-06@mail.ru

Е.В. Потехина

*Российский Государственный Социальный Университет, д.э.н., доцент,
г. Москва, Россия*

elengapotechina@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается проблема заболеваемости населения, проводится анализ предполагаемых факторов, которые играют наиболее важную роль. В качестве факторов учтены величина расходов на здравоохранение и среднедушевые доходы населения. Для исследования заболеваемости населения и поиска ключевых воздействующих показателей, в качестве объекта исследования выбрана совокупность субъектов Российской Федерации. Для нахождения статистически достоверной связи между показателями в расчетах будет применяться множественная корреляция.

Ключевые слова: здравоохранение, заболеваемость, доходы, факторы, множественная регрессия.

Методологические пояснения:

Проблема эффективности расходования денежных средств в России стоит особенно остро. Помимо этого, в сфере образования и здравоохранения происходит оптимизация государственных учреждений, что влечет за собой дополнительные трудности.

Здравоохранение – одна из ключевых сфер жизнедеятельности общества. Уровень заболеваемости в значительной степени зависит от полноты охвата населения медицинским наблюдением, его качества и, соответственно, степени выявления случаев заболеваний [4]. Расходы на социальные нужды, прежде всего, здравоохранение и образование, стоит рассматривать как инвестиции государства в человеческий капитал [1]. Поэтому во многих странах мира предоставлением медицинских услуг занимается в основном государственный сектор – Россия не исключение.

Однако количество денег не определяет эффективность их использования. Ведь номинально могут тратиться огромные суммы, а объективные показатели могут отражать не меняющиеся реалии. К тому же для определения уровня жизни в контексте физического здоровья граждан затрат бюджета на здравоохранение явно недостаточно.

Для выполнения задачи выявления реального эффекта от затраченных средств, был взят показатель заболеваемости на 1000 человек населения. Логично предположение о том, что с повышением расходов на здравоохранение, данный показатель должен так или иначе уменьшаться, за счет, например, проведения мероприятий по профилактике болезней.

Для устранения эффекта большой неоднородности регионов, было принято решение рассчитать собственный показатель расходования статьи бюджета, млн. руб. на 1000 человек.

В расчет также был взят показатель среднедушевых доходов населения. Значения данной величины неплохо отражает усредненный уровень жизни, так как номинальная зарплата не характеризует реальную покупательную способность заработанных денег. При должном уровне дохода человек может себе позволить более здоровую пищу, комфортную среду для жизни и подобные атрибуты более здорового образа жизни.

Методологической основой исследования явились методы статистическо-математического анализа – множественная корреляция.

Объект исследования – совокупность индивидов, задействованных в домашних хозяйствах, проживающих в различных субъектах РФ.

Предмет исследования – величина заболеваемости, в числе случаев на 1000 чел. населения.

Показатели:

1. Заболеваемость на 1000 человек населения по субъектам РФ, у, на 2016 год. 2. Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ по статье здравоохранения, млн. руб. на тыс. чел., x_1 , на 2016 год. 3. Среднедушевые денежные доходы населения по субъектам РФ, руб. в мес. x_2 , на 2016 год.

Вспомогательные показатели:

1. Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ по статье здравоохранения, млн. руб., на 2016 год. 2. Среднегодовая численность населения, тыс. чел., на 2016 год.

Расчет заболеваемости на 1000 человек населения осуществляется по данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, как отношение числа заболеваний у пациентов с впервые в жизни установленным диагнозом к среднегодовой численности населения.

В связи с расчетом заболеваемости на 1000 человек к среднегодовой численности населения, также были взяты данные среднегодовой численности населения по регионам. В итоге показатель рассчитывается так: расходы на здравоохранение по региону делятся на среднегодовую численность населения по тому же региону.

Среднедушевые денежные доходы на душу населения исчисляются делением годового объема денежных доходов на 12 и на среднегодовую численность населения.

Среднегодовая численность населения является средней арифметической из численностей на начало и конец соответствующего года.

Исследование

Проведем предварительные расчеты для получения показателя расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ по статье здравоохранения, млн. руб. на тыс. чел., x_1 , на 2016 год.

$$x_{1i} = \frac{\text{Расходы на здравоохранение, млн. руб.}_i}{\text{Среднегодовая численность населения, тыс. чел.}_i}$$

Таблица 1

Расчет показателя расходов на здравоохранение, млн. руб. на 1000 чел., исходя из вспомогательных показателей

Субъект РФ	Расходы на здравоохранение, млн руб.	Среднегодовая численность населения, тыс. чел.
Белгородская область	10154,5	1551,5
Брянская область	2299,7	1223,1
Владимирская область	8453,8	1393,4
...
Сумма	1281156	146674,5
Ср. значение	15072,43	1725,582353

Вычисляем по формуле каждое значение, получаем:

Таблица 2

Показатель расходов на здравоохранение, млн. руб. на 1000 чел.

Субъект РФ	Расходы на здравоохранение, млн руб. на 1000 чел., x_1
Белгородская область	6,545
Брянская область	1,880
Владимирская область	6,067
...	...
Сумма	838,152
Ср. значение	9,861

Далее, по всем переменным вычислим дисперсии, среднеквадратического отклонения, ковариации и корреляции по формулам:

$$\sigma_m^2 = \overline{m^2} - \bar{m}^2; \sigma_m = \sqrt{\sigma_m^2}; cov(m, n) = \overline{mn} - \bar{m} * \bar{n}; r_{mn_i} = \frac{cov(m, n_i)}{\sigma_{n_i} * \sigma_m}$$

¹ Расходы на здравоохранение, источник: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/lssWWW.exe/Stg/d03/23-04.doc; Среднегодовая численность населения, источник: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/02-02.doc; Заболеваемость, источник: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/06-08.doc; Среднедушевые доходы, источник: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/04-02.doc

Значения ковариаций, дисперсий и среднеквадратических отклонений

$cov(y, x_1)$	143,035	σ_y^2	30304	σ_y	174,1	$r(y, x_1)$	0,407
$cov(y, x_2)$	-15,208	$\sigma_{x_1}^2$	68,06	σ_{x_1}	8,25	$r(y, x_2)$	0,430
$cov(x_1, x_2)$	-14,025	$\sigma_{x_1}^2$	117023860	σ_{x_1}	10817,8	$r(x_1, x_2)$	0,798

Парные коэффициенты корреляции оказались не высокими. Некоторая связь прослеживается, но по силе взаимодействия средняя. Также интересен тот факт, что зависимость между заболеваемостью и расходами на здравоохранение или среднедушевыми доходами прямая. Вероятно, это вызвано тем, что в регионах с высокой заболеваемостью выделяется больше денег на здравоохранение и наоборот.

Межфакторная корреляция имеет высокое значение, что говорит о наличии мультиколлинеарности. Впрочем, такое явление имеет место, ведь во многом среднедушевые доходы зависят от экономической развитости регионов, что в свою очередь косвенным образом отражается на величине расходов бюджета на здравоохранение. Также влияет и тот фактор, что в наиболее холодных регионах, где заболеваемость и расходы на здравоохранение значительно выше теплых регионов, таких как Ненецкий АО, Тюменские АО, Чукотский АО, в разы выше и среднедушевой доход.

Рассчитаем индекс корреляции помощью стандартизованных β -коэффициенты.

Модель регрессии в стандартизованном виде:

$$t_y = \beta_1 * t_{x_1} + \beta_2 * t_{x_2}; \left(\begin{array}{cc|c} 1 & 0,798 & 0,407 \\ 0,798 & 1 & 0,43 \end{array} \right)$$

Найдя определители матрицы, получаем стандартизованный вид уравнения регрессии:

$$t_y = 0,177 * x_1 - 0,288 * x_2$$

Находим индекс корреляции и индекс детерминации:

$$R_{yx_1x_2} = \sqrt{\beta_1 * r_{yx_1} + \beta_2 * r_{yx_2}} = 0,443; R_{yx_1x_2}^2 = 0,443^2 = 0,196$$

Индекс детерминации показал, что конечный результат, в виде заболеваемости на 1000 чел. населения, определяют факторы величины расходов на здравоохранение и среднедушевых доходов только на 19,6%.

Очевидно, что, с увеличением расходов на здравоохранение и ростом среднедушевых доходов, заболеваемость даже будет незначительно расти, ведь корреляция положительна. Однако такие явления не уникальны: ученый Э.Латиф подтвердил, что неравенство доходов не оказывает значимого влияния на здоровье [3, с. 3], а, следовательно, и на заболеваемость.

Объяснить результат можно следующим образом: по некоторым особенно холодным регионам с высокой заболеваемостью наблюдаются очень высокий среднедушевой доход. Возьмем Ханты-Мансийский АО Югра и Чукотский АО: среднедушевые доходы составляют соответственно 44162 руб. и 63909 руб., при этом случаев заболеваемости 901 и 1289 на 1000 чел. населения соответственно. Для сравнения можно привести в пример более бедные, но и более теплые регионы: Краснодарский Край и Карачаево-Черкесская Республика, где доходы составляют 32785 и 16867 руб. соответственно, а заболеваемость 669 и 634 случая на 1000 чел. населения.

Проведенный анализ показал очевидность локальности услуг здравоохранения и замкнутость на конкретные административно-территориальные единицы [2, с. 305]. Выявлено значительное взаимовлияние между расходами на здравоохранение и доходами населения. Для получения объективной оценки необходимо проведение факторного анализа, способствующего нахождению наиболее влияющего на уровень заболеваемости фактора. С большой вероятностью таким фактором будет выступать благосостояние региона по состоянию здравоохранения.

Поэтому для исследования проблем заболеваемости населения необходимо учитывать специфику каждого региона, каждой территории, выбирая как можно больше объясняющих факторов.

Литература

- Куликова С.В., Матвеева К.П., Безносикова В.В. Расходы на образование и здравоохранение: динамика и проблемы // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. V междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5(5). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/5\(5\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/5(5).pdf) (дата обращения: 10.12.2018)
- Романовский М.В., Врублевская О.В., Бюджетная система Российской Федерации: Учебник для вузов. 4-е изд., Издательский дом "Питер", 15 июл. 2008 г. - URL: <https://books.google.ru/books?id=298ySsa5leWc&pg=PA304&lpg=PA304&dq=расходы+бюджета+на+здравоохранение+учебник&source=bl&ots=wJFZsyXKpu&sig=yGo9bVCxmZqTxL8KnARbJVs9xxs&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewix5lvTsJjfAhXFw4sKHTI8AoQQ6AEwBHoECAYQAQ#v=onepage&q=расходы%20бюджета%20на%20здравоохранение%20учебник&f=false> (дата обращения 10.12.2018)
- Степанов В.В., Капелюк С.Д., Доходы населения и доступ к услугам здравоохранения в удаленных районах // Научная статья. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/dohody-naseleniya-i-dostup-k-uslugam-zdravooxraneniya-v-udalennyh-rayonah> (дата обращения 10.12.2018)

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

О.Ю. Демидова

*Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ имени Г.В. Плеханова, студент,
г. Саратов, Россия*

DemidovaO-1997@yandex.ru

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года в качестве основного направления реализации государственной политики в сфере экономической безопасности определено «устойчивое развитие национальной финансовой системы» [1, ст. 14]. Поскольку кредитно-банковская система является основой национальной финансовой системы, справедливым следует считать тезис о том, что её безопасность является одним из приоритетов системы национальной финансовой безопасности.

С точки зрения обеспечения финансовой безопасности на национальном и региональном уровне банковскую систему целесообразным будет рассматривать в качестве: во-первых, определённой совокупности кредитно-расчётных отношений обеспечивающих движение ссудного капитала и, во-вторых, системы кредитно-финансовых учреждений обладающих способностью мобилизовать временно свободные денежные средства, в том числе доходы и сбережения домохозяйств. Вполне очевидно, что, как и у всех иных видов национальной финансовой безопасности, реализация интересов, проявляющихся в кредитных операциях, требует защиты от воздействия реальных и потенциальных вызовов, опасностей, угроз.

Общепризнанным фактом является то, что банковская система контролирует значительный объём денежных ресурсов, обеспечивает их движение, распределение и перераспределение, обуславливает возникновение и организационное осуществление финансово-экономических связей между отдельными субъектами национальной экономики.

Проблемы, возникающие в процессе выполнения банковской системой своих функций, и, в первую очередь, функции обеспечения стабильности банковской деятельности и денежного рынка, являются фактором, оказывающим негативное влияние на прочность связей между субъектами хозяйственной деятельности, а, следовательно, становятся одной из основных причин формирования кризисных ситуаций в национальной экономике. В данном случае можно говорить о том, что банковская система характеризуется большим количеством вызовов, в сравнении с иными отраслями национальной экономики.

Стоит обратить внимание на то, что «вызов» определяется как совокупность неких обстоятельств, не обязательно конкретно угрожающего характера, но требующих реагирования на них. «Вызов» является причиной формирования «опасности» в области обеспечения безопасности банковской системы. «Опасность» определяется как вероятность нанесения ущерба, определяемая наличием субъективных и объективных факторов, обладающих негативными свойствами. Результатом реализации «опасности» является возникновение «угрозы» – наиболее конкретной и непосредственной формы опасности в сфере обеспечения безопасности банковской системы.

На уровне отдельного региона банковская система рассматривается как ключевое звено региональной экономической и финансовой системы и в решающей степени характеризуется её функциональными связями. С этой точки зрения эта система выступает в роли ведущего субъекта инвестиционной деятельности, обеспечивающий «переток» денежных средств из капиталозбыточных секторов в сектора испытывающие недостаток инвестиций. Следовательно, снижение уровня безопасности банковской системы станет негативным фактором оказывающим влияние на воспроизводственный процесс, и, как следствие на уровень экономической безопасности в целом.

Учитывая вышеизложенное, можно согласиться с утверждением о том, что «взаимосвязь между банком и остальной экономикой, влияние неудач банка может потенциально распространиться на более широкую финансово-экономическую систему, когда станет невозможно получить доступ к финансовой экономии, процесс кредитного посредничества будет нарушен, а транзакционная роль систем платежей и расчётов подорвана» [2, с. 171].

Безусловно, уровень обеспечения финансовой безопасности можно определить на основе использования определённого набора качественных критериев (индикаторов) который, в совокупности с определённой методикой позволяет решить эту задачу. Основным инструментом решения этой проблемы является мониторинг, позволяющий выявить критические «болевы точки», выход за пределы пороговых значений которых грозит разрушительными процессами и необратимой деградацией банковской системы.

По мнению ряда экспертов для отечественной финансовой безопасности следует выделить 41 индикатор, разделённых на 7 групп [3, с. 238-241], шесть из которых позволяют оценить уровень безопасности банковской системы (Таблица 1).

Таблица 1

Индикаторы оценки уровня банковской безопасности [3, с.240]

№ п/п	Индикатор	Пороговые значения
1	Отношение внешней задолженности банковского сектора к его суммарным активам	$\frac{BD_e}{BA} \times 100\% \leq 30\%$ где: BD_e – внешняя задолженность банковского сектора; BA – суммарные активы банковского сектора
2	Отношение краткосрочной и долгосрочной задолженности банков	$\frac{BD_{st}}{BD_{st}+BD_{lt}} \times 100\% \geq 70\%$ где: BD_{st} – краткосрочная задолженность банков; BD_{lt} – долгосрочная задолженность банков
3	Норматив достаточности капитала банков	$\frac{BS}{RA} \times 100\% \geq 12\%$ где: BS – собственный капитал банков; RA – активы, взвешенные с учётом риска
4	Доля кредитного портфеля в активах банков	$\frac{L}{A} \times 100\% \geq 45\%$ где: L – кредитный портфель банков; A – активы банков
5	Доля «плохих» кредитов в кредитном портфеле банков	$\frac{K_b}{K} \times 100\% \leq 10\%$ где: K_b – доля «плохих» кредитов; K – кредитный портфель банков
6	Зависимость банков от межбанковского кредитования	$\frac{IBL}{P} \times 100\% > 25\%$ где: IBL – объём межбанковского кредитования; P – пассивы

Следует понимать, что само по себе отклонение фактического значения индикатора от его порогового значения не может свидетельствовать о формировании вызовов, опасностей и угроз. Оценка уровня безопасности банковской системы может быть осуществлена с использованием определённого метода – в частности с использованием метода дифференциального исчисления.

Применительно к анализу уровня финансовой безопасности дифференциальный индекс отклонения индикаторов следует определять по Формуле 1 [4, с. 31]

$$D_i = \frac{|P - I_f|}{P}, \quad (1)$$

где: D_i – дифференциальный индекс отклонения; P – пороговое значение индикатора; I_f – фактическое значение индикатора экономической безопасности.

Дифференциальный индекс отклонения характеризует индивидуальный индикатор финансовой безопасности, величину его отклонения от порогового значения, а также вероятность возникновения вызова, опасности либо угрозы.

В качестве основы для количественной оценки роли отдельных индикаторов в динамике изменений обобщающих показателей наиболее целесообразно использовать *интегральный индекс отклонения*, определяющий среднее значение суммы дифференциальных индексов отклонения (Формула 2) [4, с. 32].

$$D_{in} = \frac{\sum_{i=1}^n D_i}{N}, \quad (2)$$

где: D_{in} – интегральный индекс отклонения; D_i – i -тый дифференциальный индекс отклонения по конкретному индикатору, той или иной сферы; N – количество индикаторов, участвующих в исследовании.

Для целей определения уровня финансовой безопасности необходимо ранжировать полученные значения, а именно: в интервале от 0 до 0,25 – зона отсутствия угроз; от 0,25 до 0,50 – зона умеренных угроз (вызовы); от 0,50 до 0,75 – зона значительных угроз (опасности); от 0,75 до 1,00 – зона критических угроз; более 1,00 – зона катастрофических угроз [4, с. 32].

Используя данные Федеральной службы государственной статистики и Банка России (Таблица 2), а также предложенную методику можно оценить уровень финансовой безопасности с точки зрения банковской системы.

Основные показатели банковской системы [5]

Таблица 2

млрд. руб.

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Внешняя задолженность банковского сектора	9 850,0	10 922,1	18 026,5	20 339,3	17 351,2	14 734,1
Суммарные активы банковского сектора	49 509,7	57 423,1	77 652,6	82 999,7	80 063,3	85 191,8
Краткосрочная задолженность банков	1 716,1	1 613,0	1 405,6	1 674,9	1 735,1	1 762,6
Долгосрочная задолженность банков	4 720,1	4 673,2	5 686,6	6 735,7	5 707,6	3 922,6
Собственный капитал банков	6 112,9	7 064,5	7 928,1	9 008,6	9 387,7	9 397,3
Активы, взвешенные с учётом риска	49 509,7	57 423,1	77 652,8	82 999,7	80 063,6	85 191,8
Активы банковской системы	53 094,4	60 987,6	81 825,7	85 994,3	82 456,9	89 912,1
Кредитный портфель банков	33 359,4	34 802,9	38 211,7	39 998,7	40 567,7	42 371,8
Доля «плохих» кредитов	1 316,9	1 681,7	6 435,9	5 876,1	5 445,5	3 496,7
Объём межбанковского кредитования	4 430,4	5 148,1	6 361,1	6 294,9	7 996,4	9 431,1
Пассивы банков	76 170,6	87 888,9	83 768,2	53 750,1	51 516,3	42 940,4

Полученные данные (Таблица 3) позволяют оценить уровень финансовой безопасности банковской системы.

Таблица 3

Результаты расчёта дифференциальных и интегральных индексов отклонений финансовой безопасности банковской системы

Индикатор*	2012	2013	2014	2015	2016	2017	D _{in}
1	0,34	0,37	0,25	0,19	0,19	0,42	0,29
2	0,62	0,63	0,72	0,72	0,67	0,56	0,78
3	0,03	0,03	0,15	0,10	0,03	0,08	0,07
4	0,40	0,29	0,04	0,03	0,09	0,05	0,15
5	0,61	0,52	0,68	0,47	0,34	0,18	0,47
6	0,77	0,77	0,70	0,53	0,38	0,12	0,55
D_{in}	0,46	0,44	0,42	0,34	0,28	0,24	0,39

*названия индикаторов см. Таблица 1

Данные представленные в Таблице 3 позволяют сделать определённые выводы.

Первое – более скрупулёзный анализ отдельных индикаторов финансовой безопасности банковской системы показывает что индикатор «Суммарные активы банковского сектора» находится в зоне критического риска, что свидетельствует о наличии критических угроз. Нахождение значения интегрального индекса отклонения в данной зоне говорит о развитии кризисных явлений и требует принятия стратегических решений со стороны регулятора для постепенного выхода в более безопасную зону. Ретроспективный анализ значений этого индекса показывает его положительную динамику, что свидетельствует о результативности принятой Банком России стратегии развития банковского сектора.

Второе – уровень финансовой, а, следовательно, и экономической безопасности банковской системы находится в зоне умеренных угроз, что свидетельствует о наличии *вызовов*. Такая ситуация достаточно типична для подавляющего большинства стран не только с развитой, но и с транзитивной экономикой. Ретроспективный анализ динамики интегрального индекса отклонения (см. Таблицу 3) позволяет утверждать, что на сегодняшний день отсутствуют негативные факторы, которые могут оказать влияние на формирование опасностей и угроз. В данном случае целесообразно говорить о том, что реализация определённых превентивных мер является гарантией обеспечения необходимого уровня финансовой, а, следовательно, и экономической безопасности банковской системы.

В заключение необходимо отметить, что на сегодняшний день средства, аккумулированные банковской системой, не играют существенной роли в финансировании реального сектора национальной экономики. Спрос на услуги коммерческих банков со стороны субъектов хозяйственной деятельности национальной экономики не высок вследствие достаточно высокой процентной ставки по заёмным средствам, тогда как для развития экономики на длительную перспективу важнейшее значение имеет именно их стоимость. Справедливым можно считать тезис о том, что устойчивое и эффективное развитие реального сектора национальной экономики обеспечивает финансовую, экономическую и национальную безопасность. С этой точки зрения именно стабильная и безопасно функционирующая банковская система является основой безопасного развития национальной экономики в целом.

Литература

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, 20, ст. 2902.
2. Манахова, И.В. Глобальные вызовы и угрозы экономической безопасности / Манахова И.В., Кудайкулов М.К. // Экономическая безопасность России: вызовы XXI века материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. И.А. Сушкова. – Саратов: Изд-во ССЭИ (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. – С. 169-182.
3. Урзагалиев В.Ш. Экономическая безопасность : учебник и практикум для ВУЗов. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 374 с.
4. Сушкова И.А. Анализ и оценка финансовой безопасности в условиях глобализации // Проблемы экономической безопасности: глобальные и региональные аспекты: монография / под ред. А.В. Карпушкиной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. – 365 с..
5. Банк России / Статистика / Банковский сектор // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?prtid=pdko> (дата обращения 01.12.2018).
6. Официальная статистика: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. –URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (Дата обращения 01.12.2018)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТА СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

А.В. Заболотникова

Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», магистрант, г. Саратов, Россия

miss.yelynina@mail.ru

Социально-экономическое развитие регионов является приоритетным направлением для исследования. Проводятся многочисленные анализы проделанной работы и на основе этого выделяют основные пути совершенствования развития формирования бюджета регионов, межбюджетных трансфертов, а также основных программ увеличения доходности бюджета регионов.

Грамотное формирование бюджета региона необходимо для успешного выполнения им своих прямых функций, которые включают как повышение качества жизни населения, так и развитие деловой активности.

Собственные доходы региона оказывают влияние на такой показатель, как уровень долговой нагрузки, что отражает кредитоспособность региона и указывает на уровень его финансовой стабильности.

Были определены следующие направления развития финансовой составляющей РФ в проекте федерального бюджета на 2019 - 2021гг, утвержденном Государственной думой: это, в первую очередь, снижение расходов и экономия средств бюджета, далее, укрепление устоявшихся положительных результатов, а также оптимизация необходимых процессов.

Одним из основных направлений стали изменения разграничений полномочий между Российской Федерацией и субъектами, а также поиск возможных путей расширения доходной базы регионов:

- осуществление поэтапной передачи доходов от уплаты акцизов на нефтепродукты на региональный уровень с федерального по причине острой необходимости поддержания транспортной инфраструктуры;

- обсуждение передачи части доходов с акцизов на крепкий алкоголь с федерального уровня на региональный;

- возможное введение запрета регионам с 2023 года устанавливать снижение налоговых ставок на отдельные категории налогоплательщиков по налогу на прибыль организаций.

Важной задачей остается и поддержание положительных результатов в рамках распределения дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации исходя из расчетного налогового потенциала.

Реализация в 2019-2021 гг. намеченной бюджетной политики в сфере межбюджетных отношений, которая направлена на достижение основных целей и решение задач, описанных выше, позволит сократить дефицит консолидированных бюджетов субъектов.

Сокращение дефицита, в свою очередь, создаст возможность уменьшить объем пользования кредитными деньгами, увеличить доходную базу и, соответственно, снизить долговую нагрузку региона, которая «замораживает» развитие.

Таблица 1
Основные параметры консолидированных бюджетов субъектов в 2018-2021 годах [2, С.64]

Показатель	млрд рублей			
	2018	2019	2020	2021
Доходы	11 651,5	12 338,5	12 980,2	13 605,8
%% ВВП	11,5	11,7	11,7	11,5
<i>Собственные налоговые и неналоговые доходы</i>	9 931,9	10 243,2	10 826,3	11 591,9
%% ВВП	9,8	9,7	9,8	9,8
<i>Межбюджетные трансферты</i>	1 719,6	2 095,3	2 153,9	2 013,9
%% ВВП	1,7	2,0	1,9	1,7
Расходы	11 670,2	12 495,2	13 099,2	13 638,6
%% ВВП	11,5	11,8	11,8	11,5
Дефицит	-18,7	-156,6	-119,0	-32,8
%% ВВП	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1

На основе имеющихся данных, объем налоговых и неналоговых доходов субъектов будет сохранять положительную тенденцию роста за счет введения обозначенных дополнительных мер, приведших к увеличению собственных доходов регионов в целях достижения поставленных задач.

Что касается расходов, прогнозируется сокращение прироста к предыдущему году с 7% в 2019 году до 4% в 2021 году. Эти факторы в совокупности приведут к снижению дефицита бюджета.

Итак, в целях обеспечения устойчивого и соразмерного исполнения бюджетов субъектов, сохранения положительной динамики снижения долговой нагрузки формируются программы по следующим направлениям:

- увеличение поступлений налоговых и неналоговых доходов;
- оптимизация расходов бюджета субъектов РФ;
- модернизация межбюджетных отношений на региональном уровне;
- снижение долговой нагрузки за счет реструктуризации задолженности субъектов по бюджетным кредитам. По бюджетным кредитам, предоставленным регионам в 2015–2017 годах, погашения по которым должны наступить в 2018–2019 годах и в 2021–2022 годах срок оплаты продлен на 7 лет. А тем субъектам Федерации, которые в 2018–2019 годах обеспечат темпы роста налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов не ниже темпов инфляции, общий срок оплаты долга будет продлен до 12 лет. Политика умеренного погашения задолженности позволит использовать свободные средства для осуществления финансирования приоритетных направлений деятельности регионов.

Однако, подходы к формированию бюджета в долгосрочном периоде не дают гарантий объективного прогнозирования доходных поступлений, необходимо планировать бюджет и в среднесрочной перспективе, поддерживая непрерывный процесс уточнения, корректировки показателей при изменении первоначальных данных.

Эффективное формирование бюджета региона складывается не только из планирования и осуществления прогнозов, но и в обязательном порядке контроля за процессом их исполнения, оптимизации расходной части, совершенствования в части использования бюджетных средств.

Литература

1. Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований // Официальный сайт Министерства финансов РФ. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/
2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/policy/>
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с. // Официальный сайт Министерства финансов РФ. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
4. Рекомендации по проведению субъектами Российской Федерации ответственной заемной/долговой политики // Официальный сайт Министерства финансов РФ. – Режим доступа: <http://www1.minfin.ru/ru/>

АНАЛИЗ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВАМИ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Т.В. Задорова

*Чебоксарский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации», к.э.н., доцент,
г.Чебоксары, Россия*

tativiti@yandex.ru

Потребление представляет собой полное использование товаров и услуг в процессе производства или для прямого удовлетворения потребностей или желаний человека [2, с.396]. Потребление продуктов питания является важнейшим индикатором благосостояния населения. Зависимость между потреблением отдельных товаров и уровнем доходов была открыта ещё в XIX в. экономистом Э.Энгелем. Согласно закону Э.Энгеля, по мере увеличения доходов общее потребление имеющихся благ растёт, но в разной пропорции. С увеличением доходов более высокими темпами растут расходы на непродовольственные товары и в общей величине расходов доля продовольственных товаров сокращается. Поэтому чем выше доля расходов на приобретение продуктов питания, тем ниже уровень материального благополучия населения [3, с.337].

В статистике потребления товаров и услуг одним из важнейших показателей является объем потребительских расходов. Потребительские расходы - это денежные расходы, которые население направляет на приобретение товаров и услуг для личного потребления. Они включают все расходы как предназначенные для потребления в домашнем хозяйстве, так и для передачи на сторону. В структуре потребительских расходов первое место занимают расходы на питание. Динамика доли расходов на питание в потребительских расходах населения Приволжского федерального округа представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика доли расходов на питание населения в регионах Приволжского федерального округа за 2013-2017 гг., %

Регионы	2013 г.	2014 г.	2015г.	2016 г.	2017 г.	В среднем за 2013-2017 гг., %	Темпы роста за 2013-2017 гг., %
Приволжский федеральный округ	27,1	28,3	31,4	32,3	31,2	30,1	115,1
Республика Башкортостан	25,9	26,4	32,8	32,5	31,5	29,8	121,6
Республика Марий Эл	27,4	26,0	30,3	35,2	34,5	30,7	125,9
Республика Мордовия	31,2	31,8	37,8	37,8	39,7	35,7	127,2
Республика Татарстан	23,1	23,6	25,9	27,8	25,8	25,2	111,7
Удмуртская Республика	22,4	25,3	29,0	27,2	26,9	26,2	120,1
Чувашская Республика	30,6	33,9	32,8	36,6	36,4	34,1	119,0
Пермский край	25,7	26,7	31,5	31,2	28,8	28,8	112,1
Кировская область	29,9	28,0	30,2	31,2	31,7	30,2	106,0
Нижегородская область	23,4	27,7	26,9	29,5	29,1	27,3	124,4
Оренбургская область	26,5	26,0	31,0	30,3	29,7	28,7	112,1
Пензенская область	35,6	34,5	37,4	41,6	34,9	36,8	98,0
Самарская область	26,8	29,7	33,2	32,4	31,8	30,8	118,7
Саратовская область	38,9	36,2	39,9	41,5	42,2	39,7	108,5
Ульяновская область	35,8	38,0	37,8	40,2	36,9	37,7	103,1

Источник: www.gks.ru

Как показывают приведенные данные, во всех регионах Приволжского федерального округа, за исключением Пензенской области, произошло увеличение доли расходов на питание. В среднем по Приволжскому федеральному округу она выросла на 15,1 % и составила в 2017 г. 31,2 %. Наиболее сильное увеличение показателя произошло в Республике Мордовия (на 27,2 %), Республике Марий Эл (на 25,9 %), Нижегородской области (на 24,4 %), Республике Башкортостан (на 21,6 %), Удмуртской Республике (на 20,1 %), Чувашской Республике (на 19,0 %), Самарской области (на 18,7 %).

Анализ территориальных различий по показателю доли расходов на питание приведен в таблице 2.

Таблица 2

Вариация доли расходов на питание по субъектам Приволжского федерального округа за 2013-2017 гг.

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015г.	2016 г.	2017 г.
Размах вариации	16,5	14,4	14,0	14,4	16,4
Среднее квадратическое отклонение	4,9	4,4	4,1	4,7	4,6
Коэффициент вариации, %	17,1	14,8	12,6	14,0	14,1

Источник: рассчитано автором по данным Росстата

В целом вариация показателя является невысокой, следовательно, по доле расходов населения на питание все регионы однородны. Об этом свидетельствует коэффициент вариации, значение которого не превышает 30 %. Наибольшая дифференциация наблюдалась в 2013 г., в 2014-2015 гг. произошел её спад и, начиная с 2016 г. появилась тенденция небольшого усиления территориальных различий.

Результаты группировки регионов Приволжского федерального округа по доле расходов на питание представлены в таблице 3.

Таблица 3

Распределение регионов Приволжского федерального округа по доле расходов на питание (в среднем за 2013-2017 гг.)

Группы регионов по доле расходов на питание, %	Число регионов	Среднедушевые денежные доходы, руб.	Регионы
До 29,0	5	26389,1	Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Пермский край, Нижегородская область, Оренбургская область
29,0-33,0	4	22953,5	Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Кировская область, Самарская область
33,0-37,0	3	18138,3	Республика Мордовия, Чувашская Республика, Пензенская область
Свыше 37,0	2	20180,5	Саратовская область, Ульяновская область
Итого	14		

Источник: составлено автором по данным Росстата

В 2013-2017 гг. наибольшая доля расходов на питание наблюдалась в таких регионах, как Саратовская и Ульяновская области. Для них характерны невысокие значения среднедушевых денежных доходов населения. Наименьшая доля в Республике Татарстан, Удмуртской Республике, Пермском крае, Нижегородской области, Оренбургской области. При этом эти регионы характеризовались наибольшей величиной среднедушевых денежных доходов.

В статистике потребления населением товаров и услуг изучается также использование продовольственных товаров в натуральном выражении (табл.4). Чтобы оценить степень удовлетворения потребности в отдельных продуктах питания сопоставляют уровень их потребления с рекомендованными нормами. Нормы потребления установлены Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 г. N 614. В соответствии с ним оптимальное потребление продуктов питания в расчете на одного человека в год составляет: хлеб и хлебные продукты – 96 кг, картофель – 90 кг, овощи и бахчевые – 140 кг, фрукты и ягоды – 100 кг, мясо и мясные продукты – 73 кг, молоко и молочные продукты – 325 кг, яйца – 260 шт., рыба и рыбные продукты – 22 кг, сахар и кондитерские изделия – 24 кг, масло растительное и другие жиры – 12 кг [1].

По данным таблицы 4 можно сделать вывод, что в рационе среднестатистического жителя Приволжского федерального округа потребляется больше мяса, хлеба, в то же время наблюдается недостаток фруктов и овощей, молочных продуктов, яиц. При этом негативным моментом является значительное превышение над рекомендованным уровнем потребление сахара и кондитерских изделий.

Таблица 4

Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах регионов Приволжского федерального округа (в среднем на члена домашнего хозяйства, кг) в 2017 г.

Регионы	Хлеб и хлебные продукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясные продукты	Молоко и молочные продукты	Яйца, штук	Рыба и рыбные продукты	Сахар и кондитерские изделия	Масло растительное и другие жиры
Приволжский федеральный округ	101,2	60,4	103,8	74,3	85,8	262,1	232	20,9	34,4	10,9
	выше нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	ниже нормы
Республика Башкортостан	122,5	72,6	105,7	86,9	105,1	291,0	255	24,9	43,2	15,0
	выше нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	выше нормы	выше нормы
Республика Марий Эл	125,4	61,4	88,6	76,0	86,5	215,4	214	16,7	44,5	10,6
	выше нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	ниже нормы
Республика Мордовия	104,1	46,4	92,3	58,1	80,7	284,1	240	26,1	38,2	13,3
	выше нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	выше нормы	выше нормы
Республика Татарстан	93,3	71,0	107,0	79,2	81,0	291,0	222	19,0	34,5	9,5
	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	ниже нормы
Удмуртская Республика	91,9	59,6	107,5	80,7	71,4	232,9	204	20,2	32,0	9,8
	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	ниже нормы
Чувашская Республика	106,1	94,2	110,3	79,2	68,7	246,8	208	20,7	25,3	9,6
	выше нормы	выше нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	ниже нормы
Пермский край	92,5	56,7	99,3	73,1	67,2	239,7	203	17,9	29,8	8,7
	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	ниже нормы
Кировская область	96,1	50,8	89,0	69,0	75,1	254,9	238	20,1	33,3	9,7
	норма	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	ниже нормы
Нижегородская область	96,7	49,5	102,1	73,7	92,3	268,6	228	21,1	34,3	10,6
	норма	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	ниже нормы
Оренбургская область	107,4	62,5	107,3	66,3	95,4	258,3	230	19,0	33,7	11,9
	выше нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	норма
Пензенская область	110,3	53,3	94,9	71,8	92,3	252,1	254	25,5	37,2	11,5
	выше нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	выше нормы	ниже нормы
Самарская область	86,1	46,5	97,6	66,5	83,6	232,4	236	18,8	27,2	8,9
	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	ниже нормы
Саратовская область	108,4	56,1	122,2	68,8	90,9	267,5	265	23,9	38,1	12,6
	выше нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	ниже нормы	выше нормы	выше нормы	выше нормы	ниже нормы
Ульяновская область	88,4	59,1	104,1	70,5	81,8	262,5	228	19,2	29,8	9,6
	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	ниже нормы	ниже нормы	ниже нормы	выше нормы	ниже нормы

Источник: www.gks.ru

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в целом за 2013-2017 гг. произошло увеличение доли расходов на питание среди домохозяйств регионов Приволжского федерального округа, свидетельствующее о снижении благосостояния населения. В округе не наблюдается значительных территориальных колебаний по доле расходов на питание. Наименьший их уровень сложился в Республике Татарстан, Удмуртской Республике, Пермском крае, Нижегородской области, Оренбургской области, наибольший – в Саратовской и Ульяновской областях. Уровень потребления важнейших продуктов питания ниже рекомендованных норм. При этом в структуре потребления наблюдается недостаток овощей и фруктов и избыток хлеба и хлебных продуктов, мяса и сахара.

Литература

1. Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания: приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 г. N 614 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204200/ (дата обращения: 16.12.2018)
2. Бычкова, С. Г. Социальная статистика: учебник для академического бакалавриата / С. Г. Бычкова. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 864 с.
3. Статистика: учебник для прикладного бакалавриата / под ред. И. И. Елисейевой. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 361 с.
4. Уровень жизни [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. [2018]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/ (дата обращения: 14.12.2018)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЯ ВЫРУЧКИ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ, ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ И МЕТОДИК РАСЧЕТА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ В СТАТИСТИКЕ ФИНАНСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.О. Зарецкий

*Белорусский государственный экономический университет, к.э.н, доцент,
г. Минск, Беларусь*

horns_and_hoofs_@mail.ru

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что показатели, характеризующие эффективность осуществления хозяйственной деятельности, являются предметом изучения как на микро-, так и на макроуровнях. Примером последнего является распространение информации о показателях рентабельности Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь (далее – Белстат) в различных статистических сборниках («Финансы Республики Беларусь», «Статистический ежегодник Республики Беларусь», «Регионы Республики Беларусь» и др.). В рамках настоящей публикации исследуем методику расчета показателей «рентабельность продаж», «рентабельность активов». Отдельное внимание уделим использованию в статистике финансов показателя «выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг» (далее – выручка), так как он является основополагающим фактором для исчисления прибыли (убытка) от реализации продукции, товаров, работ, услуг, а также для расчета рентабельности продаж.

Как писал Й. Шумпетер: «Невозможно понять смысл статистических показателей, не зная принципов их построения. Нельзя извлечь из статистики информацию, равно как и разобраться в информации, предоставленной специалистами, если не знать методов статистического анализа и их эпистемологической основы» [4, с. 17]. В этой связи очень важно при проведении статистических исследований, основанных на использовании показателей, первоначально сформированных в бухгалтерском учете, принимать во внимание тот содержательный смысл, который вкладывается именно бухгалтерами в соответствующий показатель. В данной статье мы продемонстрируем, как применение отдельных показателей в статистике искажает вплоть до своей абсолютной бесполезности количественное выражение исследуемых процессов и явлений общественной жизни.

Начнем исследование с показателя выручки. Согласно действующему в Республике Беларусь Типовому плану счетов [1] выручка формируется по кредиту субсчета 90/1 «Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг». Однако в отчете о прибылях и убытках, являющимся одной из основных форм бухгалтерской отчетности, по строке «Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг» отражается выручка без косвенных налогов (в настоящее время в Республике Беларусь косвенными налогами являются НДС и акцизы). В итоге, в бухгалтерском учете в отношении выручки наблюдается омонимичность: на уровне синтетических счетов выручка отражается с косвенными налогами, а на уровне бухгал-

терской отчетности – без косвенных налогов. При этом, согласно указаниям по заполнению формы государственной статистической отчетности 12-ф (прибыль) «Отчет о финансовых результатах» по строке «Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг» отражается выручка, сформированная по кредиту субсчета 90/1 «Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг», т.е. выручка с косвенными налогами. В дальнейшем, именно выручка, отраженная в статистической отчетности 12-ф (прибыль), применяется при расчете показателя «рентабельность продаж». Так, согласно методологическим положениям по статистике финансов [3, с.36] рентабельность продаж рассчитывается как отношение прибыли от реализации продукции, товаров, работ, услуг к выручке от реализации продукции, товаров, работ, услуг по формуле:

$$R_n^t = \frac{\Pi^t}{B^t} \times 100\%$$

где R_n^t – рентабельность продаж;

Π^t – прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг;

B^t – выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг.

Такой алгоритм расчета рентабельности продаж, во-первых, противоречит классическому подходу к его исчислению [2], согласно которому используется выручка без косвенных налогов, а во-вторых, приводит к несопоставимости данного показателя эффективности при исследовании отдельных регионов, видов экономической деятельности, отраслей и т.д. Ведь если организация производит безакцизную продукцию, то рентабельность продаж будет выше не из-за более эффективного использования ресурсов при производстве и реализации продукции, а потому что в исследуемом периоде ее продукция по действующему законодательству не подпадает под налогообложение акцизами. Аналогичный пример можно привести в отношении организаций, реализующих свою продукцию на экспорт (у них процентная ставка НДС составляет 0 %), или производящих и реализующих продукцию животноводства, растениеводства или для детей (ставка НДС – 10 %). По статистике рентабельность продаж таких организаций будет выглядеть искусственно лучше. На наш взгляд, для принятия достоверных решений на макроуровне и для объективной оценки развития регионов, осуществления видов экономической деятельности необходимо при расчете рентабельности продаж использовать выручку без косвенных налогов. Ведь именно этот показатель демонстрирует тот доход, который остается в распоряжении организации.

Далее исследуем алгоритм расчета структуры выручки, данные о которой представляются в сборнике «Финансы организаций» [3, с.44] (рисунок 1). Согласно методологическим положениям по статистике финансов показатель «себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг» представляет собой сумму расходов, связанных с производством продукции, выполнением работ, оказанием услуг, относящихся к реализованной продукции, товарам, работам, услугам; расходов на реализацию, управленческих расходов, а также стоимости приобретения реализованных товаров. При этом, согласно Типовому плану счетов и порядку заполнения отчета о прибылях и убытках показатель «себестоимости реализованной продукции, товаров, работ, услуг» включает только затраты, связанные с производством продукции, работ, услуг. При этом, данный показатель полностью зависит от выручки, т.е. если продукция, работы, услуги реализуются, то возникает выручка и себестоимость реализации. В свою очередь, управленческие расходы и расходы на реализацию никоим образом не связаны с реализацией продукции, работ, услуг. Это расходы периода, которые существуют вне зависимости от производства и продажи продукции, работ, услуг. Поэтому при нахождении удельного веса себестоимости реализованной продукции, товаров, работ, услуг в выручке в статистике финансов происходит искажение рассчитываемого показателя. Ведь при нахождении структурного показателя необходимо сопоставлять часть исследуемого объекта с его общей величиной. Но себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг по статистической методологии такой частью не является, так как она объединяет в себе различные по своей методике расчета показатели. В бухгалтерском учете одноименный показатель себестоимости является составной частью выручки, наряду с налогами из выручки. После вычитания из выручки себестоимости реализации вместо прибыли от реализации в отчете о прибылях и убытках определяется показатель «валовая прибыль». После этого из валовой прибыли вычитают управленческие расходы, расходы на реализацию и получают прибыль от реализации. Упразднив исчисление валовой прибыли в статистической отчетности 12-ф (прибыль) и добавив управленческие расходы и расходы на реализацию к себестоимости реализованной продукции, товаров, работ, услуг, стало невозможным корректно анализировать структуру выручки на макроуровне. Особенно учитывая перманентную проблему с наличием складских запасов готовой продукции в промышленных организациях. Это приводит к тому, что в себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг включаются расходы по их производству, в том числе прошлых периодов, а также управленческие расходы, расходы на реализацию только отчетного периода. Считаем необходимым для устранения обозначенной проблемы в статистическую отчетность 12-ф (прибыль) перенести алгоритм исчисления финансовых результатов из отчета о прибылях и убытках.

Рис. 1. Структура выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг субъектов хозяйствования Республики Беларусь [3, с. 44]

Теперь исследуем методику расчета показателя «рентабельность активов». Согласно методологическим пояснениям по статистике финансов [3, с.36] данный показатель рассчитывается как отношение чистой прибыли (убытка) к средней стоимости активов организации по формуле:

$$R_a^t = \frac{ЧП^t}{(A_{нг} + A_{кг})/2} \times 100\%$$

где R_a^t – рентабельность активов;

$ЧП^t$ – чистая прибыль (убыток);

$A_{нг}$ – стоимость активов на начало года;

$A_{кг}$ – стоимость активов на конец года.

На наш взгляд, данный порядок расчета рентабельности активов искажает экономическое содержание данного показателя. Он характеризует эффективность использования имеющихся у организации активов. Финансовым результатом, который демонстрирует, на сколько успешно менеджмент коммерческой организации распорядился активами при осуществлении хозяйственной деятельности за отчетный период является показатель «прибыль (убыток) до налогообложения». Последний исчисляется путем суммирования прибылей (убытков) от текущей, финансовой и инвестиционной деятельности. Отношение этого вида финансового результата к средней стоимости активов позволяет сопоставить эффективность функционирования организаций всех отраслей экономики. Если же для расчета рентабельности активов применить показатель «чистая прибыль (убыток)», то сравнить эффективность функционирования различных субъектов хозяйствования не представляется возможным по нескольким причинам:

1) в Республике Беларусь ряд организаций имеют существенные льготы по налогу на прибыль, например резиденты Парка высоких технологий (далее – ПВТ) этот налог не платят. Поэтому у резидентов ПВТ рентабельность активов может оказаться выше, чем у организаций из других отраслей экономики, не только по причине более умелого использования активов при ведении бизнеса, но и по причине несопоставимости чистой прибыли, так как у первых она не будет занижаться на величину налога на прибыль;

2) на величину чистой прибыли (убытка) влияет отличие налогового и бухгалтерского учета в части оценки и признания доходов и расходов, что приводит к образованию отложенных и постоянных налоговых активов и обязательств;

3) ряд субъектов хозяйствования осуществляют различные платежи за счет имеющейся прибыли.

Таким образом, чтобы обеспечить корректное сопоставление показателя «рентабельность активов» в целях выявления наиболее успешных регионов, видов экономической деятельности, отраслей в экономике Республики Беларусь, необходимо его рассчитывать как отношение прибыли (убытка) до налогообложения к средней стоимости активов организации.

Литература

1. Об установлении Типового плана счетов бухгалтерского учета, утверждении инструкции о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета: постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 29 июня 2011 г., № 50: с изм. и доп.: текст по состоянию на 2 дек. 2018 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Пятов, М.Л. Методы расчета аналитических показателей: рентабельность активов и продаж [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://buh.ru/articles/documents/14593/>. – Дата доступа: 12.11.2018.
3. Финансы организаций : стат. сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. – 257 с.
4. Шумпетер, Й.А. История экономического анализа / Й.А. Шумпетер; под ред. В.С. Автономова, пер. с англ. – в 3-х т., Т.1. – СПб.: Экономическая школа, 2001. – 552 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТАВА И СТРУКТУРЫ РОЗНИЧНОГО ТОВАРООБОРОТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.В. Кармызов

*Белорусский государственный экономический университет, ассистент,
г. Минск, Беларусь*

a-karmyzov@tut.by

Розничный товарооборот занимает ключевое место в процессе исследования уровня жизни населения современных государств. Его объем является индикатором удовлетворенности потребностей общества, состав и структура характеризуют степень ее диверсифицированности. Например, выявлено, что при росте реальных доходов населения потребление непродовольственных товаров растет более высокими темпами, чем потребление продуктов питания и напитков, что прямо отражается в структуре товарооборота.

Не менее важное индикативное значение имеет и структура продаж в разрезе субъектов торгового бизнеса различного масштаба: индивидуальных предпринимателей, микро- и малых организаций, средних и крупных предприятий. Так, увеличение доли последних свидетельствует о монополизации рынка розничных торговых услуг, что сигнализирует органам власти о необходимости принятия превентивных мер по защите конкуренции.

В рамках обеспечения экономической независимости государств особо важную роль приобретает структура розничных продаж в разрезе стран происхождения реализованной продукции: доля товаров отечественного производства в розничном товарообороте включена в список целевых макроориентиров социально-экономического развития Республики Беларусь [3]. Так, к 2030 году данный индикатор должен составлять не менее 75 %, что требует от органов государственной координации срочного принятия мер для преломления тенденций развития (таблица 1).

Таблица 1

Сведения об объеме и составе розничных продаж отечественной продукции в разрезе субъектов хозяйствования различного масштаба

Год	Удельный вес реализации товаров отечественного производства в розничном товарообороте малых, средних и крупных организаций, %			Удельный вес реализации товаров отечественного производства в розничном товарообороте микроорганизаций и индивидуальных предпринимателей, %	Доля микроорганизаций и индивидуальных предпринимателей в формировании розничного товарооборота, %	Удельный вес реализации товаров отечественного производства в розничном товарообороте - всего, %
	всего	продукты питания, табачные изделия	непродовольственные товары			
2009	78,6	86,5	67,6	63,2	31,7	71,8
2010	76,6	85,1	65,4	61,4	29,5	70,2
2011	75,7	85,5	63,5	55,6	22,6	68,7
2012	73,9	84,1	60,3	59,7	19,9	69,4
2013	71,0	83,3	55,1	50,5	19,9	64,3
2014	69,8	82,2	53,1	46,5	19,3	62,6
2015	69,0	82,2	51,1	43,9	17,8	61,8
2016	65,9	81,6	45,8	39,2	14,8	59,1
2017	65,0	81,1	44,4	33,3	13,0	57,6

Составлено автором на основе[1].

Влияние изменений структуры источников формирования товарооборота отечественной продукции оценены с использованием метода процентных чисел (таблица 2).

Таблица 2

Результаты оценки влияния изменений структуры источников формирования товарооборота на величину удельного веса отечественных товаров в структуре розничных продаж

Период (год)	Характеристика цепных трансформаций в структуре товарооборота относительно доли микроорганизаций и индивидуальных предпринимателей, п.п.	Влияние изменений в структуре товарооборота на удельный вес отечественных товаров в общем объеме продаж, п.п.	Влияние прочих факторов на удельный вес отечественных товаров в общем объеме розничных продаж, п.п.	Совокупное изменение удельного веса реализации отечественной продукции в объеме розничных продаж, п.п.
2010	-2,1	+0,3	-1,9	-1,6
2011	-7,5	+1,1	-2,6	-1,5
2012	-1,2	+0,2	0,5	+0,7
2013	-1,5	+0,2	-5,3	-5,1
2014	-1,3	+0,3	-2,0	-1,7
2015	-1,7	+0,4	-1,2	-0,8
2016	-2,8	+0,7	-3,4	-2,7
2017	-2,3	+0,6	-2,1	-1,5
за весь период	- 20,4	+3,9	-18,1	-13,1

Общее снижение количественного индикатора роли микроорганизаций и индивидуальных предпринимателей в процессе формирования розничного товарооборота отечественной продукции в 20,4 процентных пункта (и, соответственно, соразмерное увеличение доли более крупных субъектов, реализующих больше белорусской продукции в удельном соотношении) привели бы к росту целевого показателя – удельного веса отечественных товаров в розничном товарообороте – на 3,9 процентного пункта при прочих равных условиях. Однако реалии подтверждают снижение последнего индикатора. Следовательно, структурные трансформации только частично компенсировали влияние прочих факторов (в количественном измерении они (при условном постоянстве структуры, используемом для вычленения влияний в рамках допущений используемого метода) обеспечили снижение удельного веса белорусской продукции в розничном товарообороте в размере 18,1 п.п.). Показательна и более детальная динамика влияния структурных трансформаций: за последние 9 лет не было ни одного двенадцатимесячного цикла, в пределах которого наблюдался бы относительный рост розничных продаж белорусской продукции микроорганизациями и индивидуальными предпринимателями, что каким-либо образом способствовало бы выполнению задач обеспечения национальной экономической безопасности. Напротив, ежегодно за счет относительного сокращения продаж отечественной продукции индивидуальными предпринимателями и микроорганизациями общий удельный вес розничной реализации белорусских товаров сокращается на 0,3-1,1 процентного пункта. Однако физический объем розничной реализации отечественных товаров индивидуальными предпринимателями и микроорганизациями по отношению к предшествующему значению возрастал в двух периодах – в 2010 и 2012 гг. Но в эти же периоды физический объем реализованных импортных товаров возрастал еще более ускоренными темпами.

Вместе с тем, актуальным становится и следующий вопрос: обеспечена ли данная тенденция соразмерным сокращением количества индивидуальных предпринимателей и микроорганизаций, занятых в сфере розничной торговли. Согласно официальным сведениям, публикуемым Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, вид экономической деятельности «торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования» (секция G согласно используемому классификатору видов деятельности[4]) был основным для 32,2 тыс. малых и микроорганизаций и 118,8 тыс. индивидуальных предпринимателей по итогам 2012 года (ранее наблюдения относительно индивидуальных предпринимателей не велись). На начало 2017 года по виду деятельности «оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов» насчитывалось 36,3 тыс. микроорганизаций (3,1 тыс. малых субъектов) и 89 тыс. индивидуальных предпринимателей. При этом, количество ИП, ведущих свою деятельность в сфере торговли стремительно стало снижаться с 2014 года (в среднем – на 10 тыс. человек в год), что во многом связано с ужесточением требований к документации на реализуемую продукцию[2]. Причем, проблемы с соответствием документации требованиям имелись именно при предложении товаров, страна происхождения которых – не Республика Беларусь.

Следовательно, при прочих равных, нельзя однозначно говорить о том, что снижение численности индивидуальных предпринимателей не привело к снижению относительной величины продаж отечественной продукции, но и нельзя отрицать и то, что влияние прочих факторов более существенно. Кроме того, рассматриваемые тенденции свидетельствуют об относительно низкой эффективности политики стимулирования субъектов малого предпринимательства заниматься импортозамещающей деятельностью на рынке потребительских товаров и услуг: многие перепрофилированию предпочитают уход с рынка.

Приведенные выкладки нуждаются в дополнительном углубленном подтверждении на основании использования частных статистических расчетных сопоставимых величин, характеризующих динамику интересующих индикаторов. Для решения этой задачи были рассчитаны следующие цепные и базисные показатели:

- индексы переменного состава розничных продаж отечественной продукции,
- индексы постоянного состава розничных продаж отечественной продукции,
- индексы структурных сдвигов розничных продаж отечественной продукции

Абсолютные значения в данной ситуации показательными не являются, в отличие от относительных. Так, при фиксированной структуре, объем продаж белорусской продукции возрос за исследуемый период на 56,3 %. С одной стороны, индексы постоянного состава свидетельствуют о нереализованном потенциале роста продаж отечественной продукции вследствие отказа субъектов малого предпринимательства от их реализации. С другой стороны, данные индексы позволили оценить относительный размер вклада среднего и крупного бизнеса в процесс обеспечения белорусского населения отечественными товарами.

Неоднородная динамика цепных индексов постоянного состава, в свою очередь, вызвана волнообразным изменением общего объема продаж отечественных товаров, что не было компенсировано в достаточной мере субъектами среднего и крупного предпринимательства (максимальный прирост был достигнут по итогам 2015 года – 61,8 %).

Динамика индексов структурных сдвигов более однородна, что вызвано стабильным сокращением роли микроорганизаций и индивидуальных предпринимателей в реализации действительного спроса белорусского населения путем предложения местных товаров. Так, вследствие сокращения удельного веса отечественных товаров в товарообороте микроорганизаций и индивидуальных предпринимателей за исследуемый период товарооборот отечественной продукции сократился на 17,4 %, что не было компенсировано приростом продаж по данной группе товаров более крупными участниками экономических отношений в рассматриваемой сфере.

Таким образом, исследование состава и структуры розничных продаж даже в разрезе укрупненных групп позволяет выявить и факторизовать ряд тенденций, имевших место на рынке потребительских товаров и услуг. Эти тенденции необходимо учитывать при осуществлении управленческих воздействий.

Литература

1. Внутренняя торговля. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vnytrennia-torgovlya/>
2. Малое и среднее предпринимательство. Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalog.gov.by/ru/svedeniya-predprinimatelstvo>.
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>
4. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 "Виды экономической деятельности" (ОКЭД). Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/klassifikatory/obschegosudarstvennye-klassifikatory-respubliki-belarus-ispolzuemye-dlya-zapolneniya-gosudarstvennoi-statisticheskoi-otchetnosti/obschegosudarstvennyi-klassifikator-okrb-005-2011-vidy-ekonomicheskoi-deyatelnosti>.

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

И.Г. Королёва

Белорусский государственный экономический университет, студент, г. Минск, Беларусь

irli98@mail.ru

Состояние внешнеторговых связей – один из важнейших показателей развития интеграционных процессов на территории Евразийского экономического союза. Масштабы и структура свободного обмена товарами, производимыми его участниками, свидетельствуют об интенсивности внешних экономических отношений. Изучение структуры внешней торговли по укрупнённым группам товаров позволяет понять, какие товары необходимы рынку в определенный отрезок времени.

Внешняя торговля рассматривается с двух сторон: экспорт стран-участниц ЕАЭС в страны вне Союза и импорт стран-участниц ЕАЭС из стран, не входящих в Союз.

На рисунке 1 представлена структура экспорта внешней торговли государств-членов ТС и ЕАЭС по укрупнённым товарным группам.

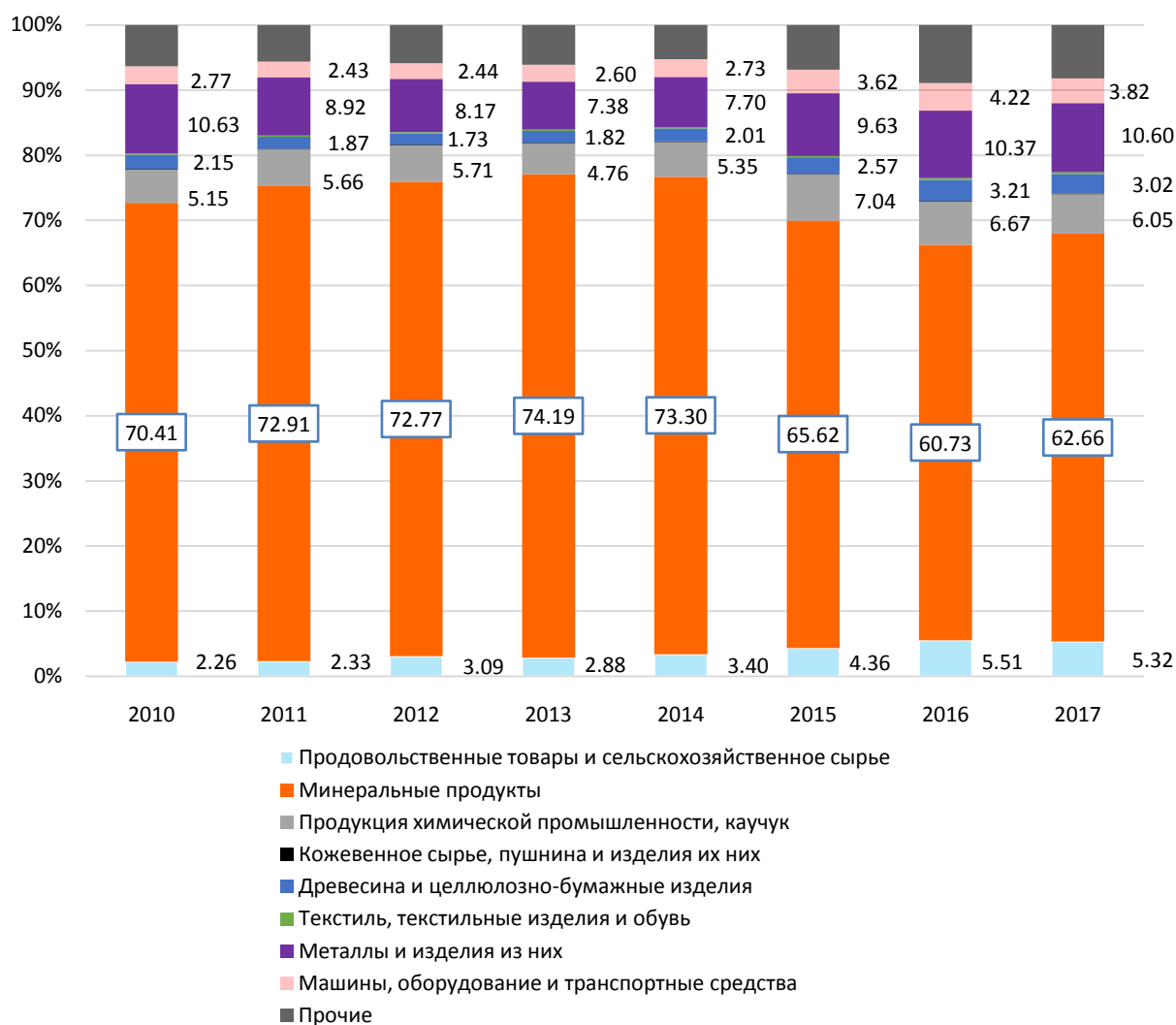

Рис. 1. Структура экспорта внешней торговли стран-участниц ТС и ЕАЭС по укрупнённым товарным группам за 2010-2017 годы, %

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных [4].

Исходя из рисунка можно сделать вывод о том, что наибольший удельный вес в экспорте в страны вне Союза за рассматриваемый период занимают минеральные продукты. Здесь удельный вес минеральных продуктов варьируется от 60,72% до 74,19%. В 2017 году по сравнению с 2010 годом объём внешней торговли минеральными продуктами снизился на 65 373,4 млн. долл. США, или на 21,2%. Удельный вес торговли минеральными ресурсами в общем объёме внешней торговли за исследуемый период времени снизился на 7,75 п.п.

На втором месте по удельному весу в общем объёме экспорта в страны вне Союза стоит группа «Металлы и изделия из них». В 2017 году почти не наблюдается изменение её удельного веса по сравнению с 2010 годом и составляет 10,6%.

Небольшой рост отмечается доли продукции химической промышленности и каучука (на 0,9 п.п.) и в 2017 году составляет 6,05%.

В 2,1 раза вырос объём экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в страны вне Союза. В абсолютном выражении это изменение составило 10 679,15 млн. долл. США. Удельный вес данной группы товаров в 2017 году составил 5,32%, что на 3,06 п.п. больше аналогичного показателя в 2010 году.

Такая важная группа товаров, как «Машины, оборудование и транспортные средства», объёмы экспорта которой говорят об уровне научно-технического прогресса, в 2017 году в странах ЕАЭС составляет всего лишь 3,82% от общего объёма экспорта. Максимальное значение удельного веса данной группы товаров наблюдалось в 2016 году и составило 4,22%. В целом рост составил 2 698,26 млн. долл. США, или 22,3%.

Доля группы «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия» в 2017 году составила 3,02%, что на 0,87 п.п. больше аналогичного показателя в 2010 году.

Удельные веса экспорта текстильных изделий и кожевенного сырья ничтожно малы и занимают 0,27% и 0,08% соответственно от общего объёма взаимной торговли в 2017 году.

На рисунке 2 представлена структура импорта в страны Союза по укрупнённым товарным группам. Из него можно отметить, что основными импортируемыми товарами являются машины, оборудование и транспортные средства. Удельный вес данной группы с 2010 года увеличился на 1,11 п.п. и составил в 2017 году 44,69%.

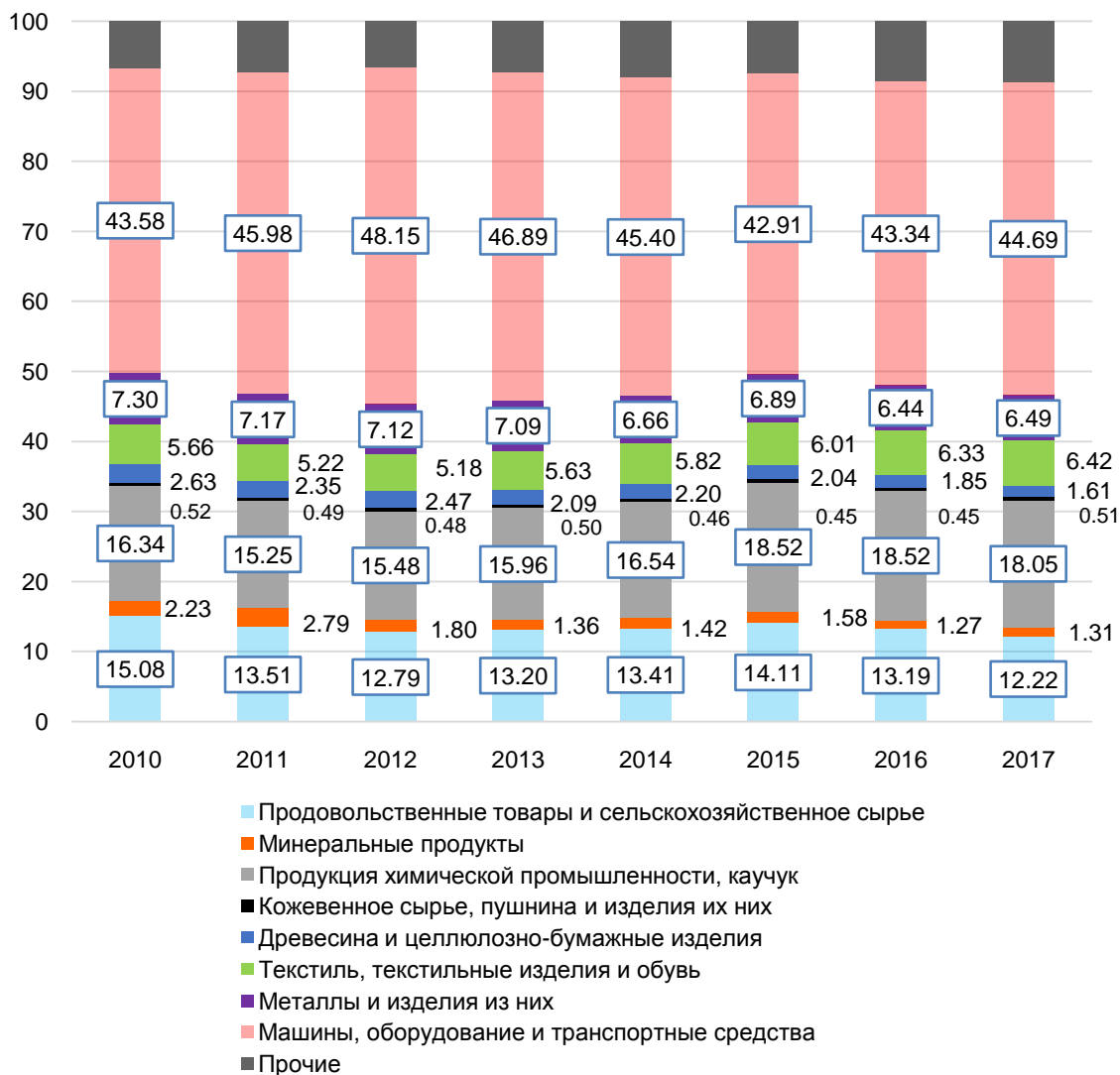

Рис. 2. Структура импорта в страны-участницы ТС и ЕАЭС по укрупнённым товарным группам за 2010-2017 годы, %

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных [4].

Немаловажной импортируемой группой товаров является «Продукция химической промышленности, каучук». Её доля в общем импорте в страны Союза выросла с 16,34% в 2010 году до 18,05% в 2017 году. Абсолютный прирост данной группы товаров составляет 3928,64 млн. долл. США. (9,7%).

На третьем месте по удельному весу в общем объёме импорта стоит импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Здесь доля импорта данной группы товаров имеет тенденцию к снижению.

В 2017 году по сравнению с 2010 годом импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья снизился на 7329,40 млн. долл. США, или на 19,5%.

Четвёртую позицию среди удельных весов импорта укрупнённых товарных групп в общем объёме импорта ЕАЭС занимает группа «Металлы и изделия из них». За исследуемый период объём импорта в страны Союза металлов и изделий из них в абсолютном выражении снизился на 2154,63 млн.долл. США, в относительном – на 11,8%. Удельный вес данной группы в общем объёме взаимной торговли снизился на 0,81 п.п.

Пятое место занимает группа «Текстиль, текстильные изделия и обувь», удельный вес которого по сравнению с 2010 годом увеличился на 0,76 п.п.

На шестом месте по удельному весу в общем объёме импорта стоит импорт древесины и целлюлозно-бумажных изделий. Здесь доля импорта данной группы товаров имеет тенденцию к снижению.

Наименее импортируемыми группами товаров являются «Минеральные продукты» и «Кожевенное сырьё, пушнина и изделия из них» с долями в общем объёме импорта в 2010 и 2017 году равными 1,31% и 0,51% соответственно.

Обобщив вышеприведенный анализ структуры по товарным группам, можно сделать вывод, что основными импортируемыми товарами являются машины, оборудование и транспортные средства. Торговля ЕАЭС характеризуется высокой долей экспорта минеральными ресурсами во внешней торговле, что объясняется тем, что на территории Евразийского экономического союза сосредоточена значительная часть мирового запаса полезных ископаемых. Однако в данной интеграции имеет место проблема отставания от своих развитых конкурентов по уровню развития науки, инновации, техники и технологии. В экономике ЕАЭС превалирует сырьевая направленность, слабо развиты реальный сектор экономики и наукоемкое производство.

Литература

1. Trade statistics for international business development: электронный путеводитель / Trade Map. 2018. URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения: 22.11.2018)
2. [Единая методология ведения таможенной статистики внешней торговли и статистики взаимной торговли государств-членов Таможенного союза](#): электронный путеводитель / Евразийская экономическая комиссия. 2018. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/metadata/metodology/Pages/default.aspx (дата обращения: 11.11.2018)
3. Методика по формированию статистических показателей по внешней торговле товарами Республики Беларусь: утв. Национ. статистич. комитетом Республики Беларусь 07.05.2013 №27. - Минск: 2013. - 42 с.
4. Статистика внешней торговли товарами: электронный путеводитель / Евразийская экономическая комиссия. 2018. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx (дата обращения: 20.11.2018)

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕН НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Г.В. Котова

Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому Федеральному округу, начальник отдела, г. Ставрополь, Россия

P26_Stattsen@gks.ru

З.А. Хаджибаева

Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому Федеральному округу, консультант, г. Ставрополь, Россия

P26_Stattsen@gks.ru

В настоящее время импортозамещение – одно из ключевых направлений деятельности Правительства России и Ставропольского края. Введение в 2014 году антироссийских санкций со стороны США и стран Евросоюза и последовавшее за этим продовольственное эмбарго со стороны России ускорили процесс импортозамещения в нашей стране.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.08.2014 №778 «О мерах по реализации указа Президента Российской Федерации от 06.08.2014 №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» был введен запрет на ввоз в Россию отдельных видов сельскохозяйственной продукции, продовольствия и сырья. В список запрещенных продуктов попали мясо птицы, свинина, говядина, колбасы, пищевые субпродукты, рыба и ракообразные, молоко и молочные продукты, фрукты, овощи и орехи.

После введения продовольственного эмбарго стоимостные объемы ввезенных продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2017 году по сравнению с 2014 годом сократились в 2,2 раза [5].

Снижение доли импорта неизбежно привело к повышению цен сельскохозяйственных производителей и производителей промышленных товаров. Так как основными поставщиками сырья для промышленной переработки и выпуска пищевых продуктов являются сельскохозяйственные товаропроизводители, эти два звена образуют ценовую последовательность, в которой изменения цен производителей привели к росту потребительских цен.

Так, в Ставропольском крае потребительский рынок товаров и услуг в 2015-2017 годах и I полугодии 2018 года характеризовался устойчивым ростом цен. За анализируемый период потребительские цены на товары и услуги возросли на 26,9%, в том числе на продовольственные товары - на 22%, непродовольственные товары – на 33,3%, услуги - 24,3 процента.

Основной рост цен пришелся на 2015 год, который характеризовался началом переходного периода для развития российской экономики, после введения продовольственного эмбарго в 2014 году.

Цены сельскохозяйственных производителей за анализируемый период возросли на 7,7%, цены производителей пищевых продуктов – на 12%, что и привело к росту цен на продовольственные товары.

Значительный прирост цен на всех этапах от сельскохозяйственных производителей до конечной потребительской цены отмечен в 2015 году, который в целом по продовольственным товарам составил 14,5%, что в 2,2 раза превышает уровень цен в период 2016 год – I половина 2018 года. [4]

Мясопродукты в среднем подорожали на 11,3%. Тенденция роста цен в организациях по переработке мяса и выпуску мясопродуктов в 2015-2016 годы в 1,3 раза и цен производителей сельскохозяйственной продукции на скот и птицу на 5,2% привели к росту потребительских цен на 8,9%.

В 2017 году снижение цен производителей в промышленности по переработке и консервированию мяса и мясной пищевой продукции (в основном за счет цен производителей на мясо сельскохозяйственной птицы – на 17%) и цен сельхозпроизводителей привело к замедлению и стабилизации темпов роста потребительских цен на мясную продукцию. Более всего в группе мясопродуктов подорожали консервы мясные, колбасы вареные, субпродукты мясные на 28,2 - 33,6 процентов.

Опережающими темпами росли цены на рыбпродукты. За 3,5 года прирост цен составил 37,5%, в основном за счет значительного роста цен в 2015 году – на 28%. В последующие годы наблюдалась тенденция к ежегодному снижению темпов роста цен и уже в I половине 2018 года можно наблюдать снижение цен на 1 процент.

Стоимостные объемы ввезенных готовых продуктов из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных за этот период сократились более чем в 3,5 раза.

Потребительские цены на молочную продукцию возросли на 27,6%, рост цен сельхозпроизводителей составил 14,7%, цен производителей - 24,6%. Но уже в I полугодии 2018 года снижение цен производителей на 1,4% и сельхозпроизводителей на 14% привели к замедлению темпов роста потребительских цен (рост составил всего 0,3%). Стоимостные объемы импорта на молочную продукцию, яйца птиц, мед натуральный сократились в 3,9 раза [2, с.74].

Рост цен сельхозпроизводителей на пшеницу на 12,3%, а также рост цен производителей хлеба и мучных кондитерских изделий на 20,8%, привел к росту цен на хлеб и хлебобулочные изделия на 23,7%, кондитерские изделия – на 34,3 процента [4].

Изменение цен на макаронные и крупяные изделия носило разнонаправленный характер: в анализируемом периоде отмечалось их повышение на 9,2% и 4,0% соответственно, а в 2017 году и I полугодии 2018 года снижение на 9,5% и 4,2%. Значительное влияние на снижение цен в целом по группе оказало удешевление крупы гречневой – на 40,4%.

В 2015 году цены на сахар-песок возросли на 16,6% за счет повышения цен сельхозпроизводителей на сахарную свеклу - на 25,9% и цен производителей на сахар - на 11,9%. В 2016 - 2017 годах отмечалась тенденция к снижению потребительских цен на сахар на 30,6% и как следствие снижения цен производителей.

На индекс потребительских цен традиционно оказывает влияние изменения цен на плодовоовощную продукцию, которые носят сезонный характер. За 2015 - 2017 годы наблюдалось повышение цен на 25,5% за счет значительного роста цен в 2015 году на все виды плодовоовощной продукции от 14,4% до 62,6% (кроме картофеля и капусты, где наблюдалось снижение цен на 24,1% и 12,1% соответственно).

Стоимостные объемы импорта за анализируемый период на овощи и некоторые корнеплоды и клубнеплоды, фрукты и орехи, а также продукты переработки овощей, фруктов и орехов снизились на 11% [2, с.74].

Нестабильная ситуация с ценами на продовольственном рынке, вызванная импортозависимостью, необходимостью поддержки государством российского производителя, повлекла создание правительственных комиссий по импортозамещению и пакета нормативных актов, направленных на поддержку и стимулирование отечественных производителей. С этой целью был принят ряд нормативных документов, среди которых Распоряжение Правительства РФ от 2 октября 2014 г. № 1948-р «Об утверждении плана мероприятий по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014-2015 гг.», Госпрограмма развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. (Постановление Правительства РФ № 717 от 14 июля 2012 г.), Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», с изменениями и дополнениями от 31 марта 2017 г., одной из задач которых является стимулирование импортозамещения, а также развитие институтов повышения качества российской продукции.

Ставропольский край – один из ведущих индустриально-аграрных комплексов России с выгодным географическим положением и достаточным ресурсным потенциалом для устойчивого развития агропромышленного комплекса. В рамках реализации политики по импортозамещению в настоящее время правительство края особое внимание уделяется максимально полной замене импортных продовольственных продуктов отечественными, в частности произведенными на территории края, Приказом министерства энергетики, промышленности и связи Ставропольского края от 03.12.2009 №132/1-о/д утверждена стратегия развития промышленности в Ставропольском крае на период до 2020 года. Так же в крае реализуется ряд ведомственных целевых программ регионального стимулирования производителей.

За последние годы в Ставропольском крае были построены новые и расширены действующие объекты пищевой индустрии. Среди них ООО «Агро плюс» - производитель и переработчик мяса индейки, ОАО «Жемчужина Ставрополя», ООО «Овощи Ставрополя» - тепличный комплекс, площадка по выращиванию мяса бройлеров в Туркменском районе, ЗАО «ВКК Русь» - производство дистиллированных алкогольных напитков. Реконструированы действующие линии и модернизированы производственные процессы: ООО «Гвардия» - крупнейший свинокомплекс, ООО «Невинномысский маслоэкстракционный завод», ЗАО «Масло Ставрополя», ФЛ МПК Благодарненский ЗАО «Ставропольский бройлер».

В результате государственной поддержки, за период 2015 - 2017 годы в Ставропольском крае значительно увеличились объемы производства по основным импортозамещающим пищевым продуктам - мяса крупного рогатого скота, мяса и субпродуктов из домашней птицы, сыров и продуктов сырных, а также объемы производства и экспорта колбасных изделий, мясных полуфабрикатов, молочных продуктов. Основными поставщиками продовольственной продукции в край являются Краснодарский край, Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская Республики, муки - Республика Калмыкия, Краснодарский край и Волгоградская область.

В рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы, определившей курс России на ускоренное импортозамещение, с каждым годом растут темпы производства российской сельхозпродукции, значительно увеличивая удельный вес российских продуктов на отечественном рынке.

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации одной из первоочередных задач определила увеличение объемов производства отечественного продовольствия и сырья. К 2020 году по многим видам продукции планирует достичь пороговых значений самообеспечения к объему внутреннего потребления: мясопродукты – не менее 85%, рыбная продукция – 85%, сахар, растительное масло и молочная продукция – 90 процентов.

Должная поддержка со стороны государства будет стимулировать дальнейшее наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции, повышение конкурентоспособности отрасли на внутреннем и внешнем рынке, а так же повысит финансовую устойчивость производителей.

Таким образом, меры, принятые Правительством России и органами исполнительной власти Ставропольского края в рамках реализации политики импортозамещения, привели к увеличению объемов сельскохозяйственного производства и производства пищевой промышленности, сокращению продовольственного импорта, снижению темпов роста цен на потребительском рынке.

Литература

1. Официальная статистическая методология организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен от 30 декабря 2015 г. № 734. - 64 с.

2. Таможенная статистика внешней торговли Ставропольского края за I-IV квартал 2017 года. 2018: - Бюллетень/Северо-Кавказское таможенное управление, 2018. – 98 с.

3. Цены в Ставропольском крае. 2018: - Стат. сб./Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, 2018 г. – 113 с.

4. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stavstat.gks.ru>. – (Дата обращения: 10.09.2018).

5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gks.ru>. – (Дата обращения: 02.08.2018).

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЦЕН НА МОТОРНОЕ ТОПЛИВО

О.В. Кочетыгова

*Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова,
к.э.н., доцент, г. Саратов, Россия*

OV_Kochetygova@mail.ru

Розничные цены на бензин и дизельное топливо в РФ значительно выросли в мае–июне 2018 года (рис. 1). Эксперты связывают этот скачек с согласованными действиями крупнейших игроков рынка (сговор); последствиями отмены транспортного налога и увеличения акциза на топливо в 2018 году, роста налога на добычу полезных ископаемых; существенными различиями в рентабельности внешней и внутренних продаж моторного топлива [4, с. 92; 2, с. 45].

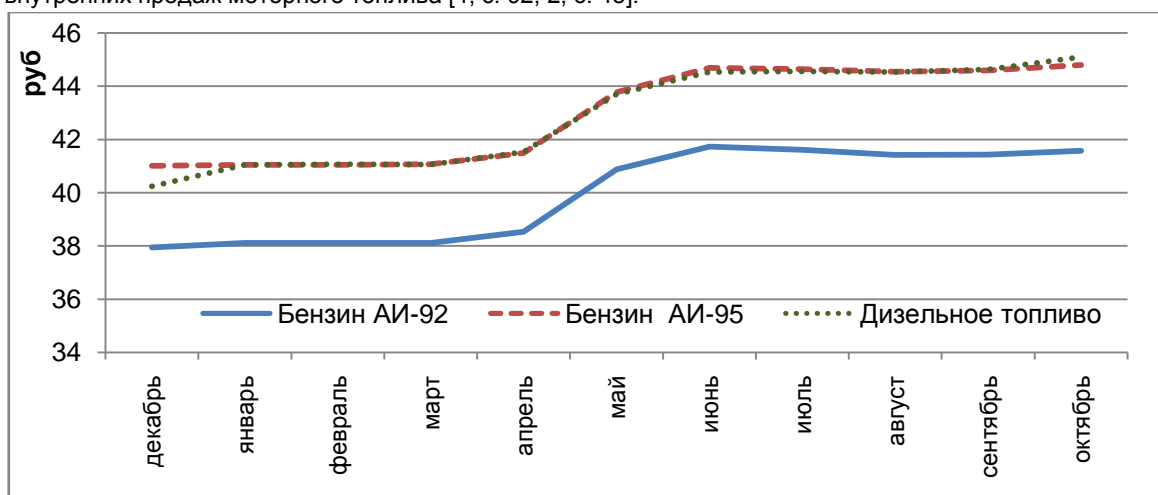

Рис. 1. Динамика средних потребительских цен на бензин и дизельное топливо в РФ в 2018 г.

Сейчас розничная цена дизельного топлива и бензина на заправках в России в 2-3 раза ниже, чем в Европе. Производителям бензина и дизельного топлива более выгодно экспортировать нефтепродукты, чем реализовывать их на внутреннем рынке. Фактически компании получают прибыль от нефтепереработки за счет нефтехимии и разного рода асфальтов и битумов, но бензин и дизель значительной прибыли не приносят.

Рассмотрим структуру розничной цены на бензин, публикуемую Росстатом (рис. 2). Наибольший удельный в ней занимает отпускная цена производителя с НДС, акцизом и другими видами налогов (81,51% в 2011 г. и 84,19% в 2017 г.). Оборот сферы обращения увеличился на 1,11 руб, но уменьшился на 2,68 процентных пункта. В доле производителя почти половина приходится на сырье и основные материалы. За 2012–2017 годы существенно вырос размер акциза, уплачиваемого производителем, – с 10,28% до 19,94% в розничной цене бензина АИ-92, что связано с повышением ставок акциза.

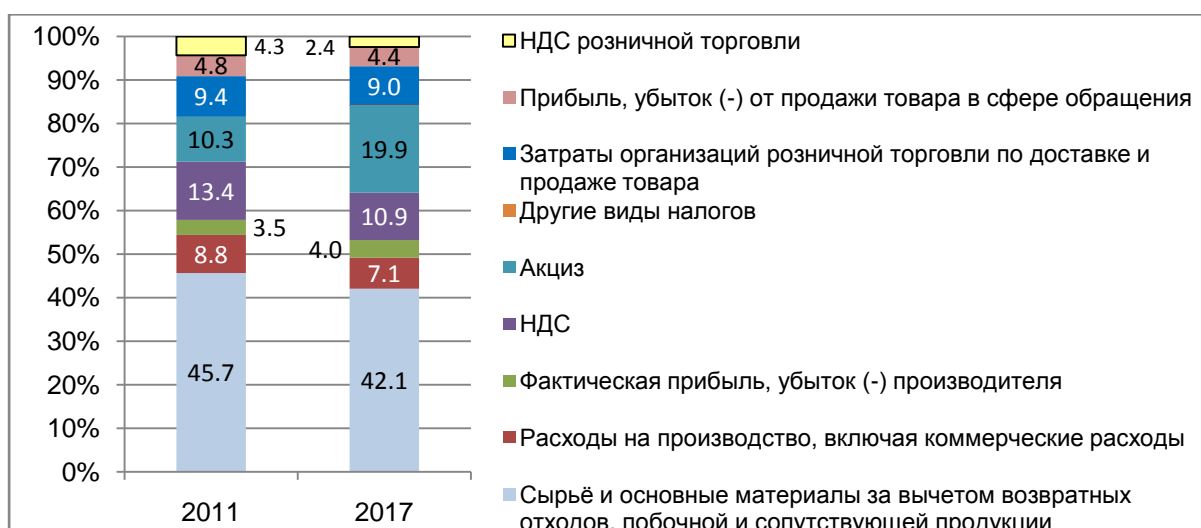

Рис. 2. Структура розничной цены на бензин автомобильный АИ-92 в РФ в 2011 и 2017 гг.

Таким образом, заявления об убыточности производства и реализации бензина на внутреннем рынке РФ являются спорными, так как прибыль производителя в розничной цене на бензин АИ-92 увеличилась за 2012–2017 годы, как в абсолютном, так и в удельном весе (с 3,5 до 4%), а прибыль в сфере обращения составляет 4,8–4,4% от розничной цены.

Сравним структуру розничной цены бензина и других потребительских товаров, реализуемых в РФ (таблица 1).

Таблица 1

Структура розничной цены на отдельные потребительские товары в РФ в 2017г.*

Элементы цены	Творог жирный		Футболка детская	
	руб. в расчете на кг	в % к розничной цене	руб. в расчете на шт.	в % к розничной цене
Сырьё и основные материалы за вычетом возвратных отходов, побочной и сопутствующей продукции	121,5	41,12	69,96	22,15
Расходы на производство, включая коммерческие расходы	53,05	17,95	97,23	30,78
Фактическая прибыль производителя	18,29	6,19	19,14	6,06
НДС, уплачиваемый производителем	18,41	6,23	14,75	4,67
Плата за доставку продукции (товара) покупателям, осуществляемую перерабатывающим предприятием	1,27	0,43	-	-
Оборот посреднического звена	34,53	11,69		
Затраты организаций розничной торговли по доставке и продаже товара	24,21	8,19	64,22	20,33
Прибыль сферы обращения от продажи товара	17,07	5,78	37,11	11,75
НДС, исчисленный организацией розничной торговли	6,98	2,36	13,44	4,26
Розничная цена товара	295,5	100	315,85	100

* Цены в России. 2018: Стат. сб./ Росстат - М., 2018. – 142 с.

Для выбранных товаров прибыль российских производителей молочной продукции (творога жирного) и одежды в 2017 году составляла более 6% от розничной цены товара. Удельный вес прибыли сферы обращения также превышает аналогичный показатель для бензина АИ-92. Рентабельность производства продукции (прибыль/себестоимость) для бензина АИ-92 ниже (6,3 и 8,2% в 2011 и 2017 годах), чем для производителей отечественной молочной продукции и одежды (10,5 и 11,4% в 2017 году).

Таким образом, производство и реализация бензина на внутреннем рынке РФ является прибыльным, но уступает отдельным видам деятельности.

Сопоставим структуру валового выпуска и ВДС по рассматриваемым видам деятельности (таблица 2).

Таблица 2

Образование доходов по отраслям РФ (детализированная разработка) в 2016 г.
(в текущих ценах; миллионов рублей)**

Виды деятельности	Выпуск в основных ценах	ВДС	в том числе		
			оплата труда наемных работников	другие чистые налоги на производство	валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы
Производство пищевых продуктов, включая напитки	7134726,9	1529969,6	561309,1	23440,1	945220,4
Производство одежды; выделка и крашение меха	240998,3	95855,2	51590,9	254,4	44009,9
Производство кокса; производство нефтепродуктов	7123770,9	1504592,0	187538,0	33224,0	1283830,0
в % к выпуску					
Производство пищевых продуктов, включая напитки	100,0	21,4	7,9	0,3	13,2
Производство одежды; выделка и крашение меха	100,0	39,8	21,4	0,1	18,3
Производство кокса; производство нефтепродуктов	100,0	21,1	2,6	0,5	18,0

** Национальные счета России в 2011-2016 годах: Стат. сб./Росстат. – М., 2017. – 263 с.

Сравнивая удельный вес валовой прибыли и валовых смешанных доходов вида деятельности Производство кокса; производство нефтепродуктов (18%), можно сказать, что он превышает аналогичный показатель по виду деятельности Производство пищевых продуктов, включая напитки (13,2%) и немного ниже, чем для вида деятельности Производство одежды (18%).

Также следует обратить внимание, что доля оплаты труда наемных работников по виду деятельности Производство кокса; производство нефтепродуктов к валовому выпуску невелика (2,6%). Однако в номинальном выражении заработная плата по данному виду деятельности является одной из самых высоких по видам деятельности в РФ (таблица 3).

Таблица 3

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по видам экономической деятельности в РФ за 2017 г., рублей

	2017
Всего	39167
производство пищевых продуктов	29920
производство напитков	37934
производство одежды	20299
производство кокса и нефтепродуктов	95957

По нашему мнению, повышение цен на бензин является стремлением производителей нефтепродуктов к получению привычных сверхприбылей и заработных плат за счет внутренних потребителей (жителей РФ) в условиях ограничения выхода на внешний рынок.

Сравнивая объем экспорта и внутреннего потребления нефтепродуктов в РФ, можно увидеть, что объем экспорта возрастает, а внутреннее потребление – снижается (рис. 3).

Рис. 3. Физический объем экспорта и внутреннего потребления нефтепродуктов в РФ

Таким образом, действительно производителям бензина и дизельного топлива выгоднее экспортировать нефтепродукты, но ФАС не дает экспортировать большие объемы, что приводит к удорожанию моторного топлива на внутреннем рынке, т.е. за счет жителей РФ.

В дальнейшем различия в рентабельности внешних и внутренних продаж моторного топлива будут нарастать, что связано со сложившейся системой налогообложения. Если в 2014 году таможенная пошлина на вывоз бензина составляла 360 евро за тонну, то к 2018 г. в рамках налогового маневра она снижена до 36 евро за тонну [1, с. 12; 5, с. 23]. Экспортные пошлины на углеводородное сырье нефтепродукты будут снижаться с доведением к 2024 году до нулевого уровня [3].

Литература

1. Иноземцев Е. С., Кочетыгова О. В., Каткова М. А. Анализ влияния макроэкономических факторов и налогового маневра на доходы федерального бюджета Российской Федерации //Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова 2018. № 6 (102). С. 3–12.
2. Кузовкин А.И. Влияние отмены экспортной пошлины на нефть на внутренние цены на нефть и нефтепродукты в России и в других странах ЕАЭС //Микроэкономика. 2017. № 2. С. 44-49.
3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов /Министерство финансов РФ.
4. Сомов В.Л., Марков В.А., Бровкова А.В. Статистические показатели агломерационных эффектов в Саратове и региональных центрах соседствующих субъектов Российской Федерации /Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Саратов, 2018. С. 89-92.
5. Узяков М.Н., Баев В. Налоговый маневр: в чью пользу? //Эксперт. 2015. 17 (943). С. 20-26.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

О.С. Кошевой

Пензенский государственный университет, д.т.н., профессор, г. Пенза, Россия

olaa1@yandex.ru

С.Г. Фролов

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области, начальник отдела, г. Пенза, Россия

p58.FrolovSG@gks.ru

На протяжении ряда лет в число основных факторов обеспечения экономического роста входят повышение производительности труда и увеличение объема инвестиций. Эти показатели прямо указаны среди приоритетов реализации долгосрочной экономической политики и должны являться основой управленческих решений на всех уровнях функционирования органов исполнительной власти [1].

Несмотря на длительный период, в течение которого прилагались усилия по повышению производительности труда на российском и региональном уровнях, в настоящий момент проблема повышения эффективности использования человеческого и финансового ресурсов в экономике как основы для увеличения реальных доходов граждан Российской Федерации сохраняет свою остроту, особенно при наблюдении минимального экономического роста.

В качестве целевых значений при реализации государственной экономической политики предполагалось достижение роста показателя в 1,5 раза за 7 лет, при этом максимально зафиксирован лишь уровень 106,3% (по Российской Федерации в целом [2]). Ситуация в Пензенской области выглядела намного лучше – 120,1%, но и этого было недостаточно для достижения поставленных целей.

Для сохранения и повышения темпов экономического роста, начиная с 2018 года поставлена другая задача - необходимо добиться, чтобы производительность труда на средних и крупных предприятиях базовых отраслей (это промышленное производство, строительство, транспорт, сельское хозяйство и торговля) росла темпами не ниже 5 процентов в год, что позволит Российской Федерации к концу следующего десятилетия выйти на уровень ведущих экономик мира [3].

В принятых в Пензенской области документах [4] указано, что производительность труда в промышленных производствах региона в расчёте на 1 работника в тыс. руб. составит: 2020 год - 2953; 2025 год - 3516; 2030 год - 4391; 2035 год - 7199.

В целом по экономике индекс изменения производительности труда показывает динамику того, насколько эффективно используется труд для создания добавленной стоимости и, в конечном счете, отражает изменение потребности в труде на единицу физического выпуска.

В соответствии с методологией Росстата индекс производительности труда рассчитывается, как частное от деления индекса физического объема валового регионального продукта (ВРП) и индекса изменения совокупных затрат труда. По видам экономической деятельности показатель определяется как частное от деления индексов физического объема выпуска по однородным («чистым») видам деятельности и изменения совокупных затрат труда в эквиваленте полной занятости. При этом индексы изменения выпуска товаров и услуг рассчитываются, исходя из абсолютных значений этих показателей в сопоставимых ценах.

В настоящее время темпы роста производительности труда в Пензенской области значительно выше средних общероссийских (рисунок 1). Однако, как видно из рисунка 1, начиная с 2015 года, в регионе наблюдается существенное падение производительности труда

Рис. 1. Изменение производительности труда

Рис. 2. Отношение объема инвестиций в основной капитал к ВРП

Из рисунка 2 видно, что в Пензенской области объем инвестиций в основной капитал начинает снижаться с 2013 года. В тоже время производительность труда продолжает расти до 2015 года и только потом наблюдается ее снижение. Очевидно, что рост производительности труда в переходной период с 2013 по 2015 годы может быть связан либо с временным лагом внедрения инвестиций в

высокопроизводительные основные фонды, либо с оптимизацией численности персонала. В любом случае, снижение производительности труда является тревожным сигналом для задач экономического роста в Пензенской области.

Задача исследования состоит в определении возможности повышения производительности труда за счет инвестиций в основной капитал. Для реализации поставленной цели исследования воспользуемся подходом, изложенным в работе [5].

Построим простейшую регрессионную модель связи инвестиций с производительностью труда, и в случае адекватной модели, можно определить коэффициент чувствительности, на основе которого рассчитать прирост производительности труда.

На первом этапе попытаемся построить модель для обрабатывающих производств, поскольку эти виды деятельности вносят определяющий вклад в формирование валового регионального продукта (24,2%), который напрямую связан с инвестициями, влияющими на повышение производительности труда.

На основании исходных статистических данных по обрабатывающим производствам в рамках Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД), действовавшего для периодов 2014, 2015, 2016 годов, получается сформировать адекватную модель парной линейной регрессии связи инвестиций с производительностью труда только для 2016 года. Математическая модель имеет вид

$$\hat{y}=1700+0,0018x, \quad (1)$$

где: \hat{y} — производительность труда, тыс. руб. на человека;
 x — инвестиции в тыс. руб.

При коэффициенте детерминации $R^2=0,36$, параметр регрессии при показателе инвестиций является значимым, коэффициент эластичности равен $\Theta=0,33$. Из чего следует, что при увеличении инвестиций на 1%, производительность увеличится на 0,33%.

Для 2014 и 2015 годов сформировать адекватную линейную парную регрессионную модель связи инвестиций с производительностью труда не представляется возможным, что может свидетельствовать о неэффективности использования инвестиций для целей повышения производительности труда.

На основании исходных статистических данных по обрабатывающим производствам в рамках Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД 2) для периодов 9 месяцев 2017 и 9 месяцев 2018 года получается сформировать адекватную линейную модель парной регрессии связи инвестиций с производительностью труда только для 9 месяцев 2018 года. Математическая модель имеет вид

$$\hat{y}=1400+0,0015x. \quad (2)$$

При этом коэффициент детерминации $R^2=0,563$, параметр регрессии при показателе инвестиций является значимым, коэффициент эластичности также равен $\Theta=0,33$. То есть, при увеличении инвестиций на 1%, производительность увеличится на 0,33%.

Структура регрессионных моделей (1) и (2) по полученным параметрам регрессии достаточно близка, что свидетельствует об однородности процессов, протекающих в системе {производительность труда → инвестиции}.

При этом, сложившая в Пензенской области практика инвестирования в обрабатывающие производства свидетельствует, о том, что наблюдается устойчивая тенденция связи инвестиций с производительностью труда. При увеличении инвестиций на 1%, производительность увеличится на 0,33%. Установленная пропорция может служить основанием для прогнозных оценок производительности труда в Пензенском регионе.

Литература

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 "О долгосрочной государственной экономической политике"
2. Данные сайта Федеральной службы государственной статистики http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/pok-monitor/2018/pok_6.xls
3. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г.
4. Стратегия социально-экономического развития Пензенской области. Проект 2035. [Электронный ресурс] <http://pnzreg.ru/upload/iblock/967/96728917a5493d3350a0427056d8bac3.pdf>
5. Спасская Н.В., Киреев В.Е. Инвестиционные аспекты повышения производительности труда в регионах России /Н.В. Спасская, В.Е. Киреев// Региональная экономика: теория и практика №39, 2015, с.17-29

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Т.А. Курнякова

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Краснодарскому краю и Республике Адыгея, руководитель, к.э.н., г. Краснодар, Россия

P23_KurnyakovaTA@gks.ru

В современных условиях важнейшим показателем эффективности деятельности органов государственной статистики является оперативность, полнота и качество официальной статистической информации, выражающаяся в удовлетворенности пользователей этой информацией и доверия к данным.

Как известно, одними из основных пользователей статистической информации являются федеральные и региональные органы государственной власти, а также органы местного самоуправления.

Статистическая информация, разрабатываемая в рамках Федерального плана статистических работ, по запросам пользователей бесплатно предоставляется в сроки, определенные указанным планом. Ежегодно территориальными органами Росстата проводится большая и ответственная работа по подготовке статистической информации, необходимой для разработки прогнозов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Кроме того, ежегодно заключаются государственные и муниципальные контракты, включающие разработку и предоставление дополнительной статистической информации, не предусмотренной Федеральным планом статистических работ.

Как показывает практика, кроме показателей, формируемых в рамках федерального статистического наблюдения, региональные и муниципальные органы власти заинтересованы в дополнительной экономико-статистической информации, особенно с учетом специфики каждой территории, которая остро необходима для принятия важных управленческих решений.

Этот вопрос стал предметом обсуждения на II Открытом российском статистическом конгрессе, который проходил 4-6 декабря 2018 года на базе Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) в г. Ростове-на-Дону. В рамках конгресса состоялся круглый стол «Статистика как инструмент принятия управленческих решений», на котором представители региональных и муниципальных органов власти высказали ряд предложений для решения проблемы более полного обеспечения их статистическими данными[4], в их числе:

- *предоставление официальной статистической информации, в частности ВРП, в более ранние сроки;*

- *снятие грифа конфиденциальности со статистической информации, представляемой для разработки, а также предоставление информации в разрезе хозяйствующих субъектов.* Однако это противоречит требованиям действующего законодательства, в частности положениям статей 5 и 9 федерального закона № 282-ФЗ от 29.11.2007 о необходимости соблюдения конфиденциальности первичных статистических данных;

- *расширение перечня и детализации показателей, разрабатываемых в органах статистики.* Это проблематично в нынешних условиях, когда Росстатом на постоянной основе проводится работа по оптимизации федеральных статистических наблюдений и минимизации статистической нагрузки на респондентов. Так, Росстатом за последние четыре года отменено 47 форм федерального статистического наблюдения; число показателей в утвержденных Росстатом формах сокращено в 2018 году по сравнению с 2015 годом на 10 тыс. показателей или на 16%[1].

Тем не менее, территориальные органы Росстата стараются по мере возможностей восполнять существующий «статистический голод» местных органов власти.

Так, например, на протяжении многих лет в Краснодарском крае была отлажена система региональных статистических обследований в сфере туризма, где дополнительными объектами наблюдения стали индивидуальные средства размещения, сезонные кемпинги, посетители туристских объектов. Результаты этих обследований позволили осуществлять не только оценку отдельных аспектов туристской деятельности, но и комплексный анализ состояния и развития туризма, и его вклад в экономику региона.

Краснодарстатом в течение ряда лет проводилась оценка вклада туризма в экономику Краснодарского края на основе упрощенной схемы расчета доли туризма в формировании макроэкономических показателей развития края, согласованной с Росстатом, а именно: влияние туризма на показатели занятости населения, объема инвестиций в основной капитал, доли туристской добавленной стоимости в ВРП.

Указанные расчетные показатели Краснодарстата были использованы министерством курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края при разработке «Концепции развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2030 года» [2].

Характерной особенностью курортно-туристского комплекса региона являются значительные масштабы самостоятельного туризма. Большинство отдыхающих приезжают на курорты края без санаторно-оздоровительных и туристских путевок, то есть самостоятельно организуют свой отдых. Избегая посреднических услуг со стороны туроператоров и учитывая высокую стоимость проживания в отелях, пансионатах, санаториях и других коллективных средствах размещения, более 50% туристов предпочитают более бюджетный вариант – услуги индивидуальных средств размещения (это «мини-гостиницы», квартиры, частные дома). К сожалению, это значительная для края (и не только) категория туристов остается вне поля федеральных статнаблюдений.

Краснодарстат подготовил и направил в Росстат предложения по формированию статистической оценки внутреннего турпотока в субъектах Российской Федерации на основе данных, которые могут быть получены в ходе проводимых федеральных статистических наблюдений согласно Федеральному плану статистических работ. Росстатом были учтены эти предложения и внесены изменения в программу обследования домохозяйств в рамках ежегодно проводимого по постановлению Правительства Российской Федерации *Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах*[3]. Следующее обследование состоится в январе 2019 года. Полученные в ходе обследования данные позволят осуществить оценку внутреннего турпотока как в целом по России, так и в отдельных регионах.

Одним из важных вопросов четкой и слаженной работы органов власти является межведомственная согласованность действий в вопросах предоставления статистической информации.

Нередки случаи, когда от федеральных министерств, ведомств в адрес региональных органов власти направляются для исполнения различные документы (методики, задания, поручения), в которых в качестве источника информации указаны статистические данные Росстата. В свою очередь, региональные власти запрашивают эту информацию у территориальных органов статистики. Но нередки случаи, когда требуемые показатели (в том виде, в каком они указаны в этих документах) не согласованы с Росстатом, и не разрабатываются территориальными органами статистики.

Например, в целях исполнения Указа Президента РФ от 21.12.2017 №618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» ФАС в 2018 году разработала 41 методику по расчету ключевых показателей развития конкуренции, из них в 15-ти в качестве одного из источников информации указаны статистические данные Росстата. Однако оказалось, что указанные в них показатели, необходимые для расчетов, не разрабатываются в рамках проводимых Росстатом федеральных статистических наблюдений.

С целью получения обратной связи, повышения качества своей работы в октябре 2018 года Краснодарстатом было проведено анкетирование на предмет удовлетворенности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Краснодарского края в получаемой ими статистической информации.

В ходе проведения обследования важно было оценить, насколько пользователи удовлетворены полнотой, оперативностью, актуальностью информации, формой и периодичностью предоставления данных. В анкетировании приняли участие более 50 министерств, департаментов, администраций муниципальных образований Краснодарского края. В ходе проведения обследования важно было оценить, насколько пользователи удовлетворены полнотой, оперативностью, актуальностью информации, формой и периодичностью предоставления данных.

Результаты опроса показали, что статистическая информация остается высоко востребованной и регулярно используется всеми респондентами.

Наиболее действенным инструментом для обеспечения пользователей статистической информацией являются информационные ресурсы Интернет- порталов Росстата и Краснодарстата. Так, к статистической информации, размещенной на Интернет-порталах Росстата и Краснодарстата, регулярно обращаются более 80% респондентов, используют в своей работе ресурсы Базы данных «Показатели муниципальных образований» (БД ПМО) 42% респондентов (в основном это органы местного самоуправления); «Единой межведомственной информационно-статистической системы» (ЕМИСС) пользуются 28% (в основном это органы исполнительной власти края), Веб-сервисом «Предоставление данных бухгалтерской отчетности» - 15%. Кроме того, 87% респондентов указали, что получают информацию в рамках контрактов об информационном взаимодействии, 38% - по письменным запросам.

Проведенное анкетирование и анализ результатов помогли оценить удовлетворенность и доверие к официальной статистической информации, ее качество и доступность, а также выявить отдельные проблемы, о которых было сказано выше. Поступившие в ходе анкетирования предложения рассмотрены и по возможности будут учтены в дальнейшей работе с пользователями и официальных публикациях Краснодарстата. Также будет продолжена практика активного взаимодействия с целевыми аудиториями пользователей, прежде всего органами государственной власти и органов местного самоуправления, путем проведения совещаний, круглых столов, учебных семинаров, рабочих встреч, опросов мнения и т.д.

Литература

1. Доклад о результатах деятельности Федеральной службы государственной статистики в 2017 году и основных направлениях деятельности на 2018 и плановый период 2019 и 2020 годов. М., 2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/about.
2. Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края. Концепция развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2030 года. Краснодар, 2018. URL: <http://www.min.kurortkuban.ru/strategy>.
3. Приказ Росстата от 31.07.2018 № 471 «Об утверждении статистического инструментария Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах».
4. Российская ассоциация статистиков. Дневник II Открытого российского статистического конгресса. URL: <http://www.rusasstat.ru/ii-orsk.html>.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

И.П. Лаптева

Вятский государственный университет, к.э.н., доцент, г. Киров, Россия
irinalapteva2607@mail.ru

С.Н. Филатова

Вятский государственный университет, студент, г. Киров, Россия
sofi.filatova1995@yandex.ru

А.С. Кириллова

Вятский государственный университет, студент, г. Киров, Россия
alenkaswiftie@mail.ru

Система экономической безопасности представляет собой сложную многоуровневую структуру, включающую множество элементов, одним из которых является финансовая безопасность.

По мнению профессора В.К. Сенчагова, финансовая безопасность – это такое состояние финансово-банковской системы, при котором государство может гарантировать нормальные общеэкономические условия функционирования государственных учреждений власти и рыночных институтов[1, с.12].

В научной литературе представлены различные подходы к формированию системы индикаторов финансовой безопасности регионов и обоснованию их пороговых значений. В рамках исследования было выделено несколько основных сегментов для оценки финансовой безопасности: бюджетный, социальный, производственный, финансовый и инновационный. На рис. 1 представлены индикаторы, позволяющие диагностировать состояние финансовой безопасности региона.

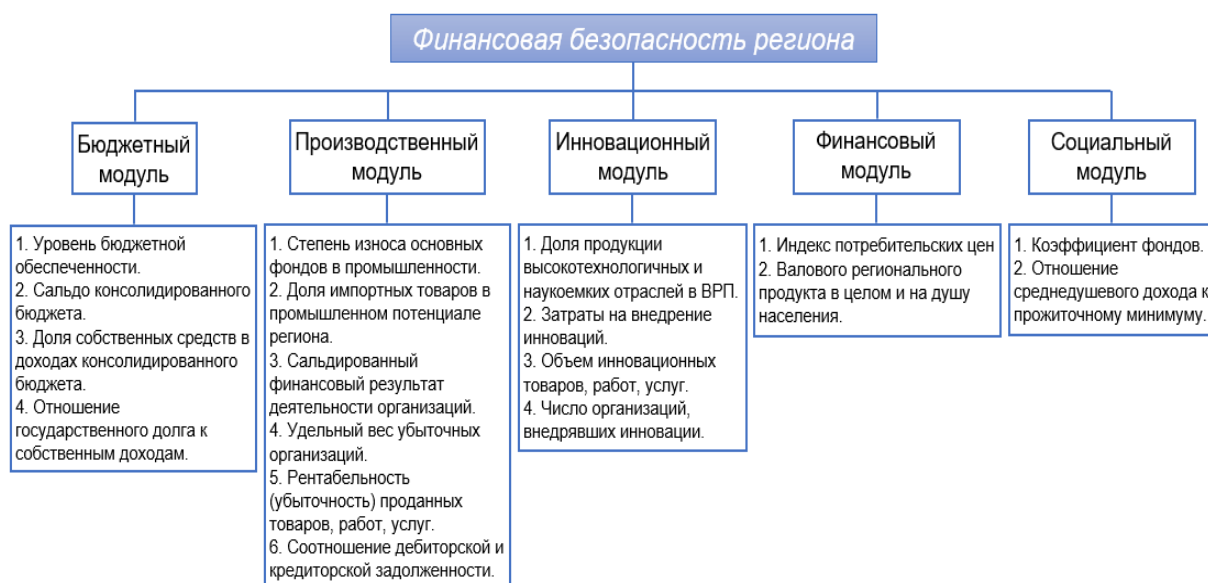

Рис. 1. Система индикаторов финансовой безопасности региона

Оценка состояния финансовой безопасности Кировской области осуществлялась с использованием различных статистических методов (индексный метод, анализ рядов динамики и др.), которые позволили количественно и качественно измерить индикаторы, а также определить, к какому уровню безопасности относится исследуемый объект.

Показатели макроэкономического развития представлены в таблице.

Таблица 1

Показатели макроэкономического развития

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Индекс потребительских цен на товары и услуги (в % к декабрю предыдущего года)	107,3	111,0	111,1	104,6	102,0
ВРП, млрд. руб.	224,2	254,1	282,2	291,0	-
ВРП на душу населения, тыс. руб.	170,5	194,3	216,9	224,8	-

Цены на потребительские товары постоянно возрастали на протяжении исследуемого периода, особенно сильно они увеличились в 2014 и 2015 годах, что связано с экономическим кризисом и санкциями. За 2017 год цены выросли лишь на 2 %, что не является критичным для потребителей.

Валовой региональный продукт постоянно увеличивался, однако на душу населения этот показатель значительно ниже норматива. В Кировской области наблюдается недостаточный масштаб производства товаров и услуг относительно численности населения.

Также были проанализированы показатели, характеризующие инновационное развитие региона (Таблица 2).

Таблица 2

Показатели, характеризующее инновационное развитие

Показатель	Норма	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, %	> 25	28,0	27,8	28,5	27,9	-
Затраты на инновации, % от ВРП	> 2,2	1,39	1,12	1,26	1,09	-
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн. руб.	-	9811,7	11346	8952,4	13883,8	13526,9
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, ед.	-	23	26	27	23	25

Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП на протяжении всего периода была высокой (>25 %), однако затраты на инновации относительно валового регионального продукта недостаточны (чуть более 1 % ВРП) и периодически снижались. Предприятия и региональные органы власти вкладывают недостаточно средств в научные разработки.

Число организаций области, выполнявших научные исследования и разработки, крайне мало (25 в 2017 году). В регионе недостаточно распространены инновационные способы производства продукции.

В социальной сфере были проанализированы коэффициент фондов и отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму (Таблица 3).

Таблица 3

Показатели, характеризующее социальное развитие региона

Показатель	Норма	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Коэффициент фондов	≤ 8	11,4	11,6	10,3	9,8	-
Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму	>3,5	2,74	2,87	2,46	2,30	-

Коэффициент фондов за весь период сильно превышает норму. Разрыв между самыми бедными и самыми богатыми слишком велик для нормального развития социальной сферы.

Значения показателя отношения среднедушевого дохода к прожиточному минимуму в течение всего периода значительно ниже нормы. Среднедушевой доход ненамного превосходит прожиточный минимум (2,3 раза в 2017 году). Из этого можно сделать вывод о том, что значительная часть населения живет за чертой бедности и с доходом на границе прожиточного минимума.

Индикаторы, позволяющие диагностировать состояние бюджетной сферы региона, представлены в таблице 4.

Индикаторы бюджетной безопасности региона

Показатель	Норма	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Бюджетная обеспеченность, %	100	-	-	68,2	63,9	63,1
Сальдо консолидированного бюджета региона, млрд. руб.	≥ 0	-6,6	-4,5	-4,1	-2,9	-0,078
Доля собственных средств в доходах консолидированного бюджета, %	75	67,6	67,2	69,7	71,2	69,3
Отношение государственного долга к собственным доходам, %	20	-	85,1	88,0	94,7	90,7

В анализируемом периоде в Кировской области уровень бюджетной обеспеченности до предоставления дотаций на выравнивание составил меньше 100%, а значит уровень расходов субъекта на оказание государственных услуг больше среднего значения по стране.

Кировская область относится к числу дотационных регионов. Доля дотаций из федерального бюджета в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет была в промежутке от 10 до 40 %.

По оценке Министерства Финансов РФ, область относится к регионам с надлежащим качеством управления региональными финансами (II степень качества).

Индикатор «Сальдо консолидированного бюджета региона» демонстрирует уровень бюджетной безопасности. На протяжении всего рассматриваемого периода в Кировской области наблюдается дефицит бюджета. Но можно отметить положительную динамику данного индикатора, если в 2013 г. дефицит бюджета составлял 6,6 млрд. руб., то в 2017 году – 78 млн. руб. Данный факт свидетельствует об улучшении качества управления финансами региона. Несмотря на положительные тенденции, показатель находится в зоне значительного риска.

Основную часть доходов консолидированного бюджета Кировской области составляют налоговые доходы (около 60 %), 10% в составе бюджета - неналоговые доходы, остальное - безвозмездные поступления. Индикатор «доля собственных средств в доходах консолидированного бюджета» ниже порогового значения, что свидетельствует о финансовой зависимости региона. По данному индикатору регион находится в зоне умеренного риска. Ситуация не представляет значительных угроз для экономической безопасности.

В 2017 г. долговая нагрузка превышает 50% у 48 субъектов РФ, в том числе в Кировской области. В рассматриваемом периоде индикатор «отношение государственного долга к собственным доходам» превышает пороговое значение более чем в 4 раза (зона критического риска).

Экономическое положение любого региона во многом зависит от развития её промышленности. Экономика области носит промышленный характер – в структуре валового регионального продукта Кировской области на долю промышленности приходится более 30%.

Безопасность производственной сферы зависит от состояния основных фондов. Индикаторы, позволяющие оценить уровень промышленной безопасности, представлены в таблице 5.

Таблица 5

Индикаторы промышленной безопасности региона

Показатель	Норма	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.
Степень износа основных фондов в промышленности, %	40	49,2	45,5	45,3	42,3	-
Доля импортных товаров в промышленном потенциале региона, %	20	5,9	6,1	5,6	6,5	-
Сальдированный финансовый результат деятельности организаций, млрд. руб.	>0	11,3	14,9	9,1	13,3	13,1
Удельный вес убыточных организаций, %	-	30,6	29,8	29,9	23,2	23,7
Рентабельность (убыточность) проданных товаров, работ, услуг, %	15	6,3	8,9	6,6	6,8	7,4
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	0,9	0,86	0,94	0,77	0,76	0,69

Значительный износ основных фондов в промышленности представляет угрозу промышленной безопасности региона. Однако для последних лет характерна тенденция снижения уровня износа основных средств в промышленности. Физическое устаревание основных фондов по состоянию на конец 2016 года составило 42,3%, что на 3 п. п. меньше аналогичного показателя прошлого года.

Возрастающий коэффициент обновления основных производственных фондов позволяет утверждать, что предприятия области в целом заинтересованы в обновлении своих мощностей. От того, в каком

состоянии находятся основные производственные фонды, зависит промышленный потенциал региона, а также способность производить современную и конкурентоспособную продукцию.

Индикатор «Доля импортных товаров в промышленном потенциале региона» свидетельствует о незначительной производственной зависимости экономики региона от импорта.

В Кировской области в 2017 г. сальдированный финансовый результат деятельности организаций составил 13,1 млрд. рублей прибыли, что на 1,7 % меньше итогов за аналогичный период прошлого года. Каждая пятая организация области закончила 2017 финансовый год с убытками.

Показатель рентабельности реализованной продукции (работ и услуг) составил в 2017 году 7,4 %, что на 0,6 п. п. больше итогов за аналогичный период прошлого года. Несмотря на положительную динамику, в целом по региону рентабельность продаж ниже рекомендуемого уровня, что свидетельствует о низкой финансовой эффективности организаций.

Также негативно сказывается на финансовой безопасности значительное превышение кредиторской задолженности над дебиторской, что создает угрозу финансовой устойчивости организаций.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что ситуация в области с точки зрения финансовой безопасности не является приемлемой. Ориентация региональной политики на преодоление выявленных угроз позволит области не только стать более устойчивой к внешним негативным факторам, но и усилить собственную экономическую безопасность в наиболее важных отраслях экономики.

Литература

1. Экономическая безопасность регионов России: монография – В.К. Сенчагов [и др.]; / под ред. В.К. Сенчагова – Нижний Новгород, 2014 – 299 с.
2. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» URL: <http://budget.gov.ru> (Дата обращения: 02.12.2018).
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области (Кировстат). URL: <http://www.kirovreg.ru/> (Дата обращения: 01.12.2018).
4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения: 03.12.2018).

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В АСПЕКТЕ СОВРЕМЕННЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Л.С. Махмутходжаева

*Ташкентский филиал «Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова»,
старший преподаватель, к.и.н., г. Ташкент, Узбекистан*

luiza_k76@mail.ru,

И.М. Шамсиева

*Координационно-методический центр по вопросам новейшей истории Узбекистана при АН РУз,
старший научный сотрудник, к.и.н., г. Ташкент, Узбекистан*

food-system@yandex.ru

Узбекистан в числе особенностей своего развития имеет специфическую демографическую ситуацию, выражающуюся в высокой рождаемости, тем, что более половины населения страны проживают в сельской местности, а также, что более 60% населения Узбекистана составляет молодежь в возрасте до 30 лет. Образование является фундаментальным составным элементом человеческого капитала, в этой связи большое значение для страны имеет полномасштабная работа в реформировании сферы образования. Для научного анализа ситуации в области образования большое значение имеют статистические данные Государственного комитета республики Узбекистан по статистике.

За годы демократических реформ в Узбекистане создана целостная система непрерывного образования, включающая в себя все стадии образовательного процесса. Действует двухступенчатая система высшего образования: бакалавриат и магистратура, введены институты стажеров-исследователей-соискателей и старших научных сотрудников-соискателей. Так, например, можно отметить, что в период нового этапа развития число высших учебных заведений в стране выросло в 2 раза, по состоянию на 1 ноября 2017 года в Узбекистане действовали 72 вуза, в том числе 4 академии, 27 университетов и 19 филиалов при них, 4 высших религиозных образовательных учреждения и их филиалы. [1, с. 1]

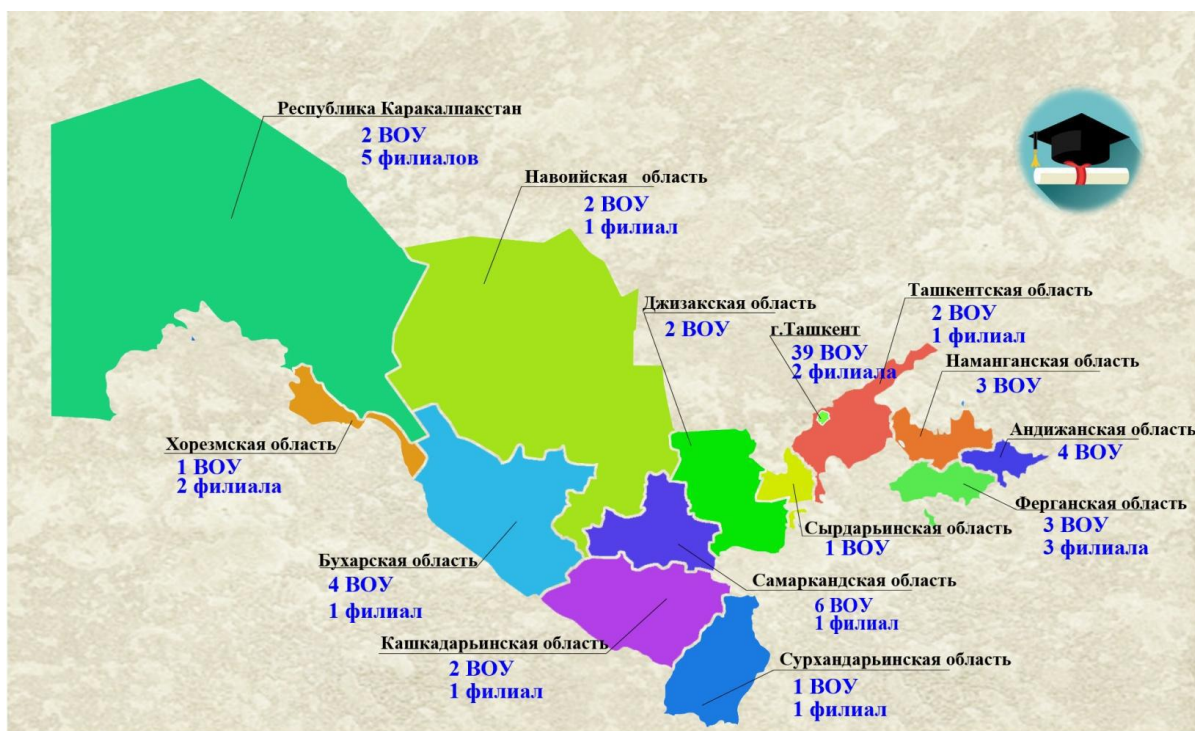
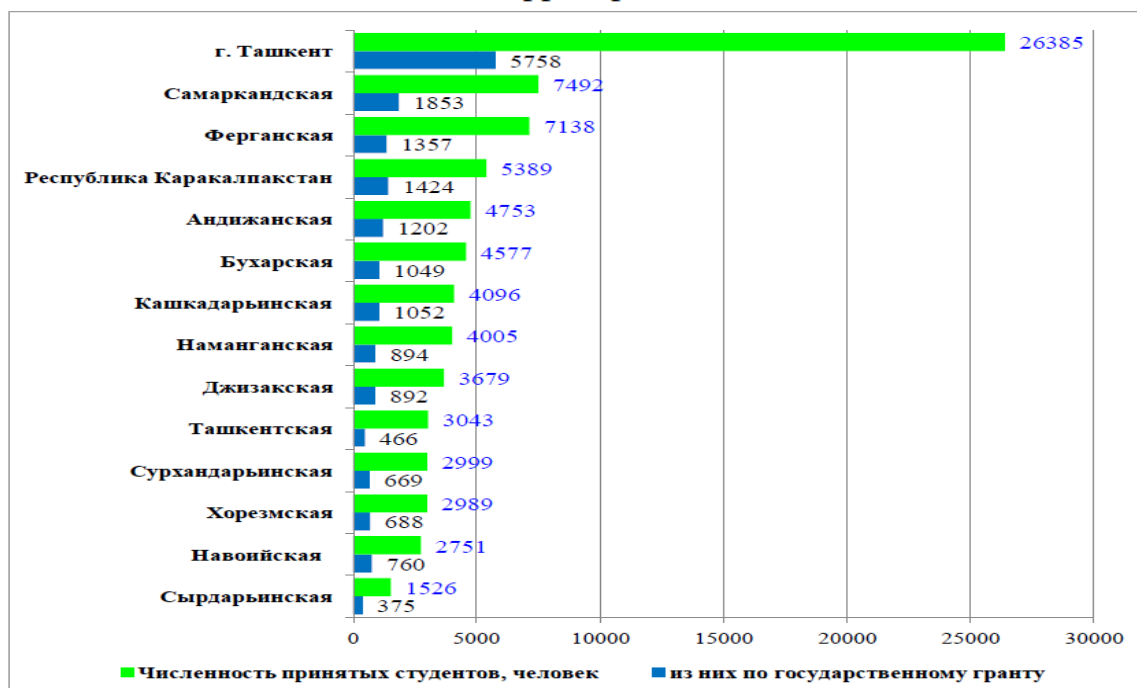

Рис. Распределение высших образовательных учреждений и их филиалов в разрезе территорий.

В Узбекистане успешно действуют филиалы ряда ведущих вузов Европы и Азии и открываются новые. Только в 2018 году Ташкентский университет информационных технологий и Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники подписали договор о создании совместного факультета информационных технологий. Кроме того, для восполнения нехватки педагогов в дошкольных учреждениях, с 2018-2019 учебного года начали свою деятельность филиал университета Пучон и филиал университета Соджон (Южная Корея). Технический институт Ёджу (ТИЕТ) стал первым частным вузом в Узбекистане, а университет Вебстер - первым американским вузом, открывшим свое представительство в Узбекистане.

Исходя из статистических данных, в вузах страны в 2017-2018 учебном году обучались 297689 студентов, всего в число студентов было принято 80822 человека, как показывают данные статистики – больше всего студентов было принято в вузы города Ташкента.

Распределение принятых студентов на 2017/2018 учебный год в разрезе территорий

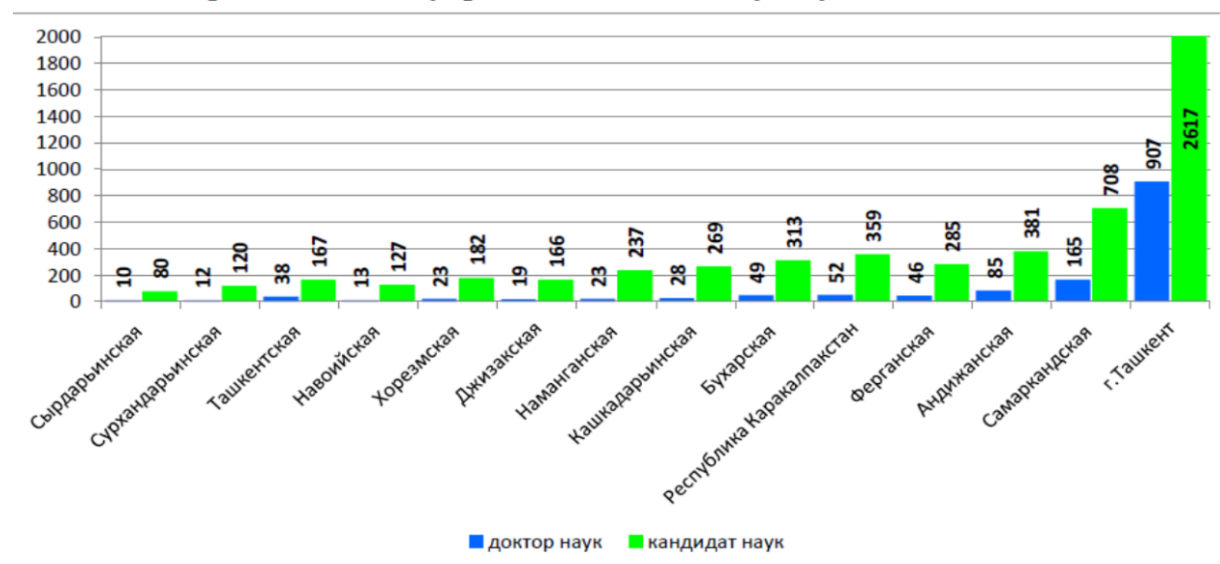

На начало 2017/2018 учебного года в высших образовательных учреждениях получают образование 297689 студентов, из них 119180 человек составляют девушки. 27,1 процентов студентов обучаются на государственной грантовой основе, 72,9 процентов на платно-контрактной основе. В 2017 году из 5594 выпускников, окончивших магистратуру высших образовательных учреждений, 1803 человека получили специальность в гуманитарной сфере, 1263 человека – в социальной сфере, экономике и праву, 1431 человек – в производственно-технической сфере, 312 человек – по сельскому и водному хозяйству, 668 человек – по здравоохранению и социальному обеспечению, 117 человек – в сфере услуг. Таким образом, в 2017 году из окончивших бакалавриат 62900 студентов 4,5 процентов (2848 лиц) продолжили обучение в магистратуре, из них девушки составили 36,5 процентов. [5, с.173]

Распределение студентов высших образовательных учреждений по возрасту выглядит следующим образом: на 1 января 2018 года 18 летние студенты составили 3,6 процентов, 19 - 24 летние составили 78,1 процентов, а на 25 летних студентов и выше приходится 18,3 процентов.

В Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан на 2017-2021 годы намечены конкретные меры по развитию сферы образования и науки.[4, с.76]. В современных условиях особую необходимость приобретают вопросы стимулирования научно-исследовательской и инновационной деятельности, создание механизмов внедрения ее достижений в практику. Для реализации этих целей введена двухуровневая система послевузовского образования, включающая в себя базовую докторантуру (с защитой диссертации и присуждением ученой степени доктора философии – PhD в соответствующей отрасли науки) и докторантуру (с защитой диссертации и присуждением ученой степени доктора наук – Doctor of Science, ScD) [3, с.12]. В учреждениях высшего образования работают 25107 преподавателей, из них с ученой степенью доктора наук – 1470, кандидата наук – 6011, 1078 человек работают на должности профессора и 4091 – доцента [1, с.16].

Численность профессорско-преподавательского персонала высших образовательных учреждений имеющих ученую степень, человек

В стране начата работа по созданию частных вузов, что позволит увеличить возможность молодежи получить высшее образование по выбранным направлениям. Для создания льготных условий работы частным вузам предлагается освобождение от налогов, таможенных платежей сроком не менее 10 лет, предоставление безвозмездно зданий освобождающийся колледжей, которые не менее 30 лет должны функционировать как вуз. Если будет увеличиваться число зарубежных филиалов, совместных факультетов ведущих университетов развитых стран, то у молодежи страны расширятся возможности получить качественное образование. Рассматривается возможность превращения Узбекистана в течении 10 лет в образовательный центр Центральной Азии.

Обучение иностранных студентов имеет большое значение для нашей страны в экономическом плане, что важно для популяризации современного интеллектуального имиджа Узбекистана в мировом сообществе. По данным Министерства статистики Узбекистана в высших образовательных учреждениях страны сейчас обучаются 709 человек из иностранных государств [1, с.14]. Из них 98 студентов являются гражданами стран дальнего зарубежья. В 2017-2018 учебном году в число студентов были приняты 276 человек из других стран, что на 84% больше, чем годом ранее. Основную часть иностранных студентов – 236, составили граждане стран СНГ. Для того, чтобы создать новые возможности для иностранных студентов, необходимо расширить возможности для обучения путем предоставления им безвизового режима на время обучения, приема в бакалавриат вне квот приема путем собеседования, без сдачи тестовых испытаний [3, с.4].

Распределение числа принятых студентов в 2017/2018 учебном году из стран Содружества независимых государств и других иностранных государств по странам, человек

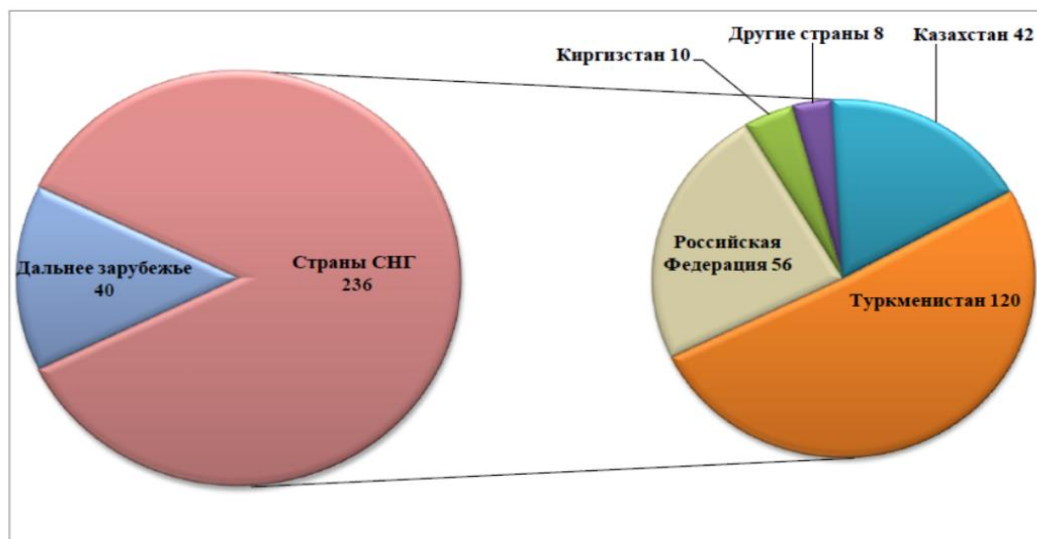

Рис. 1. Распределение числа принятых студентов в 2017/2018 учебном году из стран СНГ и других иностранных государств по странам, человек.

Таким образом, в качестве заключения необходимо отметить, что за годы нового этапа развития в Узбекистане осуществляется целенаправленная широкомасштабная работа по реформированию всей системы непрерывного образования, что крайне важно с точки зрения выработки инновационных идей, развития и внедрения новых технологий, а также подготовки выпускников, отвечающих целям экономического развития страны.

Литература

1. Основные показатели системы высшего образования в Республике Узбекистан. – Т. 2017. – 16 с., <https://stat.uz/uploads/docs/oliy-talim-yan-dek-2017-ruu.pdf>
2. Постановление Президента от 05.06.2018 г. № ПП–3775 «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших образовательных учреждениях и обеспечению их активного участия в осуществляемых в стране широкомасштабных реформах», 05.06.2018г., <http://www.uza.uz/ru>
3. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017, Ст. 106, №8 (768) УП-текст Указа Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева «О дальнейшем совершенствовании системы послевузовского образования» № УП 4958 16 февраль 2017г.
4. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах. – Т.: «Адолат», 2017. – 96 с., http://strategy.gov.uz/ru/pages/action_strategy
5. Статистический доклад «Социально-экономическое положение республики Узбекистан январь-декабрь 2017года», - Т. 2018. – 198 с. <https://stat.uz/ru/183-ofytsyalnaia-statystyka-ru/makropokazately-ru/2780-ezhekvartalnye-doklady-2017>

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.Р. Мильдиянова

Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, магистрант, г. Саратов, Россия

Mildiyanova@mail.ru

На начало 2017 года в Саратовской области насчитывалось всего 580 кредитных организаций, в том числе 7 региональных банков и 1 небанковская кредитная организация [2]. К концу года общее количество кредитных организаций уменьшилось за счёт сокращения количества филиалов инрегиональных банков.

Региональные кредитные организации Саратовской области, имеющие головной офис в данном регионе, составляют 1,1% от общего числа кредитных организаций. К ним относятся: ООО «КБ «Саратов», АО «Балаково-Банк», АО «Нижневолжский коммерческий банк» (НВК банк), АО «Экономбанк», АО РНКО «Нарат», АО «Банк «Агророс», АО «КБ «Синергия» и ОАО «Газнефтьбанк» [3].

По величине активов лидирующие позиции среди региональных кредитных организаций занимают Экономбанк, Нижневолжский Коммерческий Банк и Банк Агророс (рисунок 1).

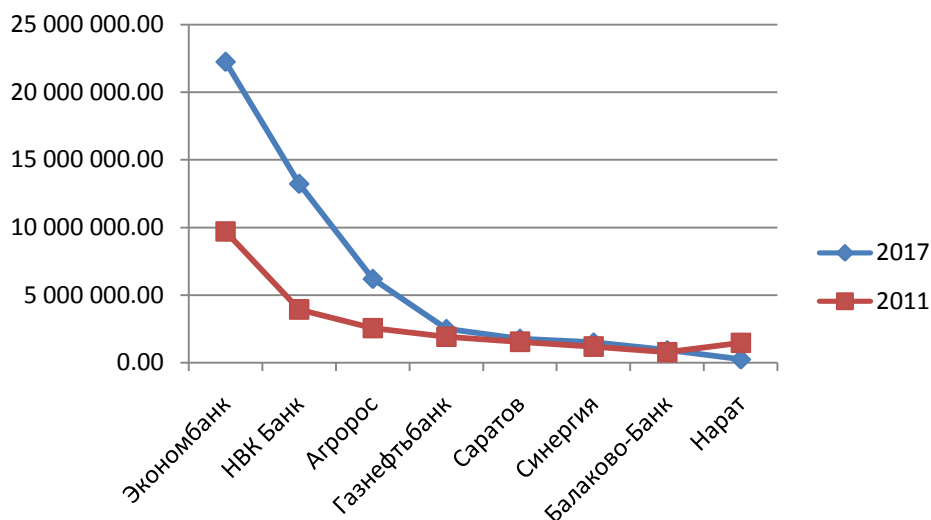

Рис. 1. Величина активов региональных кредитных организаций Саратовской области, тыс. руб.

В динамике чистой прибыли по региональным кредитным организациям произошли большие изменения (рисунок 2). Резкое снижение прибыли в 2017 году по сравнению с 2011 годом наблюдается у Экономбанка, так же ощутимо снизились значения показателя у Газнефтьбанка и Балаково-Банка. Лидерами по величине чистой прибыли в 2017 году являются НВК Банк и Банк Агророс.

Лидерами по величине вкладов физических лиц являются Экономбанк и НВК Банк. В большей мере за счет вкладов физических лиц ведут свою финансовую деятельность НВК БанкГазнефтьбанк, Экономбанк и Банк Агророс (рисунок 3). Причем последний значительно наращивает долю вкладов физических лиц в структуре пассивов – прирост 71,91%.

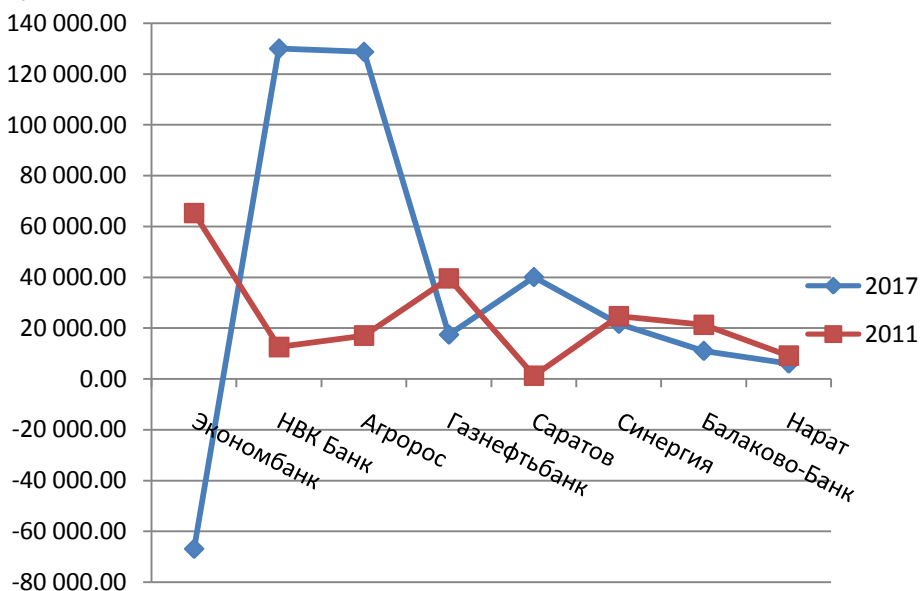

Рис. 2. Чистая прибыль региональных кредитных организаций Саратовской области, тыс. руб.

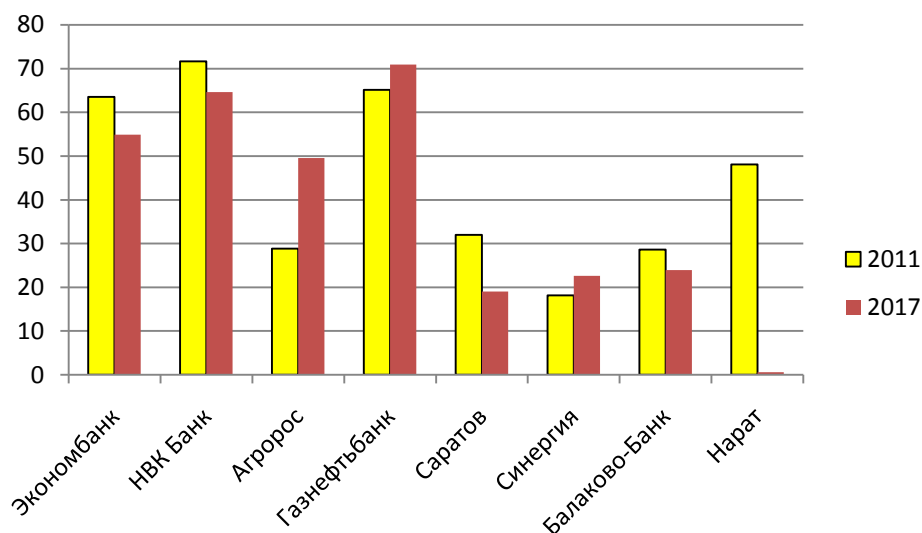

Рис. 3. Удельный вес вкладов физических лиц в структуре пассивов региональных кредитных организаций Саратовской области, %

Высокое значение рентабельности активов в 2017 году имеют Банк Агророс, Саратов и РНКО Нарат (рисунок 4). По сравнению с 2011 годом, показатель заметно вырос. Это указывает на эффективное использование активов банка, но в то же время может отражать высокую рискованность операций [4]. В 2017 году наибольшая рентабельность капитала среди кредитных организаций Саратовской области была у АО «Банк «Агророс». Второе место по величине данного показателя занимает Нижневолжский коммерческий банк. Данный показатель демонстрирует акционерам отдачу капитала банка. Т.о., использование капитала в банке Агророс и в НВК банке наиболее рациональное, нежели в других региональных кредитных организациях.

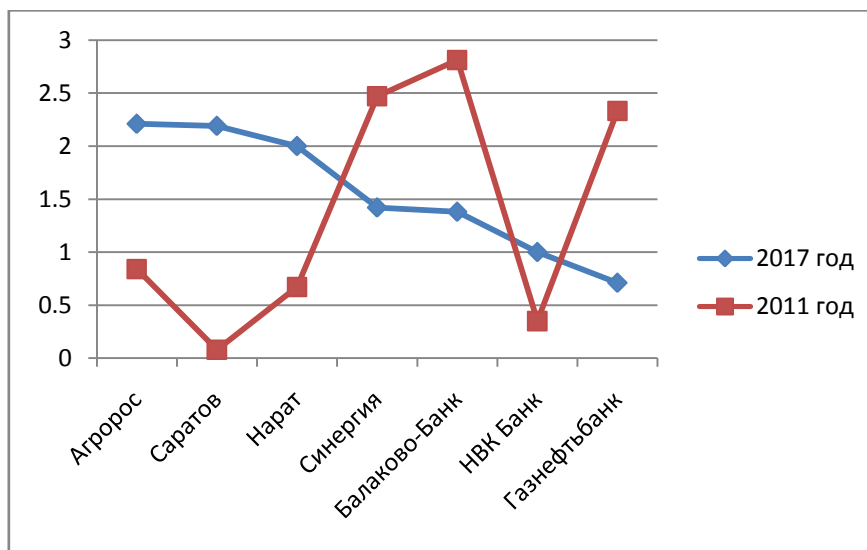

Рис. 4. Рентабельность активов региональных кредитных организаций Саратовской области, %

Для выявления однородных кредитных организаций проведена типологизацию всех кредитных организаций Саратовской области с помощью кластерного анализа. При расчете расстояния между кластерами использовался Word's метод, расстояния между объектами определяли на основе Евклидова расстояния. Стандартизация исходных значений показателей проводилась с учетом их минимального и максимального значений [1]. Группировка проводилась по показателям рентабельность активов-нетто (%), кредитный портфель (трлн. руб), просроченная задолженность (трлн. руб), вклады физических лиц (трлн. руб). Распределение кредитных организаций Саратовской области на четыре группы представлено в таблице 1.

Группировка кредитных организаций

Группы	Названия кредитных организаций, вошедших в группу
1	Сбербанк России
2	Банк «ФК Открытие», Газпромбанк, ВТБ, Россельхозбанк, Альфа-Банк
3	Российский Капитал, Росгосстрах Банк, Банк Интеза, Уральский Банк Реконструкции и Развития, Русфинанс Банк, Ак Барс, Банк Зенит, Абсолют Банк, Русский Стандарт, Промсвязьбанк, Росбанк, Восточный банк, Кредит Европа Банк, Связь-Банк, Авангард, Рублёв, БКС Банк, Газнефтьбанк, СМП Банк, Банк Жильщного Финансирования, Дельта Кредит, НВК Банк, Балаково-Банк, Синергия
4	Хоум Кредит Банк, Юнистрим, Ренессанс Кредит, Тинькофф Банк, Пойдём!, Почта Банк, Райффайзенбанк, Бинбанк, Совкомбанк, ОТП Банк, МТС Банк, ЮниКредит Банк, Банк Уралсиб, Экспресс-Волга, Татсоцбанк, БастроБанк, Локо-Банк, Меткомбанк, БайкалИнвестБанк, Всероссийский Банк Развития Регионов, Экономбанк, Нарат, Саратов, Агророс

Характеристики полученных групп кредитных организаций Саратовской области представлены в таблице 2.

Таблица 2

Средние значения показателей для групп кредитных организаций Саратовской области в 2017 году

Показатели	Группы			
	1	2	3	4
Рентабельность активов-нетто, %	2,94	-0,968	0,27	3,16
Кредитный портфель, трлн. руб	15,9	2,63	0,12	0,12
Просроченная задолженность, трлн. руб.	0,416	0,148	0,012	0,009
Вклады физических лиц, трлн. руб	11,90	0,70	0,08	0,10

Региональные кредитные организации, такие как Нарат, Саратов и Агророс, вошли в четвертую группу регионов, характеризующую наивысшим показателем рентабельности активов и низкой просроченной задолженностью. Такие региональные банки как НВК Банк, Балаково-Банк, Синергия, вошли в группу, характеризующую низкими значениями вкладов физических лиц, кредитного портфеля и рентабельности активов.

Таким образом, по итогам сравнительного анализа можно сделать вывод о том, что к числу стабильных из региональных банков можно отнести Банк «Агророс», Саратов, НВК банк и Экономбанк.

Литература

1. Кочетыгова О.В. Статистика рынка товаров и услуг: учеб. пособие для студентов. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – 112 с.
2. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [online] [Обращение к документу 12 декабря 2018] Доступ через: <https://fedstat.ru/>
3. Рейтинг Саратовских банков [online] [Обращение к документу 12 декабря 2018] Доступ через: <http://banki.saratova.ru/>
4. Статистика: социально-экономическая статистика /Толмачёв М.Н., Прокофьев В.А., Корнев В.П., Соломатина Т.В., Иноземцев Е.С., Кочетыгова О.В., Марков В.А., Милованов Д.И., Насибулин Р.Р.: учебное пособие. Саратов, 2013. 120 с.

ОЦЕНКА СТРУКТУРЫ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РФ

Л.С. Мокина

Уральский государственный экономический университет, аспирант, г. Екатеринбург, Россия

lilit.m95@yandex.ru

Итоги инвестиционного развития отечественной экономики на протяжении более чем двадцатилетнего периода рыночных трансформаций приходится расценивать во многом как неудовлетворительные [1]. Рассредоточенное размещение производительных сил на территории страны привели к появлению острых диспропорций регионального развития, результат которых также оказался выражен в неравномерном обеспечении регионов РФ финансовыми ресурсами для формирования и реализации инвестиционных проектов.

Актуальность вопросов финансового обеспечения реальных инвестиций связана с мультипликативным эффектом за счет активизации инвестиционного процесса, призванного ускорить экономический рост отечественной экономики. Однако здесь острой проблемой является дефицит источников финансирования, и совокупность имеющихся инвестиционных ресурсов не обеспечивает в полной мере реализацию инвестиционных программ. Среди множества причин такого положения экономисты выделяют общую нестабильность в экономике, в том числе проявляющуюся и в инвестиционных процессах. Кроме того, низкая рентабельность производства в реальном секторе не обеспечивает «выход» вложенного капитала на прибыль, а минимальная отдача инвестированных ресурсов препятствует привлечению инвестиций даже в условиях снижающейся инфляции.

В настоящее время объемы инвестирования в основной капитал не соответствуют нарастающим потребностям экономики РФ. Если опираться на мировой опыт (Японии, Южной Кореи, Малайзии, Чили, Индии, Китая и пр.), то можно заключить, что интенсивный рост экономики начинается с достижения порога не менее чем в 25-27% инвестиций по отношению к ВВП. Для нашей страны это означает увеличение ежегодных инвестиций на 5-6 трлн рублей. Однако недостаток финансовых ресурсов в российской экономике сдерживает развитие инвестиционной сферы.

В период командно-административной экономической системы центрами привлечения инвестиций являлись стратегически важные регионы. Инвестором, главным образом, выступало само государство. Трансформация экономических отношений в рыночные усовершенствовала модель инвестиционного процесса в РФ, в связи с чем наряду с государством в него постепенно стали включаться и частные акторы: прямые и портфельные инвесторы, банки и другие финансово-кредитные институты. При этом финансирование ранее приоритетных для развития страны регионов практически прекратилось.

Вследствие децентрализации инвестиционного процесса произошло повышение уровня самофинансирования субъектов хозяйствования. По итогам 2017 г. инвестиции в основной капитал, реализуемые за счет собственных средств крупных и средних предприятий, увеличились на 518 млрд руб., составив 6,27 трлн руб. В результате доля данного источника в структуре финансирования инвестиционных проектов поднялась до 52%, что характерно для кризисных 1998–1999 гг., в то время как в периоды роста инвестиционной активности этот показатель составлял около 40%.

Таблица

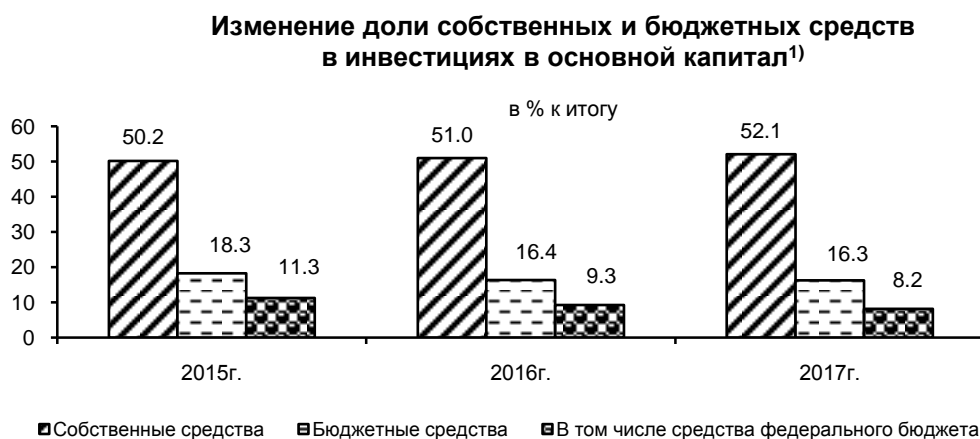
Источники финансирования инвестиционных проектов в РФ [4]

Год	Всего, млрд руб.	В том числе по каналам финансирования		
		Собственные средства	Бюджетные средства	Банковские кредиты
2011	8445,2	3539,5	1622,0	725,7
2012	9595,7	4274,6	1712,9	806,3
2013	10065,7	4549,9	1916,3	1003,6
2014	10379,6	4742,3	1761,3	1098,7
2015	10496,3	5271,1	1922,7	849,9
2016	11267,0	5738,0	1855,1	1172,8
2017	15966,8	8318,7	2602,6	1740,4

Вообще, если ещё до 2011 года российские инвестиционные проекты финансировались в большей мере за счет привлеченных средств, то после данного периода на первый план выходят собственные средства организаций (см. рис. 1). Повышение уровня самофинансирования предприятий также обусловлено и истощением возможностей финансирования за счет привлеченных источников, которые в 2017 г. в денежном эквиваленте возросли лишь на 226 млрд руб. до 5,76 трлн руб.

Анализ географии инвестиций из федерального бюджета не подтверждает представление о том, что для властей важнее всего поддержка менее развитых или «геополитически значимых» регионов. Так, инвестиции в Дальневосточном федеральном округе снижаются, несмотря на курс страны «поворота на восток»; инвестиции в Крым существенно выросли, однако их доля менее 0,5% всех инвестиций; процент Северокавказского федерального округа в федеральных инвестициях остается минимальным; рост в Дагестане обеспечен инвестициями бюджета в связке с финансированием компаний с государственным участием [2].

До трети федеральных финансов получил Южный федеральный округ, в котором велось строительство спортивных сооружений к чемпионату мира по футболу и активно финансировалась инфраструктура строящегося моста через Керченский пролив со стороны Краснодарского края. До четверти федеральных инвестиций направляется в Центральный федеральный округ (главным образом – в Москву). На Уральский федеральный округ в 2017 г. «выпало» всех меньше инвестиций из центра, что связано с незначительным финансированием округов Тюменской области, специализирующихся на добыче нефти и газа.

1) Без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами.

Рис.1. Изменение структуры финансирования реальных инвестиций в РФ [4]

Велика доля федерального бюджета (45-90%) в общем объеме всех источников финансирования инвестиций в депрессивных регионах Северного Кавказа (а именно Ингушетии, Чечни, Северной Осетии, Дагестана, Адыгеи) и ряда других субъектов с неразвитой экономикой (Тывы, Калмыкии). В данных субъектах доля банковских кредитов в финансировании инвестиций составляет обычно 0,0%. Роль банковских кредитов более заметна при инвестировании в развитые и среднеразвитые регионы (например, ЯНАО (46,0%), Тульская область (26,3%), Пензенская область (26,1%), Республика Алтай (24,9%)).

Банковская система в процесс активизации инвестиционной деятельности в РФ вовлечена крайне слабо. В 2017 г. банковское финансирование составило 10,9% в общем объеме инвестиций в основной капитал (+0,5% к 2016 г.). Одна из причин такого положения дел кроется в недостаточном уровне капитализации российской банковской системы, что, в свою очередь, просто не позволяет банкам предоставлять инвестиционные кредиты по ставкам, меньшим рентабельности инвестиционных проектов. Другая причина связана с тем, что во многих регионах РФ доступность банковских услуг крайне низка: почти половина банковских филиалов (не говоря о головных офисах) размещена в 10 субъектах РФ, включая Санкт-Петербург, Москву, Челябинскую, Ростовскую, Свердловскую и Нижегородскую области, в то время как в порядка 35 регионах (в т.ч. в районах с существенным объемом инвестиций – в ЯМАО и Ленинградской области) функционируют максимум до 5 филиалов банков, зарегистрированных при этом вне границ данных субъектов.

Одним из направлений привлечения инвестиционных ресурсов в условиях ограничения ликвидного обеспечения привлекаемых кредитов выступает эмиссия акций и их реализация потенциальным инвесторам. Однако в РФ для большинства предприятий данный способ привлечения ресурсов недоступен.

Такой составляющей инвестиций в реальные активы, как средства населения, также явно недостаточно. Более заметны инвестиции населения в жилищное строительство как существенный фактор увеличения ввода жилья в действие. Причиной такого положения дел является отсутствие эффективного механизма трансформации сбережений населения в инвестиционный оборот.

На современном этапе в условиях глобализации и интеграции экономик немаловажная роль в финансировании региональных инвестиционных проектов принадлежит иностранным инвестициям, привлечение которых удовлетворяет потребности российского реального сектора не только в материальных и финансовых ресурсах, но и в управленческом капитале и передовых технологиях. Так, «максимального результата (более 11,5%) процент прямых иностранных инвестиций в экономике России достигал в 2011 году. Минимальное значение притока прямых зарубежных инвестиций в российскую экономику отмечено в 2014 году, что было связано с введением западных санкций. В дальнейшем показатель имел динамику к росту. В 2016 году данное значение составило 10,74%. По итогам 2017 года доля прямых иностранных инвестиций в экономике России составляла 9,52%» [5].

В РФ потоки прямых иностранных инвестиций направляются в крупные агломерации городов федерального назначения, которые имеют наибольшую концентрацию платежеспособного спроса и развитую инфраструктуру, а также где размещены экспортно-ориентированные компании. Однако нестабильность российского законодательства отталкивает внешних инвесторов. Кроме того, в нашей стране наметилась тенденция к росту налоговой нагрузки на зарубежный капитал. В данном контексте в целях стимулирования поступления иностранных инвестиций в российские регионы требуется совершенствовать нормативно-правовую систему, уделяя внимание широко применяемым в международной практике принципам недискриминации. Российское законодательство в части привлечения внешних инвестиций требуется адаптировать к условиям практики двух- и многосторонних соглашений о гарантиях и взаимной защите инвестиций, а также в целом продолжать улучшать региональную инфраструктуру.

Таким образом, недостаточность финансового обеспечения инвестиций в РФ обусловлена неразвитостью финансового и фондового рынков, низкой долей свободного капитала предприятий, неэффективным применением сбережений населения, минимальной защищенностью прав иностранных инвесторов и т.д.

Для активизации инвестиционной деятельности в РФ и ее регионах важны институциональные преобразования, направленные на создание комфортной инвестиционной среды, а также государственная поддержка инвестиций по всем направлениям: бюджетные инвестиции, средства государственных институтов развития, государственные гарантии банковского кредитования и пр. В условиях кризиса бюджетные инвестиции должны компенсировать недостаток частной инвестиционной активности, став катализатором роста экономики [3]. Результаты реализации указанных и иных мер стабилизирующего характера должны быть выражены в прозрачности и расширении инструментов источников финансирования инвестиционных проектов.

Литература

1. Гусев С.Н. Долгосрочные тенденции инвестиционной деятельности в российской экономике // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. - №3. – С. 82-88.
2. Зубаревич Н.В. География инвестиций в России в период кризиса: приоритеты бизнеса и государства // Региональная экономика: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры: кол. Моногр — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та. – 2017. – С. 188-196.
3. Игонина Л. Л. Финансовый потенциал инвестиционного процесса в российской экономике // Дайджест-Финансы. – 2016. - №2. – С. 2-14.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
5. Ян Биньюань. Перспективы привлечения иностранных инвестиций в экономику России // Евразийский Научный Журнал. – 2018. – №6 – С. 1-4.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Некрасова

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», студент, г. Киров, Россия

elena.nekrasova.1998@mail.ru

На протяжении последних лет загрязнение окружающей среды затормаживает социально-экономическое развитие многих стран. Качество состояния среды взаимосвязано с широким использованием устаревших промышленных технологий и очистных сооружений, преобладание экстенсивного метода развития производства над интенсивным, увеличение числа незаконных мусорных свалок как обычных отходов, так и опасных для здоровья населения: лампы, батарейки.

Как по стране, так и в отдельных регионах, необходимо проводить анализ экологической ситуации по всем объектам загрязнения. Данные исследования позволяют выявлять наиболее загрязняющие отрасли производства, эффективность очистных сооружений, степень воздействия каждого типа выбросов на состояние окружающей среды и населения.

Для оценки экологической ситуации в Кировской области рассмотрим три наиболее важных объекта: атмосферный воздух, радиационная обстановка, водные ресурсы.

Негативные изменения в каждом направлении оказывают существенное воздействие на здоровье население, которое выражается возрастающей динамике количества заболеваний у всех возрастных групп и в снижении работоспособности людей, проживающих на данной территории, а также производительности многих сфер деятельности.

Рассматривая состояние атмосферного воздуха в Кировской области, следует отметить, что на протяжении многих лет наиболее частой причиной первичной заболеваемости населения области являлись болезни органов дыхания. За последние 8 лет доля первичных болезней органов дыхания у детей увеличилась с 69,7 до 72,06%, при этом как у подростков, так и у взрослых удельный вес заболеваний органов дыхания снизился (с 61 до 58,4% - подростки, с 34,6 до 25,8% - взрослые) [2,5]. Однако смертность населения в связи с заболеваниями органов дыхания сократилась за 9 лет на 13,11%.

За последние 10 лет динамика выбросов в атмосферу загрязняющих веществ не имеет ярко выраженной тенденции к росту или снижению выбросов, однако наблюдается высокий объем выбросов в период с 2008 до 2009 годы (Рис. 1). Причиной тому послужил рост производства в таких отраслях как пищевая, кожевенно-обувная промышленность, энергетический комплекс и добыча топливно-энергетических полезных ископаемых [2].

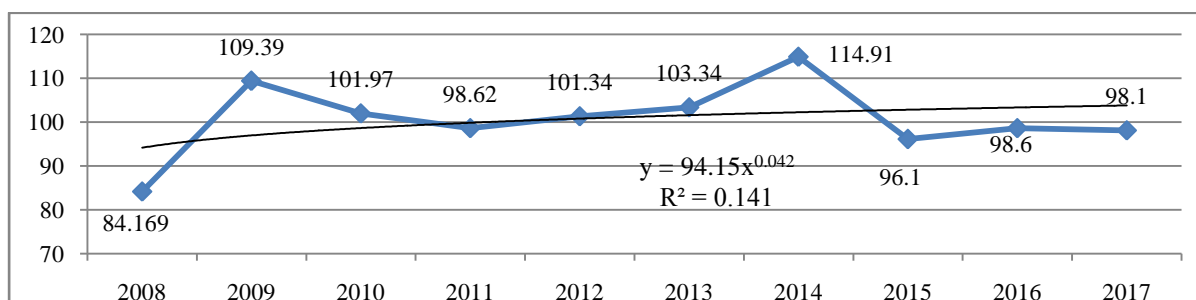

Рис. 1. Динамика выбросов загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников за 2008 – 2017 годы

Проведя прогноз по степенному уравнению на 2019 и 2020 годы, объем выбросов составит 104,56 и 104,91 тысяч тонн соответственно, но вероятность данных прогнозов мала, поскольку коэффициент детерминации низкий. Если рассматривать полиномиальную функцию со степенью 3, то прогнозные значения составят в 2019 году 98,9 тысяч тонн, а в 2020 – 102,1.

Для оценки структурных различий выбросов в атмосферу твердых, жидких и газообразных веществ были рассчитаны интегральный коэффициент К. Гатева, критерий В.М. Рябцева и индекс структурных сдвигов А. Салаи. Данные индексы показывают структурные различия между двумя рассматриваемыми периодами, при этом следует отметить, что только по индексу Рябцева можно оценить изменения, поскольку два других коэффициента не имеют шкалы оценки меры существенности структурных различий. Чем ближе к единице индекс Рябцева, тем больше проявляются различия в структуре. Также для проверки достоверности расчетов используется данное неравенство: индекс Рябцева < индекс Гатева < индекс Салаи [1, С.39].

Рисунок 2 показывает, что на протяжении 10 лет наблюдается весьма низкий уровень различия структур. При этом наибольшие изменения были между 2000/2001, 2002/2003, 2003/2004, 2004/2005, 2015/2016 годами.

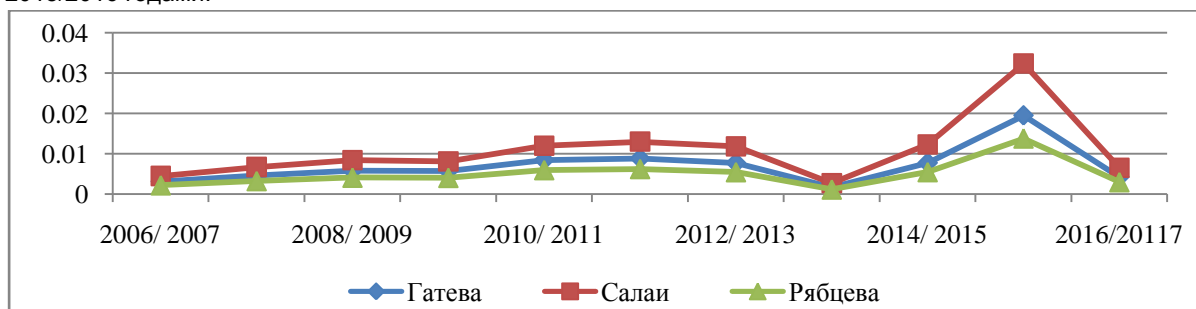

Рис. 2. Динамика структурных изменений выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников за 2006 – 2017 годы

Все выбросы в атмосферу подразделяются по видам экономической деятельности. В 2017 году в структуре выбросов наибольший удельный вес занимают такие виды деятельности как обрабатывающие производства (40,76 тыс. тонн), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (28,61 тыс. тонн) [2,5].

В целом результаты лабораторных исследований свидетельствуют о том, что область не относится к территориям риска, так как за период 2010–2015 годов не было зарегистрировано уровней загрязнения атмосферного воздуха более 5 ПДК. В 2016 году доля проб атмосферного воздуха, превышающих 5 ПДК, составила 0,01% (взвешенные вещества), что ниже показателей по стране (2016 год – 0,02%). В 2017 году загрязнения атмосферного воздуха более 5 ПДК не зарегистрировано [2].

Радиационная обстановка в течение нескольких лет на территории области остается благополучной. Среднегодовая эффективная доза на жителя за счет всех источников ионизирующего излучения за 8 лет имеет тенденцию к снижению, средний темп роста составил 96,4%. Несмотря на скачок объема излучения в 2010 и 2011 годах данные значения не превышают допустимых, а именно 5 мЗв/год. Средний уровень излучения за рассматриваемый период составил 3,51 мЗв/год.

Облучение от природных источников ионизирующего излучения является основной дозой нагрузки на население в течение многих лет. В 2017 году данный показатель составляет 81,91%. Наименьшую долю в выбросах излучения составляют предприятия с источниками ионизирующего излучения, демонстрирует высокий уровень контроля за радиационно-гигиенической паспортизацией организаций.

Исследования атмосферного воздуха, почвы и воды на радиоактивные вещества с достаточным количеством проб показывают, что превышений допустимых среднегодовых объемных активностей радионуклидов для населения не установлено.

Низкое качество водных ресурсов, служащих для водоснабжения и водопотребления в Кировской области в течение многих лет зависит от сброса недостаточно очищенных сточных вод, от неорганизованного стока с территорий населенных пунктов ввиду отсутствия ливневой канализации.

Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты за 16 лет имеют тенденцию к снижению с 176 до 127 млн. м³, то есть средний темп роста составил 92,17%, что говорит об улучшении технологий очистных сооружений, усиление надзора за сбросом загрязненных вод. Но, не смотря на это, из 180 очистных сооружений нормативно работают только 17. Улучшение качества воды – приоритетная задача Правительства Кировской области. Состояние воды в каждом водопроводе постоянно проверяется и контролируется, продолжают проводиться исследования на всех этапах по санитарно-химическим, микробиологическим, паразитологическим показателям и показателям радиационной безопасности [2].

На улучшение качества состояния экологии оказывает влияние объем инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. С 2000 по 2017 годы наблюдается рост инвестиций примерно в 5 раз с 48,2 до 243,915 млн. рублей. При этом следует отметить о большом сокращении вложений на 296,1 млн. рублей. В 2013 году экономика страны находилась в фазе стагнации, резко замедлив темпы экономического роста, и такое состояние экономики повлияло на снижение темпа роста валового внутреннего продукта и индекса промышленного производства и на сокращение инвестиций в основной капитал [2, 5]. В 2017 году по сравнению 2016 годом объем инвестиций сократился на 30 млн. рублей, причиной снижения инвестиций можно считать объявления 2016 года годом Экологии, когда вся страна уделила особенное внимание состоянию окружающей среды.

Кроме обезвреживания загрязняющих веществ и наличия вложений на охрану окружающей среды на объем выбросов также могут влиять количество производственных предприятий, заводов и качество очистного оборудования на них, количество загрязняющего автотранспорта и уровень просвещения населения в области экологии.

В последнее время, как по России, так и по Кировской области возрастает количество нелегальных свалок с отходами, которые наносят вред не только природе, но и человечеству. Для борьбы с незаконным выбросом отходов по региону активисты Общероссийского фонда и не только отслеживают на интерактивной карте свалок появление новых незаконных свалок и в кратчайшие сроки устраняют их. На практике деятельности движения встречались свалки с опасными веществами, так например активисты ОНФ в 2017 году недалеко от поселка Костино обнаружили несанкционированный выброс ртутных ламп, которые относятся к I классу опасности. Также были замечены кинескопы от раритетных телевизоров, автомобильные бамперы, шины. Все вредные вещества (барий, стронций, свинец и его оксиды) попадают в землю, а также в ручей, уходящий в лес, что усиливает угрозу попадания опасных веществ в грунтовые воды, а потом и в потребление населением. Это одна из причин низкого качества водных ресурсов [4].

Главным результатом 2017 года для Кировской области является то, что по данным, составленным Минприроды РФ и Общероссийским народным фронтом, среди 103 городов России Киров занимает 14 место в рейтинге экологически чистых городов России.

В Российской Федерации в последнее время вопросам экологии уделяется повышенное внимание, в том числе на высшем государственном уровне. Особенностью 2016 года стал Указ Президента РФ от 05.01.2016 №7 о проведении в Российской Федерации в 2017 году Года экологии. Необходимо отме-

тить, что за последние несколько лет в России уже второй раз объявляется Год экологии (в 2013 он назывался Год охраны окружающей среды) [3]. Проводимые мероприятия в основном направлены на улучшение общих экологических показателей, охрану лесных и водных ресурсов, развитие экологического образования, просвещения и ответственности всех слоев общества.

Проводить статистический анализ необходимо в любой сфере деятельности, поскольку он позволяет на основании расчетов сделать выводы, выявить проблемы и наметить пути решения. Так, например, с помощью рядов динамики был выявлен средний темп роста выбросов в атмосферный воздух и водные ресурсы, инвестиций, построение графиков и линии тренда позволило подсчитать прогнозные значения показателей. Результаты данных статистических методов дали возможность определить состояние атмосферного воздуха, водных ресурсов и радиационную обстановку в Кировской области, которые является весьма удовлетворительным.

Литература

1. Елхина И.А. Структурные сдвиги и структурные различия хозяйственных систем в России//Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. - С. 38 – 41.
2. Кировстат [Электронный ресурс]: Электрон.текстовые дан. – Режим доступа: <http://kirovstat.gks.ru/>.
3. Официальный сайт Правительства Кировской области [Электронный ресурс]: Электрон.текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.kirovreg.ru/econom/ecology/>.
4. Усатов К. В черте Кирова обнаружена свалка I класса опасности [Электронный ресурс]: Электрон.текстовые дан. – Режим доступа: <https://kirov-portal.ru/news/>.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: Электрон.текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В.В. Нехаев

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тульской области, руководитель, д.и.н., профессор, г. Тула, Россия

tulastat@inbox.ru

Одним из инструментов повышения эффективности регионального управления является оценка деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, так как она позволяет определить, насколько правильно выбраны направления управленческой деятельности и каков ее результат. основополагающим документом, призванным оценить эффективность деятельности региональных органов власти, является Указ Президента РФ от 21 августа 2012 года № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». В качестве исходных данных для проведения оценки эффективности деятельности используются официальные данные, представленные в докладах высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъекта Российской Федерации, официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики, данные ведомственной статистики и результаты опросов населения. Следует отметить, что на протяжении последних 4 лет некоторые показатели исключались из оценки при одновременной утверждения постановлениями Правительства Российской Федерации новых.

Оценка эффективности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации за 2017 год впервые рассчитывается в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2017 года № 548 и постановлением Правительства Российской Федерации от 19 апреля 2018 года № 472 «Об осуществлении мер реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», регламентирующим методику расчета оценки эффективности деятельности и правила предоставления грантов в форме межбюджетных трансфертов [3].

Указом Президента Российской Федерации для оценки эффективности деятельности определены 24 показателя, в оценку за 2017 год включены 14 показателей. Эффективность деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации оценивается по двум направлениям: по повышению уровня социально-экономического развития и по достижению высоких темпов наращивания экономического налогового потенциала [6].

Для проведения комплексного статистического анализа эффективности деятельности органов исполнительной власти Тульской области за 2017 год рассмотрим основные показатели, относящиеся к компетенции Федеральной службы государственной статистики.

Среднегодовая численность населения Тульской области за 2017 год составила 1495.6 тыс. человек, что соответствует 31 месту среди субъектов Российской Федерации и 5 месту среди регионов Центрального федерального округа. В 2017 году население области уменьшилось на 7.6 тыс. человек, за счет сальдо от естественной убыли населения - на 11.4 тыс. человек и миграционного прироста, который составил 3.8 тыс. человек [4].

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2017 г. в Тульской области составила 71.18 года, что больше на 1.12 года по сравнению с предыдущим годом и на 1.7 года против 2012 года. Рост средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни обусловлен, в основном, за счет снижения смертности населения, в том числе и уменьшения младенческой смертности. По сравнению со среднероссийским уровнем ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Тульской области ниже на 1.3 года и соответствует 60 месту среди субъектов Российской Федерации, по сравнению с регионами Центрального федерального округа меньше на 1.5 года (15 место). Самое высокое значение данного показателя среди регионов ЦФО РФ наблюдается в городе Москва, ниже уровня Тульской области продолжительность жизни только во Владимирской, Смоленской и Тверской областях [5, с. 21]. Согласно прогнозу Росстата ожидаемая продолжительность жизни в Тульской области при рождении в 2019 году достигнет 71.7 года [3].

Значение показателя суммарного коэффициента рождаемости за 2017 год составило в Тульской области 1.401, что ниже уровня 2016 года (1.547) на 9.4%, уровня 2015 года (1.568) – на 10.7%, уровня 2014 года (1.466) – на 4.4%. Снижение значения показателя по итогам 2017 года характерно и для Центрального федерального округа, и для Российской Федерации в целом (в РФ – снижение на 8.0%, в ЦФО – на 7.7%). Отрицательная динамика показателя обусловлена сокращением численности женщин наиболее активного репродуктивного возраста вследствие спада рождаемости в 90-е годы и уменьшением числа родившихся.

Для улучшения значений показателя на территории области сформирована и реализуется система мер поддержки семей в связи с рождением детей, включая прямые финансовые выплаты. В целом система мер финансовой поддержки семей включает 56 выплат, из которых 44 установлены региональным законодательством. Также органами исполнительной власти Тульской области разработан и утвержден комплекс дополнительных мер поддержки молодых семей с детьми, в том числе при рождении первого ребенка, в Тульской области на 2018-2020 годы. Он включает в себя меры как социально-экономического характера, направленные на повышение благосостояния семей с детьми, так и меры, способствующие совершенствованию мероприятий по охране репродуктивного здоровья, профилактике разводов, укреплению института семьи [2].

На протяжении трех лет сохранялась тенденция роста показателя миграционного прироста населения: с 10 места среди субъектов ЦФО в 2014 году до 4 места в ЦФО в 2017 году; показатель в 2017 году увеличился на 33.4% по сравнению с 2015 годом. Миграционный прирост по итогам 2017 года составил 3794 человека, что больше по сравнению с 2016 годом на 572 человека. В формировании положительного баланса в обмене населением определяющую роль сыграла международная миграция. За 2017 год по международной миграции отмечено общее увеличение миграционного прироста населения на 2124 человека (на 31.8%) в сравнении с 2016 годом. Прирост населения за счет миграции из государств-участников СНГ увеличился на 1710 человек (на 25.8%) по сравнению с 2016 годом и составил 8332 человека. Улучшению миграционной составляющей способствует реализация Программы оказания содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. В 2017 году прибыли для постоянного проживания в Тульскую область более 10 тысяч соотечественников.

Необходимым условием эффективности экономического развития области является обеспечение социальных стандартов и повышение уровня и качества жизни людей. Среднемесячная номинальная заработная плата, начисленная работникам организаций области, за 2017 год, составила 31637 рублей, превысив ее размер за 2016 год на 7.6%, 2015 год – на 14.8%, 2014 год – на 22.3%, 2013 год – на 37.4%. По темпам роста средней заработной платы Тульская область занимает 27 место в Российской Федерации и 7 место в ЦФО [1].

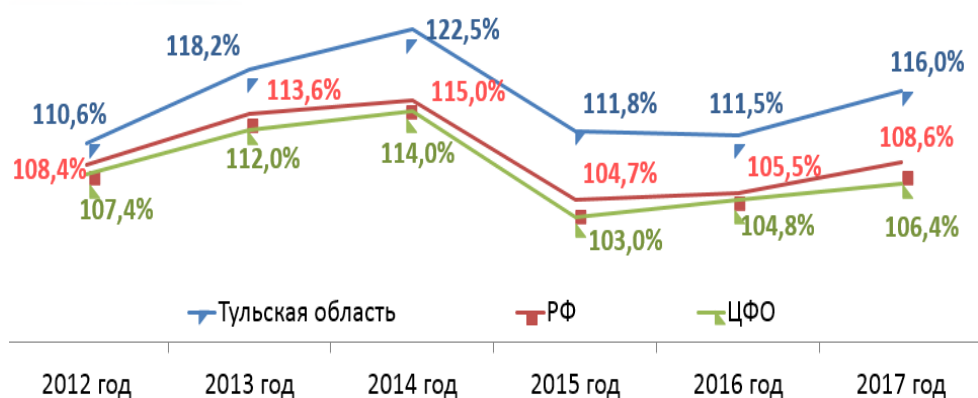

Рисунок. Динамика реальной среднемесячной начисленной заработной платы по Тульской области, ЦФО РФ и РФ по отношению к уровню 2011 года

Реальная заработная плата определяется отношением темпа роста среднемесячной заработной платы к индексу потребительских цен на товары и услуги. Индекс потребительских цен в Тульской области за 2017 год относительно уровня 2016 года составил 103,4%. Реальная заработная плата в Тульской области, рассчитанная с учетом изменения индекса потребительских цен, за 2017 год составила 104,1% к 2016 году. По уровню реальной заработной платы Тульская область занимает 23 место в Российской Федерации и 4 место в ЦФО (после Московской, Липецкой и Белгородской областей) [1].

Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума за 2017 год сохранилась на уровне предыдущего года и составила 10,0%. По данному показателю Тульская область занимает 11 место в Российской Федерации и 6 место в ЦФО. Несмотря на наметившуюся тенденцию к сокращению уровня бедности доля населения, имеющая доходы ниже среднедушевого дохода в целом по области остается неизменной (63%). Среднедушевые денежные доходы населения в 2016-2017 годах превышали величину прожиточного минимума в 2,8 раза.

За последние несколько лет Тульская область стабильно демонстрирует положительную динамику по основным макроэкономическим показателям, в том числе и по валовому региональному продукту – одному из основных показателей, характеризующих уровень экономического развития области. В среднем на одного жителя области в 2016 году приходилось 344,5 тыс. рублей созданного в области валового продукта, что на 9% больше, чем в предыдущем году, но на четверть меньше, чем в среднем по РФ. Среди субъектов ЦФО РФ по объему ВРП на душу населения Тульская область занимает 8 место. За последние 3 года Тульская область входит в первую четверку регионов ЦФО по темпу роста валового регионального продукта на душу населения и в первую двадцатку регионов всей страны [5, с. 37]. Структура ВРП Тульской области в последние годы не претерпела значительных изменений, основная доля в ней, по-прежнему, приходится на обрабатывающие производства – 40%.

К наиболее значимым, с точки зрения социальной и экономической ситуации в регионе, относится такой показатель эффективности деятельности органов исполнительной власти как безработица. В 2017 году средняя численность безработных, рассчитанная в соответствии со стандартами Международной организации труда, составила 31 тыс. человек, на 7% меньше, чем год назад. По уровню общей безработицы (3,9%) Тульская область разделила 3-5 места с Липецкой и Белгородской областями [1].

Подводя итог, необходимо отметить, что анализ основных показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти по итогам 2017 года отражает сохранение высоких значений экономического и социального развития в Тульской области. Вместе с тем, несмотря на наличие большинства положительных тенденций в значениях показателей, определены отдельные направления, требующие приоритетного внимания региональных властей для формирования программ по обеспечению поступательного развития региона. Задача повышения эффективности функционирования органов исполнительной власти на сегодняшний день возведена в ранг государственного приоритета.

Литература

1. Показатели для мониторинга оценки эффективности деятельности субъектов Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/pok-monitor/pok-monitor.html (дата обращения 12.12.2018).
2. Портал правительства Тульской области. [Электронный ресурс]: URL: <https://tularegion.ru/upload/medialibrary/675/675dc478425b96c5911830a385912fa5.pdf> (дата обращения 15.12.2018)
3. Постановление Правительства РФ от 19.04.2018 г. № 472 «Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной

власти субъектов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов правительства Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Система ГАРАНТ: URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71830110/> (дата обращения 11.12.2018).

4. Тульский статистический ежегодник. 2017: Стат. сборник/ Туластат – Тула, 2018. С. 345.

5. Тульская область и регионы ЦФО РФ. 2017: Стат. сборник/Туластат – Тула, 2018. С. 120.

6. Указ Президента РФ от 14.11.2017 № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Система ГАРАНТ: URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71709662/> (дата обращения: 11.12.2018).

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И БЕЗРАБОТИЦА НА МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Л.М. Низова

*ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет», д.э.н., профессор,
г. Йошкар-Ола, Россия*

nizova@yandex.ru

Е. А. Андреева

*ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет», магистрант,
г. Йошкар-Ола, Россия*

eka.and@bk.ru

Развитие экономики в рыночных условиях происходит наряду с изменениями в структуре занятости населения, что определяет состояние регионального рынка труда.

Занятость представляет собой деятельность граждан, связанную с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход [1, ст.1]. К безработным относятся трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней [1, ст.3].

Исследованием занятости и безработицы занимались В. Н. Бобков, Н. А. Волгин, И. Е. Заславский, В. Г. Игнатов и др., анализ экономической ситуации на региональном рынке труда представлен в работах В. Г. Игнатова, В. Н. Лексина, М. В. Степанова, роль государства в рыночной экономике является предметом изучения О. Т. Богомола, С. Ю. Глазьева, Г. Г. Меликьян и др.

В Республике Марий Эл (далее РМЭ) в настоящее время основными отраслями экономики, формирующими валовой региональный продукт, являются промышленность, сельское хозяйство, торговля, транспорт, связь и строительство [4, с.65].

Мониторинг за 5 лет показал снижение среднегодовой численности занятых в экономике на 5,6% к уровню 2017 г. (рис.1).

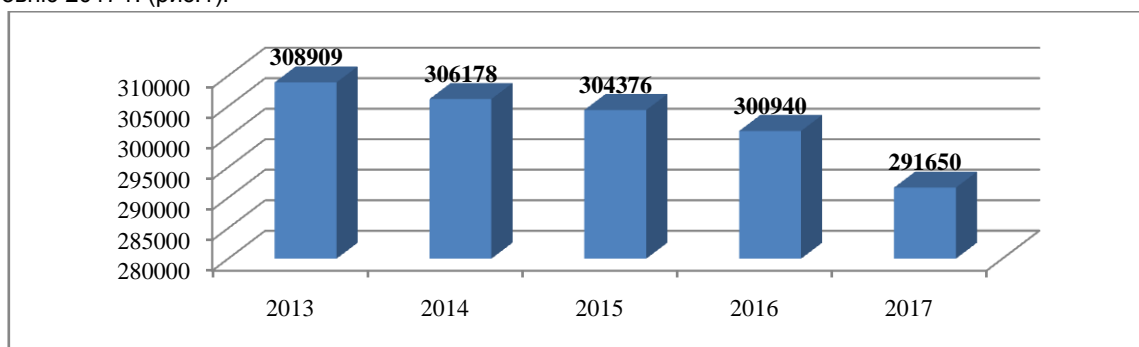

Рис.1. Динамика среднегодовой численности занятых в экономике Республики Марий Эл, человек

Источник: составлено авторами по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл

В то же время статистические наблюдения показывают снижение численности трудовых ресурсов в Республике Марий Эл в среднем на 2,1% (рис.2).

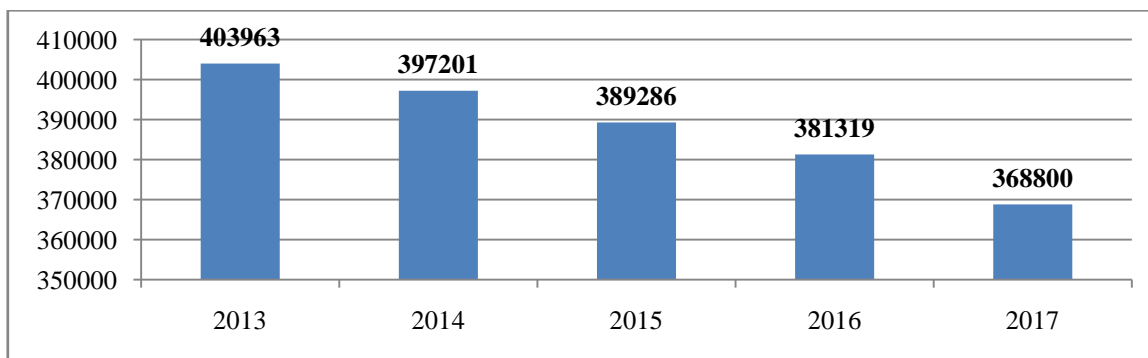

Рис.2. Динамика численности трудовых ресурсов в Республике Марий Эл, человек

Источник: составлено авторами по данным Департамента труда и занятости населения Республики Марий Эл

В Республике Марий Эл ежегодно реализуются: а) комплексный план мероприятий по повышению занятости населения и трудоустройству высвобождаемых работников в Республике Марий Эл; б) мероприятия по снижению напряженности и уровня общей безработицы в муниципальных образованиях Республики Марий Эл; в) комплекс мер, направленных на организацию трудовой деятельности в подростковой среде, а также среди инвалидов; г) комплексный план проведения профессиональной ориентации обучающихся и молодежи Республики Марий Эл [3]. Данные мероприятия направлены на стабилизацию уровня занятости населения в республике (рис.3).

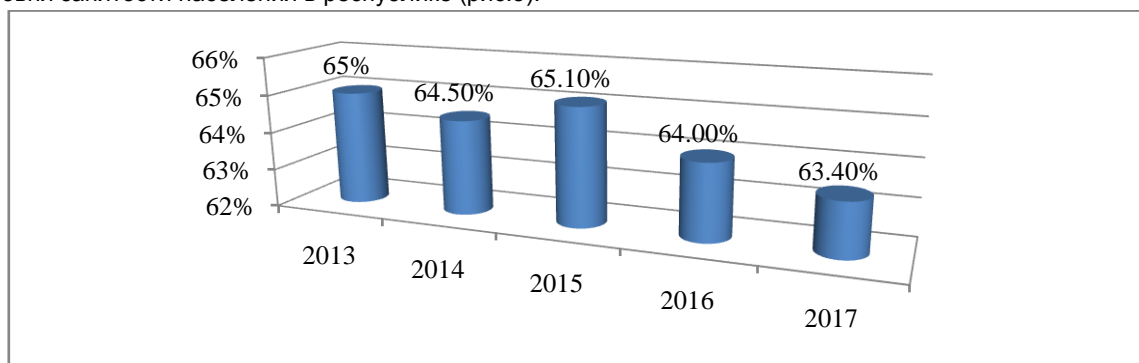

Рис.3. Уровень занятости населения в Республике Марий Эл, %

Источник: составлено авторами по данным Департамента труда и занятости населения Республики Марий Эл

Сопоставление уровня регистрируемой безработицы на федеральном и региональном уровнях показало снижение, как в Российской Федерации, так и в Приволжском федеральном округе (далее ПФО) на 0,1% к уровню 2017 г. от их максимального значения (в 2013 г.). В республике Марий Эл данный показатель на начало 2018 года составлял 0,91 %, что на 0,23% ниже уровня 2017 года (рис.4).

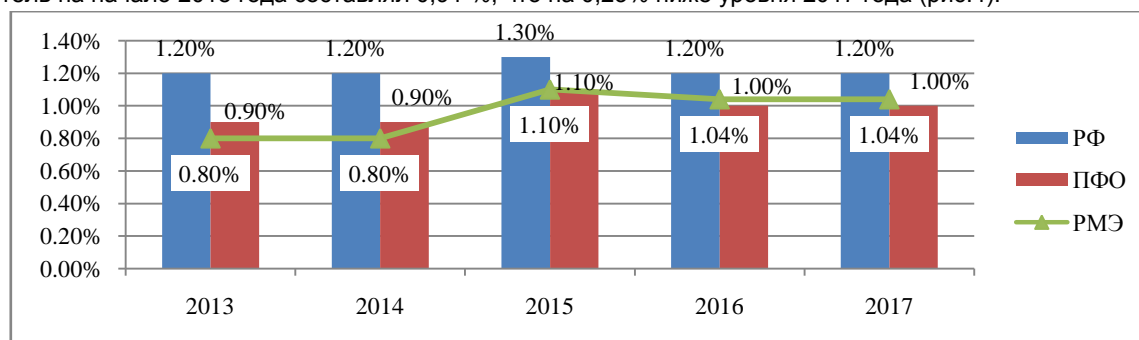

Рис.4. Уровень регистрируемой безработицы в Республике Марий Эл, %

Источник: составлено авторами по данным Департамента труда и занятости населения Республики Марий Эл

В то же время наблюдается уменьшение численности граждан, состоящих на регистрационном учёте в службе занятости населения Республики Марий Эл (рис.5).

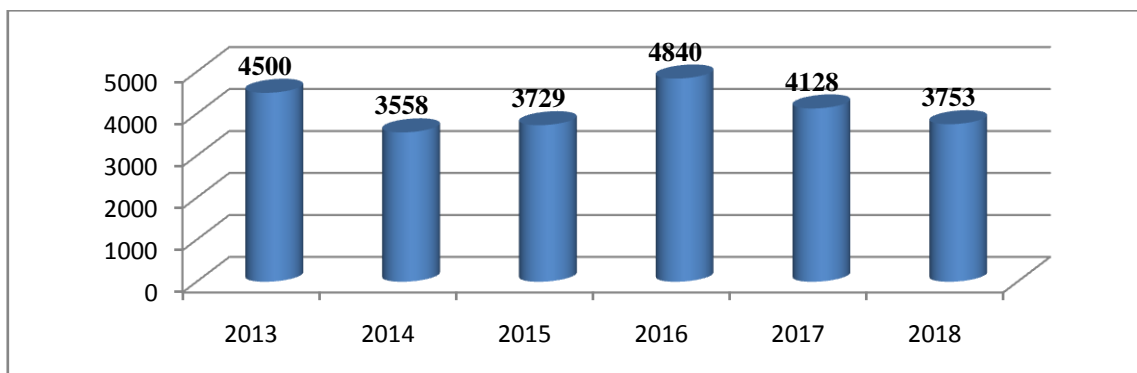

Рис.5. Динамика численности граждан, состоящих на регистрационном учёте в службе занятости населения Республики Марий Эл, человек

Источник: составлено авторами по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл

Таким образом, исследование состояния занятости и безработицы в Республике Марий Эл позволило выявить следующие приоритеты и проблемы:

- снижение уровня регистрируемой безработицы (на 0,23%);
- уменьшение численности граждан, состоящих на регистрационном учёте в службе занятости населения;

- уменьшение численности трудовых ресурсов в экономике (в среднем на 2,1%);

- снижение численности занятых (на 5,6% к уровню 2017 г.) и уровня занятости населения на 0,6%.

С целью решения выявленных проблем целесообразно:

- 1) повышение гибкости рынка труда, развитие его инфраструктуры;
- 2) сокращение нелегальной занятости, улучшение мобильности рабочей силы;
- 3) принятие своевременных мер по предотвращению массовых увольнений работников и трудоустройству высвобожденных работников;
- 4) повышение доступности и качества оказания государственных услуг в области занятости населения.

Литература

1. Федеральный закон от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» URL: <http://docs.cntd.ru/document/9005389> (дата обращения 24.11.2018)
2. Данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл URL: <http://maristat.gks.ru/> (дата обращения 24.11.2018)
3. Занятость и безработица в Республике Марий Эл. Данные Департамента труда и занятости населения Республики Марий Эл за 2013-2017 гг. [сайт]: URL: <http://mari-el.regiontrud.ru/> (дата обращения 24.11.2018)
4. Низова Л.М., Современный рынок труда как фактор социальной безопасности населения: монография/Л.М. Низова. Йошкар-ола: Поволжский государственный технологический университет, 2017.165с.

ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

К.В. Никитина

*Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В.Плеханова, студент,
Саратов, Россия*

n.kr.v@yandex.ru

Рынок труда – это система экономических отношений, связанных с наймом и предложением труда, т.е. с его куплей и продажей; это также экономическое и географическое пространство – сфера трудоустройства, в которой взаимодействуют покупатели и продавцы специфического товара – труда; наконец, это механизм, обеспечивающий согласование цены и условий труда между работодателями и наемными работниками. [3, с.10]

В социально-экономической системе рынок труда занимает очень важное место. В рамках данного механизма устанавливаются уровень занятости населения, безработицы, оплаты труда.

Исследование текущей ситуации на рынке труда необходимо для выявления и решения существующих проблем посредством государственного регулирования. Так же анализ состояния рынка труда требуется проводить отдельно взятым субъектам экономической деятельности: организациям, компаниям и индивидуальным предпринимателям для формирования кадрового резерва; лицам, которые находятся в поиске работы и тем, кто только собирается выбрать свою будущую профессию.

На 4 декабря 2018 года численность безработных в Саратовской области, состоящих на учете в службе занятости, составила 8852 чел., уровень безработицы – 0,7 % (по России – 0,8 %). С начала текущего года признано безработными 19300 чел., из них высвобождены в связи с ликвидацией организации, по сокращению численности или штата работников – 1946 чел. или 10 %, уволены по собственному желанию – 9519 чел. или 49 %. Численность безработных граждан, зарегистрированных в службе занятости г. Саратова – 2124 чел., уровень безработицы – 0,4 %.[6]

Таким образом, приблизительно 24% безработных Саратовской области приходятся на административный центр, остальные 76% распределены по муниципальным образованиям региона. Отметим, что на территории Саратовской области есть населенные пункты, где проблема трудоустройства стоит очень остро [2, с.46]. Так, по последним данным Министерства занятости, труда и миграции области в 2018 г. по результатам социального картографирования в 24-х районах Саратовской области выявлено 49 «критических» зон рынка труда, с численностью населения в трудоспособном возрасте свыше 100 чел., где практически отсутствуют работодатели (в 2017-ом таких зон было 48). В «критических» зонах проживает 44,2 тыс. чел., из них 24,1 тыс. – трудоспособного возраста. Уровень регистрируемой безработицы составил 1,9% (455 чел.), коэффициент напряженности – 7,3 безработных на одну вакансию. Невозможность трудоустроиться вызывает отток жителей из таких зон. В настоящее время доля выезжающих на заработки составляет порядка 36% от общей численности трудоспособного населения. Самый высокий уровень безработицы отмечен в п. Южный (Ершовский район) –13,3%, в п. Студеный и с. Татарская Покаевка (Петровский) – 8,1% и 6,8%, с. Львовка (Балашовский) – 6,2%.[4]

Наиболее заметный негативный эффект на состояние рынка труда Саратовской области оказывает демографическая ситуация региона, которая с 1996 года характеризуется постоянным снижением численности населения.

Другой, не внушающей оптимизма, характерной чертой демографических процессов, происходящих в Саратовской области, является старение населения. Доля лиц старше трудоспособного возраста составляет 27,7 процентов.

Таблица

Распределение населения Саратовской области по возрастным группам на 1 января 2018 года [7]

Категории населения	Человек	В % к итогу
Моложе трудоспособного (0-15 лет)	411891	16,7
Трудоспособное (женщины 16-54, мужчины 16-59)	1368935	55,6
Старше трудоспособного (женщины 55 лет и старше, мужчины 60 лет и старше)	682124	27,7

По прогнозу Федеральной службы государственной статистики (Госкомстата) естественная убыль населения Саратовской области к 2025 году составит 15,9 тыс. человек.

Проблема состоит ещё и в том, что естественная убыль не компенсируется миграционным приростом. Саратовстат опубликовал общие итоги миграции населения по региону за 2017 год. Согласно данным ведомства, в Саратовскую область прибыло 66547 человек, а убыло 72 707. Таким образом, за счет миграционной убыли численность населения региона сократилось на 6160 человек. В другие регионы из нашей области уехали 7 810 человек, а из других стран к нам приехали 1650 мигрантов. Большинство прибывших – из стран СНГ. Так, за счет разницы в количестве прибывших и убоивших Саратовская область пополнилась 45 гражданами Азербайджана, 38 гражданами Белоруссии, 493 гражданами Казахстана, 27 гражданами Киргизии, 48 гражданами Молдавии, 411 гражданами Таджикистана, 34 гражданами Туркмении, 224 гражданами Узбекистана, 340 гражданами Украины и 39 гражданами других стран. Таким образом, миграционное сальдо оказалось отрицательным, только в случае с гражданами Армении – их стало на 49 человек меньше.[7]

Ещё одной существенной проблемой рынка труда области является высокий уровень скрытой безработицы, проявляющийся, в том числе, в виде неполного рабочего дня. По данным Саратовстата за 3 квартал 2018 года 2676 человек по инициативе работодателя работали в режиме неполного рабочего времени. 14653 человек – работали неполное рабочее время по соглашению между работником и работодателем.

Остро стоит проблема и с трудоустройством женщин после декретного отпуска, ведь в период отпуска женщины постепенно утрачивают свои трудовые навыки и профессиональный опыт, а следовательно, работодатель теряет интерес к таким сотрудникам. Соответственно, армия безработных может в будущем пополниться такими женщинами. Так, численность женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет на конец третьего квартала 2018 года, составила 10414 человек, а численность женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте от 1,5 до 3 лет - 9489 человек. Имеются и другие, не менее важные проблемы труда Саратовской области, которые необходимо решать, причем делать это безотлагательно [4, с.383].

На балансировку рынка труда Саратовской области направлена государственная программа «Содействие занятости населения, совершенствование социально-трудовых отношений и регулирование трудовой миграции в Саратовской области до 2020 года» [1]. Мероприятия программы направлены на предотвращение роста напряженности на рынке труда; привлечение дополнительных трудовых ресурсов в соответствии с потребностями экономики; повышение эффективности работы с гражданами, которые испытывают трудности в поиске работы. Выполнение целевых показателей было оценено 29 ноября 2018 на заседании Правительства области. В среднем программа выполнена на 90%, при этом ряд показателей был перевыполнен. Так, уровень трудоустройства граждан составил 82,6%, что выше целевого показателя (75%). На это повлияло более активное взаимодействие с работодателями, с которыми было проведено 758 специализированных мероприятий, что почти в 1,5 раза больше, чем за аналогичный период прошлого года (563 ед.). За счет этого по сравнению с прошлым годом на 18% или 109,6 тыс. единиц увеличилось количество вакансий, поступивших в службу занятости населения. По доле вакансий с оплатой труда выше прожиточного минимума в общем количестве вакансий область находится на 31 месте в Российской Федерации.[6]

Содействие занятости – важная составляющая политики государства, но так же, немаловажным является разумное использование населением своих навыков и умений, своего потенциала. Для этого любой человек должен заблаговременно заботиться о своём текущем положении на рынке труда и о будущих перспективах. В этом могут помочь современные IT-технологии, например, информационные сайты.

Обзор статистики рынка труда городов России проводит официальный сайт Trud.com – это специализированная поисковая система, созданная непосредственно для поиска информации о работе по всем интернет-порталам. Этот IT ресурс удобен для обычных пользователей, которые ведут поиск работы самостоятельно. Здесь размещается актуальная информация, в том числе, «10 популярных отраслей по количеству вакансий в Саратове». Например, в настоящее время в Саратове наиболее востребованы специалисты отрасли «Производство» (13.3% от общего количества предложений в Саратове – 5167 вакансий). Второе место занимает отрасль «Торговля/Продажи» (12,6% – 4901 вакансия). Самой высокооплачиваемой отраслью в г. Саратов сайт признаёт «Недвижимость», где средняя зарплата составляет 36563 рублей. Если же говорить о конкретных профессиях, то наиболее высокооплачиваемая профессия в Саратове в 2018 году – это монтажник потолков (средняя зарплата 100 тыс. рублей). Наиболее востребованная профессия – продавец-кассир (количество вакансий на сайте 963).

На сайте можно найти подобную информацию и по другим городам области (от второго по численности населения города Энгельс до самого малочисленного города Аркадак).

Ознакомиться с актуальной информацией относительно будущей выбора профессии, можно посредством ещё одного полезного IT-ресурса «Vuzopedia» (крупнейший каталог вузов, специальностей, профессий, материалов на тему высшего образования).

В Саратове сайт выделяет 27 перспективных профессий, 12 профессий будущего, и 4 увядающие профессии.

Увядающие профессии Саратова – это те профессии, которые с некоторой вероятностью исчезнут с рынка труда Саратова в ближайшее время. К таким профессиям сайт относит историков, архивариусов, диспетчеров, аналитиков фондового рынка.

Профессии будущего – это, соответственно те профессии, которые станут актуальны через 5 и более лет. Важно понимать, что, как правило, эти профессии – чуть усовершенствованные версии текущих, часто совмещение нескольких (глазир, педагог-игроумен, архитектор виртуальности, виртуальный адвокат, R&D менеджер здравоохранения, биофармаколог, ментор стартапов и др.).

Перспективные профессии – это те профессии, которые востребованы в настоящее время и будут набирать свою популярность в течение ближайших пары лет (интернет-маркетолог, физик-атомщик, бизнес-тренер, андеррайтер, гидролог и др.)

Оригинальность сайта заключается в том, что здесь содержатся достаточно полные сведения о каждой профессии: что представляет собой данная профессия; куда, с какими баллами и на какую специальность нужно поступить, чтобы обучиться данной трудовой функции; сколько получает работник (начинающий, опытный и профессионал) и другое.

Таким образом, с использованием информации органов государственной статистики, интернет-ресурсов рекомендуется проводить анализ текущей ситуации на рынке труда не только в рамках реализации государственной политики занятости, но и в обыденной жизни населения, всем тем, кто ищет работу или только выбирает свою будущую профессию.

Литература

1. Постановление Саратовской области от 3 октября 2013 года N 525-П О государственной программе Саратовской области «Содействие занятости населения, совершенствование социально-трудовых отношений и регулирование трудовой миграции в Саратовской области до 2020 года».
2. Данилова С.Н., Лукьянова Е.А. Актуальные вопросы обеспечения занятости населения в регионе // Актуальные проблемы современных общественных наук. Социальный вектор развития государственного управления и экономики // мат. VI Всеросс. науч.- практ. конф. молодых ученых. Уфа, 2016. С.42-48
3. Рофе А.И. Рынок труда: учебник. М.:КНОРУС, 2018 г.- С.260
4. Тэйслина О.Г., Андрияшкина А.С. Совершенствование инструментов реализации государственной политики содействия занятости населения как фактора развития региональной экономики. Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития: материалы II Международной научно-практической конференции, 15 ноября 2018 г.: в 2 частях / Воронежский экономико-правовой институт, Орловский филиал Финуниверситета. – Воронеж, 2018. Ч. 2. – 383 с.
5. Официальный сайт Министерства занятости, труда и миграции Саратовской области URL: <http://www.mintrud.saratov.gov.ru/>
6. Официальный сайт Правительства Саратовской области URL: <https://saratov.gov.ru>
7. Официальный сайт Саратовстат URL: <http://srtv.gks.ru>

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДНЕГОДОВОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ МОЩНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ВЫПУСКУ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2017 ГОДУ

К.К. Перминова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области, специалист-эксперт, г. Саратов, Россия

prom@oblstat.renet.ru

Результатом производственной деятельности предприятия является определенная продукция. Конкретным выражением производственных возможностей каждого предприятия служит определение оптимального объема производства, его производственная мощность.

Производственная мощность предприятия - это способность предприятия выпускать максимальное количество продукции за определенный период времени при условии наиболее эффективного использования оборудования и производственных площадей, применения прогрессивной технологии и организации производства.

Производственная мощность определяется с учетом полного использования установленного режима работы производственного оборудования и производственных площадей.

Величину мощности по выпуску конкретного вида продукции, факторы ее изменения и уровень использования характеризует баланс производственной мощности. По данным баланса рассчитываются среднегодовая производственная мощность, действовавшая в отчетном периоде, и коэффициент ее использования. Производственная мощность предприятия не постоянная, она меняется во времени, поэтому ее рассчитывают на определенную календарную дату. Как правило, мощность рассчитывают на 1 января планового года и 1 января следующего за плановым периодом года.

Уровень использования производственной мощности – относительный показатель, характеризующий степень использования производственной мощности по выпуску отдельных видов продукции. Исчисляется как отношение фактического выпуска продукции к среднегодовой производственной мощности, действовавшей в отчетном периоде по выпуску этой продукции. Приводится, как правило, по крупным и средним промышленным организациям.

Определение величины производственной мощности необходимо для возможности обоснования предусмотренного в производственной программе выпуска продукции. Производственная мощность рассчитывается в единицах, соответствующих натуральным показателям объема произведенной продукции.

В основе расчета производственной мощности предприятия находится мощность ведущих производственных цехов и оборудования. Например, на лесопромышленном предприятии производственная мощность по вывозке древесины будет определяться исходя из списочного качества транспортных средств, по лесопилению - исходя из наличия лесопильных рам, по производству тары - из наличия тарных рам и т.п. При установлении общей мощности по производству любого вида продукции в разрезе отрасли или в целом по народному хозяйству необходимо просуммировать мощность предприятий, производящих один вид продукции.

Из 108 важнейших видов промышленной продукции прирост мощностей на 1 января 2017 г. по сравнению с их наличием на 1 января 2016 г. имел место по 29 видам (26,9% от общего числа учтенных видов продукции), по 15 видам (13,9%) было снижение производственных мощностей, по 7 видам (6,5%) наблюдалось как увеличение, так и снижение мощностей, 71 виду (65,7%) остались на уровне предыдущего года.

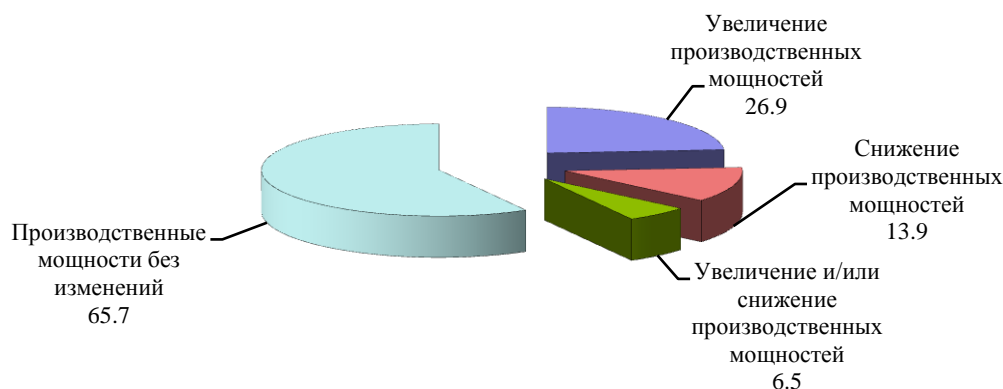

Рис.1. Наличие и движение производственных мощностей в 2017 г.

Данные по использованию производственных мощностей в 2017 г. по 108 важнейшим видам продукции приведены ниже.

Таблица

Использованию производственных мощностей в 2017 г.

Кoeffициент использования мощности, %	Число ед. продукции	В % к общему количеству продукции
Менее	50	40
	50 – 79,9	33
	80 – 89,9	9
	90 – 94,9	-
	95 – 100	14
		37,0
		30,6
		8,3
		-
		13

На рисунке 2 представлено использование среднегодовых производственных мощностей в 2017 году.

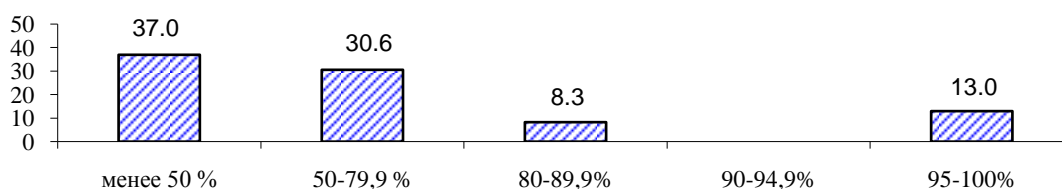

Рис.2. Использование среднегодовых производственных мощностей в 2017 г.

Проведя анализ уровня использования среднегодовых производственных мощностей предприятий Саратовской области, выпускающих основные виды промышленной продукции, можно отметить, что по некоторым видам продукции, таким как плодоовощные консервы, мука из зерновых культур, овощных и других растительных культур, изделия хлебобулочные недлительного хранения, кондитерские изделия, портландцемент, колбасные изделия, масло сливочное и пасты масляные, уровень использования производственных мощностей на 1 января 2017 г. по сравнению с 1 января 2016 г. значительно вырос.

К увеличению производственных мощностей организаций привел ряд факторов, таких как ввод в действие новых и расширение уже действующих производств, проведение реконструкции действующих предприятий, техническое перевооружение действующих организаций и проведение других организационно-технических мероприятий, сокращение трудоемкости производства, а также взятие нового оборудования в аренду.

Однако, можно отметить, что по ряду видов промышленной продукции, таких как ткани готовые из синтетических и искусственных волокон и нитей (включая штапельные), молоко, кроме сырого, двери, их коробки и пороги деревянные, мясо и субпродукты пищевые домашней птицы, уровень использования среднегодовой производственной мощности на 1 января 2017 г. по сравнению с данными на 1 января 2016 г. уменьшился.

Снижение уровня использования производственных мощностей было связано с изменением номенклатуры продукции, с увеличением ее трудоемкости, выбытием мощностей из-за ветхости, износа и исчерпания запасов, а также за счет оборудования, сданного в аренду.

Основная причина недоиспользования производственных мощностей - это нестабильная работа в условиях роста цен на материальные и энергетические ресурсы. Также важной причиной является отсутствие заказов на продукцию. Как следствие этого, на предприятиях не проводится замена морально и физически устаревшего оборудования.

Литература

1. Клочкова Е.Н. Экономика предприятия: учебник для бакалавров / Е.Н. Клочкова, Т.Е. Платонова, В.И. Кузнецов ; под ред. Е.Н. Клочковой. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 447 с.;
2. САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ В ЦИФРАХ – 2017: Краткий статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. Саратов, 2018 – 220 с.;
3. Скляренко В.К. Экономика предприятия: учеб. пособие / О.И. Волков, В.К. Скляренко. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 264 с.;
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области [Электронный ресурс]. – URL <http://srtv.gks.ru>;
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL <http://gks.ru>.

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ЗА 2010 - 2017 ГОДЫ

Л.А. Петрова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике,
заместитель руководителя, г. Чебоксары, Россия*

P21_petrovala@gks.ru

Основным недостатком большинства используемых методик социально-экономического развития регионов является отсутствие логической базы для оценки - единой, важнейшей характеристики или обоснованного набора характеристик региональной социально-экономической системы, на основании динамики которых происходило бы обоснование используемых в модели экономических показателей. [1, с.82].

На примере субъектов Приволжского федерального округа для учета разновекторного характера влияния процессов, протекающих в региональной системе, предлагается использовать стратегические показатели, соответствующие стратегии округа, и являющиеся его долгосрочными ориентирами устойчивого развития. Дополнительным мотиватором использования предлагаемых показателей является их открытость и использование в официальной статистической информации. Для регионального сравнения использованы 11 показателей из 17 Прогнозных показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, входящих в Приволжский федеральный округ, на период до 2020 года (приложение № 2 к Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 165-р (в редакции изменений от 26 декабря 2014 года) (далее - Стратегия)) [3, ст.1142].

Прямое сопоставление фактических темпов роста показателей социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа с прогнозными данными Стратегии не позволяет получить оценку конечной результативности регионов, а скорее отражает оценку динамики отдельных показа-

телей и качество планирования органов исполнительной власти субъектов округа. Поэтому по всем выбранным показателям Стратегии (за исключением «Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума», «Среднегодовая численность занятых в экономике» (по данным баланса затрат труда), «Уровень безработицы по методологии Международной организации труда») рассчитан накопленный рост (снижение) значения показателя в 2017 году в сравнении с 2009 годом. Для получения целостной картины развития регионов округа полученные результаты были сопоставлены с использованием методов статистического анализа, основанных на ранжировании [2, с.11]. Результаты ранжирования индексов темпов роста рассматриваемых показателей приведены в таблице 1.

Таблица 1

Ранговая оценка показателей социально-экономического развития субъектов Приволжского федерального округа за 2010 -2017 годы

Наименование показателя	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Республика Татарстан	Удмуртская Республика	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская область	Нижегородская область	Оренбургская область	Пензенская область	Самарская область	Саратовская область	Ульяновская область
1. Индекс промышленного производства	9	2	6	11	12	5	8	10	4	14	1	13	3	7
2. Инвестиции в основной капитал	12	11	5	1	4	13	7	10	14	8	9	2	3	6
3. Денежные доходы населения (реальные)	8	4	5	1	2	7	10	9	3	3	6	11	7	3
4. Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	4	13	12	1	3	11	8	9	2	7	6	5	10	8
5. Валовой региональный продукт*	6	2	1	5	9	13	11	12	4	14	3	8	7	10
6. Индекс сельскохозяйственного производства	12	1	5	9	8	11	13	14	10	6	2	4	7	3
7. Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство»	10	4	3	2	7	13	12	8	14	11	9	1	6	5
8. Оборот розничной торговли	11	10	9	2	3	8	13	1	6	4	7	14	5	12
9. Среднегодовая численность занятых в экономике (по данным баланса затрат труда)	4	9	3	2	7	8	12	13	5	14	10	1	11	6
10. Уровень безработицы по МОТ	4	2	11	5	1	2	7	4	3	6	8	9	10	2
11. Индекс потребительских цен	8	12	4	1	9	6	10	11	13	3	5	7	2	14

*при проведении ранжирования использован накопленный рост (снижение) значения показателя в 2016 году в сравнении с 2009 годом.

Источник. Рассчитано автором на основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики [4].

Большемому значению соответствует наибольший балл, который свидетельствует о наименее успешных итогах социально-экономического развития региона за рассматриваемый период. Наименьшему значению начисляется балл, показывающий насколько успешнее сложились итоги развития региона в сравнении с остальными и его место в рейтинге. Исключение составляют показатели: уровень безработицы по методологии МОТ, индекс потребительских цен, численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. По этим показателям наименьшему значению соответствует балльная оценка, отражающая лидирующие позиции региона в рейтинге.

Сводная ранговая оценка (таблица 2) позволяет получить целостную сравнимую картину изменений, и представляет собой числовое отображение динамики, характеризующей развитие региона в определенном временном интервале.

Сводная ранговая оценка показателей регионального развития

	Оценка
Республика Татарстан	40
Республика Мордовия	64
Удмуртская Республика	65
Пензенская область	66
Республика Марий Эл	70
Саратовская область	71
Самарская область	75
Ульяновская область	76
Нижегородская область	78
Республика Башкортостан	88
Оренбургская область	90
Чувашская Республика	97
Кировская область	101
Пермский край	111

В тройку лидеров вошли республики Татарстан, Мордовия и Удмуртия. В число аутсайдеров - Чувашская Республика, Кировская область и Пермский край.

Представляется, что данный метод позволяет комплексно оценить динамику социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа за рассматриваемый период, в полной мере отражает степень достижения стратегических показателей социально-экономического развития, и может быть использован при проведении сравнительного анализа за длительный период времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гирина А.Н. Методика оценки социально-экономического развития региона // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2013. - № 8. - С. 82-87.
2. Светульников С.Г., Заграновская А.В., Светульников И.С. Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально-экономического развития регионов России. СПб.: <http://sergey.svetunkov.ru/economics/complex/MD2012>. 2012 - 129с.
3. Собрание законодательства Российской Федерации, 21.02.2011, № 8, ст. 1142.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gks.ru>. – (Дата обращения: 26.09.2018).

ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ОХРАНУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Е.А. Петрунина

Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Самарской области, главный специалист-эксперт, г. Самара, Россия

P63_stroit@gks.ru

Основными источниками загрязнения почвы, воды, атмосферы выступают процессы жизнедеятельности современного человека, а также процессы, обеспечивающие высокий уровень жизни урбанизированного общества. Устранить их достаточно сложно: вряд ли общество будет добровольно отказываться от результатов научно-технического прогресса и ускорения темпов экономического развития. Единственная возможность попытаться улучшить ситуацию с качеством природной среды – это усилить работу по контролю над деятельностью промышленных предприятий, внедрять новые технологии контроля, повышать качество работы очистных сооружений, при создании новых производств поощрять наиболее экологичные предприятия. Внедрение новых мощностей и модернизация действующего оборудования по охране окружающей природной среды невозможно без привлечения инвестиций.

В 2017 году инвестиции в основной капитал, направленные предприятиями и организациями Самарской области на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов за счет всех источников финансирования, составили в фактически действовавших ценах 3415,2 млн. рублей - это почти в 1,5 раза больше, чем в 2016 году. Их удельный вес в общем объеме инвестиций в основной капитал, направленных в экономику области (без учета субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) – 1,6 процента.

Среди регионов Приволжского федерального округа Самарская область занимает третье место после Республик Башкортостан и Татарстан. В целом по Приволжскому федеральному округу инвестиции в основной капитал на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов за счет всех источников финансирования составили 21778,4 млн. рублей (98,0 процентов к 2016 году) (рисунок 1).

Основная доля (более 55 процентов) в структуре инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, в регионах Приволжского федерального округа принадлежала инвестициям на охрану и рациональное использование водных ресурсов. В целом по России это направление также оказалось наиболее затратным (43 процента). Доля инвестиций в регионах ПФО, направленных на охрану атмосферного воздуха, составила немногим более 20 процентов от всех инвестиций на охрану окружающей среды. В целом по России на охрану атмосферного воздуха было направлено почти 40 процентов от общего количества инвестиций на охрану окружающей среды. Затраты на охрану и рациональное использование земель в регионах ПФО занимали менее значительную долю – 9,7 процента, по России – 6,7 процента; на охрану и рациональное использование лесных ресурсов – 3,4 и 0,6 процента соответственно.

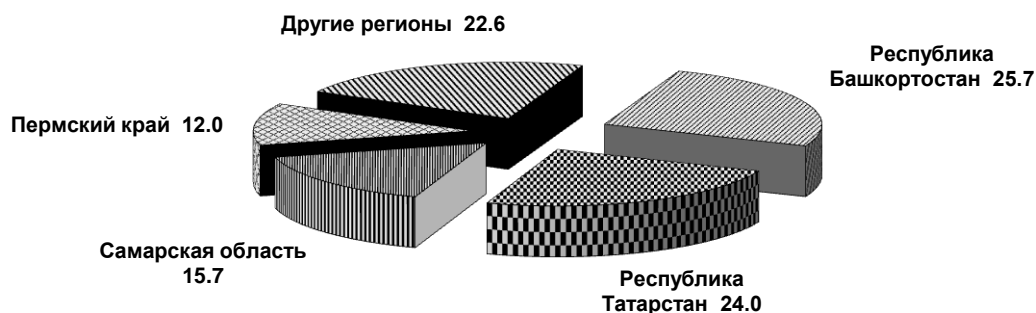

Рис. 1. Инвестиции на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в 2017 году по регионам ПФО, в % к итогу

В Самарской области в структуре инвестиций по направлениям их использования также преобладали затраты на охрану водных ресурсов - 80,0 процентов всех инвестиций (72,9 процента – в 2016 году); на охрану атмосферного воздуха было затрачено 6,5 процента (2016 год – 3,5 процента); на охрану и рациональное использование земель – 12,1 процента (22,2 процента в 2016 году) (рисунок 2).

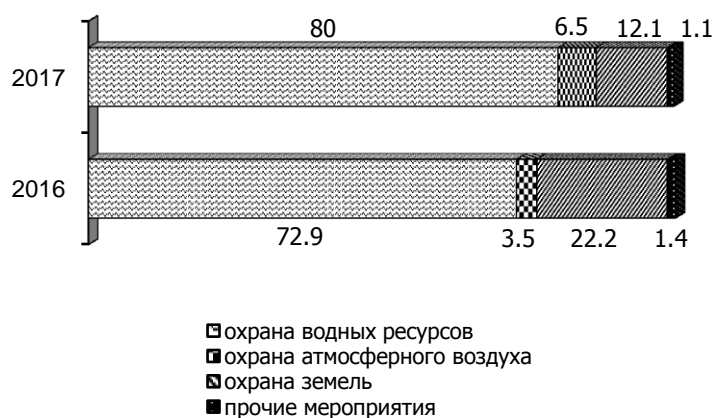

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов по Самарской области, в % к итогу

Объем инвестиций на охрану и рациональное использование **водных ресурсов** в 2017 году составил 2731,1 млн. рублей – по сравнению с прошлым годом затраты увеличились в 1,6 раза. Наибольшая доля капитальных вложений отмечена в г.о. Самара, Новокуйбышевск, Тольятти и Сызрань и м. р. Безенчукский, на территории которого введена станция для очистки сточных вод мощностью 0,12 тыс. куб. м в сутки. В числе инвесторов – Государственное казенное учреждение Самарской области «Управление капитального строительства», Куйбышевский, Новокуйбышевский, и Сызранский нефтеперерабатывающие заводы.

На охрану **атмосферного воздуха** в целом по области инвестиционные вложения составили 223,3 млн. рублей - рост в 2,7 раза. Наибольшие средства на эти цели направили ПАО «КуйбышевАзот» в г.о. Тольятти и АО «Транснефть-Приволга» и Новокуйбышевский нефтеперерабатывающий завод в г.о. Новокуйбышевск. В г.о. Самара введены установки для улавливания и обезвреживания вредных веществ из отходящих газов мощностью 20 тыс. куб. м в час.

На охрану и рациональное использование **земель** за 2017 год было использовано 412,5 млн. рублей. Главными инвесторами выступили АО «Самаранефтегаз», ОАО «РИТЭК», АО «Транснефть-Приволга». Наиболее распространенным способом восстановления и защиты земель на протяжении ряда лет остается рекультивация земель, которая в отчетном году проводилась на территориях 20 муниципальных районов. Всего по области приведено в состояние, пригодное для использования в сельском, лесном и другом хозяйстве 1369 га земель – на 18 процентов больше, чем в предыдущем году.

Объем инвестиций на охрану и рациональное использование **лесных ресурсов** в отчетном году составил 9,8 млн. рублей (увеличение в 3,6 раза). Наибольший вклад в этом направлении внесли ГУ СО «Самаралес» и ПАО «Куйбышевгаз».

Общий объем инвестиций, направленных на создание установок для утилизации и переработки отходов производства и предприятий и полигонов по утилизации, обезвреживанию и захоронению токсичных, промышленных, бытовых и иных отходов, составил 9,1 млн. рублей (почти в 2 раза меньше, чем в прошлом году).

На организацию заповедников и других природоохранных территорий было затрачено на 30 процентов меньше, чем в 2016 году, на охрану и воспроизводство диких зверей и птиц инвестиции по сравнению с предыдущим годом снизились в 2 раза.

Основным источником финансирования инвестиций на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов являлись собственные средства организаций – в 2017 году их доля составила 67,4 процента против 78-ми в предыдущем году. Доля инвестиций, выделенных на указанные цели из федерального бюджета, а также бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, значительно выросла по сравнению с предыдущим годом и составила 26,9 процента (2016 год – 10,1). За счет кредитов банков было использовано 5,6 процента всех инвестиций. Таким образом, наибольшая часть мероприятий по охране окружающей среды финансируется из **собственных** средств предприятий и организаций Самарской области.

Вопросы охраны окружающей среды стоят в числе наиболее актуальных на сегодняшний день. За последние годы органами власти разрабатываются и реализуются различные программы, направленные на решение основных задач в целях улучшения экологической ситуации. В рамках Федерального закона «Об охране окружающей среды», закона Самарской области «Об охране окружающей среды и природопользования в Самарской области» в целях создания благоприятной окружающей среды, обеспечения рационального природопользования и сохранения естественных экологических систем, предупреждения и предотвращения экологически-вредного воздействия на окружающую среду Правительство Самарской области утвердило государственную программу «Охрана окружающей среды Самарской области на 2014-2020 годы».

Задачи программы разнообразны:

- формирование информационной среды в сфере обращения с отходами производства и потребления и использования вторичных ресурсов на территории Самарской области;
- улучшение санитарного и экологического состояния территории муниципальных образований Самарской области;
- сохранение и восстановление биоразнообразия растительности и животного мира на территории Самарской области, обеспечение развития особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ) регионального значения;
- экологическое воспитание и просвещение населения Самарской области;
- развитие и рациональное использование минерально-сырьевой базы общераспространенных полезных ископаемых в Самарской области;
- обеспечение деятельности по охране окружающей среды на территории Самарской области.

Для улучшения экологической ситуации крупные производственные организации области проводят мероприятия по уменьшению выбросов загрязняющих веществ, такие как: совершенствование и модернизация технологических процессов, повышение эффективности существующих очистных установок, ввод в действие новых очистных сооружений и другие.

Все это, безусловно, должно способствовать улучшению качества природной среды и экологических условий жизни человека, формированию сбалансированной экологически ориентированной модели развития экономики и экологически конкурентоспособных производств, обеспечению экологической устойчивости региона.

Литература

1. Об утверждении государственной программы «Охрана окружающей среды Самарской области на 2014-2020 годы»: Постановление Правительства Самарской области от 27 ноября 2013 года № 668 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.priroda.samregion.ru>
2. Охрана окружающей среды. 2017: Стат.сб. – Самара, 2018. – 125 с. статистический сборник
3. Региональная статистика: учебник/ Под ред. Е.В. Заровой, Г.И. Чудилина. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 624 с.
4. Теория статистики: Учебник/ Под ред. проф. Р.А. Шмойловой. – 3-е изд., перераб. – М.: Финансы и статистика, 1999. – 560 с.
5. Федеральной службы государственной статистики России. - Режим доступа: <http://www.gks.ru>

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЦЕН НА РЫНКЕ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

И.А. Позорова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области,
ведущий специалист-эксперт, г. Саратов, Россия*

P64_PozorovaIA@ROSSTAT.LOCAL

Социально-экономическое развитие регионов нашей страны складывается под воздействием множества факторов и характеризуется при помощи большого числа разнообразных статистических показателей. Для отображения роли и места тех или иных регионов Федеральная служба государственной статистики привлекает следующие основные социально-экономические индикаторы: численность населения, валовой региональный продукт, объем промышленного производства, уровень доходов населения, инвестиции в основной капитал и т.д.

Строительство является одной из крупнейших сфер экономической деятельности, обеспечивает расширенное воспроизводство производственных мощностей и основных фондов для всего народного хозяйства.

В сложившихся экономических условиях, сопровождающихся снижением объемов инвестиций, строительным организациям нелегко решать стоящие перед ними задачи производственного характера. И, тем не менее, строительный комплекс области продолжает работать, сохраняя свой производственный потенциал. Ведётся строительство производственных объектов, жилья, а также объектов социально-культурного назначения и коммунального хозяйства, внедряются новые технологии в строительном производстве и в производстве строительных материалов.

Главными факторами функционирования рынка строительных материалов являются сбалансированность материально-технических ресурсов, инвестиционного спроса и предложений, а также меры бюджетной, налоговой и кредитной политики.

В Саратовской области в 2013-2017 гг. сложилась неоднозначная экономическая ситуация. Увеличение объемов строительных работ и инвестиций в экономику региона в 2013-2015 годы придавало строительному комплексу динамичное развитие, которое сменилось спадом строительной активности в 2016-2017 гг., что отразилось на основных показателях.

Объем работ, выполненных собственными силами по виду деятельности «Строительство» организациями различных форм собственности в 2013-2017 гг. имел разнонаправленную динамику. Наиболее высокий объем работ составил в 2015 году 76,6 млрд. рублей, что явилось результатом высокой инвестиционной активности.

На протяжении последних двух лет наблюдалось резкое снижение объема строительных работ. В 2016 году объем работ, выполненных организациями различных форм собственности, составил 54,9 млрд. рублей, что на 28,4% меньше предыдущего года, а в 2017 году повышение объемов составило всего лишь 4,3% к объемам 2016 года.

Объем инвестиций в основной капитал, направленный в строительный комплекс области организациями без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности, за анализируемый период был различным. В 2014 году в строительные организации нашего региона было инве-

стировано наибольшее количество средств за последние пять лет - 1539,4 млн. рублей, что в сопоставимых ценах по отношению к предыдущему году было больше на 41,4%. Однако в последующие годы отмечался значительный спад инвестиций в строительство.

Финансовое состояние крупных и средних организаций всех форм собственности, осуществляющих деятельность в строительстве, за анализируемый период ухудшилось, но, несмотря на уменьшение показателей, сальдированный финансовый результат находился в положительной зоне.

За анализируемый период при росте среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников строительства наблюдалось стабильное снижение их численности. Среднегодовая численность работников составила в 2017 году 21,2 тыс. человек, что на 36% меньше, чем в предыдущем году и на 39,6% ниже уровня 2014 года.

Изменения ценовой ситуации в строительстве напрямую зависят от ценовых котировок приобретаемых строительными организациями материалов, необходимых для своей деятельности.

Изучение динамики цен на строительные материалы, приобретенные строительными организациями области, показало, что прирост цен на протяжении 2013-2017 гг. был существенным, наименьший рост цен был зафиксирован в 2013 году, наибольшее удорожание отмечено за 2017 год. В целом за период 2013-2017 гг. удорожание приобретённых строительных материалов составило 24,0%.

Анализ динамики цен на приобретаемые строительные материалы показывает их зависимость от конъюнктуры рынка и климатических особенностей нашего региона, так основной объём строительномонтажных работ приходится на весенне-летний период.

Большое влияние на формирование индексов цен на строительные материалы оказывают колебания цен на приобретаемые строительными организациями энергоносители. За анализируемый период цены на электроэнергию выросли на 46,3%, стоимость бензина автомобильного увеличилась на 16%, стоимость дизельного топлива увеличилась на 16,9%.

Основным фактором, определяющим насыщенность рынка строительными материалами и влияющим на формирование цен на нём, является производство строительных материалов промышленными организациями области, которые в основном ориентированы на выпуск конструкций и изделий сборных железобетонных, деталей крупнопанельного домостроения, кирпича строительного и нерудных строительных материалов.

Увеличение объёма работ в строительстве, наблюдавшееся в 2013-2015 гг., положительно отразилось на предприятиях, занимающихся производством строительных материалов.

За этот период заметно увеличилось производство кирпича керамического неогнеупорного, кирпича строительного, крупных стеновых блоков, конструкций и деталей сборных железобетонных, бетона готового для заливки. В 2015г. отмечен спад в производстве строительных материалов, вызванный кризисными явлениями в экономике, как нашего региона, так и страны в целом.

На удорожание продукции, как в строительстве, так и в других секторах промышленности оказывает влияние рост тарифов на грузовые перевозки всеми видами транспорта. Динамика изменения тарифов на грузоперевозки была положительной, исключением составляет 2015 год, где отмечено снижение тарифов на грузоперевозки автомобильным транспортом.

Динамика цен на продукцию строительного производства за последние пять лет была различной. Кирпич керамический неогнеупорный строительный, блоки стеновые силикатные, бетон, готовый для заливки подорожали на 10%. За этот же период увеличились цены производителей на трубы стальные водогазопроводные на 50%, на цемент – на 23,6%, а в ценах на кирпич силикатный заметных изменений не произошло. Производство строительных материалов является очень энергоёмким, и основным фактором, негативно влияющим на его удорожание, является ежегодный рост тарифов на электроэнергию, который за данный период составил 77,3%.

Увеличение тарифов на грузоперевозки внутренним водным и автомобильным транспортом влечёт за собой рост цен на приобретаемую строительную продукцию. Тарифы на эти виды грузоперевозок в свою очередь зависят от цен на горюче-смазочные материалы, сложившиеся в регионе.

В течение анализируемого периода прирост потребительских цен на дизельное топливо и бензин составил 16,9% и 16,0%, а индекс цен приобретения дизельного топлива и бензина строительными организациями составил соответственно 127,4% и 136,5%.

Удорожание приобретаемых строительных материалов является одной из негативных причин, влияющих на повышение сводного индекса цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения по Саратовской области.

Сводный индекс цен отражает изменение объёма инвестиций в строительство различных объектов экономики и рассчитывается как агрегированный показатель из индексов цен производителей на строительную продукцию, индекса цен на машины и оборудование инвестиционного назначения и индекса цен на прочую продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения, с учётом их долей в общем объёме инвестиций.

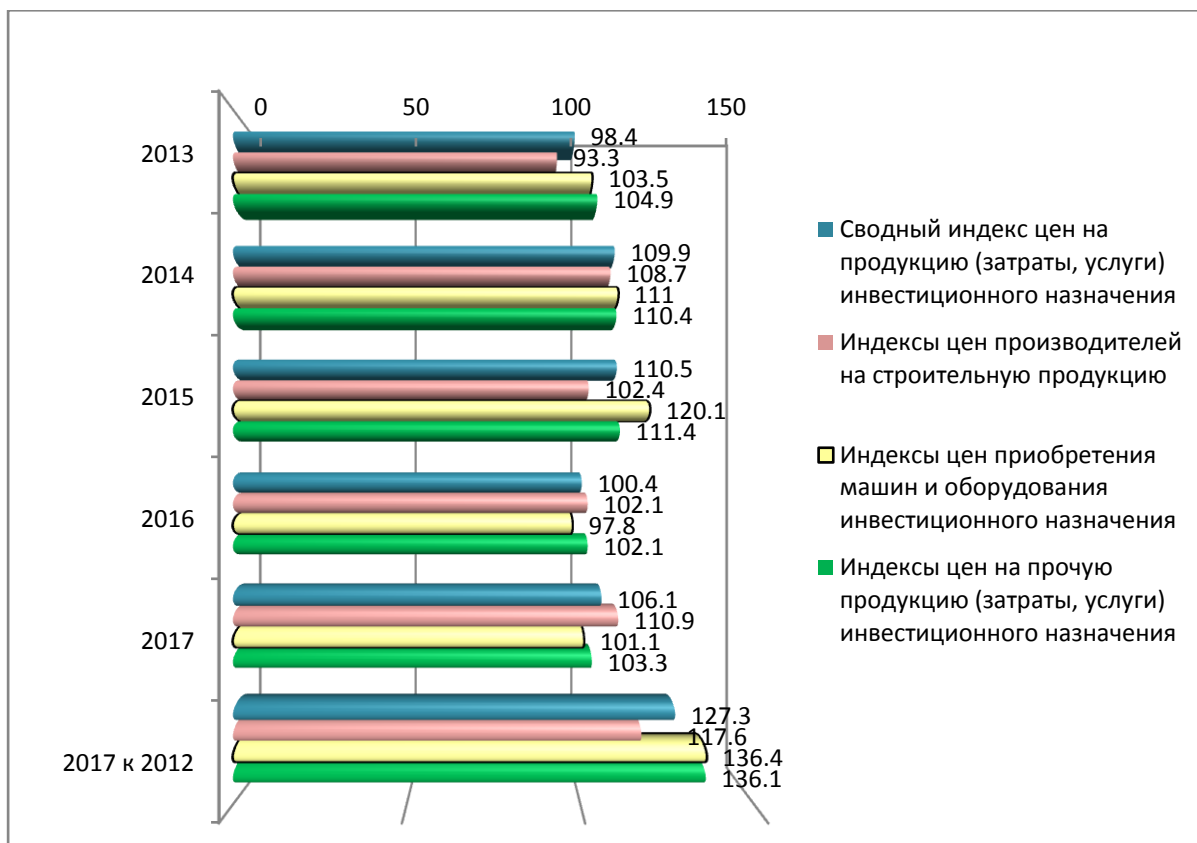

Рис.1. Индексы цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения по элементам технологической структуры
(на конец года, в % к декабрю предыдущего года)

На протяжении рассматриваемого периода в Саратовской области наблюдался рост цен на строительную продукцию, при этом отмечается тенденция к увеличению темпов роста цен. За пять лет продукция (затраты, услуги) инвестиционного назначения подорожала в целом в 1,3 раза, причём наибольший прирост цен наблюдался в 2015 году – на 10,5%.

Наибольший прирост цен по сравнению с другими элементами технологической структуры инвестиций в основной капитал наблюдался на приобретение машин и оборудования на 36,4%, наименьший – на строительную продукцию – на 17,6% (Рис.1).

На фоне активного жилищного строительства происходило удорожание затрат на возведение жилых зданий. Повышенный спрос на строительные материалы является одним из факторов устойчивого роста цен на них, а на фоне финансового кризиса снижение спроса в 2014-2015гг. привело к замедлению их роста и как следствие произошло снижение рыночных цен на рынке недвижимости.

Сдерживание роста цен на строительные материалы является одной из важнейших задач, стоящих перед предприятиями, производящими строительные материалы. Для снижения себестоимости продукции при обеспечении ее высокого качества необходимы определенные экономические условия: финансовое оздоровление, инвестиционные вливания, полное и эффективное использование действующих, а также внедрение и освоение новых производственных мощностей.

Литература

1. Строительство в России. 2016: Статистический сборник / Росстат. – М., 2016. - стр.37. Раздел: Уровень и динамика цен в сфере инвестиционной деятельности.
2. Строительство в Саратовской области. 2017: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. Саратов, 2018. – 112с.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области [Электронный ресурс]. URL: <http://srtv.gks.ru>
4. Цены в Саратовской области: статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. Саратов: Саратовстат, 2018. – 188с.

РОСТ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕТЕВОЙ ТОРГОВЛИ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ СКЛАДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.Н. Полешук

Белорусский государственный экономический университет, ассистент, г. Минск, Беларусь

helen.poleshuk@gmail.com

Складские объекты в системе распределения предприятий торговли способствуют устранению нерациональных перевозок, повышению ритмичности и организованности производства и работы транспорта, сокращению товарных запасов в розничной торговой сети. Необходимость применения объектов складской инфраструктуры в распределительных сетях растет при увеличении числа их элементов, что характерным является для демонстрирующих в настоящее время значительный рост сетевых предприятий розничной торговли. Так в настоящее время торговля в Республике Беларусь развивается динамичными темпами в соответствии с изменением потребительского спроса, ростом требований к качеству товаров и культуре обслуживания. В отрасли осуществляется структурная перестройка товародвижения, формируются торговые сети, происходит развитие новых форм и методов продажи товаров, внедрение информационных технологий. Наряду с мелкими независимыми торговыми предприятиями, функционируют розничные торговые сети (ритейл), а также стремительно развиваются дистанционные способы продажи товаров населению страны. Поскольку сетевые структуры активно используются новые технологии, разрабатывают стандарты для основных операций, протекающих в логистических и технологических процессах, именно эти предприятия демонстрируют наиболее динамичное развитие. В Республике Беларусь на 1 июля 2017 года сетевая торговля охватывает более 28546 магазинов различного формата, что составляет 65,3% от общего числа всех работающих торговых объектов в стране[1].

Анализ данных национального статистического комитета Республики Беларусь показал, что наблюдается ежегодный рост как количества торговых объектов, так и торговых площадей (рис.1). В период с 2010 г. торговая площадь магазинов выросла с 3705 тыс. кв. м. почти в 1,5 раза и на конец 2017 г. составила 5525,5 тыс. кв. м. Количество торговых объектов за этот же период выросло с 45657 ед. до 63333 ед. [4].

Однако, несмотря на положительные тенденции в сфере торговли, торговая инфраструктура развивается недостаточно динамично. Так показатель обеспеченности торговыми площадями на 1000 чел. в регионах РБ колеблется от 510 до 550 кв.м/1000 чел., что ниже нормативного уровня. Нормативный уровень установлен Постановлением Совета министров Республики Беларусь «О мерах по внедрению системы государственных социальных стандартов по обслуживанию населения республики» от 30 мая 2003 г. № 724 и составляет 600 кв. м. на 1000 чел[2]. В настоящий период данный показатель достигнут лишь в г. Минске. Согласно «Программе социально-экономического развития города Минска на 2016 – 2020 годы», которая была утверждена Решением Минского городского Совета депутатов 28.02.2017 г. №275, планируется, что до 2020 года с учетом строительства новых объектов в системе распределения Республики Беларусь торговая площадь достигнет 1 млн. кв. м. и обеспеченность составит 700 кв. м./1000 чел[2].

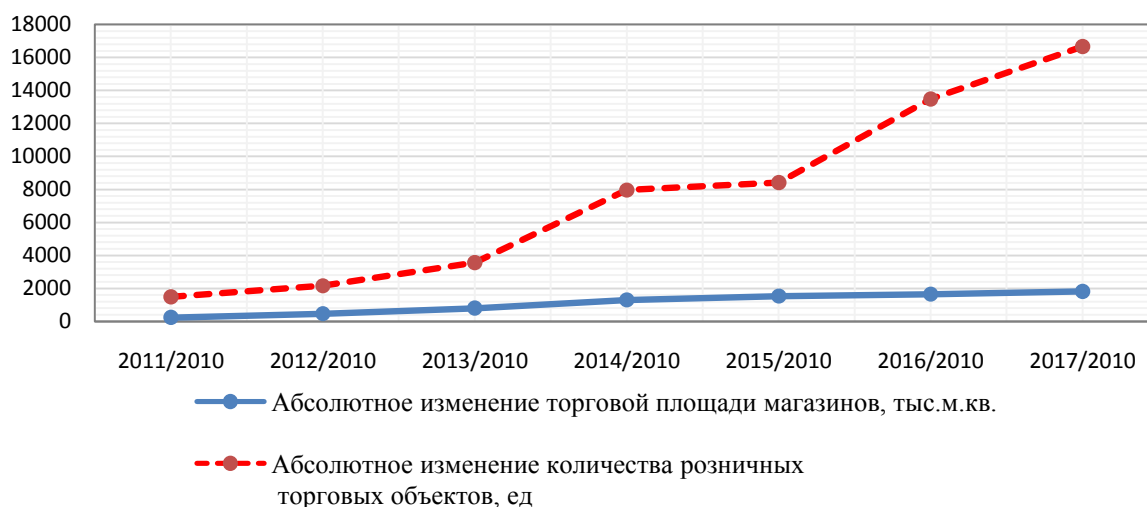

Рис. 1. Динамика количества торговых объектов и площадей Республики Беларусь
Примечание – Источник: собственная разработка на основе [3]

Географическая структура показателей обеспеченности торговыми и складскими площадями регионов Республики Беларусь представлена на рис. 2.

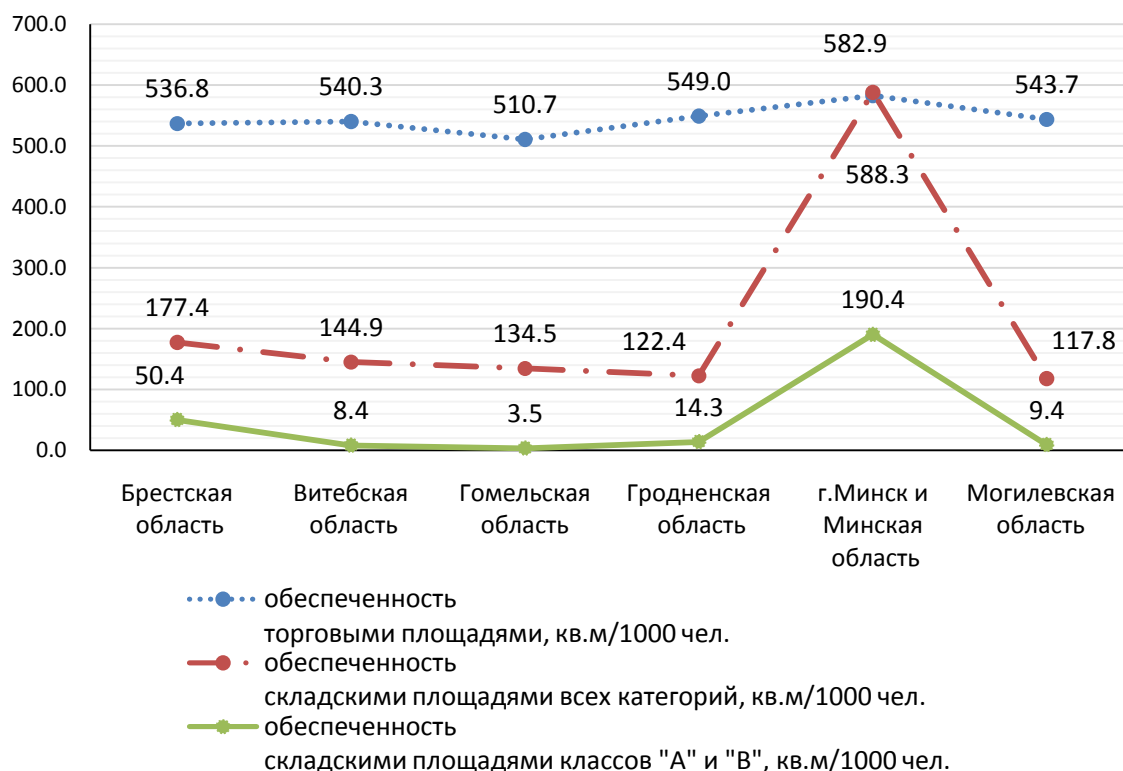

Рис. 2. Структура обеспеченности торговыми и складскими площадями регионов Республики Беларусь, январь 2017 г.

Примечание – Источник: собственная разработка на [1, 3]

Анализируя динамику количества торговых объектов и площадей, особо следует отметить то, что интенсивность увеличения количества торговых объектов значительно выше интенсивности роста торговых площадей. Данная динамика свидетельствует о ежегодном увеличении нагрузки, приходящейся на 1 кв м торговой площади. В результате, для обеспечения необходимой пропускной способности всех звеньев в сети распределения увеличивается потребность в достаточном наличии и эффективной работе распределительных складов.

Однако, в Республике Беларусь соотношение качественных складских и торговых помещений составляет 1:7, в то время как в Москве на каждые 100 кв. м качественных складских площадей приходится 93 кв. м торговых, т.е. соотношение торговых и складских помещений практически составляет 1:1.

Недостаточной обеспеченностью складскими площадями (включая низкокачественные складские площади классов «С» и «D») характеризуются все регионы РБ за исключением г. Минска и Минской области. По г. Минску и Минской области достигнуто соотношение торговых и общих складских площадей всех категорий 1:1. При рассмотрении же только складских площадей классов «А» и «В» соотношение по г. Минску и Минской области составляет 1:3.

Наблюдаемое в настоящее время перенасыщение рынков крупных городов способствует постепенному выходу сетевой розничной торговли в малые города. Однако, в результате недостаточности и неравномерности размещения качественных складских площадей по территории РБ наблюдается и неравномерность размещения торговых объектов крупнейших ретейлеров РБ.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что развитие сферы торговли в регионах страны позволит обеспечить территориальную доступность товаров для всех социальных групп населения, высокий уровень занятости, повысить уровень жизни населения и, тем самым, достигнуть повышения эффективности экономики региона в целом. Следовательно, для эффективной организации товародвижения в системе распределения торговых предприятий, можно говорить о необходимости наращивания складских площадей по всем областям Республики Беларусь, а также модернизации складских площадей в г. Минске и Минской области до уровня технической оснащенности, соответствующей классу «В».

Литература

1. Курочкин, Д. В. Современная складская инфраструктура в Республике Беларусь (по итогам 2016 г.) [Электронный ресурс] / Д. В. Курочкин // Международный университет «МИТСО», кафедра логистики. – Минск, 2017. – 45 с. – Режим доступа: <https://www.tehnoviza.by/assets/files/log-center-v-RB-2017.pdf>. – Дата доступа: 01.08.2018.
2. Об утверждении Программы социально-экономического развития города Минска на 2016 – 2020 годы [Электронный ресурс]: Решение Минского городского Совета депутатов 28.02.2017 г. №275 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели, 2018 [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Стат. сб. : т. 1. – Минск, 2018. – 803 с. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_10915/. – Дата доступа: 01.10.2018.
4. Розничная и оптовая торговля, общественное питание в Республике Беларусь : стат. сб. [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2017. – 224 с. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vnytrennia-torgovlya/roznichnaya-torgovlya/publikatsii_6/index_7734/. – Дата доступа: 01.08.2018.

ТРАНСФОРМАЦИИ В СТРУКТУРЕ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА: ОЦЕНКА И ОСНОВНЫЕ СДВИГИ

Л.А. Понкратова

*Амурский государственный университет, декан факультета, и.о. заведующего кафедрой,
к.э.н., доцент, г. Благовещенск, Россия*

ponkratova.liudm@yandex.ru

И.К. Ремехова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Амурской области, начальник отдела, г. Благовещенск, Россия*

P28_RemekhovaIK@gks.ru

Н.П. Грачева

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Амурской области, главный специалист-эксперт, г. Благовещенск, Россия*

P28_GrachyovaNP@gks.ru

Система национальных счетов (СНС) является универсальной основой для комплексного анализа рыночной экономики, в которой центральное положение занимает валовой внутренний продукт (ВВП). При этом региональными составляющими национальных счетов являются региональные счета, основным из которых является валовой региональный продукт (ВРП).

В этой связи детальный анализ ВРП не только дает возможность определить динамику и структуру производства товаров и услуг, но и оценить внутренние связи региональной хозяйственной системы, что позволяет выявить положительные и отрицательные тенденции в развитии различных сфер деятельности.

Отсюда целью исследования явилось выявление и оценка трансформаций, произошедших в структуре произведенного валового регионального продукта на примере Амурской области.

Для выполнения поставленной цели исследование проводилось по следующему алгоритму:

- анализ динамики ВРП и структуры валовой добавленной стоимости Амурской области;
- проведение оценки структурных сдвигов ВРП Амурской области по видам экономической деятельности за периоды с 2005 по 2010 гг., с 2010 по 2016 гг., а также за весь период с 2005 по 2016 годы. Выбор представленного временного отрезка обусловлен тем, что расчеты ВРП в текущих и постоянных ценах, начиная с итогов за 2017 год, осуществляются в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС Ред.2) (ОКВЭД 2) [1,5];
- использование для проведения оценки результатов структурных сдвигов и структурных различий обобщающего критерия для оценки меры существенности различий, рассчитанных по индексу Рябцева (JR) [3];

$$J_R = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_2 - d_1)^2}{\sum_{i=1}^n (d_2 + d_1)^2}},$$

где d_2 и d_1 – удельные значения градаций двух структур,
 n – число градаций

- проведение сопоставления структуры ВРП Амурской области и Дальневосточного федерального округа (ДФО) для выявления и оценки структурных отличий.

Прежде чем рассмотреть динамику и происходящие структурные изменения в ВРП, рассмотрим специфику региональной экономики, которая связана с особенностями географического положения и климата Амурской области, определяющих ее уязвимость по ряду показателей, необходимых для стабильного экономического развития и жизнедеятельности населения. К ним следует отнести: удаленное положение по отношению к более развитым регионам страны; разрыв исторически сложившихся производственных связей; затратность всех производственных и технологических процессов, связанную с высокой стоимостью энергетических и транспортных тарифов и возникающими из-за этого трудностями со снабжением и сбытом продукции; недостатком оборотных средств, вызванным неустойчивой платежеспособностью предприятий и др. Кроме того, в структуре промышленного производства значительный удельный вес занимают энергетика и золотодобыча.

Прежде чем проанализировать динамику и структуру ВРП, рассмотрим позиции Амурской области в РФ и в ДВФО. В российском рейтинге административно-территориальных единиц по объему производства ВРП в 2016 году (без учета автономных округов) Амурская область находилась на 53 месте (в 2010 г. – на 47 позиции). На 22 месте находилась Сахалинская область (в 2010г. – на 18 месте), Республика Саха (Якутия) – на 18 месте (24 место), Приморский край – на 24-ой позиции (20 место), а Хабаровский край, как и в 2010 г., занимал 29 позицию. Среди регионов ДВФО Амурская область по объему производства ВРП устойчиво занимает пятое место, после нее следует Камчатский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область. Что касается уровня валового регионального продукта на душу населения, то по этому показателю Амурская область в 2016 году занимала 37 место в РФ (в 2010 г. – 27 место, 2005 г. – 35 место) и 8 место в ДВФО. Как видно Амурская область занимает неустойчивое положение и по данному показателю [4].

Анализируя динамику валового регионального продукта Амурской области, следует отметить, что за период с 2005 по 2016 годы ВРП области увеличился на 211 млрд. рублей. При этом максимальный вклад в рост ВРП внесли такие виды деятельности, как «добыча полезных ископаемых» (19,7% от областного роста ВРП), «транспорт и связь» (12,5%) и «строительство» (14,6%) [1,6]. Анализ ВРП в сопоставимых ценах также показал позитивную динамику за этот период, его среднегодовой прирост составлял 2,1%. Более высокие темпы прироста также были отмечены в строительстве, в операциях с недвижимым имуществом, аренде и предоставлении услуг, а также в транспорте и связи, в деятельности по производству и распределению электроэнергии, газа и воды и в добыче полезных и ископаемых.

Что касается структуры валовой добавленной стоимости Амурской области, то она отличается своей спецификой, которая заключается в том, что большой удельный вес приходится на сырьевую составляющую при невысоком уровне развития сферы услуг. Транзитное положение региона по отношению к основным транспортным коридорам предопределили высокий удельный вес транспорта и связи.

В то же время за период с 2005 по 2016 годы в структуре ВРП произошли существенные трансформации (см. табл.). Так, если в 2005 году в структуре ВРП лидирующие позиции занимали такие виды деятельности, как транспорт и связь (27,2%), оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (15,3%), сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (9,4%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (9,2%) и строительство (8,9%), то начиная с 2010 года ситуация стала меняться. Анализ структуры ВРП в 2016 году показал, что она существенно изменилась по сравнению с 2005 годом за счет сокращения в 1,66 раза удельного веса такого вида экономической деятельности, как транспорт и связь (16,3%); за счет увеличения в 2,9 раза добычи полезных ископаемых (15,8%), а также строительства, доля которого выросла до 13,1%. При этом произошло сокращение удельного веса оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования до 11,0%; сельского хозяйства - до 8%; а производства и распределения электроэнергии, газа и воды - до 7,3%. На фоне происходящих трансформаций практически не изменился удельный вес обрабатывающих производств, который остается крайне низким даже в условиях реализации крупных инвестиционных проектов в регионе (в 2005 г. он составил 4%, а в 2016 г. – 3,4%). Что касается прочих видов деятельности, в которые вошли госуслуги и другие виды услуг, то их удельный вес вырос с 21,6% в 2005 году до 25,1% в 2016 году.

Структура ВРП Амурской области по видам экономической деятельности в 2005-2016 годах, в %

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9,4	6,9	7,1	6,4	5,3	7,8	7,6	8,0
Добыча полезных ископаемых	5,3	10,2	15,7	14,9	11,6	11,4	17,2	15,8
Обрабатывающие производства	4,0	3,8	3,7	3,6	4,5	3,8	4,2	3,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	9,2	6,4	6,3	5,2	7,1	5,8	6,8	7,3
Строительство	8,9	17,3	15,8	14,5	7,9	8,7	11,5	13,1
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	15,3	9,9	9,9	10,1	11,5	12,3	11,7	11,0
Транспорт и связь	27,2	21,9	20,3	20,1	22,2	20,9	15,1	16,3
Прочие	21,6	23,6	21,2	25,2	29,9	29,3	25,9	25,1
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

Составлено по данным Росстата [1,4]

Как видно из представленной выше таблицы за период с 2005 по 2016 годы в Амурской области произошли значительные трансформации в структуре ВРП по видам экономической деятельности. Для количественной оценки произошедших сдвигов авторами использовался расчет Индекса Рябцева (формула 1), который показывает уровень различий в структуре ВРП за определенный период времени по соответствующей шкале оценки [3]. Оценка структурных сдвигов производилась по данным таблицы за периоды с 2005 по 2010 годы, с 2010 по 2016 годы и за 2005 по 2016 годы. В результате расчетов для каждого вышеназванного временного периода были получены следующие результаты: «существенный» уровень различий в структуре ВРП ($J_R - 0,1606$), «низкий» уровень различий ($J_R - 0,1197$) и снова «существенный» уровень различий ($J_R - 0,2117$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что основные трансформации в структуре ВРП произошли к 2010 году, а в дальнейшем происходило углубление этих процессов за счет строительства новых объектов, призванных изменить структуру ВРП в будущем.

Детальный анализ произошедших трансформаций позволил выявить взаимосвязь между произошедшими сдвигами в ВРП и экономической активностью в различных видах деятельности за анализируемый период. Такие изменения обусловлены реализацией в разные годы крупных инвестиционных проектов в регионе, которые отличались неравномерностью капитальных вложений. К ним следует отнести строительство Бурейской и Нижне-Бурейской ГЭС; федеральной автодороги «Амур», строительство и реконструкцию объектов железнодорожного транспорта; прокладку и строительство нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО); строительство объектов в добывающем секторе таких предприятий, как «Покровский рудник», «Березитовый рудник», обогатительной фабрики «Олекма», горнодобывающего предприятия на базе руд Куранахского месторождения, Маломырского рудника; строительство объектов космодрома «Восточный». При этом наметившиеся трансформации будут иметь место и в дальнейшем, поскольку в Амурской области образованы три территории опережающего развития (ТОР), продолжается строительство газопровода «Сила Сибири», а в ближайшие годы будет запущена первая очередь крупнейшего в РФ газоперерабатывающего завода. Кроме того, в 2019 году будет введен в эксплуатацию автомобильный мост через реку Амур, который соединит российский и китайский берега и обеспечит рост трансграничных грузопотоков между РФ и КНР. Таким образом, можно предположить, что в ближайшем будущем в регионе произойдут структурные изменения в пользу обрабатывающих производств и роста сферы услуг.

На заключительном этапе было произведено сопоставление ВРП Амурской области и ДВФО в 2005 и в 2016 годах. Выявлено, что за этот период, несмотря на различия, в структуре ВРП произошло сближение структуры ВРП по таким видам деятельности, как добыча полезных ископаемых, транспорт и связь. В то же время в Амурской области и ДВФО в структуре ВРП была отмечена разнонаправленная динамика удельного веса строительства: в Амурской области он увеличился с 8,9% до 13,1%, в ДВФО - сократился с 9,3% до 6,7%, что объясняется реализацией инвестиционных проектов.

Таким образом, структурные трансформации в регионе связаны с реализацией крупных инвестиционных проектов. Рост инвестиций свидетельствует о том, что в области наметились положительные изменения в динамике экономического развития и открывшихся перспективах на будущее в сфере обрабатывающих производств, которые не только изменят экономический профиль региона, но и станут драйвером последующего притока частных инвестиций в экономику региона и дальнейшего его поступательного развития.

Литература

1. Введение в национальное счетоводство: учебник / А.Е. Суринов. – М., 2005. – 356с.
2. Макроэкономические показатели Амурской области: Статистический сборник/ Амурстат. – Благовещенск, 2018. – 84 с.
3. Региональная статистика: учебник / Под ред. В.М. Рябцева, Г.И. Чудилина. – М., 2001. – 380с.
4. Структурный анализ произведенного валового регионального продукта Амурской области в 2016 году: Записка / Амурстат. – Благовещенск, 2018. – 30с.
5. Федеральная служба государственной статистики
URL: <http://www.gks.ru/opendata/dataset/7708234640-ca-01-004>
6. Федеральная служба государственной статистики
URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

ЦЕНОВАЯ СИТУАЦИЯ НА РЫНКЕ МЕДИЦИНСКИХ ТОВАРОВ И УСЛУГ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 2015-2017 гг.

Е.В.Посохина

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике (Удмуртстат), ведущий специалист-эксперт, г. Ижевск, Россия

e-mail: P18_ShirobokovaLA@gks.ru

Здоровье всегда считалось и считается главной ценностью человека, основой гармоничного развития личности, является одним из факторов, влияющих на качество жизни. А повышение качества жизни населения входит в число важнейших государственных задач.

Расширяющиеся сети аптек свидетельствуют о востребованности у населения медицинских товаров и продукции фармацевтической промышленности.

Из обследуемых медицинских товаров жизненно - важное значение для всех категорий населения имеют медикаменты. Мониторинг цен в Удмуртской Республике включает 45 видов лекарственных препаратов различного спектра применения.

Динамика цен на медицинские товары за 2015-2017гг. имеет разную картину. На потребительском рынке товаров в 2015 году наблюдался заметный рост цен по этой группе - на 19,1%, при этом медикаменты подорожали на 17,6%, перевязочные материалы – на 14,8%. В 2016 и 2017 годах индекс цен на медицинские товары снизился и составил 101,7% и 97,4% соответственно. Индекс потребительских цен на медикаменты составил в 2016 году 101,8%, в 2017 году – 95,6%, на перевязочные материалы – 111,3% и 118,7% соответственно.

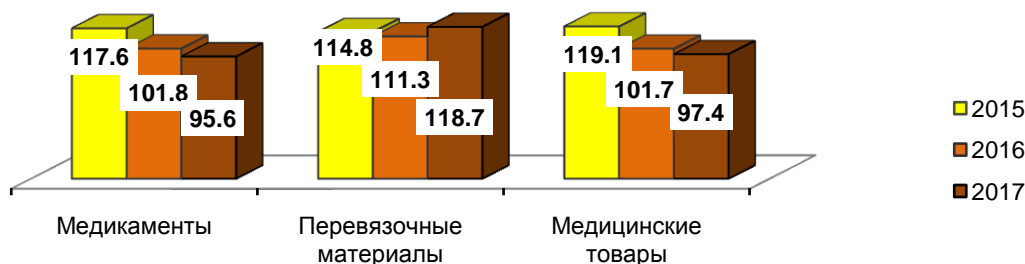

Рис.1. Индексы потребительских цен на медицинские товары (декабрь к декабрю предыдущего года, в %)

По Приволжскому федеральному округу за анализируемый период наибольший рост цен на медицинские товары зарегистрирован в 2015 году – в Пермском крае – на 24,2%, Республике Чувашия и Пензенской области - на 23,7%.

В 2016 году рост цен по этой группе товаров был не такой незначительный. Максимальное повышение было зарегистрировано в Пермском крае до 8,7%, в Удмуртской Республике рост цен составил 101,7%. По сравнению с прошлым годом во всех регионах ПФО цены на медицинские товары снизились на 12,6 -21,0%%.

В 2017 году инфляция на потребительском рынке медицинских товаров была ниже, чем в 2016 году. Снижение цен зафиксировано от максимального уровня на 5,7% в Кировской области до минимального на 1,5% в Оренбургской области. Незначительное повышение цен по группе этих товаров отмечено лишь в четырех субъектах ПФО.

Потребительский рынок медицинских товаров неразрывно связан с оказанием медицинских услуг. Динамика цен на медицинские услуги по годам также неоднозначна. Отличается она и от динамики цен на медицинские товары.

В 2015 году медицинские услуги по Удмуртской Республике дорожали в меньшей степени (на 10,4%), чем медицинские товары (на 19,1%). В 2016 году незначительным был рост цен как на медицинские услуги (105,3%), так и на медицинские товары (101,7%). В 2017 году индекс цен на медицинские услуги составил 104,3%, что было выше индекса цен на медицинские товары на 7 процентных пунктов.

Мониторинг цен в сфере здравоохранения проводится на социально-значимые виды медицинских услуг, то есть те виды, которыми пользуются все слои населения независимо от их статуса и дохода. Это первичный прием у врача-специалиста, стоматологическое лечение и протезирование зубов, ультразвуковое исследование брюшной полости, физиотерапевтическое лечение, лабораторные анализы крови и лечебный массаж.

Таблица 2

Индексы цен на медицинские и услуги
(к декабрю предыдущего года, в процентах)

	2015	2016	2017
Все товары и услуги <i>из них:</i>	111,3	103,7	101,4
Медицинские услуги	110,4	105,3	104,3
Первичный консультативный прием у врача специалиста, посещение	101,3	105,2	101,7
Ультразвуковое исследование брюшной полости, исследование	103,0	103,3	102,6
Физиотерапевтическое лечение, процедура	104,1	102,8	106,8
Общий анализ крови, анализ	104,6	105,1	100,0
Все товары и услуги <i>из них:</i>	111,3	103,7	101,4
Медицинские услуги	110,4	105,3	104,3
Лечение кариеса, пломба	115,3	111,0	103,7
Изготовление съёмного протеза, протез	122,3	102,5	110,2
Изготовление коронки, шт.	117,0	105,8	105,0
Лечебный массаж, сеанс	108,9	100,9	103,5

За анализируемый период стоимость медицинских услуг значительно выросла в 2015 году. В 2016-2017 гг. рост на медуслуги был незначительный и составил 105,3% и 104,3% соответственно.

За анализируемый период стоимость стоматологических услуг увеличивалась более интенсивно. В большей степени подорожали услуги стоматологии в 2015 году.

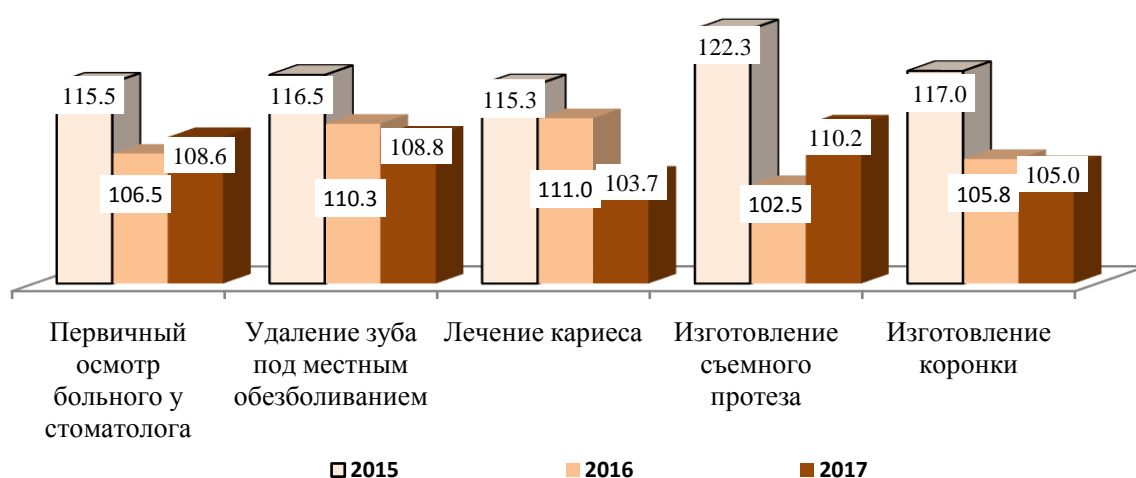

Рис.2. Темпы роста цен на услуги стоматологии и зубопротезирования в Удмуртской Республике в 2015-2017 годах
(декабрь к декабрю предыдущего года, в %)

В 2017 году оказанием медицинских услуг населению Удмуртской Республики занимались 73 больничных (в 2015 году – 83) и 366 амбулаторно-поликлинических учреждений (в 2015 году – 321). Число коек в больничных учреждениях в 2017 году составляло 12285 единиц. За период с 2015 по 2017 гг. количество больничных учреждений сократилось на 10 единиц, а число коек в них – на 1799. Численность врачей за этот же период уменьшилась на 8,1%, среднего медицинского персонала – на 16,9%.

Важнейшую роль для здоровья населения оказывает сфера санаторно-оздоровительных услуг – это профилактические, оздоровительные и реабилитационные мероприятия.

Изменения стоимости данного вида услуг в анализируемых периодах происходило по аналогичному с медицинскими услугами сценарию. Темпы роста цен на санаторно-оздоровительные и медицинские услуги опережали уровень сложившейся инфляции в 2016-2017 годах в среднем на 0,6 - 2,9 процентных пункта.

Стоимость санаторно-оздоровительных услуг за 2015 год возросла в среднем на 13,7%, в том числе услуги санаториев подорожали на 8,5%, пансионатов, домов отдыха - на 16,7%. В 2016 и 2017 годах индекс цен на санаторно-оздоровительные услуги был ниже и составил 104,3% и 102,3% соответственно. Стоимость одного дня пребывания в санатории за 2016 год подорожала на 8,6%, в 2017 году – на 4,6%, пансионате, домах отдыха – на 1,5% и 0,9% соответственно. Стоимость одного дня пребывания в санатории Удмуртии в декабре 2017г. составила 2338 рублей, в доме отдыха, пансионате – 1544 рубля.

Проводя аналогию с областями и республиками Приволжского федерального округа, в декабре 2017г. дороже всего обходилось пребывание в санаториях Республики Башкортостан – 2896,84 рубля в день, дешевле в Республике Марий-Эл – 1674,32 рубля. Разброс цен составил 1,7 раза. Цены на санаторно-оздоровительные услуги остаются довольно высокими. Это создает определенные трудности для получения платных медицинских и санаторно-оздоровительных услуг в полном объеме, особенно для населения с невысоким уровнем доходов.

Вследствие значительной дифференциации доходов населения разные социальные группы имеют разную возможность приобретения медицинских услуг.

Рассматривая расходы домашних хозяйств в 2017 году по 5 - ти процентным группам обследуемого населения, видно, что в группе с самым низким уровнем благосостояния на медицинские и санаторно-оздоровительные услуги в среднем приходится 2002 рубля и 87 рублей в год на одного члена домохозяйства соответственно, а в семьях с наибольшими доходами на эти статьи расходов приходится почти в 4 и 64 раза больше.

Число санаториев и учреждений отдыха в 2017 году в Удмуртской Республике составило 35 единиц, в них в 2017 году лечилось и отдыхало 82 тысячи человек. За период с 2015 по 2017гг. число санаториев и учреждений отдыха сократилось на 9 единиц, а количество отдыхающих в них в среднем – на 7 тыс. человек.

Несмотря на сокращение медицинских и санаторно-оздоровительных учреждений в 2017 году объем платных услуг, оказанных населению учреждениями здравоохранения, составил 5589,5 млн. рублей, санаторно-оздоровительными учреждениями 731 млн. рублей. В расчете на одного жителя Республики в 2017 году оказано услуг в среднем на 3690 рублей и 483 рубля соответственно.

Развитие системы платных медицинских услуг стало неотъемлемой частью нашей жизни. Вместе с тем такие факторы как высокий уровень заболеваемости, постоянный рост цен на медикаменты, медицинские и санаторно-оздоровительные услуги говорят об ограниченных возможностях жителей в части приобретения дорогостоящих лекарственных препаратов и получения высококачественных платных медицинских услуг.

Литература

5. Методологические рекомендации по организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчет индекса потребительских цен 2014г (с.54,81).
6. Официальный сайт Министерства Здравоохранения Удмуртии (<http://www.mzur.ru>)
7. Региональный бизнес-справочник " Ижевск и Удмуртская республика", 2017г.
8. Статистический сборник «Удмуртия в цифрах» 2016г-№ 003 (с.230,233).

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Rogozina

Саратовский социально-экономический института (филиал) ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова,
студент, г. Саратов, Россия

treasurenim1@gmail.com

А.Д. Кулакова

Саратовский социально-экономический института (филиал) ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова,
студент, г. Саратов, Россия

kulakovana98@mail.ru

В науке и практике существует большое число подходов к оценке инвестиционной привлекательности региона. Применение того или иного метода зависит от цели, задач исследования, его информационной базы и субъекта оценки инвестиционной привлекательности.

Однако особого внимания заслуживают методики, которые используют многофакторное исследование. Так, в последние годы был получен ряд оценок инвестиционной привлекательности регионов России методом ранжирования, который в настоящее время является наиболее популярным.

Инвестиционная привлекательность региона представляет собой показатель, который определяется по совокупности экономических и финансовых показателей, показателей государственного, общественного, законодательного, политического и социального развития. [1, 295]

В современной практике существует значительное количество рейтингов, оценивающих наиболее существенные факторы создания благоприятного инвестиционного климата на всех уровнях государственной власти.

Рейтинговый подход к оценке инвестиционной привлекательности региона основан на анализе широкого набора факторов, а инвестиционная привлекательность региона рассматривается как интегральная характеристика, определяемая инвестиционным потенциалом и совокупностью инвестиционных рисков.

Так, рейтинг инвестиционной привлекательности субъектов РФ отражает мнение Национального Рейтингового Агентства (далее НРА) об уровне инвестиционной активности регионов и качества организации условий для развития инвестиционной деятельности.

Методика рейтинга основана на совокупности из 55 качественных и количественных показателей, объединенных в семь групп:

1. природные ресурсы и географическое положение;
2. трудовые ресурсы региона;
3. региональная инфраструктура;
4. внутренний рынок (потенциал регионального спроса);
5. производственный потенциал региональной экономики;
6. институциональная среда и социально-политическая стабильность;
7. финансовая устойчивость регионального бюджета и предприятий региона.

При формировании рейтинга, аналитики изучают открытые источники информации, большую долю которых составляют данные, предоставленные Росстатом.

Согласно последним исследованиям НРА в 2018 году Саратовская область занимает 54 место в рейтинге инвестиционной привлекательности субъектов РФ. А также относится к регионам со средним уровнем инвестиционной привлекательности с категорией IC6 (т.е. третий уровень – средняя инвестиционная привлекательность). Индекс инвестиций в основной капитал за 1 полугодие 2018 года составил 121,2%. Область оказалась среди 16 регионов, инвестиционный рейтинг которых за этот год понизился (см. рисунок).

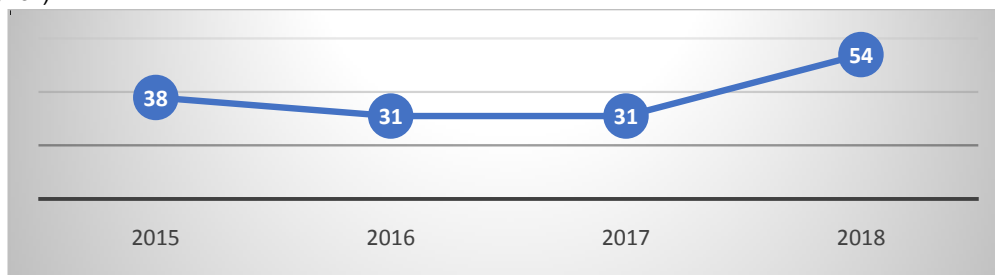

Рис. Место Саратовской области в рейтинге инвестиционной привлекательности НРА [2].

Отрицательная динамика положения региона обусловлена совокупностью многих факторов: низкая доля добавленной стоимости, очень высокий процент физического и морального износа основных фондов, недостаточное инженерное обеспечение инвестиционной инфраструктуры, отставание развития транспортной системы от темпов роста объемов грузоперевозок, недостаточная обеспеченность левобережных районов области не только питьевой, но и технической водой. Также отрицательное воздействие на инвестиционный потенциал и климат в целом оказал недавний перенос в другие регионы таких производств, как Саратовская табачная фабрика и Саратовский молочный комбинат.

Помимо НРА рейтинг инвестиционной привлекательности регионов представляет рейтинговое агентство «Эксперт РА». Он составляется на основе официальной информации Росстата и статистики федеральных ведомств: Минфина, Банка России, Минсвязи, МВД и Минприроды.

В 2018 году Саратовская область заняла в рейтинге 55-е место, получив классификацию 3В1 (Пониженный потенциал, умеренный риск).

Инвестиционную привлекательность в рейтинге оценивают по двум параметрам: инвестиционному потенциалу и инвестиционному риску. Потенциал показывает, какую долю регион занимает на общероссийском рынке, риск – какими могут быть для инвестора масштабы тех или иных проблем в регионе. Суммарный потенциал состоит из девяти частных: трудового, финансового, производственного, потребительского, институционального, инфраструктурного, природно-ресурсного, туристического и инновационного.

Интегральный риск состоит из шести частных компонент: финансового, социального, управленческого, экономического, экологического и криминального. Отметим, что согласно методике агентства «Эксперт», вклад каждого частного риска или потенциала в итоговый индикатор оценивают на основе анкетирования представителей экспертного, инвестиционного и банковского сообществ.

В рейтинге инвестиционных рисков Саратовская область заняла 36 место (43-е в 2017 году). Наиболее сильны в регионе управленческий (51 баллов), финансовый (50 баллов) и социальный (43 балла) риски.

В рейтинге инвестиционного потенциала регион занял 27-е место (25-е в 2017 году). Самыми привлекательными сторонами Саратовской области эксперты назвали природные ресурсы (38 баллов) и развитие инфраструктуры (31 балл). Хуже всего в регионе оцениваются трудовые ресурсы (15 баллов).

Даже при наличии не самого высокого уровня инвестиционной привлекательности, Саратовская область является площадкой для инвестирования. Так, по мнению экспертов, наиболее перспективными сферами для вложения инвестиций являются: строительство аэропортового комплекса «Центральный»; создание современных логистических центров с соответствующей инфраструктурой; развитие грузового и пассажирского водного транспорта дальнего следования.

Также, Правительство области сообщило о том, что французская группа компаний SNF вложит около 3,5 миллиарда рублей в строительство производства акриламида и полиакриламида на площадке нефтехимического предприятия «Саратоворгсинтез». По данным Министерства экономического развития области первый этап строительства планируется завершить к 2019 году, объем инвестиций оценивается в 2,5 миллиарда рублей с созданием 160 рабочих мест.

Несомненным преимуществом в Саратовской области являются налоговые льготы для инвесторов. Они освобождаются от уплаты транспортного налога на 5 лет; для них снижена ставка налога на прибыль организации в части, зачисляемой в региональный бюджет, с 18% до 13,5% сроком на 5 лет; снижена ставка налога на имущество с 2,2% до 0,1% сроком на 5 лет. Льготы предоставляются также инвесторам, заключившим специальный инвестиционный контракт и соглашение о ГЧП.

Кроме того, в 2017 году в г. Петровск была организована первая территория опережающего социально-экономического развития (далее - ТОСЭР) в Саратовской области. Это часть территории субъекта Российской Федерации, на которой установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

Режим ТОСЭР позволит привлечь в район инвесторов за счет больших налоговых льгот, развивать новый высокотехнологичный бизнес, создать рабочие места, будет способствовать развитию смежных областей — сельского хозяйства, логистики, малого бизнеса. Общий объем инвестиций на первом этапе составит почти 7,7 млрд руб., в Петровске будет создано 538 рабочих мест.

На сегодняшний день в Саратовской области успешно завершено внедрение регионального инвестиционного стандарта. Область участвует в использовании новых подходов (целевых моделей) в улучшении делового климата, разработанного для регионов агентством стратегических инициатив (далее АСИ). Согласно региональному стандарту, в Саратовской области создан и функционирует специализированный интернет-портал, посвященный инвестиционной деятельности региона. Данный ресурс содержит информацию о стратегии региона, инвестиционный паспорт, обзоры развития основных отраслей, карту инвестора, включающую в себя сведения об инвестиционных площадках, а также информацию о мерах поддержки предпринимателей и инфраструктурных особенностях региона. Безусловно, результаты вне-

дрения стандарта носят отложенный эффект, но уже сейчас можно выделить успешные практики реализации положений Стандарта.

Нельзя не упомянуть широкий спектр регионального инвестиционного законодательства. Во-первых, это и Постановление Правительства области от 24.07.2017 года N 377-П «О формировании единого информационного пространства Саратовской области в сфере инвестиционной деятельности», направленное на обеспечение оперативного доступа потенциальных инвесторов и соискателей инвестиций к информации об инвестиционных проектах и площадках. Во-вторых, Постановление Губернатора области от 22.02.2007 № 26 «О создании Совета по инвестициям при Губернаторе Саратовской области», которое призвано обеспечить создание благоприятных условий для привлечения инвестиций, проведение последовательной работы в сфере инвестиционной деятельности, технической и территориальной адаптации конкретных инвестиционных проектов в Саратовской области. А также многие другие нормативно-правовые акты.

Необходимо заметить, что данные нормативно-правовые акты являются определёнными шагами в деле преодоления управленческого риска.

Особый интерес вызывает Постановление Правительства Саратовской области от 22.02.2007 N 63-П «О ежегодном областном конкурсе «Инвестор года». Данный конкурс проводится в целях привлечения инвесторов в Саратовскую область, повышения инвестиционной привлекательности региона, поощрения инвесторов, осуществивших наибольший вклад в социально-экономическое развитие.

Отметим, что в настоящее время реализация инвестиционных проектов и практический аспект роста инвестиционной привлекательности региона находится в ведении АО «Корпорация развития Саратовской области», созданной 26.02.2018 г. Данная организация оказывает инвесторам содействие по подбору земельных участков и инвестиционных площадок, разработке бизнес-планов для инвестиционных проектов, осуществляет комплексное сопровождение инвестиционной деятельности, помогает в поисках дополнительных финансовых средств на реализацию инвестиционных проектов.

Таким образом, Саратовская область является развивающимся регионом в сфере инвестиционной привлекательности. Вместе с тем одной из проблем остаётся недостаточный объём инвестиционных вложений в техническую модернизацию. Так 2016 году шла реализация 65-ти крупных проектов с общим объёмом вложений более 220 млрд. рублей, но довести до финала удалось 20.

Литература

1. Зиновьева И. С., Дуракова Ю. В. Инвестиционная привлекательность региона / И. С. Зиновьева, Ю. В. Дуракова // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 4-2. – С. 295-297
2. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России: Тенденции по итогам 2018 // Национальное рейтинговое агентство URL: <http://www.ra-national.ru/>
3. Юзвович Л.И., Дегтярева С.А., Князева Е.Г. Инвестиции: Учебник. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. – 543 с.
4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) URL: <http://www.gks.ru/>
5. Инвестиционный портал Саратовской области URL: <http://investinsaratov.ru/ru/>

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В.А. Рыгайло

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, студент, Брянск, Россия

vasiarygailo@yandex.ru

М.А. Муравьева

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, к.э.н., доцент, Брянск, Россия

mary.zhm@yandex.ru

Изучение торгово-экономического сотрудничества России и Китая становится все более актуальным и практически для обеих стран значимым.

Китай и Россия сейчас находятся в тесных взаимоотношениях, это и не удивительно, так как они принимают прямое участие в процессе глобализации, в первую очередь, в торговой деятельности. Этому, в большой мере, способствует их географическое положение. Китай является оптимальным партнером для нашей страны, в большей степени, из-за взаимодополняемости экономики обоих государств. В России

достаточно много тяжелой промышленности, энергоресурсов и добывающей промышленности, а у КНР - высокоразвитая легкая промышленность, достаточно большой объем валютных запасов, а также присутствует большое количество рабочей силы.

Основная доля экспорта из РФ в КНР приходится на:

- нефть, минеральное топливо и воски, продукты их перегонки (65%);
- древесину и различные изделия из нее, древесный уголь (8%);
- ядерные реакторы, котлы, механическое оборудование, их части (5%);
- моллюсков, ракообразных, рыбы и прочих водных существ (4%);
- удобрения (3,5%);
- руды, шлак и золу (3,5%);
- бумагу и картон (3%);
- пластмассы и изделия из них (2%);
- иные товары (2%).

Согласно таможенной статистике РФ, товарооборот в 2017 году России и Китая увеличился на 20,8%, в сравнении с предыдущим годом. В общей сложности товарооборот стран – 84 млрд. долларов США. Россия приобрела китайских товаров почти на 43 млрд. долл. США, прирост составил 14,8% в сравнении с 2016 годом. Продажи составили почти 28 млрд. долл. США. Прирост составил 27,7%. По итогам 2016 года товарооборот между этими странами вырос всего на 2,2% и составил 69,5 млрд. долл. США, при всем при этом, закупки в Китае выросли на 7,3%, что составило 37,2 млрд. долл. США, а продажи отечественных товаров упали на 3,1% и составили 32,2 млрд. долл. США. Экспорт в 2015 г. в РФ упал на 34,5%, а импорт на 19,1%. Это, в свою очередь, было вызвано заметной девальвацией рубля [2].

Товарооборот между державами постепенно стабилизируется, в 2015 г. произошел спад товарооборота, который составлял 63,5 млн. долл. США. Это произошло в связи с санкциями против РФ. К 2017 году товарооборот нормализовался и составлял почти 87 млн. долл. Экспорт и импорт после 2015 года начал также стабилизироваться. К слову, к 2020 году планируется преодолеть отметку в 100 млн. долл. [3].

Китай постоянно развивается, тем самым определяет экономическую значимость и свой международный статус. Но при всем при этом, главной проблемой КНР является то, что, обладая большим количеством трудовых ресурсов, эта страна не очень богата природными ресурсами. А ресурсы, на мой взгляд, являются основой для формирования развитой индустриальной экономики, которая, в свою очередь, способна удовлетворить потребности населения государства. Постепенно набирающая обороты промышленная деятельность КНР очень зависит от импортируемого энергетического сырья, прежде всего это касается углеводородов, нефти и газа. На настоящий момент времени Россия занимает четвертое место по вывозу нефтепродуктов в Китай.

Сегодня экспорт нефти и других нефтепродуктов из России в Китай составляет около 9,5%. Однако КНР пытается расширить энергетический поток из РФ до 20% всех ввозимых в страну нефтепродуктов, с дальнейшим возрастанием его объема. Этим самым, сотрудничество с РФ поможет Китаю обеспечить достаточно устойчивое развитие на региональном и мировом уровне.

В то же время в России существует экономическая и политическая потребность в компенсации денежной нестабильности путем выхода на мировые рынки энергоресурсов. Так же наше государство стремится и старается укрепить и поддержать статус великой ракетно-ядерной державы [1].

Взаимные отношения с Китаем должны решить многие проблемы нашей страны. Вместе с тем КНР также пытается вкладывать финансовые и иные виды ресурсов в разработку месторождений и добычи углеводородов в нашей стране, и готовы сотрудничать по вопросам переработки природных ресурсов, а также в сфере реализации нефтепродуктов. Наибольшая вероятность, что именно в деятельности по распределению и переработки и готовой продукции будет связан дальнейший рост вложений Китая в нашу экономику.

Совершенно точно, Китай, в ближайшем будущем, получит за счет инвестиций возможность стабилизировать свою топливно-энергетическую нестабильность. В свою очередь, РФ, благодаря сотрудничеству с Китаем, в энергетической отрасли сможет правильно распределить транзитивные и потребительские предпочтения и ускорить развитие своих территорий – от Сибири и до Дальнего Востока. Из этого следует, что создание постоянного топливно-энергетического потока через территорию КНР в Азиатско-Тихоокеанский регион – одна из важнейших задач, как для России, так и для Китая, а в энергетической промышленности сегодня определяет успешное развитие взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами.

Наряду с положительными сторонами сотрудничества, существуют риски и угрозы внешнеэкономической безопасности субъектов России, которые связаны с большой концентрацией и ограниченной товарной структурой при реализации программы развития Дальнего Востока и Восточной Сибири. Несмотря на отмеченную важность потребностей Китая, для нашей страны важно разнообразие экспорта.

Государственный деятель КНР Ху Цзиньтао в своей деятельности отмечал: «Российской Федерации нужно производить высококонкурентные товары на мировой рынок». В свою очередь, это может значить, что для РФ становится важным моментом ускорение инвестиционного сотрудничества с КНР. Сегодня главным экспортным потоком в Китай остаются органические химические удобрения, нефть и лесокругляк, который необходим в КНР, например, для изготовления палочек для еды и мебели.

Все это сопровождается созданием методов и технологий реализаций взаимовыгодных отношений этих стран. Сотрудничество этих стран является довольно развитым: подписано большое количество договоров между правительствами, а так же между нашими крупнейшими отечественными и китайскими энергетическими компаниями – уже спланированы эффективные идеи воплощения соглашений.

Таким образом, можно сделать вывод, что взаимовыгодные отношения Российской Федерации и Китая должны развиваться и дальше, прежде всего, через рост экономики Китайской Народной Республики. Рассмотрим подходы в развития российско-китайских отношений.

Пессимистический подход:

- усиление КНР (разнообразие торговых партнеров из-за возрастающих потребностей в трудовой рабочей силе, ресурсах, как следствие, снижении доли РФ во внешнеторговом обороте КНР);

- ослабление КНР (различные изменения в темпах роста, обострение социальных и экономических проблем, инфляция, рост безработицы, все это образует провалы в экономике и ведет к снижению импорта).

Оптимистический подход:

- усиление КНР (увеличение потребностей, которые, в свою очередь, приводят к формированию торговых отношений и предполагают рост товарооборота с нашей страной; потребность Китая в современной и модернизированной технике и технологиях, которые приводят к расширению и сотрудничеству);

- ослабление КНР (сосредоточение усилий на объемных показателях торговли и сотрудничестве в инвестиционной сфере)[4].

Представленные выше подходы свидетельствуют о том, что для обеспечения заинтересованности РФ во внешнеторговых отношениях с КНР нужно усилить не только внешнеторговые отношения, но и иные не менее важные направления экономического сотрудничества: инвестиционное сотрудничество, научно-технические организации и другие.

Таким образом, Российская Федерация на сегодняшний день только находится на пути развития российско-китайских отношений. Интересы нашей страны и Китая по периодам представлены в таблице.

Таблица

Основные интересы РФ и Китая на пути формирования взаимовыгодного партнерства

Периоды	КНР	РФ
Настоящий	<ul style="list-style-type: none"> - Достижение превосходства в показателях торговли; - Создание промышленной основы и развития экономики; - Развитие взаимовыгодных отношений с другими странами 	<ul style="list-style-type: none"> - Поддержание торговых отношений с КНР; - Развитие отношений союзников РФ и партнеров
Перспективный	<ul style="list-style-type: none"> - Обеспечение потребностей на рынке сбыта; - Увеличение экспорта товаров; - Быстрое и эффективное решение конфликтов и территориальных споров 	<ul style="list-style-type: none"> - Увеличение в экспорте РФ машин и оборудования; - Уменьшения уровня зависимости от импорта продовольственных товаров

Из этой таблицы видно, что цели государств совпадают с интересами, за которыми сегодня следят и Россия, и Китай в построении и развитии торговых отношений. Важность имеет не только увеличение взаимовыгодных торговых отношений, но и поиск соблюдения экономических интересов каждой страны.

Можно выделить и проблемы в торговых отношениях между этими странами. Международная конкуренция, постепенное ухудшение экономики, поступление иностранных товаров ведут к снижению взаимодополняемости промышленности этих стран. На мой взгляд, это может означать, что роль сравнительных преимуществ, в двусторонней торговле постепенно начинает ослабевать.

Другой не менее важной проблемой развития торговых отношений с китайской стороны является недостаток специалистов в КНР с не очень хорошим знанием истории и культуры РФ, знание международных внешнеторговых законов и правил, уверенное владение русским языком. Дружественные обмены между этими странами в военной, политической, экономической и других областях уже на данный момент времени достигли заметного прогресса, но в культурном обмене и обучении специалистов существует еще много нереализованных моментов.

Для решения этих проблем можно предложить следующие действия.

Во-первых, следует упорядочить торговую структуру в сторону высокотехнологичных товаров с высокой добавленной стоимостью. Со стороны Китая нужно использовать отечественный опыт построения особых экономических зон и поощрять предприятия к выходу на мировой рынок.

Во-вторых, разработка торговой политики и правил, которые необходимы для регулирования внешнеторговой системы в России и Китае и приближение к международным стандартам, к защите законных интересов указанных стран.

В-третьих, укрепление торгово-экономических интересов Китая и России, которые направлены на защиту национальных интересов.

Таким образом, российско-китайское сотрудничество имеет для обеих стран важное значение. Премьер министр Китая Ли Кэцян отметил, что, несмотря на напряженную ситуацию в мировой экономике Китай уверен в направлениях двустороннего сотрудничества и в осуществлении подписанных договоров.

Кроме того, РФ и КНР взаимодополняют друг друга в экономике и имеют условия для расширения торговли и осуществления своих проектов. Китай является сверхдержавой в потреблении электроэнергии и крупнейшим экспортером в мире, и, как мне кажется, станет первым в мире импортером. Так же обладает устойчивым спросом не только на сырье и энергию, но и на высокотехнологичную продукцию. Последующие 20 лет сотрудничество нашей страны с другими странами может приостановиться, а китайский спрос на природный газ, без малейшего сомнения, открывает для нашей страны не плохие перспективы.

Литература

1. Муравьева М.А., Назарова О.Г., Силаева В.В. Обеспечение экономической безопасности России в условиях современной геополитической нестабильности // Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 340-343.

2. Силаева В.В., Муравьева М.А., Назарова О.Г. Проблемы и перспективы управления развитием экспортного потенциала Российской Федерации // Современный стиль управления. Сборник научных статей. Ответственный редактор Е. А. Ильина. Чебоксары, 2016. С. 154-172.

3. Статистика внешней торговли Российской Федерации. Международный центр по торговле и устойчивому развитию URL: <https://www.ictsd.org/bridges-news/мосты/overview>.

4. Обзоры внешней торговли России. Торговля между Россией и Китаем <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-02/torgovlya-mezhdu-rossiyei-i-kitaem-v-2017-g/>.

АНАЛИЗ СТОИМОСТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.С. Самойлова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области,
ведущий специалист-эксперт, г. Саратов, Россия*

P64_SamoylovaNS@gks.ru

Приоритетным направлением социально-экономической политики любого прогрессивного государства является повышение уровня жизни населения. На сегодняшний день именно уровень жизни занимает одно из первостепенных мест в системе факторов, оказывающих влияние на степень конкурентоспособности национальной экономики. Создание государством благоприятных условий для жизни людей способствует экономическому росту и выступает гарантом политической и социальной стабильности в обществе.

Уровень жизни представляет собой сложную категорию, имеющую множество составляющих, в связи с этим, невозможно прийти к единому обобщающему показателю, всесторонне отражающему ее сущность.

Все показатели, характеризующие уровень жизни населения, можно условно разделить на стоимостные (валовой региональный продукт, денежные доходы населения и т.д.), натуральные (продолжительность жизни, обеспеченность личным имуществом и т.д.) и латентные (эмоциональное состояние, удовлетворенность жизнью и т.д.).

В данной статье проведем анализ основных стоимостных показателей, отражающих уровень жизни населения, на примере Саратовской области. Выявим существующие проблемы и рассмотрим перспективы развития региона с точки зрения повышения уровня жизни и создания условий, необходимых для стабильного и гармоничного развития общества.

Одним из важнейших показателей, характеризующих степень социально-экономического развития региона в целом, является валовой региональный продукт (ВРП). В частности, основным обобщающим показателем, отражающим тенденции развития уровня жизни, выступает ВРП на душу населения. Объем и динамика валового регионального продукта в Саратовской области представлена в таблице 1.

Таблица 1

Объем и динамика валового регионального продукта в Саратовской области в 2013-2017 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Валовой региональный продукт (в текущих ценах), млрд. рублей	526,2	566,7	625,2	655,1 ¹	...
Индекс физического объема ВРП (в постоянных ценах), в % к предыдущему году	104,3	100,3	99,0	100,9 ¹	...
Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. рублей	210,5	227,1	251,1	263,8 ¹	...

Данные таблицы 1 свидетельствуют о положительной динамике валового регионального продукта в регионе на протяжении всего анализируемого периода. В целом с 2013 по 2016 гг. ВРП вырос на 128,9 млрд. рублей (темп роста 124,5%). В 2016 г. валовой региональный продукт Саратовской области составил 655,1¹ млрд. рублей (темп прироста 4,8% по отношению к 2015 г.).

ВРП на душу населения региона в 2016 г. составил 263,8 тыс. рублей, темп роста по сравнению с 2015 г. равен 105,1%. С 2013 г. наблюдается постепенное увеличение данного показателя, темп роста валового регионального продукта на душу населения на протяжении всего исследуемого периода стабилен.

Однако, не смотря на положительную динамику показателей ВРП в Саратовской области, следует отметить, что рост объемов валового регионального продукта в регионе достигается в первую очередь за счет устойчивого роста цен на производимые товары и услуги, а не за счет увеличения объемов производства. Об этом свидетельствует индекс физического объема ВРП, на пример в 2014 г. данный показатель увеличился только на 0,3% относительно предыдущего года, а в 2016 г. на 0,9%.

Перейдем к рассмотрению следующего показателя, оказывающего влияние на рост экономического развития региона и повышение уровня жизни людей - денежные доходы населения (таблица 2).

Таблица 2

Динамика номинальных и реальных денежных доходов населения Саратовской области в 2013-2017 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Номинальные денежные доходы населения, в % к предыдущему году	112,3	111,9	111,9	96,7	102,4 ²
Реальные денежные доходы населения, в % к предыдущему году	105,3	103,9	97,7	91,4	99,3 ²
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	104,3	104,1	99,1	91,0	98,9 ²

Номинальные денежные доходы населения за 2013-2015 гг. имеют тенденцию к росту, ежегодный прирост составлял около 12%. В 2016 г. наблюдается снижение уровня доходов по сравнению с предыдущим годом. Несмотря на положительную динамику в 2017 г., стоит отметить незначительный темп роста номинальных денежных доходов населения, который составил 102,4%.

Реальные денежные доходы населения в 2013-2014 гг. сохраняли положительную динамику, темп роста в 2013 г. составил 105,3%, в 2014 г. – 103,9%. Начиная с 2015 г. произошло падение реальных доходов населения, в 2016 г. темпы спада ускорились (темп падения составил 8,6%). В 2017 г. отрицательная динамика сохранилась, но темпы снижения замедлились (темп падения 0,7%).

Отдельно стоит рассмотреть реальные располагаемые денежные доходы населения, так как данный показатель устраняет влияние инфляционного фактора на изменение доходов и дает более точную оценку уровню денежных доходов населения. В 2013-2014 гг. среднегодовой прирост реальных располагаемых денежных доходов составил в среднем 4,2%. В 2015-2017 гг. динамика перешла в область отрицательных значений, в 2017 г. темп падения составил 1,1%. В первую очередь, это связано с отставанием темпов роста доходов населения от уровня инфляции.

Проведем анализ состава денежных доходов населения Саратовской области на основе данных таблицы 3.

¹ Предварительные данные.

² С учетом единовременной денежной выплаты в размере 5 тыс. руб., произведенной в январе 2017 г. (ЕВ-2017) в соответствии с Федеральным законом от 22.11.2016 № 385-ФЗ.

Состав денежных доходов населения Саратовской области в 2013 - 2017 гг., в % к итогу

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Денежные доходы – всего	100	100	100	100	100
в том числе:					
доходы от предпринимательской деятельности	7,6	7,4	6,8	7,0	7,2
оплата труда	37,5	36,4	32,1	34,2	35,6
социальные выплаты	25,9	24,4	24,1	26,0	26,3
доходы от собственности	3,5	4,0	4,4	4,5	4,0
другие доходы	25,5	27,8	32,6	28,3	26,9

Большую часть в составе денежных доходов населения неизменно занимает оплата труда. В 2013 г. она занимала 37,5% от общего объема денежных доходов, а в 2017 г. 35,6%. Снижение доли оплаты труда в 2014-2017 гг. по сравнению с 2013 г., связано с кризисными явлениями в экономике и санкциями, введенными США и странами ЕС в отношении России. Данные факторы оказали существенное влияние на экономическую ситуацию Саратовской области и привели к снижению оплаты труда на предприятиях, увеличению количества работников отправленных в отпуск без сохранения заработной платы и т.д.

Второе место в структуре денежных доходов населения занимают другие доходы. С 2013 г. по 2015 г. наблюдается увеличение доли прочих денежных поступлений с 25,5% до 32,6% соответственно. Одной из причин данного повышения может быть рост объема скрытых заработных плат. В связи с этим, постепенное снижение доли других доходов в общем объеме, начиная с 2016 г. можно рассматривать как положительную динамику.

Социальные выплаты, также занимают значительную часть в составе денежных доходов населения (в 2015 г. - 24,1%, в 2016 г. - 26,3%). Увеличение их доли в общем объеме, говорит об эффективной работе органов социальной поддержки населения на местном уровне, успешной реализации государственных программ в сфере социальной защиты граждан.

Доля доходов от предпринимательской деятельности в Саратовской области остается практически неизменной на протяжении всего исследуемого периода и составляет в 2017 г. 7,2%. Отсутствие роста предпринимательской активности в регионе, прежде всего связано с несовершенством законодательства в данной сфере, трудностями с привлечением капитала, нехваткой достаточной информации о конъюнктуре рынка и др.

Проведя анализ основных стоимостных показателей, характеризующих уровень жизни населения Саратовской области можно сделать вывод, что, несмотря на определенные положительные изменения, достижение высокого уровня жизни населения невозможно без ускорения темпов экономического роста региона. Для улучшения условий жизни необходимо проведение целого комплекса мероприятий, направленных на:

- создание условий для увеличения объемов производства товаров и услуг;
- формирование благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата;
- повышение конкурентоспособности регионального производства;
- поддержку малого и среднего бизнеса;
- регулирование рынка труда и повышение уровня занятости населения;
- улучшение условий труда, содействие росту заработной платы и легализации ее выплат;
- повышение результативности социальной поддержки населения и обеспечение высокого уровня социальных гарантий.

Литература

1. Основные показатели социально - экономического положения муниципальных районов Саратовской области и г. Саратова: статистический бюллетень/ Саратовстат. – Саратов, 2018 г.– 96 с.
2. Официальный сайт Саратовстата [Электронный ресурс] / URL: <http://www.srtv.gks.ru>.
3. Саратовская область: краткий статистический справочник 2017 год/ Саратовстат. – Саратов, 2018.– 59 с.
4. Социальное положение и уровень жизни населения Саратовской области. 2017 год: Статистический сборник/ Саратовстат. – Саратов, 2018 – 182с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ ДЛЯ АНАЛИЗА ОСОБЕННОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ЖИЛЬЯ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ «ГОРОД САРАТОВ»

М.А. Сергеева

Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, студент,
г. Саратов, Россия

katathymeo@yandex.ru

Современные муниципальные рынки жилья характеризуются непрерывным ростом цен, который обусловлен высоким спросом на объекты жилищного фонда. Основные показатели рынка жилья способны сформировать представление о секторе жилой недвижимости в целом. К таким показателям относятся общие объемы спроса и предложения за определенный период, объем строящегося жилья, а также средняя стоимость одного квадратного метра недвижимости. [3] О состоянии рынка жилья в муниципальном образовании также можно судить по показателям размеров площади аварийных домов и численности лиц, проживающих на этой площади.

Большая часть жилищного фонда в муниципальном образовании «Город Саратов» представлена строительством многоквартирных домов. Это обусловлено инертностью базы домостроения, созданной еще в советский период и ориентированной на строительство многоэтажных домов, низким уровнем эффективности градостроительного регулирования, а также стремлением строительных компаний максимизировать прибыль от одного объекта строительства.

В январе-сентябре 2018 г. в городе было введено в действие 533,8 тыс. кв. м. жилых домов, что составило 102,2% к соответствующему периоду предыдущего года и 72,6 % от общего объема введенного в Саратовской области жилья. (Рис.1) [1]

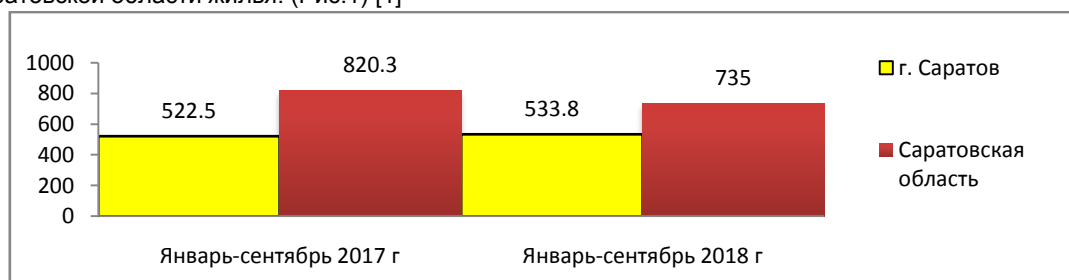

Рис.1. Ввод в действие жилых домов, тыс.кв.м.

Доля индивидуального жилищного строительства в общем объеме введенного в г. Саратове жилья составила 59,6%.

В сегменте многоэтажного жилищного строительства в муниципальном образовании «Город Саратов» действуют и крупные застройщики, выполняющие работы в объеме микрорайонов, и более мелкие, задействованные в сфере индивидуального строительства. Всего на сегодняшний день на этом рынке действует более сорока строительных компаний различного уровня. Среди общего числа зарегистрированных в муниципальном образовании «Город Саратов» юридических лиц (26 107) на строительные организации приходится 10,6 %. По состоянию на 1 октября 2017 года в городе зарегистрировано 18 690 субъектов малого и среднего предпринимательства, из них строительной деятельностью занято 11,8%.

В III квартале 2018 года стоимость 1 кв. м общей площади квартир на первичном рынке жилья города Саратова составила 37 282 руб., что на 9,3% меньше, чем в аналогичном периоде прошлого года. Стоимость 1 кв. м общей площади квартир на вторичном рынке составила 41017 руб., по сравнению с аналогичным периодом прошлого года отмечается снижение на 13,8%. (Рис.2) [1]

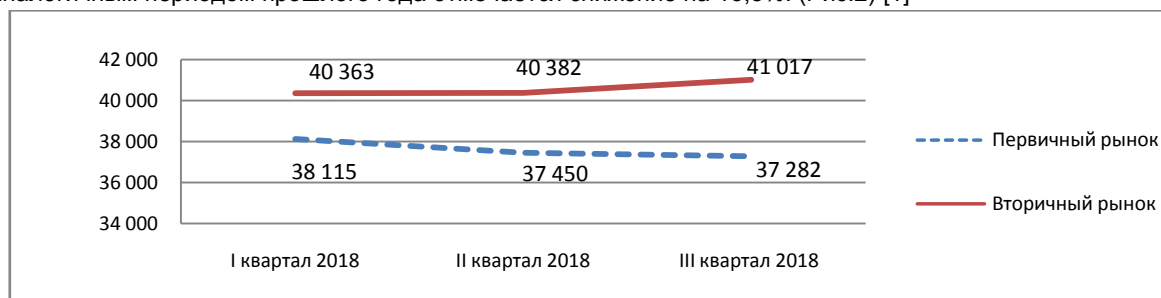

Рис. 2. Стоимость 1 кв.м. общей площади квартир на рынке жилья города Саратова, руб.

При проведении анализа показателей жилищного рынка муниципального образования, необходимо учитывать, что тенденции его развития неразрывно связаны с постоянным наблюдением целого ряда показателей: изменения демографической ситуации в муниципальном образовании, социально-экономических факторов, торговой обстановки в городе, аспектов географического расположения и т.п.

Рынок жилья в МО «Город Саратов» характеризуется положительной динамикой реальных цен на жилье, что указывает на наличие потенциала развития рынка жилья. При этом, такая динамика отмечается на рынке вторичного жилья.

В показателях объемов введенных в эксплуатацию жилых помещений также отмечается положительная динамика, к началу IV квартала 2018 года было введено на 2,2 % больше, чем к соответствующему периоду 2017 года. [1]

Следует отметить, что деятельность строительного сектора представляет собой один из индикаторов экономического развития муниципального образования. Наряду с деятельностью по операциям с недвижимым имуществом, удельный вес этих показателей занимает приблизительно одну четверть в общем объеме видов экономической деятельности города Саратова.

Таким образом, развитие жилищного строительства выступает одним из главных инструментов стимулирования хозяйственных процессов при оценке социально-экономического положения города.

Литература

1. Анализ социально-экономического положения г. Саратова за январь-сентябрь 2018 года (на основании данных территориального органа федеральной службы государственной статистики по Саратовской области) [Электронный ресурс]. - режим доступа: <http://www.saratovmer.ru/development/social>
2. Салимова Э.Р. Структура муниципального сектора экономики // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. - №3. – с. 85-88
3. Хамидуллин А.О. Общие показатели рынка недвижимости // Российское предпринимательство. – 2007. – Том 8. – № 12. – С. 128-132.
4. Цены на недвижимость в Саратове. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regionalrealty.ru/saratov/stats/>

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ И ВРП ПРИВОЛЖСКОГО И ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РФ

Н.В. Скоробогатова

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», к.э.н., доцент, г. Донецк, ДНР
nvskor7@gmail.com*

О.Н. Зотова

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», студент, г. Донецк, ДНР
zotova_gmk24@mail.ru*

А.А. Гаврилюк

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», студент, г. Донецк, ДНР
alish2015@mail.ua*

Развитие экономики страны оценивается с помощью различных макроэкономических показателей, которые отражают основные экономические проблемы и цели общества. Необходимой предпосылкой формирования прогрессивных тенденций и закономерностей экономического развития страны должна служить разработка научно обоснованной стратегии в области инвестиционной политики на региональном уровне. Обеспечение устойчивого сбалансированного и динамичного развития экономики края невозможно без высоких темпов роста инвестиций. Инвестиционная деятельность является важнейшей составляющей региональной экономики любого региона. В связи с этим изучение инвестиционных процессов в регионе позволяет понять, насколько эффективно функционируют инвестиции, каким тенденциям развития подвергаются, какова перспектива инвестиционной деятельности дальнейшем. Основным показателем на региональном уровне служит ВРП - валовой региональный продукт. Согласно современным представлениям на величину ВРП оказывают влияние множество факторов, одним из которых являются инвестиции в основной капитал. При малых иностранных инвестициях, актуальным становится привлечение собственных. Важнейшей составляющей системного кризиса российской экономики в период рыночных преобразований явился глубокий инвестиционный кризис: спад объемов инвестиций, снижение эффектив-

ности, негативные сдвиги в отраслевой и региональной структуре инвестиций, спекулятивный характер формирующихся финансовых рынков[4].

В работе рассмотрены в динамике показатели ВРП и инвестиции в основной капитал на душу населения по двум Федеральным округам: Приволжскому (ПФО) и Южному (ЮФО). Оба региона имеют достаточно выгодное географическое положение за счет природно-ресурсного потенциала, однако различаются направлением экономического развития.

В таблице 1 приведена динамика ВРП и инвестиций в основной капитал по этим федеральным округам за 2009 – 2017 гг.

Таблица 1

Динамика ВРП и инвестиций в основной капитал на душу населения в Приволжском и Южном федеральных округах

Годы	ЮФО		ПФО		ЮФО	ПФО
	ВРП, млрд. руб.	Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	ВРП, млрд. руб.	Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	Цепные темпы роста	Цепные темпы роста
2009	2064,8	60478	4967,4	46873	-	-
2010	2337,9	65545	5709,5	48017	1,084	1,024
2011	2777,8	77827	7050,7	57044	1,187	1,188
2012	3185,4	90303	7864,3	67565	1,160	1,184
2013	3574,1	108060	8474,7	77340	1,197	1,145
2014	4146,2	85123	9185,6	80208	0,788	1,037
2015	4590,6	79359	9916,1	82956	0,932	1,034
2016	4896,4	67718	10376,5	81909	0,853	0,987
2017	4976,5	64983	10876,3	79367	0,960	0,969

В Южном федеральном округе при постоянном увеличении ВРП наблюдается рост инвестиций до 2013 года, а с 2014 года – снижение. В Приволжском Федеральном округе, также происходит рост ВРП до 2015 года, а с 2016 - снижение. Таким образом, динамика инвестиций в основной капитал на душу населения в 2017 году по сравнению с 2016 годом в Приволжском Федеральном округе снизилась в 0,969 раз (на 3,1%), а в Южном – 0,960 раз (на 4%).

Существует мнение, что рост инвестиций приводит к повышению ВРП. Однако может быть и обратная зависимость. В условиях экономического кризиса рост ВРП должен обеспечиваться не только за счет иностранных инвестиций, а, в основном, путем привлечения внутренних ресурсов региона. В работе выполнен прогноз ВРП по Приволжскому и Южному федеральным округам, рассчитаны формальные критерии аппроксимации регрессионных моделей (табл. 2).

Таблица 2

Формальные критерии аппроксимации регрессионных моделей по Приволжскому и Южному федеральным округам

Форма уравнения регрессии	R ² (макс)		Fr (макс)		ε, % (мин)		МНК (мин)	
	ЮФО	ПФО	ЮФО	ПФО	ЮФО	ПФО	ЮФО	ПФО
Линейная модель	0,91	0,75	7,79	5,02	49,9	32,4	145831	1203677
Степенная модель	0,97	0,65	10,67	2,93	30,0	31,1	53116	1386381
Квадратическая модель	0,88	0,77	5,38	5,64	59,3	30,2	196958	1126601
Гиперболическая модель	0,99	0,62	618,80	2,53	7,8	40,8	2185	1661808

По соотношению статистических критериев аппроксимации наиболее оптимальной моделью сложившейся зависимости по Приволжскому федеральному округу является квадратическая модель, а по Южному - гиперболическая.

На основе выбранных критериев построены прогнозные данные, приведенные в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

Прогнозные значения ВРП в Приволжском федеральном округе на 2018-2020 гг.

Год прогноза	Период упреждения	ВРП, млрд. руб.	$t_{\alpha} S_{\varepsilon}$	Доверительный интервал	
				Нижняя граница	Верхняя граница
2018	1	10776,4	439,8	10336,6	11216,2
2019	2	12361,6		11921,8	12801,4
2020	3	13135,6		12695,8	13575,4

При прогнозе на 3 года с вероятностью 0,95 можно утверждать, что в Приволжском Федеральном округе при сохранении тенденции, в 2018 году ВРП достигнет 10776,4 млрд. руб., при этом значение показателя, возможно, будет варьировать в границах от 10336,6 до 11216,2 млрд. руб.

Таблица 4

Прогнозные значения ВРП в Южном Федеральном округе на 2018-2020 гг.

Год прогноза	Период упреждения	ВРП, млрд. руб.	$t_{\alpha} S_{\varepsilon}$	Доверительный интервал	
				Нижняя граница	Верхняя граница
2018	1	4948,6	219,9	4728,7	5168,5
2019	2	4615,7		4395,8	4835,6
2020	3	4021,3		3801,4	4241,2

По результатам расчётов можно утверждать, что в Южном Федеральном округе (при соблюдении тех же условий), в 2018 году ВРП достигнет 4948,6 млрд. руб., при этом значение показателя, вероятно, будет находиться в пределах от 4728,7 до 5168,5 млрд. руб.

Таким образом, основой для экономического роста регионов в современных условиях должно послужить привлечение собственных ресурсов, повышение эффективности производства на основе использования достижений науки и техники, совершенствования профессионального образования, переподготовки кадров. Важным фактором восстановления роста инвестиционной активности в Приволжском Федеральном округе, могут стать инвестиции в производства, на которых специализируется регион: минеральные удобрения, синтетические смолы и пластмассы, шины, каустическая сода, добыча нефти и природного газа. В Южном Федеральном округе целесообразно поддерживать развитие традиционного, для этого региона, производства зерновых культур, туристического и транспортного комплексов, торговли и др.

Литература

1. Кухенная М.А., Тарасова Е.А. Лабораторный практикум по статистическому моделированию и прогнозированию: учебное пособие. – Донецк: ДонНУ, 2018. – 109 с.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.gks.ru.
3. Статистика: учеб./ И. И. Елисеева и [и др.]; под ред. И. И. Елисеевой. М: ТКВелби, Изд-во Проспект, 2010. - 448 с.
4. Чистик О.Ф. Статистика. Социально-экономическая статистика: учебное пособие для Вузов / О.Ф. Чистик — 7-е изд. — Самара.- 2014. - 280 с.

РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.С.Стельмах

УО «Белорусский государственный экономический университет», студент, г. Минск, Беларусь

stelmakh-99@mail.ru

Рынок ценных бумаг можно определить как обобщенное название системы отношений, возникающих в процессе купли-продажи ценных бумаг.

С возникновением ОАО «Белорусской фондовой биржи», специализирующейся на торговле ценными бумагами, в 1990-х годах началось становление и развитие инфраструктуры рынка ценных бумаг.

Сегодня ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» представляет собой единственную в Беларуси целостную структуру, на основе которой создана общенациональная система биржевых торгов на всех основных сегментах финансового рынка – валютном, фондовом и срочном.

В настоящее время рынок ценных бумаг Республики Беларусь состоит из следующих компонентов:

- корпоративных ценных бумаг (акций, облигаций);
- государственных ценных бумаг (ГКО, ГДО);
- муниципальных ценных бумаг (жилищных, облигационных займов);
- ценных бумаг коммерческих банков (векселей, депозитных и сберегательных сертификатов);
- именных приватизационных чеков (ИПЧ) «Имущество».

Проанализируем динамику объема выпуска корпоративных ценных бумаг - акций юридических лиц и облигаций Республики Беларусь за последние 7 лет.

Корпоративные ценные бумаги — это ценные бумаги, эмитентами которых выступают акционерные общества, предприятия и организации других организационно-правовых форм собственности, а также банки, инвестиционные компании и фонды.

Данные о динамике объема выпуска акций юридических лиц Республики Беларусь за 2010 и 2017 годы приведены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика объема выпуска акций юридических лиц Республики Беларусь за 2010 и 2017 годы

	2010		2017	
	млн руб.*	В процентах к итогу	млн руб.	В процентах к итогу
Объем выпуска акций, всего в том числе:	1836,1	100	1968,9	100
Открытых акционерных обществ	1794,8	97,75	1627,3	82,65
Закрытых акционерных обществ	41,3	2,25	341,7	17,35

Примечание – Источник: разработано автором на основе данных [2].

* данные приведены с учетом деноминации 1 июля 2017 г.

В 2017 году по сравнению с 2010 годом наблюдается снижение объема выпуска акций открытых акционерных обществ и увеличение объема выпуска акций закрытых акционерных обществ. Так, доля выпуска акций закрытых акционерных обществ увеличилась в 2017 г. по сравнению с 2010 г. на 15,1 п.п. и составила 17,35 %.

Для определения структурных различий выпуска акций юридических лиц Республики Беларусь в 2017 г. по сравнению с 2010 г. рассчитаем интегральный коэффициент структурных различий А.Салаи:

$$I(C) = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n \left(\frac{d_1 - d_2}{d_1 + d_2}\right)^2}{n}} = \sqrt{\frac{\left(\frac{97,75 - 82,65}{97,75 + 82,65}\right)^2 + \left(\frac{2,25 - 17,35}{2,25 + 17,35}\right)^2}{2}} = 0,548$$

Расчетное значение индекса А. Салаи свидетельствует о наличии структурных различий в объеме выпуска акций юридических лиц за рассматриваемый период.

Проанализируем выпуск корпоративных облигаций Республики Беларусь за 2010 и 2017 гг., представленный в таблице 2.

Таблица 2

Динамика объема выпуска корпоративных облигаций Республики Беларусь за 2010 и 2017 годы

Объем выпуска облигаций:	2010 год	2017 год
В национальной валюте, в млн руб.*	981,0	1610,5
В иностранной валюте, в млн. рос. руб.	30,0	4 214,0
В иностранной валюте, в млн. дол. США	1 144,2	859,0
В иностранной валюте, в млн. евро	168,8	188,8

Примечание – Источник: разработано автором на основе данных [2].

* данные приведены с учетом деноминации 1 июля 2017 г.

Из таблицы 2 видно, что объем выпуска корпоративных бумаг в разных валютах изменялся в разной степени. Для ее установления рассчитаем темп роста по каждому сегменту выпуска.

Объем выпуска корпоративных облигаций в национальной валюте в 2017 году по сравнению с 2010 годом увеличился на 64,2%.

Объем выпуска корпоративных облигаций в российских рублях в 2017 году по сравнению с 2010 годом увеличился на 13946,7%.

Объем выпуска корпоративных облигаций в дол. США в 2017 году по сравнению с 2010 годом уменьшился на 24,9%.

Объем выпуска корпоративных облигаций в российских рублях в 2017 году по сравнению с 2010 годом увеличился на 11,8%.

Следует отметить, что наибольший темп роста отмечается в выпуске облигаций в российских рублях, что подтверждает тот факт, что Республика Беларусь является неоднократным денежным заемщиком Российской Федерации.

Таким образом, основной тенденцией развития сегмента рынка корпоративных ценных бумаг в Республике Беларусь стал рост доли выпуска акций закрытых акционерных обществ, а также выпуск облигаций в национальной валюте и в российских рублях.

Литература

1. Сивелькин В.А., Кузнецова В.Е. Статистический анализ структуры социально-экономических процессов и явлений: учеб. пособие.- Оренбург: ГОУ ВПО ОГУ, 2002. – 99с.
2. Теория статистики: учеб. пособие / Л.И. Карпенко [и др.]; под редакцией Л.И.Карпенко. – Минск: БГЭУ,2013. – 591 с.
3. Рынок ценных бумаг [сайт]. URL: <https://myfin.by/wiki/term/rynok-cennyh-bumag> (дата обращения: 07.12.2108).
4. Показатели рынка корпоративных ценных бумаг / Национальный банк Республики Беларусь [сайт]. URL: <https://www.nbrb.by/statistics/FinancialMarkets/CorpSecurMarket/> (дата обращения: 01.10.2018).

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНОВ

Л.Н. Хазраткулова

*Филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
старший преподаватель, г. Ташкент, Узбекистан*

lola130844@mail.ru

Важной составляющей экономической политики государства выступает региональная политика-деятельность государства по управлению экономическим, социальным, политическим, демографическим, экологическим состоянием страны в пространственном аспекте. Основное предназначение региональной политики -установление оптимальных экономических взаимоотношений между государством и различными территориями, входящими в его состав, а также между самими регионами.

Республика Узбекистан представляет собой достаточно большую по территории страну с неравномерно развивающимися регионами. В связи с этим осуществление региональной политики играет важную роль в стабилизации экономического, социального и политического развития государства.

На сегодняшний день одним из приоритетных направлений государственной политики Узбекистана выступает «комплексное и сбалансированное социально-экономическое развитие областей, районов и городов, оптимального и эффективного использования их потенциала»[2], направленное на обеспечение территориальной сбалансированности национальной экономики и снижение региональных диспропорций. Это позволит увеличить долю промышленности, сферы услуг в регионах, что, в конечном счете, приведет к повышению трудового и материального потенциала и улучшит качество жизни населения.

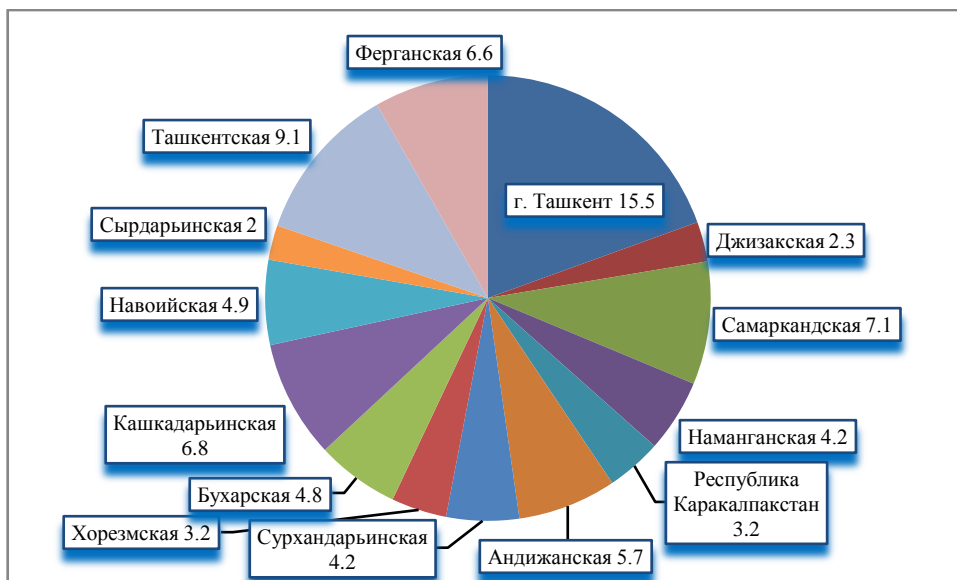

Рис. 1. Участие регионов РУз в формировании ВВП в 2017 г. (в процентах к ВВП) [4]

Как видно из данных официальной статистики, в 2017 г. наибольшую долю в ВВП Узбекистана имели г. Ташкент (более 15%), Ташкентская область (около 9%), Кашкадарьинская область (около 7%). На последнем месте в этом вопросе Сырдарьинская область - доля ВРП этой области не достигает и 2% ВВП Узбекистана.

При этом в последние годы роль регионов в структурных преобразованиях страны значительно возросла. Был принят целый ряд мер, направленных на повышение экономического потенциала и конку-

рентоспособности регионов. В результате реализации целевых региональных программ, в период за 2001-2017 годы опережающие темпы роста ВРП были обеспечены в г. Ташкенте (в 4,6 раза по сравнению с 2000 годом), в Джизакской (в 4,0 раза), в Самаркандской (в 3,8 раза), в Республике Каракалпакстан и Наманганской области (в 3,6 раза), Андижанской (в 3,5 раза) и Сурхандарьинской (в 3,4 раза) областях.

При этом за рассматриваемый период среднегодовой темп роста ВРП по г. Ташкенту составил 109,5%, Джизакской области - 108,6%, Самаркандской области - 108,3%, Наманганской области - 107,9%, Республике Каракалпакстан - 107,8%, Андижанской области - 107,7%, Сурхандарьинской области - 107,5%.

Низкие среднегодовые темпы роста ВРП по сравнению со среднереспубликанским уровнем (107,1%) за 2001-2017 годы отмечены в Навоийской (104,2%), Ферганской (105,6%) и Ташкентской (106,3%) областях.

Неравенство регионов Узбекистана по уровню социально-экономического развития и темпам роста экономики определяется целым рядом объективных причин - уровнем регионального развития в начальный период рыночных реформ, инвестиционной привлекательностью региона, экономико-географическим развитием, уровнем развития инфраструктуры, инновационным потенциалом и многими другими факторами.

Таблица 1

Валовой региональный продукт на душу населения (тыс. сум) [4]

	1995	2000	2005	2010	2015	2017
Республика Узбекистан	13,3	132,1	608,5	2 184,3	5 489,3	7 843,9
Республика Каракалпакстан	9,0	72,2	333,2	1 095,0	2 839,5	4 500,2
области:						
Андижанская	8,8	110,1	475,2	1 325,7	3 527,3	4 865,9
Бухарская	12,0	145,3	669,1	2 366,9	5 063,2	6 622,6
Джизакская	10,8	84,7	481,9	1 358,2	3 309,7	4 388,3
Кашкадарьинская	10,7	107,7	552,8	2 196,3	4 556,0	5 557,9
Навоийская	17,4	186,5	1 354,8	4 448,8	9 890,6	13 004,9
Наманганская	9,9	88,5	342,6	1 111,9	2 887,8	3 982,2
Самаркандская	9,0	98,1	400,7	1 244,0	3 442,4	4 919,9
Сурхандарьинская	7,8	94,6	379,3	1 163,8	3 271,6	4 273,3
Сырдарьинская	17,3	131,8	578,9	1 738,6	4 655,0	6 176,7
Ташкентская	13,7	148,9	740,0	2 463,1	6 345,6	8 154,1
Ферганская	15,4	139,6	496,2	1 406,8	3 621,0	4 637,5
Хорезмская	12,4	107,1	412,4	1 301,5	3 562,7	4 554,2
г. Ташкент	18,0	186,0	884,9	3 782,4	11 289,8	16 065,6

По размерам валового регионального продукта на душу населения на первом месте находится столица Республики Узбекистан - в 2018 г. этот показатель составил более 16 млн. сум. Далее следуют Навоийская область - около 13 млн. сум, Ташкентская область - более 8 млн. сум. Ниже всех показатель ВРП на душу населения в Наманганской области - здесь он не достигает и 4 млн. сум. В Сурхандарьинской области также этот показатель низок - чуть больше 4 млн. сум. Валовой внутренний продукт на душу населения по Узбекистану в 2017 г. не достигает 8 млн. сум, хотя за период независимости этот показатель вырос почти в 600 раз (с 13,3 тыс. сум в 1995 г. до 7,8 млн. сум в 2017 г.).

По среднегодовым темпам прироста ВРП на душу населения за рассматриваемый период (2001-2017 гг.) наиболее динамичные изменения произошли в г. Ташкенте (8,6%), Джизакской области (6,7%), Республике Каракалпакстан (6,6%), Самаркандской области (6,3%), Наманганской области (5,8%), Андижанской области (5,8%), где результаты достигнуты в основном за счет ускоренного индустриального роста в отрасли промышленности и сфере услуг.

В условиях рыночной экономики ключевым приоритетом социально-экономического развития Узбекистана является снижение сырьевой зависимости, развитие отраслей с высокой долей добавленной стоимости и освоение высокотехнологичных производств, создание благоприятных условий экономического роста и повышение инвестиционной привлекательности регионов. За годы независимости проведен ряд мероприятий, направленных на совершенствование территориальной организации экономики, что способствует преодолению сырьевой направленности, формированию производственно-технологической базы и сглаживанию диспропорций в социально-экономическом развитии регионов.

В соответствии с данными статистики в большинстве регионов Узбекистана преобладает доля сферы услуг (от 33 до 61%). Во многих из них на втором месте находится промышленное производство (до 40%). На третьем месте по доле в ВРП находится сельское хозяйство (от 15 до 30%) и на последнем месте - строительная отрасль (от 4 до 10%). Только в Сырдарьинской области доля сельского хозяйства не намного превышает все остальные отрасли (рис. 2).

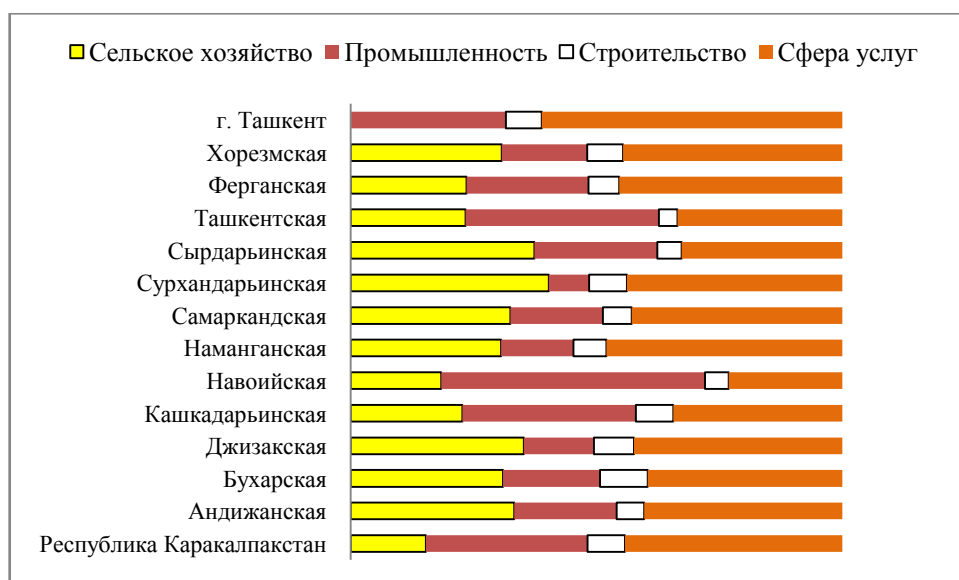

Рис. 2. Отраслевая структура ВРП РУзв 2017 г. (в% к итогу)[4]

Основной задачей региональных органов власти является обеспечение комплексного развития регионов, пропорционального развития производственной и непроизводственной сфер на подведомственных территориях, координация экономического и социального развития территорий.

Все в большей мере функции регулирования этих процессов переходят от центральных уровней государственной власти к региональным. Поэтому роль региональных бюджетов усиливается, а сфера их использования расширяется.

Через региональные бюджеты государство активно проводит экономическую политику. На основе предоставления региональным органам власти средств для увеличения их бюджетов осуществляется финансирование промышленности, сельского хозяйства, строительства и содержания дорог, охраны окружающей среды. При этом круг финансируемых мероприятий расширяется.

С помощью региональных бюджетов государство осуществляет выравнивание уровней экономического и социального развития территорий, которые в результате исторических, географических, военных и других условий отстали в своем экономическом и социальном развитии от других районов страны. Для преодоления такой отсталости разрабатываются региональные программы, финансируемые из региональных бюджетов.[3, с. 121]

В Конституции Республики Узбекистан указывается, что «к ведению местных органов власти относятся: вопросы экономического, социального и культурного развития территорий, а также формирование и исполнение местного бюджета, установление местных налогов, сборов, формирование внебюджетных фондов».[1, ст. 100]

Таблица 2

Объемы доходов и расходов местных бюджетов, целевых социальных трансфертов из бюджета РУз на 2018 год, млрд. сум[5]

Наименование регионов	Доходы, оставляемые в бюджете	Расходы, закрепленные за бюджетом	Целевые социальные трансферты	Доля трансфертов в доходах бюджета, %
Республика Каракалпакстан	1 436,9	1 740,0	303,1	21,1
Андижанская область	1 290,1	2 162,1	872,0	67,6
Бухарская область	1 226,1	1 458,4	232,3	18,9
Джизакская область	741,7	1 153,8	412,1	55,6
Кашкадарьинская область	1 909,9	2 223,5	313,6	16,4
Навоийская область	860,0	999,2	139,2	16,2
Наманганская область	1 088,4	1 953,7	865,3	79,5
Самаркандская область	1 637,6	2 629,9	992,3	60,6
Сурхандарьинская область	1 052,1	1 879,9	827,8	78,7
Сырдарьинская область	535,0	806,3	271,3	50,7
Ташкентская область	1 692,5	2 066,8	374,3	22,1
Ферганская область	1 588,0	2 621,3	1 033,3	65,1
Хорезмская область	892,6	1 411,7	519,1	58,2
г. Ташкент	2 378,9	2 378,9	0,0	0,0
ИТОГО	18 329,8	25 485,5	7 155,7	39,0

На сегодняшний день совершенствование доходной базы местных бюджетов является важнейшим приоритетом социально-экономической политики Республики Узбекистан. В Стратегии дальнейшего развития Республики Узбекистан на 2017-2021 гг. подчеркивается, что необходимо приложить все усилия для «обеспечения сбалансированности Государственного бюджета на всех уровнях с сохранением социальной направленности расходов, совершенствования межбюджетных отношений, направленное на укрепление доходной части местных бюджетов».[2]

Данные, представленные в табл. 2, позволяют провести анализ по объемам доходов и расходов местных бюджетов Республики Узбекистан, целевых социальных трансфертов и доле последних в доходной части анализируемых бюджетов. Наиболее нуждающимися в финансовой помощи из республиканского бюджета являются Наманганская, Сурхандарьинская, Андижанская, Ферганская области. Бюджет Кашкадарьинской области более чем на 83% покрывается за счет собственных средств. Наименее нуждающимися, а значит более самостоятельными выступают Навойинская, Кашкадарьинская области (доля трансфертов в бюджетах этих регионов составляет около 16%), Республика Каракалпакстан (около 21%) и Ташкентская область (22%). Город Ташкент в 2018 г. не нуждался в социальных трансфертах.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что наименее обеспеченными выступают регионы с наименее развитой промышленной инфраструктурой. К ним относятся Наманганская область (доля промышленности в ВРП этого региона составляет всего 14,7%), Сурхандарьинская область (8,2%), Андижанская (20,8%) и Ферганская (24,8%) области. Следовательно, для повышения экономического потенциала этих регионов и снижения доли их зависимости от финансирования вышестоящими бюджетами необходимо развивать промышленное производство в этих регионах.

Литература

1. Конституция РУз - Т.: Узбекистан, 2017.- Ст. 100. <http://lex.uz>.
2. Указ Президента РУз Ш.М. Мирзиёева «О Стратегии действий по дальнейшему развитию РУз». 7.02.2017 г. <http://uza.uz/ru>.
3. Срождидинова З.Х. Бюджетная система Республики Узбекистан. Ташкент, 2010. – С. 234.
4. Данные официального сайта Госкомстата РУз <https://stat.uz/ru>.
5. Данные официального сайта Министерства финансов РУз <https://www.mf.uz>.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

С.В. Хохлова

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», студент, г. Киров, Россия

sveta.khokhlova.1998@yandex.ru

В современном мире глобальной социальной проблемой является уровень жизни населения. Его изучение привлекает внимание широкого круга исследователей с начала 20 века и является предметом дискуссий. В значительной степени на уровень жизни влияет показатель уровня бедности, который показывает долю населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Уровень бедности является фактором социальной напряженности в обществе и негативно сказывается на развитии страны в целом, поэтому преодоление бедности является одним из основных направлений политической и социальной деятельности государства, что говорит об его безусловной актуальности.

В настоящее время социальной опасностью является угроза бедности населения. Поэтому ей уделяется внимание как на федеральном, так и на региональном уровнях. Рассмотрим пример статистической оценки уровня бедности населения Кировской области. Стоит отметить, что в 2017 году 16% населения Кировской области, а это 206669 человек имели доходы ниже величины прожиточного минимума.

Динамика изменения уровня бедности населения Кировской области представлена на рисунке 1 [1]. Наглядно видно, что, начиная с 2001 года, уровень бедности снижался до 2012 года. Наибольший скачок показателя наблюдался в 2002 году, когда по сравнению с предыдущим годом уровень бедности снизился на 7,7%. Так в результате всех изменений уровень бедности с 42,2% (2001 год) снизился до 16% (2017 год).

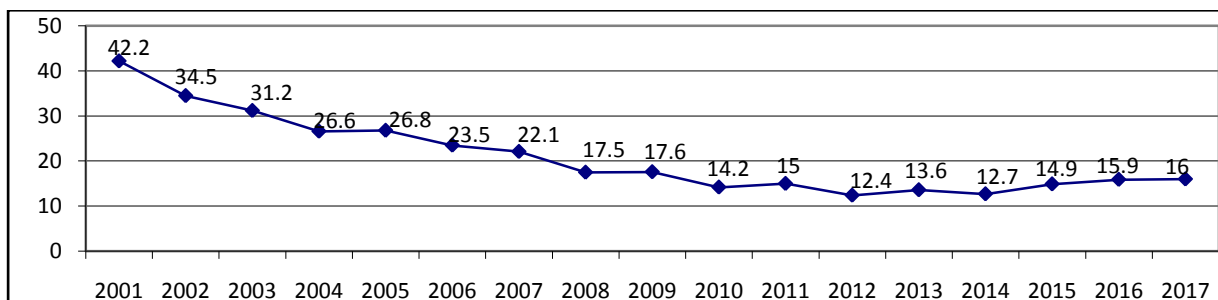

Рис. 1. Динамика уровня бедности населения Кировской области, %

С помощью построения рядов динамики были рассчитаны средние показатели. Они свидетельствуют, что средний уровень бедности составил 15,5%. За последние 17 лет в среднем он снизился на 1,64%, при этом средний темп роста оказался равный 94,1%. Соответственно в среднем уровень бедности снизился на 5,9%. Однако темпы снижения являются низкими, и в результате в настоящее время 16% населения имеют доходы ниже величины прожиточного минимума.

Наиболее полно черты фактической динамики уровня бедности населения Кировской области отражает модель равносторонней гиперболы (так как коэффициент корреляции составил 0,82). Уровень бедности можно спрогнозировать по уравнению: $Y=14,27+33,19 \cdot t$. В результате прогноз составит: на конец 2018 года – 16,01%, а в 2019 году – 16,01%, то есть произойдет незначительное снижение.

На данный показатель могут оказывать влияние множество факторов. Наиболее распространённая классификация предполагает разделение их на несколько групп: социальные, политические, экономические демографические и регионально-географические.

Рассмотрим изменение уровня бедности, происходящее под воздействием таких факторов, как: номинальные доходы, уровень безработицы и величина прожиточного минимума.

Методом множественной корреляции мы выявили, что наибольшее влияние на уровень бедности оказывает изменение номинальных доходов: между ними связь обратная и тесная, так как коэффициент корреляции равен 0,84. Аналогичное влияние оказывает и прожиточный минимум. Однако между уровнем бедности и уровнем безработицы связь прямая, слабая (почти не оказывает влияния). Общий коэффициент корреляции составил 0,91, что свидетельствует о тесной связи между всеми признаками, включёнными в модель.

Несмотря на снижение уровня бедности стоит отметить, что, если обратиться к методике оценки экономической безопасности С.Ю. Глазьева, то данный показатель в регионе не должен превышать 7%, что, к сожалению, не выполнялось на протяжении всего исследуемого периода.

Использование рядов распределения позволило разделить Приволжский федеральный округ на три группы по уровню бедности за 2017 год. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1
Распределение регионов Приволжского федерального округа по уровню бедности

Уровень бедности, %	Число регионов в группе	Накопленная частость, %
0-13	4	28,57
13-18	7	78,57
18-23	3	100

По данному распределению Кировская область (16%) вошла во вторую группу. Согласно рейтингу по Приволжскому федеральному округу она заняла 10 место из 14, не уступив Саратовской области (17,4%), Мордовии (18,9%), Чувашии (19%) и Марий Эл (22,8%) [4].

Также для анализа изменения уровня бедности можно рассмотреть динамику соотношения величины прожиточного минимума и размера ежемесячной оплаты труда за 2001-2017 годы. Полученные данные представлены на рисунке 2.

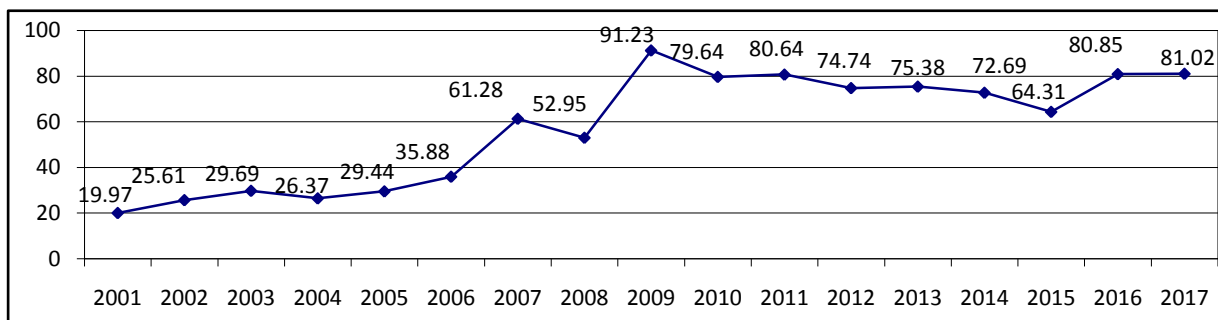

Рис. 2. Соотношение минимального размера оплаты труда и величины прожиточного минимума, %

Причиной значительного различия между размером ежемесячной оплаты труда и величиной прожиточного минимума может являться падение курса национальной валюты и рост инфляции. Проанализировав соотношение данных показателей, можно отметить тенденцию к его росту. Так, если в 2001 году оно составляло 19,97%, то к 2017 году соотношение возросло до 81,02%. Это свидетельствует о том, что количество денежных средств, находящихся в распоряжении потребителей приближается к величине прожиточного минимума.

В сентябре 2017 года президент России Владимир Владимирович Путин поручил министрам уравнивать минимальный размер оплаты труда и величину прожиточного минимума к началу 2019 года [3].

Что касается взаимодействия этого соотношения и уровня бедности, то между ними связь обратная. Это означает, что чем больше соотношение минимального размера оплаты труда и величины прожиточного минимума, тем ниже уровень бедности.

Также фактором уровня бедности является расслоение общества. Для анализа степени расслоения общества региона по доходам используется коэффициент Джини. Рассмотрим динамику данного показателя за 2001-2017 годы [2]. В таблице 2 представлены данные за 2008-2017 годы.

Таблица 2

Динамика коэффициента Джини за 2008-2017 годы

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Кировская область	0,372	0,369	0,366	0,362	0,377	0,369	0,371	0,354	0,348	0,344

В 2001 году коэффициент Джини составлял 0,306. Далее динамика не имела определённой тенденции, показатель изменялся скачкообразно. В результате к 2017 году неравномерность распределения доходов усилилась, так как коэффициент составил 0,344.

Таким образом, статистический анализ показал, что необходимо заниматься данной проблемой, так как существует доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, величина минимального размера оплаты труда значительно меньше прожиточного минимума, усиливается расслоение общества по размерам доходов.

Литература

1. Кировстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kirovstat.gks.ru/>
2. Статистика по России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russia.duck.consulting/>
3. Официальный сайт Российского агентства международной информации «РИА Новости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170911/1502412214.html>
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Я.Э. Христофорова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области, специалист-эксперт, г. Саратов, Россия

yana-khristoforova@yandex.ru

А.И. Батыршина

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области, ведущий специалист-эксперт, г. Саратов, Россия

alfiushaa@yandex.ru

Интерес к новым местам проявлялся у человека во все времена. В поисках лучшей жизни первооткрыватели шли на риск и отправлялись в дальние странствия для изучения чего-то нового. Благодаря развитию технического прогресса теперь можно путешествовать в любую точку мира. Интерес к туристическим поездкам не снижается, что в целом в мире позволяет считать это направление одним из перспективных для экономического развития регионов. На сегодняшний день туризм воспринимается как самый яркий феномен, является одним из самых ярких явлений, которые проникают во все сферы нашей жизни. Туризм – вид экономической деятельности, представляющий собой путешествия без постоянного места жительства.

По данным федерального статистического наблюдения за деятельностью туристских фирм, в 2017 г. на территории области функционировало 148 туристских фирм. Большинство из них занималось турагентской деятельностью (продвижение и продажа туров), что составило 88,5%, а также туроператор-

ской и турагентской деятельностью (формирование, продвижение и продажа товара, также продвижение и продажа туров) – 17%.

По числу турфирм Саратовская область занимает 8 место в Приволжском федеральном округе, уступая Республике Татарстан, Пермскому краю, Нижегородской и Самарской областям, Республике Башкортостан, Удмуртской Республике и Кировской области.

Можно выделить 5 лидирующих туристских фирм Саратовской области:

1. Lovetravel;
2. Азимут-Тур;
3. Афина Паллада;
4. Liketravel;
5. Магазин путешествий.

Статистика выездного туризма радовала поставщиков услуг в этой сфере весь 2017г. – выездной турпоток возрос почти в 3,4 раза.

Несмотря на рост на рынке выездного туризма в 2017 г. это не стало причиной стагнации внутреннего. Так, турпоток по России увеличился за последний год в 2 раза и составил 23,6 тыс. туристов. Приоритетными направлениями внутреннего туризма, как и в предыдущие годы, остались Краснодарский и Ставропольский края, г. Москва и Московская область, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Республика Крым, Волгоградская область.

Высокий интерес к внутреннему туризму объясняется доступной стоимостью предложений – средняя стоимость турпакета по России в 2017 г. составила 16,4 тыс. руб. на человека, в то время как в зарубежные страны – 40,0 тыс. руб. [1].

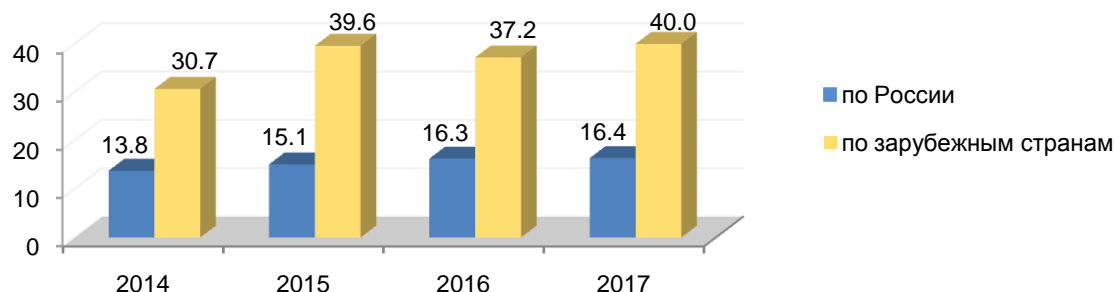

Рис 1. Стоимость реализованного турпакета в среднем на 1 человека (тыс. руб.)

Богатое культурно-историческое наследие и природное разнообразие Саратовской области предопределило тот факт, что в последние годы возрос спрос на отдых в Саратовской области, в том числе у жителей других регионов России. Так, в 2017 г. около 2,2 тыс. жителей области предпочли отдых в родном регионе, что на 37,4% больше, чем годом ранее. А туристский поток в нашу область из других субъектов России по сравнению с 2016 г. увеличился почти на 25,4%. Особенной популярностью в минувшем году Саратовская область пользовалась у жителей г. Москвы, Нижегородской и Самарской областей [1].

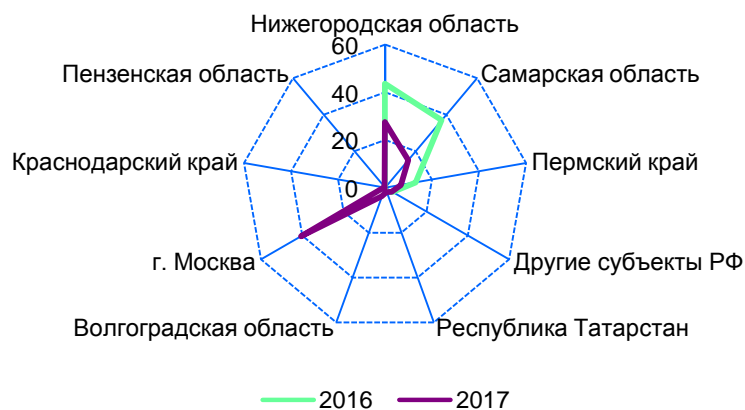

Рис 2. Распределение числа российских туристов, прибывших в Саратовскую область из субъектов Российской Федерации в 2016-2017 гг. (в % к итогу)

Туризм в Саратовской области представлен посещением природных и культурных достопримечательностей. Из достопримечательностей следует отметить место приземления Юрия Гагарина в Энгельском районе, музей Боевой славы и памятник Журавли на Соколовой горе, а так же Саратовскую консерваторию имени Л.В. Собинова, возведенную в 1902 году.

Наибольший интерес к посещению вызывают ежегодные мероприятия с тематическим «гастрономическим» уклоном — фестивали клубники, арбузов, тюльпанов. С учетом переориентации массового туризма на опыт зарубежных стран, создание таких фестивалей в Саратовской области может восполнить пробел экзотических мероприятий.

Наименьший интерес возникает у туристов к культурным мероприятиям. И если уже «раскрученные» мероприятия интересны почти каждому пятому туристу (Принцесса российского цирка, кинофестиваль «Саратовские страдания», татарский праздник «Сабантуй», Собиновский фестиваль), то новые пока не нашли отклика среди потенциальных посетителей (Музыкальный фестиваль имени Г. Нейгауза, Фестиваль «Обермоунжский треугольник»).

В целом мировая тенденция подтверждается — массовая культура и популярность инстаграм-событий, безусловно, во многом превосходит интерес к культурным имиджевым мероприятиям и массового посетителя тут ожидать нельзя. Но устойчивый интерес даже десятой части тех, кто приезжает в регион к таким мероприятиям, может способствовать поддержанию достигнутого уровня культурно-исторической привлекательности и многообещающей переориентации части новых мероприятий в Саратовскую область.

Таким образом, можно сделать вывод, что внутренний туризм в Саратовской области сейчас находится в стадии развития. Поскольку конкурировать с иностранными пляжными, горными, шопинг-маршрутами в силу объективных географических, климатических и экономических причин вряд ли получится, то для того, что бы повысить привлекательность туризма в нашем регионе необходимо искать точки роста в других, не менее перспективных, направлениях, как например, тематические мероприятия, способные привлечь внимание туриста, который при успешности мероприятия выступит драйвером привлечения дополнительного контингента посетителей.

Литература

1. Деятельность туристских фирм Саратовской области: Статистический сборник / Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. – Саратов, 2018 – 39 с.
2. Казанцев Ю.Ю. Имидж территории как инструмент повышения ее туристической привлекательности // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. No 2. С. 52–56
3. Федюнина С.М., Паничкина Г.Г. Стратегия брендинга в политике региона (на примере Саратовской области) // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. No 1.
4. Фролова Е. В., Кабанова Е. Е. Развитие туристической привлекательности российских территорий: современные тенденции и управленческие практики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. No 1 (43). С. 153–169.

ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Н.В. Черемисина

*ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина»,
заведующий кафедры, д.э.н., профессор, г. Тамбов, Россия
cheremisina06@mail.ru*

Т.Н. Черемисина

*ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина»,
к.э.н., доцент, г. Тамбов, Россия,
t_cheremisina@mail.ru*

Финансовое состояние организаций характеризуется обеспеченностью финансовыми ресурсами, необходимыми для нормальной производственной, коммерческой и других видов деятельности. Наличие финансовых ресурсов в необходимых размерах и эффективное их использование во многом предопределяет финансовое благополучие организации.

По данным Тамбовстата, базирующимся на годовой бухгалтерской отчетности за 2017 год, проанализируем финансовое состояние предприятий Тамбовской области [2, с. 24].

На конец 2017 г. имущество организаций Тамбовской области оценивалось в 474,1 млрд. руб. За год стоимость имущества возросла на 31,6 млрд. руб., или на 7,2% [1, с. 15]. Рост стоимости имущества организации региона был вызван увеличением стоимости как необоротных активов на 19,5 млрд. руб. (на 11,0%), так и оборотных активов на 12,1 млрд. руб. (на 4,6%) [3].

Стоимость внеоборотных активов в течение 2017 года выросла практически по всем составляющим. Основную долю в структуре внеоборотных активов занимают материальные внеоборотные активы (72,4%). За 2017 г. их стоимость возросла с 129,1 млрд. руб. на начало года до 142,8 млрд. руб. на конец (на 10,7%). Стоимость же нематериальных, финансовых и других внеоборотных активов возросла, соответственно с 48,6 млрд. руб. до 54,4 млрд. руб. (на 11,9%), при этом увеличив свою долю во внеоборотных активах на 0,3 п.п., составив 27,6% [1, с. 42].

Рассматривая динамику изменения статей баланса, относящихся к оборотным активам, мы видим увеличение по всем статьям, за исключением денежных средств и денежных эквивалентов, которые снизились с 18,9 млрд. руб. на начало 2017 года до 15,2 млрд. руб. на конец (на 19,5%).

Изменения, произошедшие в суммовом размере активов, привели к изменению их структуры. Так на начало 2017 года на долю оборотных активов приходилось 59,9%, соответственно, на внеоборотные – 40,1%. На конец 2017 года доля оборотных активов сократилась и в общей сумме активов составила 58,4%, соответственно, доля внеоборотных – 41,6%.

Степень эффективности использования оборотных средств выражается в их оборачиваемости - длительности оборота в днях и числе оборотов в течение отчетного периода.

Продолжительность одного оборота оборотных средств организаций области в 2017г. составила 194,4 дня и по сравнению с 2016г. увеличилась на 3,3 дня. Такая ситуация свидетельствует о замедлении оборачиваемости оборотных средств с 1,91 оборота в 2016 г. до 1,88 оборота в 2017 году, в результате чего хозяйствующим субъектам региона пришлось дополнительно привлекать денежные суммы в оборот [1, с.20]. Следовательно, эффективность использования оборотных средств организаций региона снизилась.

Для формирования активов организации используют как собственные, так и привлеченные средства, которые являются внешними источниками ресурсов организации.

В структуре формирования активов организаций области на конец 2017 г. удельный вес заемных (привлеченных) средств был выше (69,3%), чем доля собственных средств (30,7%) (рис. 1). Следует отметить, что доля источников собственных средств организаций снизилась за год на 0,6 п.п., а доля привлеченных средств за год, наоборот, выросла на 0,6 п.п. [1, с. 21].

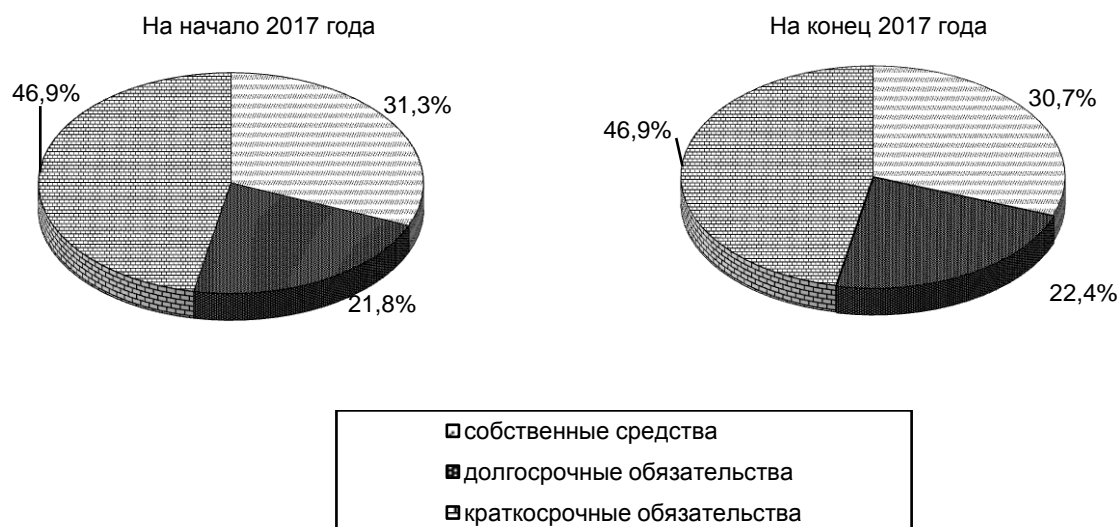

Рис. 1. - Структура формирования активов организаций Тамбовской области в 2017г. (в % к итогу)

Таким образом, данное размещение источников образования имущества предприятий области свидетельствует об увеличении финансовой зависимости от внешних источников финансирования, что является отрицательной тенденцией в экономической деятельности предприятий региона.

Критериями оценки финансового положения организаций служат показатели финансовой устойчивости и платежеспособности.

Одним из основных показателей платежеспособности является коэффициент текущей ликвидности, который рассчитывается как отношение стоимости всех оборотных средств к наиболее срочным обязательствам. Оборотные активы организаций должны в два раза превосходить все краткосрочные обязательства, чтобы при погашении долгов перед кредиторами у организаций оставалось бы не менее половины имеющихся оборотных средств для продолжения деятельности.

Коэффициент текущей ликвидности организаций Тамбовской области на конец 2017г. составил 124,6% и снизился по сравнению с 2016г. на 2,9 п.п., его значение ниже норматива (более 200%), что свидетельствует о низких платёжных возможностях организаций области в целом [1, с. 25].

Коэффициент автономии, характеризующий долю собственного капитала в общей величине источников средств организации и определяющий степень независимости от кредиторов, за 2017г. снизился по отношению к 2016 году на 0,6 п.п. и составил всего лишь 30,7% при нормативе более 50% [1, с. 29].

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами показывает долю оборотных средств организации, финансируемых за счет ее собственных средств (нормальное ограничение не менее 10%). За 2017г. коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами по организациям области снизился по сравнению с 2016г. на 1,8 п.п., и по-прежнему имеет отрицательное значение (минус 18,6%), что свидетельствует о недостатке собственных источников для формирования оборотных активов [1, с. 30].

Важнейшим показателем, характеризующим степень деловой активности и финансового благополучия организаций, является выручка.

За 2017 год рост объемов выручки организаций региона происходил более медленными темпами и составил 104,7% (в 2016 г. – 112,2%). Основная доля выручки (77,8%) получена организациями с видами деятельности: «торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» (35,8%), «обрабатывающие производства» (26,8%), «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» (15,2%) [1, с. 4].

Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций Тамбовской области составил 13,3 млрд. рублей. По сравнению с 2016 годом данный показатель снизился в 2,3 раза [1, с. 6].

Значительное снижение сальдированного финансового результата за анализируемый период допустили предприятия и организации большинства видов экономической деятельности нашего региона. Однако, не смотря на общее снижение финансового результата, хозяйствующие субъекты отдельных видов экономической деятельности в 2017 г. значительно увеличили свой положительный сальдированный финансовый результат, среди них: «добыча полезных ископаемых» (в 3,6 раза), «государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» (в 2,3 раза), «деятельность гостиниц и предприятий общепита» (в 1,9 раза), «деятельность в области информатизации и связи» (в 1,6 раза), «транспортировка и хранение» (на 47,7%), «деятельность в области здравоохранения и социальных услуг» (на 43,0%) [1, с. 6].

С прибылью на общую сумму 21,8 млрд. рублей завершили 2017 г. 84,5% организаций, представивших годовую бухгалтерскую отчетность (в 2016 г. – 85,1% с суммой прибыли 34,9 млрд. рублей) [1, с. 13].

Доля всех организаций Тамбовской области, получивших убыток за 2017г. составила 15,5% (выросла против 2016г. на 0,6 п.п.) с размером полученного ими убытка (по сопоставимому кругу организаций) 8,6 млрд. руб. против 4,1 млрд. руб. в 2016 г. [1, с. 16].

Таблица 1

Удельный вес убыточных организаций в России и ЦФО в 2010 – 2017гг.
(в процентах от общего числа организаций)

Регионы	Годы				
	2010	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	21,7	20,5	20,2	19,8	19,9
Центральный федеральный округ	21,1	21,2	21,1	20,7	21,1
Белгородская область	23,7	19,5	18,0	18,7	17,8
Брянская область	20,4	20,9	20,8	20,3	20,1
Владимирская область	20,7	20,9	20,9	20,4	19,7
Воронежская область	22,2	17,1	16,6	16,5	16,8
Ивановская область	20,7	18,6	18,2	17,5	17,4
Калужская область	19,7	21,9	21,9	21,7	21,8
Костромская область	32,8	23,5	22,6	22,8	23,7
Курская область	20,1	18,7	17,8	17,3	17,3
Липецкая область	18,1	16,4	16,2	15,4	15,5
Московская область	23,8	22,0	22,0	21,4	21,4
Орловская область	22,7	20,3	20,5	20,1	20,9
Рязанская область	19,3	16,7	17,3	18,0	17,7
Смоленская область	22,8	22,2	21,3	20,7	20,8
Тамбовская область	17,3	15,4	15,9	14,9	15,5
Тверская область	24,7	23,9	22,9	22,1	22,1
Тульская область	22,4	21,2	21,2	19,9	19,4
Ярославская область	25,8	21,3	21,2	20,3	19,7
г. Москва	19,7	22,1	22,1	21,7	22,4

В целом по РФ и регионам ЦФО доля убыточных организаций составила 19,9% и 21,1% соответственно (табл. 1) [4].

Одним из относительных показателей, характеризующих финансовое положение организаций, является рентабельность. Коэффициенты рентабельности отражают, насколько прибыльна деятельность организаций и показывают, какую прибыль получили организации с каждого рубля средств, вложенных в производство или иные финансовые операции.

Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг рассчитывается как соотношение между величиной сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) от продажи товаров, продукции, работ, услуг и себестоимостью проданных товаров, продукции, работ, услуг с учетом коммерческих и управленческих расходов.

В целом по полному кругу организаций рентабельность продаж за 2017 г. по отношению к затратам составила 4,7%, по отношению к выручке – 4,4%. В 2016г. это соотношение составляло 7,4% и 6,9%, соответственно [1, с. 9].

Степень эффективности использования имущества организаций характеризует показатель рентабельности активов, который рассчитывается как отношение сальдированного финансового результата к стоимости активов.

Уровень рентабельности активов в 2017г. снизился по отношению к 2016 году на 3,2 п.п. и составил 2,8%. Это обусловлено значительным снижением сальдированного финансового результата по региону. При этом наблюдалось снижение рентабельности как внеоборотных активов с 15,7% в 2016 г. до 6,7% в 2017 г., так и оборотных активов – с 9,7 % до 4,8%. Рентабельность капитала и резервов составила 9,1% против 19,8% в 2016 г., долгосрочных обязательств – 12,5% против 27,8%, краткосрочных обязательств – 6,0% против 12,5% [1, с. 16].

Таким образом, краткий анализ показателей бухгалтерской отчетности хозяйствующих субъектов Тамбовской области в 2017 году показал, несмотря на увеличение объемов полученной выручки от продажи продукции, работ, услуг, рост внеоборотных и оборотных активов, произошло снижение сальдированного финансового результата. Возросло число убыточных организаций, следовательно, и число нерентабельных.

В целом платежеспособность организаций следует считать неудовлетворительной. Все оценочные показатели ниже нормативного уровня и имеют тенденцию к снижению, все это свидетельствует о том, что организации области в 2017 году находились в неустойчивом финансовом состоянии.

Литература

1. О финансовых результатах и состоянии дебиторской и кредиторской задолженности организаций Тамбовской области в 2017 году (по данным бухгалтерской отчетности по полному кругу организаций) - Аналитическая записка. Тамбовстат. – 2018. – 55с.
2. Н.В. Бородина, Т.Н. Черемисина Анализ финансового состояния предприятий Тамбовской области. // Социально – экономические явления и процессы». - № 3. – 2013. - с. 24-31.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области (Тамбовстат). URL: <http://tmb.gks.ru>
4. www.gks.ru – Федеральная служба государственной статистики (Росстат)

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ БЫТОВЫХ УСЛУГ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2013 – 2017 ГГ.

А.И. Чунаков

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Волгоградской области, руководитель, к.э.н., г. Волгоград, Россия*

p34-volgastat@gks.ru

А.А. Дьякова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Волгоградской области, заместитель начальника отдела, г. Волгоград, Россия*

annabocharowa@yandex.ru

Итоги проведенного Росстатом в 2014 г. выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением показали, что в России 14,0% суточного фонда времени женщин в возрасте 15 лет и старше тратится на оказание неоплачиваемых бытовых услуг для собственного конечного ис-

пользования в рамках домохозяйства. Эта цифра выше затрат времени на работу на предприятиях, в организациях, собственном бизнесе, некоммерческих учреждениях и органах государственного управления (13,8% суточного фонда времени). У мужчин аналогичной возрастной категории значение показателя составляет 6,6% при затратах на работу на предприятиях и т.п. в 19,7% суточного фонда времени. Значение показателя (как у мужчин, так и у женщин) выше у неработающих граждан, а также у населения, проживающего в сельской местности [2]. Такие временные затраты на бытовое обслуживание в условиях современного общества с возрастающей скоростью жизни и информационной насыщенностью представляются непозволительной роскошью.

Развитая сфера бытового обслуживания населения с качественными услугами по приемлемым ценам способна принести:

- положительный социальный эффект: высвободить время населения на другую деятельность, при этом улучшая быт и жизненную среду. При недостатке объектов бытового обслуживания и/или высоких ценах на бытовые услуги человек будет прибегать к самообслуживанию, удовлетворяя свои потребности и экономя часть доходов, но получая в качестве косвенных издержек потерю времени.

- положительный экономический эффект: создать дополнительные рабочие места в экономике, увеличить поступление налогов в бюджет.

Таким образом, состояние сферы бытовых услуг – это важный индикатор социально-экономического развития общества.

Рассмотрим характеристику рынка бытового обслуживания населения Волгоградской области за последние 5 лет: 2013 – 2017 гг.

К объектам бытового обслуживания населения относятся специально оборудованные стационарные помещения (их части), предназначенные для выполнения работ и оказания услуг бытового характера населению и обеспеченные необходимым оборудованием: ателье, цеха, мастерские, салоны и т.п. В данной работе объекты бытового обслуживания считаются вместе с приемными пунктами по оказанию бытовых услуг.

Доля бытовых услуг в объеме оказанных населению Волгоградской области платных услуг в рассматриваемом периоде находится в интервале 12,6 – 13,4%. Это выше, чем в целом по стране (10,4 – 10,9%), но ниже, чем по Южному федеральному округу (далее – ЮФО) (14,6 – 17,1%).

В стоимостном выражении за рассматриваемый период объем оказанных бытовых услуг в области, как и в России в целом, сохранял тенденцию роста: с 14,4 млрд. рублей в 2013 г. до 17,3 млрд. рублей в 2017 г. Каждому жителю Волгоградской области в 2017 г., в среднем, было оказано бытовых услуг на 6858 рублей, что на 4,8% выше данных по РФ в целом, и по этому показателю регион занимает 4-е место в Южном федеральном округе.

Однако, если исключить ценовую составляющую, с 2015 г. наблюдается снижение общего объема оказанных бытовых услуг населению области: индекс физического объема (ИФО) в 2015 г. по сравнению с уровнем 2013 г. составил 99,1%, в 2016 г. – 94,2%, в 2017 г. – 94,0%. На развитие сферы бытовых услуг большое влияние оказывает уровень доходов населения. Это видно из графиков динамики показателей (см. рис.).

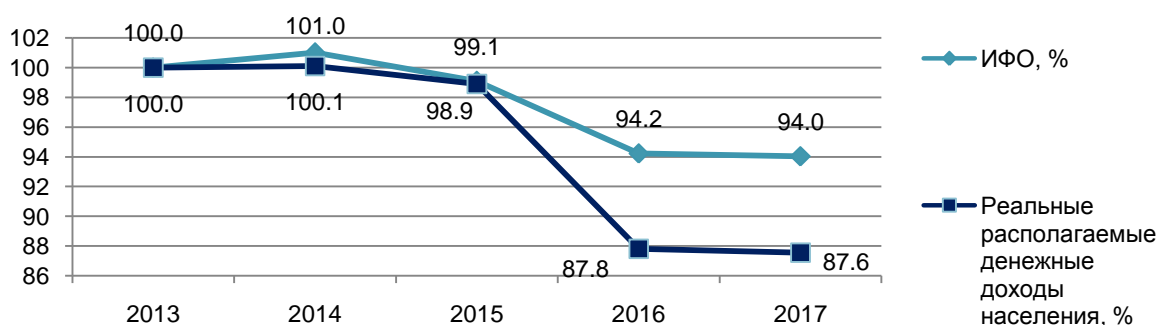

Рис. Динамика ИФО оказанных бытовых услуг населению и уровня реальных располагаемых денежных доходов населения¹⁾, в % к уровню 2013 г.

Этот вывод подтверждается результатами проведенного авторами регрессионного анализа: степень зависимости индекса физического объема бытовых услуг от величины реальных располагаемых денежных доходов населения высокая (коэффициент детерминации равен 0,976).

¹⁾ Данные об уровне реальных располагаемых денежных доходов населения за 2017 г. являются предварительными и приведены с учетом единовременной денежной выплаты пенсионерам в январе 2017 г. в размере 5 тыс. рублей, произведенной в соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ.

Однако продолжающееся с 2015 г. снижение объема оказываемых бытовых услуг не повлияло на среднюю обеспеченность объектами бытового обслуживания населения региона, включая приемные пункты, которая за последние четыре года остается неизменной – 28 ед. на 10000 человек населения.

Кроме того, несмотря на общий спад объема предоставляемых услуг в сфере бытового обслуживания, отдельные виды бытовых услуг не теряют спроса со стороны населения: за последние пять лет индекс физического объема оказания услуг парикмахерскими возрос на 51,2%, услуг ремонта транспортных средств, машин и оборудования - на 31,5%, ремонта швейных, меховых и кожаных изделий, головных уборов и изделий текстильной галантереи, пошива и вязания трикотажных изделий – на 0,7%.

Если неослабевающий спрос на услуги техобслуживания и ремонта транспортных средств, машин и оборудования при снижении доходов домохозяйства объясним необходимостью в большинстве случаев при поломке автотранспортного средства обратиться к профессионалам (тем более, что число имеющих в наличии легковых автомобилей по области возросло с 46 единиц на 100 домохозяйств в 2013 г. до 59 на 100 домохозяйств в 2017 г. [3, с. 34]), то стремительное развитие парикмахерских услуг невозможно объяснить отсутствием выбора, обращаться за услугой или нет. Это так называемые престижные услуги, которые направлены на удовлетворение повышенных потребностей человека[7].

Следует отметить, что рост цен на парикмахерские услуги был одним из самых высоких среди всех других видов бытовых услуг (индекс потребительских цен составил в декабре 2017 г. к декабрю 2013 г. 129,0% [4]). При росте цен за последние пять лет на бытовые услуги в целом на 26,3% больший рост цен демонстрировали только услуги ремонта и техобслуживания бытовой радиоэлектронной аппаратуры, бытовых машин и приборов и изготовления металлоизделий (39,6%). Однако, в отличие от услуг парикмахерских, для этого вида обслуживания рост цен отразился на объеме оказанных услуг: за последние пять лет наблюдается их снижение на 28,1%.

В соответствии с базовым законом экономики вслед за спросом на услугу растет и ее предложение:

- объекты, оказывающие услуги парикмахерских и ремонта транспортных средств, машин и оборудования, наиболее широко представлены в регионе: их доли в структуре объектов бытового обслуживания Волгоградской области на конец 2017 г. составили 22,1% и 17,9% соответственно [1];

- обеспеченность объектами бытового обслуживания на 10000 человек населения по этим видам услуг имеет тенденцию роста: услуги парикмахерских – с 5,6 ед. в 2013 г. до 6,2 ед. в 2017 г.; ремонт транспортных средств, машин и оборудования – с 4,2 ед. в 2013 г. до 4,6 ед. в 2017 г. [1].

Наблюдается значительная дифференциация в размещении объектов бытового обслуживания на территории Волгоградской области.

По данным за 2017 г. большая часть объектов сосредоточена в городских округах и городских поселениях (73,3% и 19,6% соответственно). Доля объектов в сельских территориях региона составила 7,1%, и по этому показателю Волгоградская область занимает последнее место среди регионов ЮФО (сравнение приведено без учета данных по городу федерального значения Севастополю). Обеспеченность объектами бытового обслуживания на 10000 человек населения в целом в городских округах выше показателя в муниципальных районах (32 ед. против 21 ед.). Следует отметить повсеместную закономерность - концентрацию объектов в административных центрах районов (от 49,3% до 100% от всех объектов).

Большая часть объема бытовых услуг Волгоградской области оказывается субъектами малого предпринимательства (более 90%). Объяснением этому является как специфика деятельности, так и тот факт, что малый бизнес более гибко реагирует на потребности населения. Однако для успешного развития ему необходимо создание благоприятных условий и поддержка государства. Между тем, по данным сплошного наблюдения за субъектами малого и среднего предпринимательства среди осуществлявших деятельность в 2015 г. индивидуальных предпринимателей по отдельным видам деятельности, связанным с оказанием бытовых услуг, менее трети были информированы о наличии программ государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, а менее 3% являлись ее получателями в 2015 г. [6]. По данным Комитета промышленности и торговли Волгоградской области среди инвестиционных проектов в сфере потребительского рынка на 01.01.2018 по Волгоградской области поддержка в сфере бытового обслуживания предусмотрена в сумме 28 млн. рублей, что составляет 6,5% от общего объема инвестиционных проектов в сфере потребительского рынка [5].

Таким образом, рынок бытовых услуг Волгоградской области в последние пять лет переживает некоторый спад. На фоне общего снижения объема оказанных населению бытовых услуг отдельные виды бытового обслуживания демонстрируют позитивную динамику, что положительно влияет на распространенность объектов, оказывающих эти виды услуг. В регионе наблюдается значительная территориальная дифференциация объектов бытового обслуживания. Развитие сферы бытовых услуг во многом зависит от развития малого бизнеса, т. к. именно он в большей степени формирует рынок бытового обслуживания в регионе, поэтому в интересах региональных органов государственной власти оказывать поддержку (финансовую, консультационную и т. п.) субъектам малого предпринимательства.

Литература

1. База данных показателей муниципальных образований по Волгоградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm – Загл. с экрана. – 11.12.2018.
2. Выборочное наблюдение использования суточного фонда времени населением [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/sut_fond/survey0/index.html – Загл. с экрана. – 09.12.2018.
3. Динамика состояния обеспеченности жителей Волгоградской области предметами культурно – бытового назначения в 2015 – 2017 гг. (по данным выборочного наблюдения бюджетов домашних хозяйств): стат. обозрение / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград.обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2018. – 42 с.
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> – Загл. с экрана. – 11.12.2018.
5. Инвестиционные проекты потребительского рынка. Комитет промышленности и торговли Волгоградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://promtorg.volgograd.ru/current-activity/trade/> – Загл. с экрана. – 10.12.2018.
6. Итоги сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2015 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/ru/census_and_researching/researching/statistic_researching/score_2015/ – Загл. с экрана. – 10.12.2018.
7. Чернова, Н.В. Разработка новых подходов к классификации бытовых услуг, оказываемых населению / Н.В. Чернова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles/2013/TGU_4_94.pdf – Загл. с экрана. – 09.12.2018.

**Состав экспертного совета
V Международной научно-практической конференции**

**Егоренко
Сергей Николаевич**

- заместитель руководителя Росстата,
председатель организационного комитета,
председатель Экспертного совета
(по согласованию)

**Дунаева
Елена Сергеевна**

- заместитель начальника управления –
начальник отдела по взаимодействию со СМИ
и общественными организациями
Управления сводных статистических работ
и общественных связей Росстата,
заместитель председателя организационного
комитета
(по согласованию)

**Рябушкин
Борис Тимонович**

- главный редактор
научно-информационного журнала
«Вопросы статистики»,
д.э.н., профессор
(по согласованию)

**Полякова
Галина Петровна**

- руководитель Нижегородстата,
председатель Регионального совета руководителей
территориальных органов Росстата Приволжского
федерального округа,
к.э.н.
(по согласованию)

**Сомов
Вячеслав Леонидович**

- руководитель Саратовстата,
к.э.н., профессор

**Наумов
Сергей Юрьевич**

- директор Саратовского социально-экономического
института РЭУ им. Г.В. Плеханова,
д.и.н., профессор
(по согласованию)

**Швакова
Юлия Александровна**

- министр экономического развития
Саратовской области,
к.с.н.
(по согласованию)

**Толмачев
Михаил Николаевич**

- заведующий кафедрой статистики
факультета финансов и учета
Саратовского социально-экономического института
РЭУ им. Г.В. Плеханова,
д.э.н., доцент
(по согласованию)

**Марков
Владимир Александрович**

- доцент кафедры статистики
факультета финансов и учета
Саратовского социально-экономического института
РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Председатель Саратовского отделения
Российской ассоциации статистиков,
к.э.н., доцент
(по согласованию)

**Исаев
Сергей Сергеевич**

- заместитель руководителя – начальник
административного отдела Саратовстата

**Кулькова
Ольга Евгеньевна**

- заместитель руководителя Саратовстата

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Алеева Е.А. АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 2017 ГОДУ.....	3
Артемова Н.В. ОБ УРОВНЕ ЦЕН НА ПРОДУКЦИЮ, РЕАЛИЗОВАННУЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 2017 ГОДУ.....	5
Бочкарева В.Ю. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	7
Гайдуков А.А. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ПЛОЩАДЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	9
Гладкова Л.А., Разумов А.И. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПЕРЕПИСИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ.....	11
Данилова С.Н. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ.....	14
Долганова В.А., Долганова М.В. РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	17
Иноземцев Е.С., Чернышова К.Д. АНАЛИЗ КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА В РОССИИ.....	19
Калиничева В. Н. ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА КАРТОФЕЛЯ В БРЯНСКОМ РЕГИОНЕ.....	21
Копылова И.Г. ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ.....	23
Кохан А.Н. ОПЛАТА ТРУДА РАБОТНИКОВ ЖИВОТНОВОДСТВА ПО РЕГИОНАМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ....	25
Кривцова Е.М. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА БАЛАКОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	27
Михайлова Н.Г СОСТОЯНИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ.....	38
Семина Ю.А. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	33
Сомов В.Л. ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	35
Султанов А.Ш., Осмоналиев А.А., Раимжанов Б.М. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПЕРЕПИСЬ И ПОРОДНЫЙ ПЕРЕУЧЕТ СКОТА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	39
Тамразов Т.Г. РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ В РАЗВИТИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН.....	42
Тимофеев Д.Н. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА ПОДСОЛНЕЧНИКА В РОССИИ.....	46
Турицына Е.Н. ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ.....	48
Тэйслина О.Г. НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ.....	51

Умарова Ш.А. РЕФОРМИРОВАНИЕ И СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН.....	53
Цыпин А.П., Овсянников В.А. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПОСЕВНЫХ ПЛОЩАДЕЙ В РОССИИ.....	56

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Ананьева В.В. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ МЕТОДОМ ЛИНЕЙНОЙ РЕГРЕССИИ.....	59
Батуева Е.А. ПОКАЗАТЕЛИ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ, КАК КРИТЕРИЙ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	61
Бегина И.С. ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ НАЧИСЛЕННОГО В БЮДЖЕТ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА	64
Беспятых А.Ю. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ПРОБЛЕМ В РОССИИ.....	65
Василевская Л.И. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЗА 2013 – 2017 ГГ.....	68
Величко С.Г. ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКУ КАМЧАТСКОГО КРАЯ.....	70
Вилавская О.Н. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	72
Выгодчикова И.Ю., Кузьмичева Е.А. ПОСТРОЕНИЕ РЕЙТИНГА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИХ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ...	75
Гайбназаров Б.К., Хайдаров Н.Х. ОБЪЕКТИВНАЯ СТАТИСТИКА – БАРОМЕТР ОТРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ.....	78
Гаран Н.Е. ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТОИМОСТИ ЖИЛЬЯ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2014-2018 ГОДЫ.....	80
Гридюшко А.С. РАНЖИРОВАНИЕ СТРАН МИРА ПО УРОВНЮ ОТКРЫТОСТИ ЭКОНОМИК НА 2017 г.....	83
Гунченко М.К., Нефёдова В.Д., Потехина Е.В. КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ НА УРОВЕНЬ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ РАСХОДОВ НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В РАЗРЕЗЕ СУБЪЕКТОВ РФ.....	86
Демидова О.Ю. ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ.....	89
Заболотникова А.В. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТА СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА.....	92
Задорова Т.В. АНАЛИЗ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВАМИ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА.....	94
Зарецкий В.О. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЯ ВЫРУЧКИ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ, ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ И МЕТОДИК РАСЧЕТА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ В СТАТИСТИКЕ ФИНАНСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.	97
Кармызов А.В. ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТАВА И СТРУКТУРЫ РОЗНИЧНОГО ТОВАРООБОРОТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	100

Королёва И.Г. АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....	103
Котова Г.В., Хаджибаева З.А. АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕН НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ.....	106
Кочетыгова О.В. АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЦЕН НА МОТОРНОЕ ТОПЛИВО	108
Кошевой О.С., Фролов С.Г. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	111
Курнякова Т.А. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ.....	114
Лаптева И.П., Филатова С.Н., Кириллова А.С. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	116
Махмутходжаева Л.С., Шамсиева И.М. РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В АСПЕКТЕ СОВРЕМЕННЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ.....	119
Мильдиянова Е.Р. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	122
Мокина Л.С. ОЦЕНКА СТРУКТУРЫ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РФ.....	126
Некрасова Е.В. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	128
Нехаев В.В. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	131
Низова Л.М., Андреева Е. А. ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И БЕЗРАБОТИЦА НА МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКОМ УРОВНЕ.....	134
Никитина К.В. ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ.....	136
Перминова К.К. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДНЕГОДОВОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ МОЩНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ВЫПУСКУ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2017 ГОДУ.....	139
Петрова Л.А. ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ЗА 2010 - 2017 ГОДЫ.....	141
Петрунина Е.А. ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ОХРАНУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ.....	143
Позорова И.А. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЦЕН НА РЫНКЕ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	146
Полешук Е.Н. РОСТ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕТЕВОЙ ТОРГОВЛИ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ СКЛАДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	149
Понкратова Л.А., Ремехова И.К., Грачева Н.П. ТРАНСФОРМАЦИИ В СТРУКТУРЕ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА: ОЦЕНКА И ОСНОВНЫЕ СДВИГИ.....	151
Посохина Е.В. ЦЕНОВАЯ СИТУАЦИЯ НА РЫНКЕ МЕДИЦИНСКИХ ТОВАРОВ И УСЛУГ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 2015-2017 гг.....	154

Рогозина А.А., Кулакова А.Д. К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	157
Рыгайло В.А., Муравьева М.А. ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	159
Самойлова Н.С. АНАЛИЗ СТОИМОСТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	162
Сергеева М.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ ДЛЯ АНАЛИЗА ОСОБЕННОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ЖИЛЬЯ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ «ГОРОД САРАТОВ»	165
Скоробогатова Н.В., Зотова О.Н., Гаврилюк А.А. АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ И ВРП ПРИВОЛЖСКОГО И ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РФ.....	166
Стельмах А.С. РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	168
Хазраткулова Л.Н. СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНОВ.....	170
Хохлова С.В. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	173
Христофорова Я.Э., Батыршина А.И. ТУРИСТИЧЕСКАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	175
Черемисина Н.В., Черемисина Т.Н. ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	177
Чунаков А.И., Дьякова А.А. РАЗВИТИЕ СФЕРЫ БЫТОВЫХ УСЛУГ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2013 – 2017 ГГ.....	180
СОСТАВ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА V МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.....	184

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Сборник материалов
V Международной научно-практической конференции,
Саратов, 19 – 21 декабря 2018 г.
Том 1

Материалы конференции изданы в авторской редакции

Ответственный за выпуск: М.А. Никитина

Компьютерная верстка Саратовстата

Подписано в печать

Заказ:

Формат: 60x84 1/8. Объем:

Тираж: экз.

п.л.

Саратовстат
Саратовский социально-экономический институт (филиал)
ФБГОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова

Отпечатано в ИРС Саратовстата
Ул. Сакко и Ванцетти, д.54/60, г. Саратов, 41029
Email: srtv@oblstat.renet.ru
<http://srtv.gks.ru>